

М. Острогорский

УЧЕБНИК
РУССКОЙ ИСТОРИИ

Учебник
РУССКОЙ ИСТОРИИ

Составитель М. Острогорский

Репринтное воспроизведение

Таллинн 1992

УЧЕБНИКЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ

СЪ РИСУНКАМИ, КАРТАМИ, ТАБЛИЦАМИ

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ КУРСЪ.

ДЛЯ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ И ГОРОДСКИХЪ УЧИЛИЩЪ.

Составилъ **М. Острогорскій.**

ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ ИЗДАНИЕ.

Двадцать второе издание допущено Ученымъ Комитетомъ Минист. Народн. Просв. въ качествѣ пособія для младшихъ классовъ мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ, а также въ качествѣ руководства для III класса женскихъ гимназій и городскихъ, по положенію 31 мая 1872 г. училищъ.

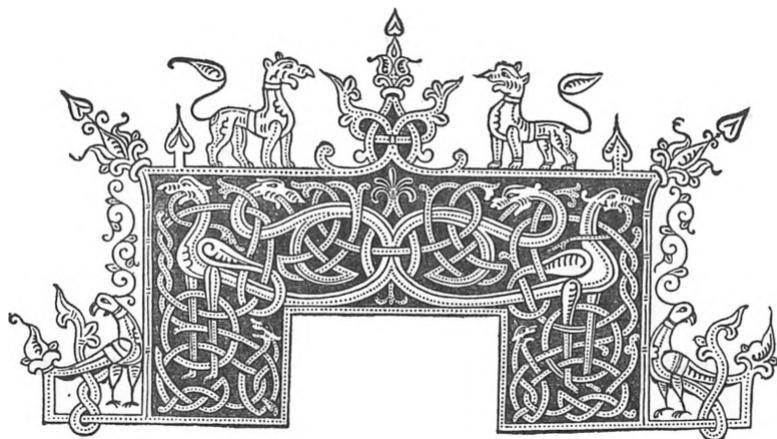
ЦѢНА 80 КОП.

За экз. въ коленкор. переплетъ прилѣчив. 16 к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Трепке и Фюсно, Максимиліановскій переулокъ, домъ № 13.

1913.

Заставка изъ рукописи XII вѣка.

I. Начало Руси.

1. Населеніе Россіи въ IX вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ. За тысячу слишкомъ лѣтъ тому назадъ обширная страна, въ которой мы теперь живемъ и которую называемъ Россіей, имѣла совсѣмъ другой видъ. На громадномъ разстояніи тянулись, въ сѣверной половинѣ, лѣса, озера и топкія болота, а къ югу обширныя степи, поросшія травою. Можно было проѣхать сотни верстъ и не встрѣтить ни одной души человѣческой. Поселенія были рѣдки, а городовъ совсѣмъ было мало, да и тѣ вовсе не похожи были на теперешніе города съ мощеными улицами, каменными домами и церквами. Въмѣсто слишкомъ ста милліоновъ людей, живущихъ теперь въ Россіи, тогда былъ на томъ же пространствѣ, можетъ быть, едва одинъ милліонъ. И то жили тамъ не одни наши предки, а еще разные другіе народы.

Славянскія племена. Предки наши, называвшіе себя Славянами, жили небольшими селеніями, преимущественно по берегамъ озеръ и рѣкъ. Важнѣйшія поселенія ихъ были на Днѣпрѣ, Западной Двинѣ, Волгѣ и озерѣ Ильменѣ. Обитатели самой сѣверной славянской земли, отъ Ильменя до Ладоги, назывались просто *Славянами*; главный городъ ихъ былъ Новгородъ. Другія же славянскія племена носили разныя имена. Жившіе къ югу отъ озера Ильменя, между верховьями Волги, Днѣпра и Западной Двины, назывались *Кривичами*; важнѣйшій городъ въ ихъ землѣ былъ Смоленскъ. По Западной Двинѣ жили *Полочане*; у нихъ былъ городъ Полоцкъ. Между Нѣманомъ, Западной Двиной и верховьями Днѣпра жили *Дреговичи*. Къ востоку

отъ нихъ по верхнему теченію Днѣпра жили *Радимичи*. По притокамъ Днѣпра жили съ одной стороны *Древляне*—по рѣкѣ Припяти, а съ другой стороны *Сѣверяне*—по рѣкѣ Деснѣ. По среднему теченію Днѣпра жили *Полляне*; главный городъ ихъ былъ Кіевъ. По рѣкѣ Окѣ жили *Вятичи*.

Кромѣ этихъ славянскихъ племенъ, отъ которыхъ происходятъ Русскіе, были еще другія, отъ которыхъ произошли другіе славянскіе народы. Они жили на западѣ и на югѣ отъ русскихъ Славянъ, называемыхъ поэтому восточными. Такъ, по рѣкѣ Вислѣ жили *Ляхи*, предки Поляковъ. Къ сѣверу отъ нихъ, въ нынѣшней Пруссіи, жили *Поморяне* и другія племена, подпавшія впослѣдствіи подъ нѣмецкую власть. Южнѣе жили *Чехи*. Пространства по Дунаю и его притокамъ занимали *Моравы*, *Хорваты*, *Сербы* и *Болгары*. Почти всѣ эти племена скоро потеряли свою независимость. Только недавно нѣкоторыя изъ нихъ вернули себѣ самостоятельность, но другія и нынѣ живуть подъ чужой властью (Пруссіи, Австро-Венгріи, Турціи).

Русскіе же Славяне не только отстаивали свою независимость, а со временемъ расширили свои владѣнія и образовали великое государство, одно изъ могущественнѣйшихъ въ мірѣ. Но въ IX вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ они занимали только небольшую часть нынѣшней Россіи (смотри на картѣ верхнюю половину розовой полосы). Крутомъ ихъ были иноплеменные народы. Весь обширный сѣверъ занятъ былъ финскими племенами, съ рѣдкими славянскими поселеніями, какъ Ростовъ, Бѣлоозеро. Пространства нынѣшней юго-восточной и южной Россіи занимали разные народы тюркскаго племени—Хозары, Печенѣги, Камскіе Болгары. На сѣверо-западѣ врѣзывалось клиномъ въ славянскія земли литовское племя, жившее по рѣкѣ Нѣману, между Западной Двиной и Вислой.

2. Бытъ древнихъ Славянъ. Предки наши были издавна народомъ осѣдлымъ, и земледѣліе составляло главное ихъ занятіе. Кромѣ земледѣлія они занимались и другими промыслами: рыболовствомъ, охотою за звѣрями, скотоводствомъ. Первые подробныя извѣстія о Славянахъ дошли къ намъ отъ людей, жившихъ за тринадцать столѣтій до нашего времени. По ихъ описанію, тогдашніе Славяне жили очень бѣдно, въ дрянныхъ избахъ изъ кольевъ, оплетенныхъ хворостомъ; стеклы въ окнахъ не было; печи были безъ трубъ. Простые столы и скамейки да постель изъ сѣна, соломы и звѣриныхъ шкуръ составляли все убранство славянскихъ жилищъ. Цѣнныя вещи Славяне прятали въ землю, потому что всегда могли нагрянуть непріатели и разграбить все. На случай опасности Славяне устраивали въ домахъ своихъ нѣсколько выходовъ,

и при неожиданномъ нападеніи убѣгали въ лѣсъ. Нерѣдко непріятель сожигалъ ихъ жилища, но бѣда была не велика: избы были дрянныя, и немного труда стоило выстроить новыя.

Города. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, для защиты отъ непріятеля, огораживали селенія стѣною, а кругомъ выкапывали ровъ. Такое укрѣпленное, огороженное мѣсто называлось *городомъ*. Такъ какъ въ городахъ было безопаснѣе отъ враговъ, то здѣсь строили болѣе прочныя дома изъ балоковъ или бревенъ. Но и городскія постройки были очень невелики и незатѣйливы, не лучше теперешнихъ деревенскихъ домовъ. Скоро города сдѣлались сборными мѣстами для торговли. Когда промыслы Славянъ начали давать имъ больше произведеній—хлѣба, меда, мѣховъ,—чѣмъ имъ нужно было для своихъ надобностей, они стали продавать лишнее на сторонѣ. Для торговли этой сходились въ ближайшіе города и основывали новые города.

Нравы древнихъ Славянъ. Славяне славились какъ храбрые воины. Трусость считалась у нихъ наибольшимъ позоромъ. Но въ открытомъ полѣ они не любили сражаться, а болше старались одолѣть непріятеля хитростью: заманивали его въ лѣсъ и тамъ нападали неожиданно, или прятались въ густой луговой травѣ, давали непріятелю пройти мимо и затѣмъ внезапно поднимались и накидывались на него. Славяне искусно прятались отъ непріятеля въ рѣкахъ, благодаря тому, что умѣли отлично плавать и очень долго держаться подъ водой. Чтобы свободно дышать, они держали во рту выдолбленный тростникъ, верхушка котораго выходила на поверхность воды и проводила скрытому пловцу воздухъ. Не зная этой хитрости, непріятель принималъ эти торчащіе камыши за обыкновенные камыши, растущіе въ рѣкахъ и озерахъ. Вооруженіе Славянъ составляли: копья, которыми они кололи враговъ или кидали въ нихъ; лукъ и стрѣлы, намазанныя ядомъ; круглыя деревянные щиты для прикрытія отъ ударовъ. Мечи и вообще желѣзное оружіе попадались у нихъ рѣдко.

На войнѣ Славяне были жестоки, они мучили и убивали враговъ безъ пощады. Но разъ война была кончена, они обращались съ плѣнниками очень кротко и послѣ нѣ котораго времени отпускали ихъ на волю. Вообще въ мирныхъ сношеніяхъ предки наши были очень добродушны и кротки. Особенно славились они гостепримствомъ. Каждый странникъ былъ дорогимъ гостемъ въ домѣ Славянина, хозяинъ всячески угождалъ ему, ставилъ ему на столъ самыя лучшіе напитки и кушанья, а если своего не было, то не грѣхъ было у сосѣда украсть. Съ женщинами Славяне также обращались хорошо. У другихъ не образованныхъ народовъ женщины содержались какъ рабы, славянскія же женщины жили свободно. По славянскому обы-

чаю, можно было имѣть нѣсколько женъ. Но больше одной имѣли только богатые, потому что за каждую жену нужно было заплатить родителямъ невѣсты.

3. Погребальныя обычаи Славянъ. По смерти Славянина на могилѣ его устраивали *тризну*—поминки. Всѣ родственники, друзья и знакомые сходились и пировали. Затѣмъ начинались разныя игры, преимущественно военныя. Скакали, бились оружіемъ и въ рукопашную. Иногда, послѣ смерти особенно знатныхъ людей, родственники и друзья, въ знакъ печали, рѣзали себѣ тѣло ножомъ, царапали себѣ лицо и грудь. Наконецъ, складывали костеръ, сожигали на немъ покойника и вмѣстѣ съ нимъ его любимыя одежды, оружіе, коня; думали, что въ загробной жизни все это пригодится умершему. Обыкновенно шла на костеръ и вдова покойника, чтобы вмѣстѣ съ нимъ попасть въ рай. Пепель собирали въ сосудъ и ставили на распутьи. Отсюда и пошло въ народѣ повѣрье, что у перекрестковъ собирается нечистая сила. Не всѣ племена сожигали своихъ покойниковъ. Многія хоронили ихъ въ землѣ и насыпали надъ ними холмы—*кураны*. Чѣмъ знатнѣе былъ покойникъ, тѣмъ выше насыпали могилу. Насыпи эти сохранились до сихъ поръ въ разныхъ мѣстахъ Россіи.

Вѣрованія Славянъ. Древніе Славяне были язычники, вѣрили во многихъ боговъ, ставили имъ идоловъ и поклонялись имъ. Главными божествами у русскихъ Славянъ были *Перунъ*—богъ грома и молніи, *Волосъ*—богъ скота, *Стрибогъ*—богъ вѣтра. Если случалось какое-нибудь несчастіе, урожай не удавался, домъ погорѣлъ, Славяне думали, что это боги наказываютъ ихъ, а если выпадала удача, то опять-таки по милости боговъ. Чтобы задобрить сердитаго бога или чтобы заручиться его милостью, ему приносили жертвы, обвѣшивали истукана разными подарками, закалывали какое-нибудь животное и сожигали его. Огонь, думали язычники, передастъ сожженное богу, и тотъ, насытившись кушаньемъ, сдѣлается милостивѣе къ жертвователямъ. Въ важныхъ случаяхъ носили на закланіе живыхъ людей. Язычники думали, что такія жертвы самыя угодныя богу. Они совершали ихъ во время бѣды, чтобы умиловить божество, или же въ благодарность за какой-нибудь особенно счастливый случай, напримѣръ, за побѣду надъ врагами. Жертвы эти закалывали по жребію, въ рощахъ или на горахъ.

Славяне не имѣли храмовъ, ни общественнаго богослуженія. Не было у нихъ и особаго сословія жрецовъ, какъ у многихъ другихъ языческихъ народовъ. У Славянъ въ каждой семьѣ старшіе сами приносили жертвы богамъ. Однако, они вѣрили, что есть такіе люди, *волхвы* или *кудесники*, которые находятся въ сношеніяхъ съ богами и получаютъ отъ нихъ

сверхъестественныя силы, такъ что они могутъ предсказывать будущее, творить заклинанія.

Кромѣ боговъ Славяне почитали умершихъ предковъ. Они вѣрили, что покойники эти безсмертны, и приносили имъ на могилы кушанья. Особенно почитали они безсмертнаго дѣда *Чура* или *Щура*, который охранялъ отъ бѣды своихъ потомковъ и оберегалъ ихъ добро. Съ того времени и идетъ существующее до сихъ поръ заклинаніе отъ нечистой силы или отъ опасности: чуръ меня! Встарину это значило: храни меня, дѣдъ. Чествовали также дѣдушку *Домового*, воображали, что онъ живетъ въ избѣ за печкой, смотритъ за домомъ и всѣмъ помогаетъ. Вѣрили еще въ лѣспихъ, водяныхъ, русалокъ.

4. Начало русскаго государства. Правленія у Славянъ не было такого, какъ теперъ у насъ; они не составляли одного государства, подъ властью одного государя, которому подчиняются всѣ жители страны. Сначала, въ глубокую старину, Славяне жили семьями и родами, каждый родъ особо, и всѣ члены рода слушались старшаго родственника. Потомъ, когда поселенія расширились и разсѣялись по странѣ, Славяне стали жить общинами, въ которыхъ были и родные и чужіе люди. Въ болѣе крупныхъ поселеніяхъ, въ городахъ, граждане сходились на вѣче (мірскую сходку) и рѣшали по согласію общія дѣла. Заодно съ ними шли и сосѣднія сельскія поселенія, такъ что власть города и вѣча городского распространялась на цѣлую область. Кромѣ вѣча во многихъ мѣстахъ завелись особыя правители, князья.

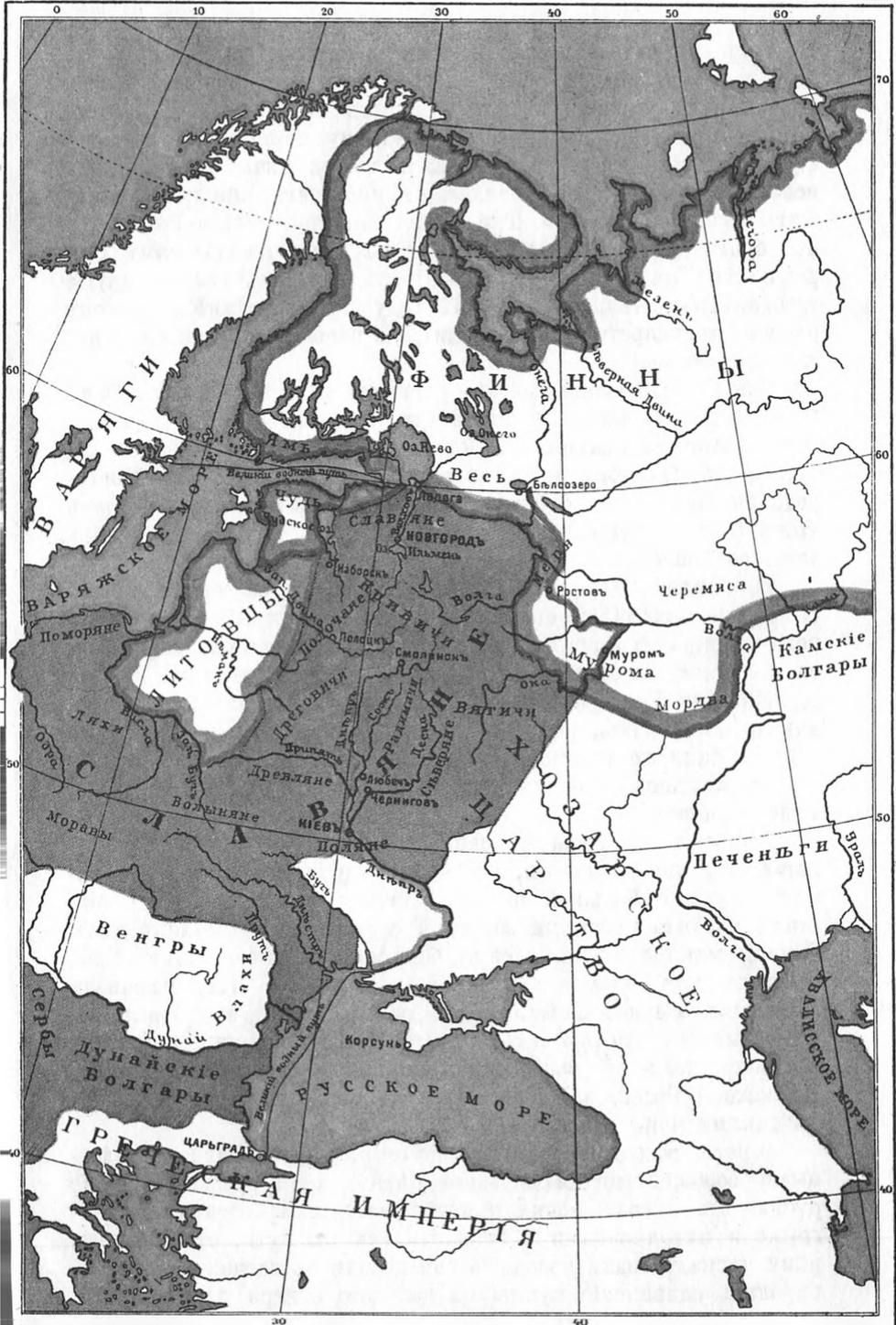
Но общины эти, разрозненныя и разсѣянныя по странѣ, не могли устоять противъ воинственныхъ народовъ, окружавшихъ славянскія поселенія. Народы эти заставили ихъ платить имъ дань. Такъ, Славяне, жившіе по Днѣпру, платили дань Хозарамъ, сѣверные Славяне стали данниками Варяговъ, происходившихъ изъ нынѣшней Швеціи и Норвегіи. Варяги дѣлали часто набѣги на славянскія поселенія и основали свои княжества въ нѣкоторыхъ мѣстахъ теперешней Россіи.

Однако, чрезъ нѣкоторое время различныя земли славянскія соединились въ одно независимое государство, которое стало называться *русскимъ*. Когда это случилось, кто были первые государи русскіе—достовѣрно неизвѣстно. Первый разсказъ о томъ находится въ старинной лѣтописи. Лѣтописью называется книга, въ которую встарину записывали событія, случившіяся годъ за годомъ (*лѣто* по-славянски годъ).

Лѣтопись разсказываетъ про начало русскаго государства слѣдующее: Славяне, жившіе по Ильменю, и нѣкоторыя сосѣднія племена подпали подъ власть Варяговъ изъ-за моря и платили имъ дань. Однако имъ скоро удалось прогнать Варяговъ.

ОБИТАТЕЛИ РУССКОЙ ЗЕМЛИ ВЪ ІХ СТОЛѢТІИ.

I.

Но тутъ пошли между славянскими племенами такія ссоры, что родъ возсталъ на родъ. Тогда они рѣшили поискать себѣ князя, который бы управлялъ ими и судилъ по правдѣ. Для этого были отправлены за море къ сосѣднему варяжскому племени Русь послы и велѣно имъ держать такую рѣчь: «земля наша велика и обильна, но порядка въ ней нѣтъ, приходите княжить и владѣть нами». Три князя варяго-русские—Рюрикъ и два брата его пришли къ намъ и начали княжить: самъ Рюрикъ сѣлъ въ Новгородѣ, а братьевъ онъ послалъ въ другіе города. Такъ началось въ 862 году по Рождествѣ Христовѣ русское государство. Отъ имени рода первыхъ князей оно и назвалось *Русью*.

Самый замѣчательный изъ первыхъ князей русскихъ былъ Олегъ, по преданію, родственникъ Рюрика и преемникъ его. Онъ заставилъ подчиниться своей власти всѣ славянскія земли отъ озера Ильменя до средняго теченія Днѣпра, отъ Новгорода до Кіева. Онъ сдѣлалъ Кіевъ столицей княжеской. Городъ этотъ былъ тогда самый важный на Руси, потому что имѣлъ большое значеніе для торговли.

Торговля. Славянскіе купцы торговали не только между собою, но ѣздили съ своими товарами и въ чужія земли. Они вели обширную торговлю на востокъ съ азіатскими народами, съ Арабами, на западѣ съ Варягами и Нѣмцами и на югъ съ Дунайскими Болгарами и съ Греками. Славянскіе купцы продавали имъ хлѣбъ, рыбу, лѣсъ и мѣха, медъ и воскъ, а также рабовъ; сами же покупали у иноземныхъ купцовъ ткани, сукна, ковры, кружева, золотыя украшенія, бисеръ, деревянное масло, вино, пряности.

Торговля эта была мѣновая, то есть купцы продавали товары свои не на деньги, а мѣнялись другъ съ другомъ товарами. Русскіе большей частью платили мѣхами. Потомъ они стали платить слитками золота и серебра опредѣленнаго вѣса. Слитки эти были безъ клейма, безъ надписи и означенія цѣны, а просто отрубленные куски золота и серебра. Ихъ называли *иривнами*, а впослѣдствіи стали называть эти золотые и серебряные отрубки *рублями*. Обращались и чеканенныя монеты, но мало, да и тѣ были иностранныя, арабскія и греческія. Въ южной Россіи найдены были въ разныхъ мѣстахъ клады съ такими монетами.

Товары рѣдко перевозились по сухому пути. Наиболѣе удобными сообщеніями были тогда рѣки. Зимой русскіе Славяне рубили въ лѣсахъ лодки и отдѣльвали ихъ; весной они нагружали ихъ товарами и отправлялись въ путь; отъ рѣки до рѣки таскали лодки волокомъ или носили на плечахъ. Такъ добирались славянскіе купцы съ далекаго сѣвера, изъ новгород-

ской земли, до самой столицы греческой, до Царьграда или Константинополя (смотри на картѣ I Великій водный путь).

У Кіева скрепчивались всѣ пути, и на югъ, и на востокъ, всѣ торговля лодки проходили мимо Кіева. Городъ этотъ былъ точно торговья врата Руси. Поэтому князь, хозяйничав-

Гривна Новгородская.

Гривна Кіевская.

Рубль Новгородскій.

шій въ Кіевѣ, легко держалъ въ своей власти и остальные земли по Днѣпру и до Ильмена. Кіевъ сталъ чрезъ это во главѣ русскаго государства. Оттуда оно распространилось во всѣ стороны и выросло со временемъ въ могущественную Имперію, составляющую теперь наше отечество.

5. Дѣятельность первыхъ князей. Послѣ того, какъ Олегъ сѣлъ въ Кіевѣ и завладѣлъ сосѣдними славянскими землями, онъ послалъ въ эти земли своихъ намѣстниковъ и установилъ дань, которую должны были платить всѣ подвластные племена. На югѣ за Кіевомъ, гдѣ начиналась тогда степь, Олегъ строилъ *города* и населялъ укрѣпленные мѣста эти вооруженными людьми для того, чтобы отражать непріятельскія нападенія. Въ южныхъ степяхъ бродили разные кочевые народы, дѣлавшіе набѣги на русскія владѣнія. Особенно часты стали эти нападенія съ того времени, какъ въ степяхъ появились свирѣпые кочевники Печенѣги, около X вѣка. Они нападали на русскихъ купцовъ, отправлявшихся въ Грецію и Болгарію, или даже вривались въ русскую землю.

Одной изъ главныхъ заботъ первыхъ князей русскихъ и было защищать отъ кочевниковъ южныя границы и охранять купеческіе поѣзда русскіе, спускавшіеся изъ Кіева, по Днѣпру, къ Дунаю для торговли съ Греками.

Войны съ Греками. Но и съ Греками сношенія Русскихъ не всегда были мирныя. Не разъ первые русскіе князья шли на нихъ войной. Послѣ успѣшной войны они брали съ нихъ окупъ золотомъ и другими драгоценностями и выговаривали льготы для русскихъ купцовъ, ѣздившихъ въ Грецію. Самый счастливый походъ сдѣланъ былъ Олегомъ. Въ лѣтописи разсказывается, что онъ подступилъ съ большимъ войскомъ, на двухъ тысячахъ корабляхъ, къ Царьграду и началъ опустошать окрестности. Греки испугались и послали сказать Олегу: «не губи ты нашего города, а бери дань, какую хочешь». При этомъ выслали Русскимъ разныя вина и кушанья съ отравою.

Но Олегъ догадался о зломъ умыслѣ Грековъ и велѣлъ своимъ войнамъ въ ротъ ничего не брать изъ присланной пищи. Видя, что не перехитритъ имъ Олега, Греки заплатили ему большую дань и щедро одарили его и все войско русское. Тогда только онъ отступилъ. Народъ дивился удачамъ своего князя и называлъ его *вѣщимъ*, то есть волшебникомъ, ибо не вѣрилъ, чтобы обыкновенному человѣку во всемъ была такая удача.

Когда Олегъ умеръ, сложилось преданіе, что онъ умеръ не своею смертью, а отъ коня своего. Это рассказываютъ такъ: встрѣтивъ однажды кудесника (колдуна), Олегъ спросилъ его, какою онъ смертью умретъ. „Умрешь ты, князь, отъ коня своего“, отвѣчалъ кудесникъ. Испугался Олегъ, растался съ любимымъ конемъ и взялъ себѣ другого. Прошло послѣ этого много лѣтъ, и вспомнилъ однажды Олегъ про коня своего: „А что конь мой, живъ или нѣтъ?“—Давно уже издохъ,—отвѣчали ему. Вспомнилъ тутъ князь предсказаніе кудесника и посмѣялся надъ нимъ. Однако, захотѣлось Олегу взглянуть на кости коня, и онъ поѣхалъ къ тому мѣсту, гдѣ онъ лежали. Но едва онъ ступилъ на черепъ, какъ оттуда выползла змѣя и смертельно ужалила князя.

6. Игорь. Третій русскій князь Игорь, сынъ Рюрика, имѣлъ менѣе удачи. Ему то приходилось усмирять Древлянъ, которые возмущались противъ него, то надо было отражать Печенѣговъ, безпрестанно нападавшихъ на русскія владѣнія, даже на самый Кіевъ. Походы Игоря на Грековъ были безуспѣшны. Игорь погибъ въ походѣ за данью въ древлянскую землю.

Первые князья обыкновенно сами собирали дань. Для этого они всю зиму объѣзжали подвластныя имъ земли. Къ веснѣ возвращались въ Кіевъ или отправлялись на войну. Дань платили не деньгами, а припасами—хлѣбомъ, медомъ, воскомъ, мѣхами. Поэтому князь обыкновенно совершалъ свои объѣзды съ множествомъ повозокъ, чтобы уложить на нихъ собранные припасы. Часть изъ нихъ князь оставлялъ на свои надобности, а остальные продавалъ, сплавливалъ по Днѣпру въ Болгарію и Грецію. Во время объѣздовъ князь судилъ людей. Впослѣдствіи изъ ближайшихъ земель присылали дань въ Кіевъ.

При сборѣ дани князья иногда обижали жителей, стараясь взять съ нихъ какъ можно больше. Такъ, по преданію, Игорь, собравши дань отъ Древлянъ, ушелъ, но скоро вернулся съ дороги съ небольшимъ отрядомъ и потребовалъ новой дани. Древляне рѣшили не давать, говоря: «повадится волкъ ходить въ стадо овецъ, такъ все стадо расхититъ, если не убьютъ его; такъ и этотъ (Игорь), если не убьютъ его, всѣхъ насъ погубитъ». Они перебили весь отрядъ княжескій и убили самого Игоря.

Святославъ. Сынъ Игоря Святославъ оставилъ по себѣ большую славу. Князь этотъ любилъ всего больше войну и провелъ почти всю жизнь въ походахъ. Онъ жилъ какъ простой воинъ, спалъ подъ открытымъ небомъ, подостлавъ войлокъ и подло-

живъ сѣдло подъ голову; не возилъ съ собою ни возовъ, ни котловъ и не варилъ мяса, но, изрѣзавъ конину или говядину мелкими ломтиками, пекъ ихъ на угольяхъ и такъ ѣлъ. Собираясь на войну, Святославъ предупреждалъ непріятели, посылая сказать: «иду на васъ». Онъ подчинилъ славянское племя Вятичей, пошелъ на Хозаръ и разорилъ ихъ царство. Потомъ онъ отправился на Дунайскихъ Болгаръ и завоевалъ ихъ землю.

Для того, чтобы удержать это завоеваніе, русскому князю пришлось бороться съ греческою имперією, сосѣдкою Болгаріи. Греки боялись со-сѣдства воинственныхъ Русскихъ и рѣшили выгнать ихъ изъ Болгаріи. У Святослава войска было немного, но мужество Русскихъ было велико. Однажды Греки окружили Святослава войскомъ въ десять разъ большимъ, чѣмъ было у него. Русскіе сробѣли. Тогда Святославъ сказалъ имъ: «уже намъ теперь некуда дѣться; волей-неволей мы должны биться; не посрамитъ земли русской, но ляжемъ здѣсь костями. Мертвымъ нѣтъ срама; если побѣдимъ, то падеть на насъ позоръ». Воины отвѣтили: «гдѣ твоя голова ляжетъ, тамъ и мы сложимъ свои головы». Началась крѣпкая битва, и Греки были отражены. Наконецъ, послѣ многихъ сраженій, Святославъ долженъ былъ уступить и ушелъ изъ Болгаріи. На возвратномъ пути въ Кіевъ онъ былъ убитъ въ схваткѣ съ Печенѣгами.

7. Введеніе христіанства. Торговля сношенія Русскихъ съ другими народами служили имъ на пользу не только потому, что они кормились этой торговлей, а иные и богатѣли отъ нея. Сходясь съ народами болѣе образованными, особенно съ Греками и Дунайскими Болгарами, предки наши перенимали у нихъ образованность ихъ и вѣру христіанскую. Уже въ половинѣ X вѣка было много христіанъ на Руси, особенно въ Кіевѣ. Тамъ была православная церковь св. Иліи. Въ числѣ

Русскія одежды X вѣка.

Правое изображеніе представляетъ наружность Святослава, по дошедшему до насъ описанію: князь одѣтъ въ простую бѣлую рубаху; голова у него бритая, съ темени спадаетъ пучъ волосъ, въ знакъ благородства; въ одномъ ухѣ золотая серьга съ жемчужинами. — Лѣвое изображеніе представляетъ простаго воина съ сѣкирой, мечомъ и ножомъ; на голыя плечи накинутъ кусокъ ткани.

первыхъ крестилась мать Святослава Ольга. Она уговаривала и сына своего креститься, но тотъ не соглашался, говоря, что воины его, язычники, будутъ смѣяться надъ нимъ. Но вѣра въ языческихъ боговъ все слабѣла, число христіанъ росло. Наконецъ, при князѣ Владимірѣ, внукѣ Ольги, язычество пало. Самъ Владиміръ и вмѣстѣ съ нимъ многіе Русскіе приняли изъ Греціи христіанскую вѣру.

Въ лѣтописи крещеніе Руси рассказываетъ такъ: князь Владиміръ вначалѣ усердно служилъ языческимъ богамъ, ставилъ много идоловъ, приносилъ имъ жертвы. Но скоро взяло его раздумье, онъ понялъ, наконецъ, что вѣра языческая не истинная, что идолы, которымъ онъ и его народъ молятся и приносятъ жертвы, совсѣмъ не боги. Владиміръ рѣшилъ перемѣнить вѣру. Приходили къ нему послы отъ Грековъ-православныхъ, католиковъ, евреевъ и магометанъ. Каждый убѣждалъ его принять свою вѣру. Не зная, на что рѣшиться, князь созвалъ на совѣтъ городскихъ старѣйшинъ. «Знаешь, князь,—сказали старцы,—своей вѣры никто не хулитъ, а если хочешь узнать хорошенько, то пошли къ каждому народу развѣдать, какъ они служатъ Богу». Владиміръ такъ и сдѣлалъ. Скоро послы возвратились, всѣ вѣры хулили, одну греческую хвалили, говоря: «какъ человѣкъ, вкусивши сладкаго, не захочетъ горькаго, такъ и мы, познавши греческую вѣру, не хотимъ иной». Русскій князь рѣшилъ тогда принять греческую вѣру.

Скоро затѣмъ Владиміръ пошелъ войною на Грецію и сталъ осаждать греческій городъ Корсунъ (близъ нынѣшняго Севастополя въ Крыму). Взявъ этотъ городъ, Владиміръ послалъ сказать греческимъ императорамъ (въ Греціи тогда царствовали два брата), чтобы они выдали за него сестру свою Анну, въ противномъ случаѣ пойдетъ на самую столицу ихъ. Императоры отвѣтили, что христіанкѣ нельзя выходить замужъ за язычника, а если онъ крестится, то охотно выдадутъ за него сестру. Владиміръ съ радостью согласился на это и принялъ въ Корсунѣ съ многими боярами своими христіанскую вѣру по греческому или православному обряду. Затѣмъ онъ женился на царевнѣ Аннѣ. Возвратившись въ Кіевъ, Владиміръ тотчасъ окрестилъ всѣхъ сыновей своихъ и велѣлъ войнамъ истребить идоловъ и жертвенники. Между тѣмъ греческіе священники, пріѣхавшіе съ Владиміромъ, ходили по городу и проповѣдывали новую вѣру. Черезъ нѣкоторое время Владиміръ велѣлъ Кіевлянамъ собраться на берегъ Днѣпра. Въ назначенный день весь народъ собрался у рѣки. Всѣ вошли въ воду, кто по шею, кто по поясъ, а младенцевъ взрослые держали на рукахъ. На берегу стояли священники и совершали святое Таинство крещенія. Христіанская вѣра введена была

такимъ образомъ на Руси, по разсказу лѣтописи, въ 988 году отъ Рождества Христова.

8. Распространеніе христіанства на Руси. Послѣ крещенія Кіевлянъ, Владиміръ разослалъ по всѣмъ городамъ проповѣдниковъ, которые наставляли народъ въ новой вѣрѣ и строили церкви. Священники были вначалѣ чужіе, преимущественно грече-

скіе. Но богослуженіе сразу возможно было совершать на славянскомъ языкѣ, понятномъ народу, потому что уже были богослужебныя книги на славянскомъ языкѣ. Лѣтъ за сто слѣшкомъ до крещенія Кіевлянъ, два Грека, братья Кирилл и Меодій, составили славянскую азбуку и перевели съ греческаго на славянской языкъ книги, необходимыя для богослуженія. Онѣ были въ употребленіи у родственныхъ русскимъ

Золотая монета Владиміра Святого.

Серебряныя монеты Владиміра Святого.

Славянамъ Дунайскихъ Болгаръ, крещеныхъ уже раньше. Отъ нихъ богослужебныя книги перешли къ намъ. Это были первыя книги, которыя появились на Руси. вмѣстѣ съ ними перешли къ намъ скоро и другія книги, большею частью божественнаго содержанія. Чтобы имѣть священниковъ изъ Русскихъ, Владиміръ велѣлъ обучать дѣтей при церквахъ славянской грамотѣ и христіанскому закону. Такъ вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою началась и грамотность на Руси.

Сдѣлавшись христіаниномъ, Владиміръ, какъ разсказываетъ лѣтописецъ, совершенно перемѣнился: изъ суроваго и жестокаго сталъ добръ и ласковъ ко всѣмъ, къ нищей братьѣ щедръ. По воскресеньямъ и другимъ христіанскимъ праздникамъ князь устраивалъ у себя пиры, на которые сходились со всей земли русской бояре, духовные и всякаго званія люди. Большимъ, не могшимъ приходиться на княжескій дворъ, князь приказывалъ развозить по домамъ хлѣбъ, мясо, медъ. За то и любилъ русскій народъ Владиміра и прозвалъ его *Краснымъ солнышкомъ*.

Его слава передавалась отъ одного поколѣнія къ другому, и долго, долго еще пѣли на Руси про то, какъ

Въ стольномъ городѣ во Кіевѣ,
 Что у ласкова, сударь, князя Владиміра,
 А и было пированье, почестный пирь,
 Было столованье, почестный столъ,
 Много на пиру было князей
 И русскихъ могучихъ богатырей...

Церковь признала Владиміра святымъ за введеніе христіанства.

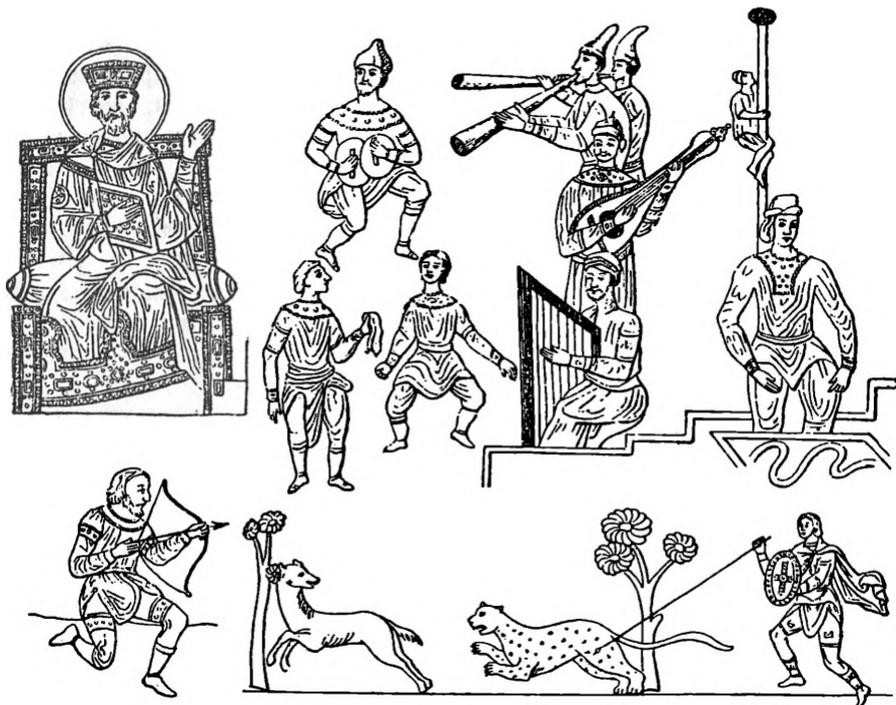
При сынѣ Владиміра Святого—Ярославѣ, прозванномъ *Мудрымъ*, христіанская вѣра укрѣпилась на Руси. При Владимірѣ крестились только Кіевляне и жители ближайшихъ городовъ, но на сѣверѣ язычниковъ еще было множество, христіанство принимали здѣсь очень неохотно. Ярославъ сталъ посылать туда священниковъ для проповѣди слова Божія. Ярославъ былъ самъ очень усердный христіанинъ, читалъ церковныя книги, очень любилъ духовныхъ, часто бесѣдовалъ съ ними о вѣрѣ, строилъ церкви, заводилъ при нихъ школы, самъ смотрѣлъ за ученіемъ и нерѣдко испытывалъ мальчиковъ въ грамотности. Изъ церквей, построенныхъ Ярославомъ, особенно замѣчательнъ храмъ Святой Софіи въ Кіевѣ.

Основаніе монастырей. Проповѣдь священниковъ и ученіе мало-по-малу приготовили много благочестивыхъ христіанъ. Скоро нашлись такіе усердные христіане, которые только и думали о вѣрѣ и молитвѣ. Они удалялись въ уединенныя мѣста и тамъ молились и постились. Около нихъ собирались благочестивые люди съ разныхъ концовъ земли русской, и

Софійскій соборъ въ Кіевѣ.

учреждались такимъ образомъ *монастыри*. Такъ былъ основанъ при Ярославѣ Мудромъ знаменитѣйшій монастырь русскій—киевопечерскій (лѣтъ 850 тому назадъ). Одинъ благочестивый человекъ, по имени Антоній, постригся въ монахи и поселился близъ Кіева въ пещерѣ, гдѣ проводилъ все время въ постѣ и молитвѣ. Слава о его святой жизни привлекла къ нему многихъ благочестивыхъ людей. Нѣкоторые изъ нихъ остались тамъ, ископали большую пещеру, устроили въ ней

Стѣнопись на лѣстницѣ Кіево-Софійскаго собора.

На лѣстницѣ, которая веда, можетъ быть, во дворецъ или теремъ, построенный рядомъ съ церковью, находится много изображеній свѣтскаго содержания: представлены музыканты, игры, пляски, лаванье на мачу, охота, животныя, крылатые львы, птицы. Изображенія эти глѣ намъ повятіе о тогдашней живописи, а также объ одеждахъ и др. гихъ предметахъ того времени.

церковь и кельи и поставили Антонія игуменомъ (пачальникомъ монастыря). Когда число отшельниковъ увеличилось, они выстроили надъ пещерой на горѣ монастырь, который сталъ называться *печерскимъ*, оттого что монахи прежде жили въ пещерахъ. Иноки печерскіе все время проводили въ молитвѣ и тяжкихъ трудахъ, сами рубили дрова, носили воду; въ свободное время они переписывали книги (книгопечатанія тогда

еще не знали), переводили съ греческаго жизнеописанія святыхъ, поученія церковныя и распространяли такимъ образомъ въ народѣ грамотность и христіанское просвѣщеніе.

Особенно прославился между иноками печерскими Преподобный Ѳеодосій, второй игуменъ монастыря. Сынъ богатыхъ родителей, онъ съ молодости презрѣлъ богатство и удовольствія мірскія. Мальчикомъ онъ не рѣзвился и не игралъ, какъ другія дѣти, а читалъ книги и задумывался о божественномъ. Онъ сталъ одѣваться и работать, какъ слуги въ домѣ его матери, а хорошее платье свое раздавалъ нищимъ. Мать его корила и била за то, но Ѳеодосій продолжалъ жить попрежнему. Однажды она увидала у него подъ платьемъ вериги, желѣзныя цѣпи, которыя онъ носилъ изъ благочестія и которыя рѣзали ему тѣло до крови. Въ гнѣвѣ она больно прибила сына. Наконецъ, онъ ушелъ тайно отъ матери въ монастырь. Поселившись въ пещерахъ святаго Антонія, онъ сталъ вести здѣсь самую строгую отшельническую жизнь. Будучи уже игуменомъ, Ѳеодосій самъ носилъ воду, рубилъ дрова, топилъ печи, ѣлъ сухой хлѣбъ и пилъ только воду. Всѣ уважали Ѳеодосія за святость жизни, и нерѣдко сами князья и бояре приходили къ нему за совѣтомъ.

Изъ Печерскаго монастыря вышло много знаменитыхъ архіереевъ, много проповѣдниковъ, ходившихъ на сѣверъ проповѣдывать язычникамъ евангеліе. Въ числѣ иноковъ того же монастыря были и наши первые лѣтописцы. Имя перваго лѣтописца точно неизвѣстно. По преданію, лѣтопись началъ писать инокъ Несторъ, жившій во второй половинѣ XI вѣка. Въ монастыри, особенно же въ Печерскій, сходились люди со всѣхъ концовъ русской земли; приходила бояре и князья, и богомольцы изъ простаго народа; тамъ же доживали свой вѣкъ многіе старцы. Отъ этихъ людей монахи, записывавшіе событія, узнавали обо всемъ, что случалось на Руси замѣчательнаго въ то время и что совершилось въ давнія времена. Лѣтопись, веденную однимъ монахомъ, продолжалъ другой, а послѣ него третій и такъ далѣе. Потомъ стали составлять такіа лѣтописи и въ нѣкоторыхъ другихъ монастыряхъ. Онѣ часто переписывались, дополнялись и переходили изъ рода въ родъ. Впослѣдствіи, когда просвѣщеніе распространилось между свѣтскими людьми, и они стали записывать важныя событія, случившіяся въ ихъ время. Изъ этихъ лѣтописей и записокъ современниковъ мы и знаемъ исторію нашей родины—Россіи.

9. Законы и судъ. Христіанство сдѣлало также перемѣны въ законахъ и въ судѣ. До введенія христіанства судили по стариннымъ обычаямъ. Послѣ введенія христіанства, при Ярослаvē Мудромъ, появился первый письменный сборникъ

законовъ, извѣстный подъ названіемъ «Русская Правда». Въ «Русской Правдѣ» записаны были старинные обычаи, княжескія постановленія и нѣкоторые греческіе законы. Законы эти были занесены къ намъ изъ Греціи послѣ крещенія Руси.

По старинному обычаю судить самъ князь или княжескіе намѣстники. Судъ происходилъ на дворѣ князя или его намѣстника. Жалобщикъ приводилъ своихъ свидѣтелей, ихъ допрашивали, и тутъ же постановлялось рѣшеніе. Если свидѣтелей не было или если изъ ихъ показаній нельзя было выяснитъ дѣло, то обвиняемый подвергался «Суду Божьему», посредствомъ испытанія желѣзомъ и водою. Онъ долженъ былъ стоять на раскаленномъ желѣзѣ или держать руку въ кипяткѣ, или же войти въ воду очень глубоко; если онъ выдерживалъ это испытаніе, то признавали, что онъ невиновенъ, что самъ Богъ показалъ его правоту. Иногда споръ между жалобщикомъ и отвѣтчикомъ рѣшался судебнымъ поединкомъ, кто побѣдилъ въ бою, тотъ и считался правымъ.

На основаніи «Русской Правды» судъ былъ менѣ суровый, виновный обыкновенно присуждался къ уплатѣ денежнаго штрафа; часть штрафа шла въ поль-

С по вѣ ст в ѣ м а н н ѣ и л ѣ ѡ к ѡ ч ѡ с т а п о ш л а р ѣ
 с к а г а з е м ѣ к т о в ѣ к н ѡ в ѣ н а ч а п е р ѣ ж е н ѡ ш и т ѣ
 и ѡ к ѡ ч ѡ р ѣ с к а г а з е м л ѣ с т а л а е с т ь . . . с ѡ
 е н а ч ѡ н ѣ м ѣ п о вѣ с т ь с ѣ н ѣ . п о п о т о п ѣ . п е р ѡ в ѣ с н ѣ
 н ѡ ѡ в ѣ р а з ѣ д ѣ л ѣ ш а з е м л ю . с ѣ м ѣ ѡ х ѡ м ѣ . л ѡ ф ѣ т .
 ѣ г а с ѡ в ѣ с т о з ѣ с ѣ м ѡ в ѣ н ѣ . п е р ѣ с ѣ д ѣ . в ѡ т р ѣ . т о ж е
 н а д о н ѣ а н ѣ н ѣ в ѡ л о г о т ѡ ц ѣ ш ѣ м ѣ р ѣ н ѣ ц ѣ . ѡ ѡ к ѡ
 ж е р ѣ ц ѣ ѡ в ѣ с т о к ѡ н ѡ п ѡ ч ѡ ц ѣ в ѣ н ѣ л ѣ .

зу князя и судей, а часть въ вознагражденіе жалобщика. Если отвѣтчикъ не могъ заплатить, то его продавали на торгу, и онъ оставался въ неволѣ, пока не заработаетъ присужденныхъ съ него денегъ. Если не находили убійцу, то слѣдующій съ него штрафъ платила община, въ которой найдено тѣло убитаго.

Количество денежнаго взысканія за убійство опредѣлялось, глядя по званію убитаго: за убійство простого человѣка платили вдвое меньше, чѣмъ за княжескаго слугу, за женщину половину штрафа, положеннаго за убійство мужчинъ. Допускалась также, по старинному обычаю, кровавая месть: вмѣсто наказанія по суду родня убитаго убивала убійцу или близкаго родственника его. Но при сыновьяхъ Ярослава въ «Русской Правдѣ» были сдѣланы измѣненія и дополненія, и тогда кровавая месть замѣнена была денежнымъ штрафомъ.

По многимъ дѣламъ о тяжбахъ или о преступленіяхъ судились не по «Русской Правдѣ», у князя или у княжескихъ судей, а въ церковномъ судѣ. Духовенство разбирало преступленія противъ вѣры, дѣла семейныя, наслѣдственные споры, дѣла объ обидахъ словомъ. Дѣла эти свѣтскія, до которыхъ обыкновенно церковники не касаются. Но духовенству дана была на Руси власть по этимъ дѣламъ, потому что такой порядокъ былъ тогда въ Греціи, тамъ духовенство участвовало въ свѣтскомъ судѣ и управленіи. Вмѣстѣ съ христіанской вѣрой перешелъ въ Русь изъ Греціи и этотъ порядокъ суда.

По примѣру же Греціи, многіе люди во всемъ зависѣли отъ церкви, княжескіе судьи и правители не имѣли никакой власти надъ ними. То были священники, монахи, церковнослужители, люди, жившіе на церковныхъ земляхъ, странники, нищіе, слѣпые и вообще неспособные къ работѣ, жившіе въ страннопріимныхъ домахъ и богадѣльняхъ. Всѣ эти люди жили подъ покровительствомъ церкви.

II. Раздѣленіе Руси на удѣлы.

10. Русское государство при Ярославѣ Мудромъ. Ярославъ Мудрый, столь усердно заботившійся о распространеніи христіанства, много занимался также устройствомъ государства. Онъ населялъ пустынные мѣста, строилъ на окраинахъ города для защиты отъ враговъ, особенно на югѣ со стороны степей. Бродившіе тамъ кочевники, главнымъ образомъ Печенѣги, попрежнему нападали на русскія владѣнія. Однажды Печенѣги въ большомъ числѣ подступили къ Кіеву, но Яро-

славъ отбилъ ихъ и нанесъ имъ такое пораженіе, что они прекратили свои набѣги навсегда. Ярославъ успѣшно воевалъ также съ Литовцами и финскими племенами. Онъ занялъ все побережье Чудскаго озера и построилъ тамъ городъ Юрьевъ (впослѣдствіи Дерптъ). Имъ же построенъ Ярославль на берегу Волги. Къ концу княженія Ярослава, въ половинѣ XI вѣка, его владѣнія простирались съ сѣвера на югъ отъ Ладожскаго озера до средняго теченія Днѣпра, и съ востока на западъ отъ Оки до Западнаго Буга. Но послѣ Ярослава русское государство распалось на много частей.

Раздробленіе Руси.

Передъ смертью Ярославъ Мудрый раздѣлилъ государство между своими сыновьями (въ 1054 году послѣ Р. Х.), далъ каждому волость (область). Старшему онъ отдалъ кievское княжество и поставилъ его *великимъ княземъ* надъ всѣми остальными, приказалъ имъ почитать и слушаться старшаго брата,

Серебряныя монеты Ярослава Мудраго.

какъ отца, а ему защищать младшихъ братьевъ, не давать слабымъ въ обиду сильнымъ. «Если будете жить въ мирѣ, сказалъ отецъ, то Богъ будетъ за васъ и покоритъ враговъ вашихъ, если же возненавидите другъ друга и начнете жить между собою въ браняхъ и распряхъ, то погубите себя и землю своихъ отцовъ и дѣдовъ, которую они стяжали великими трудами». Недолго исполняли дѣти отцовское завѣщаніе. Никто изъ нихъ не удовольствовался своею волостью, и они начали ссориться и воевать другъ съ другомъ.

При внукахъ Ярослава междоусобія княжескія происходили еще чаще и еще съ большимъ ожесточеніемъ. Князья не имѣли опредѣленныхъ наслѣдственныхъ земель, которыя переходили бы въ семьѣ каждаго князя отъ отца къ сыну. Когда одинъ изъ князей умиралъ, вся русская земля дѣлилась наново между остальными князьями, и такимъ образомъ, что старшій по родству получалъ лучшую область, а младшіе худшія области. Такъ, на примѣръ, когда великій князь кievскій умиралъ, великое княженіе получалъ не сынъ его, а братъ, ибо дядя былъ старше племянника. Бывшая волость новаго великаго князя доставалась опять-таки не сыну его, а слѣдующему по

старшинству князю, напримѣръ, второму брату покойнаго великаго князя, а въ его волость переводился ближайшій за нимъ по старшинству князь. Вслѣдствіе этого, когда случалась перемѣна въ великомъ княженіи кievскомъ, всѣ князья повышались, переходя, по очереди, изъ младшихъ волостей въ старшія. Но многіе князья не хотѣли дожидаться своей очереди и старались тотчасъ же завладѣть лучшими волостями.

Во время междоусобій этихъ князья опустошали одинъ у другого города и села, уничтожали посѣвы, уводили жителей въ плѣнъ. Младшіе князья не только не слушались великаго князя, а еще нападали на его собственныя владѣнія. Неурядица была полная. Къ тому же на русскую землю стали дѣлать безпрестанные набѣги кочевники Половцы, поселившіеся въ южныхъ степяхъ на мѣсто Печенѣговъ. Они жгли русскіе города и села, угоняли скотъ, а жителей тысячами уводили въ плѣнъ и продавали ихъ въ рабство. Русскіе князья сами часто дружились съ Половцами, звали ихъ на помощь противъ своихъ противниковъ и за помощь эту отдавали имъ въ грабежъ русскіе города. Вслѣдствіе постоянныхъ войнъ поля часто оставались необработанными; являлся голодъ и болѣзни, и народъ умиралъ во множествѣ. Отъ частыхъ пожаровъ выгорали цѣлые города (постройки въ тѣ времена были почти всѣ деревянныя, только нѣкоторыя церкви были каменные). Народонаселеніе уменьшалось; торговля шла плохо. Русская земля все бѣднѣла, а князья смуть не прекращали.

Въ ту пору засѣвались и росли однѣ усобицы.
 И въ такихъ крамолахъ княжескихъ
 Коротали люди свой вѣкъ.
 Въ ту пору-то на святой Руси
 Не покрикивали пахари.
 Только вороны, на трупахъ сидя, каркали,
 Да скликались галки на кормы летѣть.
 Разлилась тоска тяжелая
 По Руси, и горе шутое
 Затопило землю русскую.
 А князья ковали сами на себя бѣду,
 А поганый ворогъ (врагъ) рыскалъ по святой Руси,
 Со двора по бѣлкѣ подать отбираючи.
 А князья позабыли брань на вороговъ,
 А за тѣмъ что брату молвилъ братъ:
 „То мое и вотъ это опять мое!“
 Поведи князья про малость рѣчь великую.
 А невѣрные со всѣхъ сторонъ съ побѣдами
 Приходили въ землю русскую.

(Слово о полку Игоревѣ).

11. Владиміръ Мономахъ. Среди смутнаго времени, которое настало на Руси скоро послѣ смерти Ярослава Мудраго, одинъ только изъ тогдашнихъ князей оставилъ по себѣ добрую память. То былъ внукъ Ярослава—Владиміръ, по прозванію Мономахъ (жилъ въ концѣ XI и въ началѣ XII вѣка). Онъ не спорилъ съ братьями за удѣлы, не заводилъ смуть, а напротивъ того старался всегда мирить враждующихъ. Нѣсколько разъ онъ собиралъ всѣхъ князей, уговаривалъ ихъ покончить свои споры, не проливать русской крови, а принятъ лучше за Половцевъ, избавить русскую землю отъ ихъ постоянныхъ набѣговъ. Князья иногда слушались Владиміра, вмѣстѣ съ нимъ отправлялись въ самыя половецкія степи и тамъ одерживали надъ варварами большія побѣды. Болѣе всѣхъ отличался при этомъ удалствомъ и храбростью самъ Владиміръ Мономахъ. Его войско или *дружина* была самая отборная.

Дружина. У cadaго князя были люди, ходившіе съ нимъ на войну и служившіе ему въ мирное время. Они постоянно были съ княземъ, были товарищами, друзьями его и потому назывались дружинниками, дружиною. Съ дружиною князь на враговъ ходилъ, съ нею народъ судилъ, съ нею совѣтъ держалъ о земскихъ дѣлахъ, съ нею охотился и пировалъ. Когда князь переходилъ въ другой удѣлъ, то переходила съ нимъ и вся дружина его. Хорошій князь для дружины ничего не жалѣлъ. Однажды, еще при Владимірѣ Святѣмъ, дружинники жаловались, что они должны кушать деревянными ложками. Князь тотчасъ приказалъ сковать для нихъ серебряныя ложки, говоря: «серебромъ и золотомъ дружины не добуду, а съ дружиною найду всегда серебро и золото». Если дружиннику не нравилось у князя, то онъ уходилъ отъ него, поступалъ къ другому князю, и это не считалось измѣною. Къ знаменитымъ князьямъ, славившимся своею щедростью, храбростью, охотно шли въ дружинники. Вотъ почему у Владиміра Мономаха была большая и храбрая дружина.

Но одной дружины все-таки было мало для войны съ Половцами, и поэтому часто собирали еще ополченія изъ городскихъ и сельскихъ жителей. Ополченія эти были временныя, и по окончаніи похода они распускались по домамъ. Понятно, что, занимаясь постоянно другимъ дѣломъ, ополченцы эти не были такъ искусны въ военномъ дѣлѣ, какъ дружинники, да и вооруженія у нихъ такого не было. Подобно древнимъ Славянамъ, ополченцы выходили на войну только съ лукомъ и стрѣлами да деревяннымъ копьемъ. У дружинниковъ завелось уже разное вооруженіе изъ мѣди или желѣза: желѣзныя брони для защиты тѣла, шлемы изъ мѣди и желѣза для надѣванія на голову, мечи, ножи и другое оружіе.

Старшіе дружинники назывались боярами; они были главными совѣтниками князя и военачальниками въ походахъ; изъ нихъ же онъ выбиралъ высшихъ должностныхъ лицъ, которыхъ разсылалъ по городамъ, намѣстниковъ, судей, сборщиковъ податей.

Русскій дружинникъ.

Варяжскіе дружинники.

12. Избраніе Мономаха въ великіе князья. Владиміръ былъ долгое время княземъ небольшого удѣла. Такъ онъ дожилъ до 60 лѣтъ. Онъ не былъ честолюбивъ и не искалъ земель, какъ многіе другіе князья. Однако, когда кіевскій великій князь умеръ, Кіевляне собрались на вѣче и рѣшили, что княземъ быть Владиміру, хотя не онъ былъ старшій въ родѣ. Поэтому онъ сначала отказался, но Кіевляне настояли. Другимъ князьямъ это сильно пришлось не по душѣ, но дѣлать было нечего, противъ рѣшенія вѣча нельзя было идти. Вѣче имѣло тогда большую силу.

Вѣче. Вѣчевыя сходки были въ обычаѣ у восточныхъ Славянъ еще до основанія Руси и сохранились долго послѣ утвержденія княжеской власти. На этихъ сходкахъ участвовали всѣ граждане, богатые и бѣдные. Собирались, гдѣ придется, на площади, предъ церковью или на дворѣ княземъ. Собранія вѣча были довольно шумны, порядка въ рѣчахъ и спорахъ не соблюдали, голосовъ не отбирали, а рѣшали крикомъ по общему согласію; рѣшеній не записывали. Вѣче не имѣло постоянного участія въ дѣлахъ государственныхъ; не было опредѣленныхъ сроковъ для вѣчевыхъ сходокъ; вмѣшательство вѣча было слу-

чайно, то оно собиралось очень часто, то очень рѣдко. Во время удѣльныхъ усобицъ, когда князья занимались преимущественно спорами за удѣлы и часто мѣнялись, переходя изъ удѣла въ удѣлъ, вѣче успѣло забрать значительную власть, особенно въ большихъ городахъ: Киевѣ, Полоцкѣ, Смоленскѣ, Ростовѣ, Новгородѣ. Бывали случаи, что вѣче изгоняло князя и призывало другого. Оно уговаривалось съ новымъ княземъ, чтобы онъ правилъ на извѣстныхъ условіяхъ, и князь долженъ былъ цѣловать крестъ, что сдержитъ условіе.

Великое княженіе Мономаха. Когда Владиміръ сдѣлался великимъ княземъ въ 1113 году, на Руси настала тишина. Съ удѣльными князьями онъ старался быть въ мирѣ, но требовалъ, чтобы они слушались его, какъ старшаго, чтобы они не своевольничали и не нападали на чужія владѣнія. Нарушителей порядка Владиміръ преслѣдовалъ и даже отнималъ у нихъ княжества. Половцамъ онъ далъ такой отпоръ, что до самой его смерти они не отваживались болѣе нападать на русскую землю. Такимъ образомъ, благодаря Владиміру, Русь отдохнула, наконецъ, отъ долгихъ смутъ. Когда онъ умеръ, всѣ плакали по немъ, какъ дѣти по отцѣ или по матери.

Поученіе Владиміра Мономаха дѣтямъ. Передъ смертью Владиміръ написалъ дѣтямъ своимъ поученіе. «Больше всего, говоритъ Владиміръ, имѣйте страхъ Божій, любите также человѣчество. Не постъ, не уединеніе, не монашество спасетъ васъ, но благодѣянія. Не забывайте позтому бѣдныхъ. Будьте отцами сиротъ, не давайте сильнымъ губить слабыхъ. Когда путешествуете по своимъ землямъ, не позволяйте дружинѣ своей обижать жителей. Строго соблюдайте правосудіе и крестное цѣлованіе. Ни праваго, ни виноватаго не убивайте и не позволяйте убивать, хотя бы заслуживалъ смерти: не губите ни одной души христіанской. Болѣе всего не имѣйте гордости въ своемъ сердцѣ и умѣ: всѣ мы смертны, сегодня живы, а завтра въ гробѣ. Стараго человѣка любите какъ отца, а молодого какъ брата. Читите гостя и посла, будь онъ простой или знатный человѣкъ; если не можете одарить его, то хоть напоите и накормите. Больного посѣтите, мертвыхъ провожайте. Не пропустите ни одного человѣка безъ привѣта, всякому скажите доброе слово. Не поддавайтесь лѣни: лѣньность мать всякаго порока. Въ дому своемъ за всѣмъ смотрите сами, не полагайтесь на слугъ. На войну вышедши, не надѣйтесь на воеводу. Сторожей сами разставляйте. Устроивъ все, ложитесь спать около воиновъ. Не снимайте оружія, не разглядѣвъ хорошенько, есть или нѣтъ опасность: отъ безпечности человѣкъ легко погибаетъ. Что знаете добраго, того не забывайте; а чего не знаете, тому учитесь».

13. Образъ жизни князей. Въ поученіи дѣтямъ Мономахъ разсказываетъ о собственныхъ трудахъ и образѣ жизни. Описание это даетъ понятіе, какъ жили князья тогдашняго времени. Владиміръ вставалъ ежедневно до свѣту, тотчасъ отправлялся въ церковь и, прослушавъ обѣдню, садился думать съ дружиною о дѣлахъ, затѣмъ разбиралъ споры приходившихъ къ нему на судъ, потомъ ѣздилъ на охоту или куда-нибудь за другимъ дѣломъ; наконецъ, въ полдень онъ ложился спать, а потомъ снова начиналъ свои труды.

Обращеніе князя съ народомъ было самое простое. Всякій, кому надо было, могъ свободно прійти къ князю въ теремъ.

Великій князь и его семейство.

Съ картинки на заглавномъ листѣ рукописи XI вѣка (Сборника сочиненій разныхъ отцовъ Церкви, переписаннаго для князя Святослава). Картинка расписана красками и золотомъ, но дошла до насъ въ поврежденномъ видѣ, краски и позолота стерты во многихъ мѣстахъ и съ лѣвой стороны оторванъ кусокъ страницы. Однако, сохранившіяся части картинки даютъ точное понятіе объ одеждахъ княжескихъ того времени. На слѣдующей страницѣ помѣщено болѣе отчетливое изображеніе князя и сына его, сдѣланное на основаніи этой картинки.

Князь часто пировалъ съ простыми людьми у нихъ на дому, а еще чаще угощалъ ихъ у себя и самъ даже прислуживалъ своимъ гостямъ. На пирахъ этихъ бывали люди всякаго званія, бѣдные и богатые, знатные и незнатные, вмѣстѣ пили, слушали пѣсни гусяровъ, смотрѣли потѣхи скомоховъ. Между знатнымъ человѣкомъ и незнатнымъ не было еще такой большой разницы, какъ впоследствии. Первыми людьми послѣ князя были дружинники, но въ дружину принимали всякаго, туда могъ попасть и сельскій житель, была бы у него только удала да отвага.

Не было въ тѣ времена большой разницы и между житьемъ-бытьемъ князя и горожанина: тѣ же дома, то же убранство, та же

пища, у князей немножко только получше и обильнѣе. Владиміръ Мономахъ самъ смотрѣлъ за порядкомъ въ домѣ и не считалъ унижительнымъ для своего княжескаго достоинства дѣлать самому, что слѣдовало дѣлать слугѣ.

Конечно, князья были образованнѣе другихъ людей и богаче ихъ имуществомъ. Изъ свѣтскихъ людей чрезвычайно рѣдко кто зналъ грамоту, князья же и княгини были грамотны, многіе изъ нихъ были даже очень начитаны; отецъ Владиміра, дома сидя, зналъ пять языковъ. У князя были большіе доходы: онъ получалъ дань, судныя пошрины, добычу на войнѣ. Кромѣ того, у князей завелись собственныя земли, населенныя холопами, которые работали на нихъ. Въ имѣніяхъ этихъ велось значительное хозяйство, были большіе дворы съ кладовыми и погребями, полными разнаго добра. Княжеская одежда, особенно у южно-русскихъ князей, была изъ дорогихъ матерій и съ украшеніями.

14. Упадокъ Киевской Руси.

Послѣ смерти Мономаха князья попрежнему начали ссориться за княжества. Киевъ скоро пересталъ быть главнымъ городомъ. Отъ постоянныхъ усобицъ княжескихъ и отъ набѣговъ Половцевъ Киевская земля обѣднѣла, торговля съ Греціей почти прекратилась, потому что Половцы проходу не давали русскимъ купцамъ. Жители Киевской земли стали уходить въ другія мѣста, болѣе безопасныя. Особенно увеличилось переселеніе на сѣверо-востокъ, въ мѣста между Окой и Волгой, въ Суздальскую землю. Это была страна глухая, съ населеніемъ рѣдкимъ, преимущественно финскаго племени. Она считалась плохимъ удѣломъ и давалась обыкновенно младшимъ сыновьямъ княжескимъ. Въ началѣ XII вѣка Суздальская земля досталась меньшему сыну Владиміра Мономаха, Юрію, по прозванію

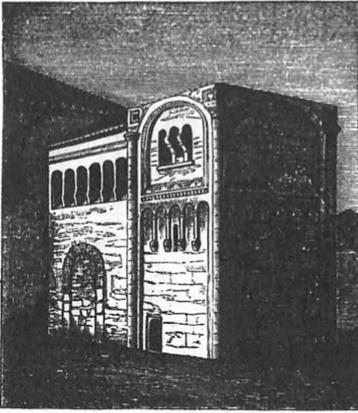

Княжескія одежды XI вѣка.

На князѣ низкая шапка съ мѣховыми околышемъ и ушами; длинное платье, въ родѣ подризника, зеленоватаго цвѣта съ красной обшивкой по подолу, а сверхъ этого платья накинуть плащъ сянгаго цвѣта, на красной подкладкѣ и съ золотой обшивкой по краямъ; плащъ затянуть золотыми петлицами и красной застежкой.

На сынѣ князя кафтанъ малиноваго цвѣта съ золотымъ воротникомъ и съ подоломъ, обложеннымъ золотой каймой; поясъ также золотой, по бокамъ висятъ отъ него по два конца.

Долорукому. Юрій старался застроить эту страну, вызывалъ поселенцевъ изъ южной Руси и другихъ мѣстъ.

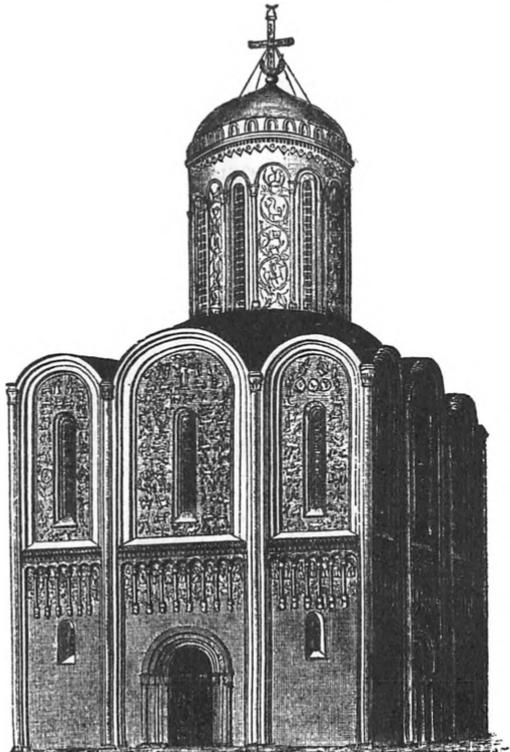

Дворецъ Андрея Боголюбскаго.

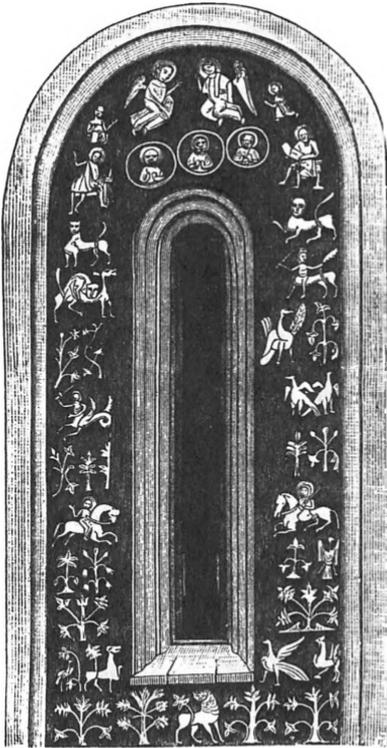
Сынъ Юрія Андрей Боголюбскій продолжалъ заселять Суздальскую землю. Онъ отнюдь не рвался на югъ, какъ это было въ обычаѣ у удѣльныхъ князей, которые только и думали, какъ бы сѣсть въ Кіевѣ. Андрей сдѣлалъ своею столицею небольшой городъ Владиміръ на Клязьмѣ. Любимымъ мѣстопребываніемъ его было ближнее село Боголюбово, отчего онъ и получилъ прозваніе свое. Андрей выстроилъ тамъ дворецъ, остатки котораго сохранились еще. Онъ украсилъ новую столицу церквами, изъ которыхъ самую большою и

богатою былъ каменный храмъ Успенія Богородицы. Князь поставилъ туда вывезенную изъ Кіевской земли чудотворную икону Божіей Матери, писанную, по преданію, евангелистомъ Лукою. Она стала привлекать во Владиміръ множество богомольцевъ и сдѣлалась одною изъ величайшихъ святынь русскихъ подъ названіемъ Владимірской Божіей Матери (впослѣдствіи она перевезена была въ Москву въ Успенскій соборъ, гдѣ и находится теперь).

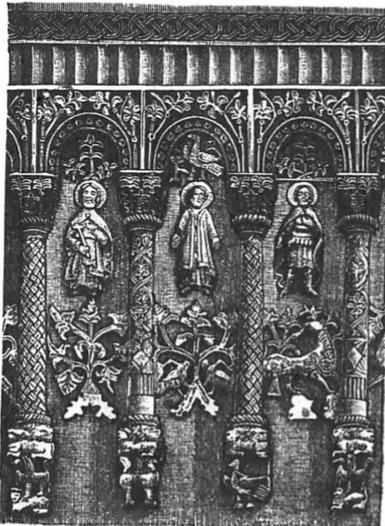
При братѣ и преемникѣ Андрея построенъ былъ во Владиміръ знаменитый Дмитріевскій соборъ. Соборъ этотъ замѣчательнъ, между прочимъ, множествомъ лѣпныхъ и рѣзныхъ укра-

Дмитріевскій соборъ во Владиміръ.

Окно въ Дмитріевскомъ соборѣ.

Часть пояса Дмитріевскаго собора.

шений на наружныхъ стѣнахъ, по образцу церквей въ нѣмецкихъ земляхъ. Въ Суздальской землѣ строители были нѣмцы; они руководили русскими рабочими. Киевскія же церкви построены были греческими мастерами, по образцу греческихъ храмовъ, безъ наружныхъ украшеній. На бѣломъ камнѣ, составляющемъ облицовку стѣнъ Дмитріевскаго собора, высѣчены многочисленныя изображенія ангеловъ, святыхъ, человѣческихъ фигуръ, различныхъ растений, птицъ, животныхъ. По срединѣ стѣнъ кругомъ всей церкви идетъ узорчатый поясъ, испещренный такими же изображеніями.

Здѣсь помѣщены болѣе отчетливыя изображенія праваго бокового окна и части пояса подъ окномъ.

15. Стремленіе къ единодержавію. Андрей Боголюбскій былъ первый изъ удѣльныхъ князей, который задумалъ утвердить на Руси единодержавіе. Онъ изгналъ своихъ братьевъ и племянниковъ изъ Суздальской земли, удалилъ старыхъ бояръ отцовскихъ, съ которыми князь обыкновенно совѣтовался, и правилъ самовластно, обращался со всѣми гордо и строго. Онъ задумалъ подчинить себѣ всѣхъ другихъ князей русскихъ. Андрей воспользовался безпре-
станными распрями удѣльныхъ князей, чтобы вмѣшаться въ дѣла южной Руси. Онъ отправилъ туда сильное войско, и оно взяло Киевъ приступомъ (въ 1169 г.). Три дня Суздальцы жгли городъ, они не пощадили

даже Печерскаго монастыря, избивали мужчинъ, забирали женщинъ и дѣтей въ плѣнъ, расхищали сокровища, даже иконы и волокола. Андрей сдѣлался великимъ княземъ, однако не поѣхалъ въ старинный престольный городъ, а управлять Русью изъ Владиміра на Клязьмѣ.

Съ того времени значеніе Кіева, какъ главнаго города русской земли, кончилось, и вмѣстѣ съ тѣмъ кончилось главенство южной Руси. Первенство перешло къ сѣверной Россіи. Сѣверная страна все болѣе и болѣе заселялась. Финскія племена, которыя южно-русскіе переселенцы застали здѣсь, скоро смѣшались съ Русскими. Изъ нихъ образовалось постепенно одно племя, называемое теперь *великорусскимъ* и составляющее нынѣ двѣ трети русскаго народа. Во главѣ великорусскаго племени стали князья изъ Суздальской земли. Они мало-помалу соединили всѣ русскія земли на сѣверо-востокѣ, а затѣмъ все увеличивали ихъ завоеваніями, и на востокѣ, и на западѣ. Русское государство, сложившееся вокругъ Кіева, но скоро расколотившееся на куски, снова собрано было, на сѣверѣ. Но на это потребовалась упорная работа въ продолженіе многихъ вѣковъ.

Одежды князей и зажиточныхъ людей XII вѣка.

Одежды эти греческаго издѣлія. На Руси ткали только самыя простыя холщевыя и шерстяныя матеріи, прочія получались съ востока, отчасти съ запада, но самыя богатые были греческія произведенія.

Попытка Андрея Боголюбскаго утвердить на Руси единодержавіе не удалась. Онъ погибъ отъ руки убійцъ, прежде чѣмъ успѣлъ докончить начатое имъ дѣло. Владимірскіе князья потеряли свою власть надъ Русью. Раздробленіе Руси даже

еще увеличилось. Въмсто распредѣленія удѣловъ между князьями по старшинству и на время завелся наслѣдственный порядокъ: князья оставляли навсегда свои удѣлы сыновьямъ своимъ, а тѣ передавали ихъ своимъ дѣтямъ. Черезъ это каждое княжество стало полной собственностью извѣстнаго княжескаго рода. Русь не была болѣе однимъ государствомъ, которымъ всѣ князья, съ великимъ княземъ во главѣ, владѣли сообща. Она распалась на самостоятельныя земли. Важнѣйшими землями были Суздальская, Черниговская, Сѣверская, Рязанская, Муромская, Полоцкая, Смоленская, Волынская, Галицкая и Новгородская (смотри карту II). Каждая изъ этихъ земель дробилась на удѣлы, такъ какъ каждый князь раздавалъ въ своей землѣ города дѣтямъ своимъ. Число удѣловъ увеличивалось отъ этого непомѣрно, а князья попрежнему спорили да воевали изъ-за нихъ. Когда явился сильный врагъ извнѣ, русская земля, раздробленная и раздраемая междоусобіями, не имѣла силъ противостоятъ нападенію, и она подпала подъ чужую власть. Врагъ этотъ, поработившій Россію, были Монголы или Татары.

III. Татарская неволя.

16. Татары. Татары или Монголы были кочевой народъ, жившій въ Средней Азіи. Лѣтъ за семьсотъ безъ малаго до нашего времени они появились въ степяхъ теперешней юго-восточной Россіи. На томъ пространствѣ, между Ураломъ и Днѣпромъ, издавна бродили кочевые народы, безпрестанно нападавшіе на русскія владѣнія (Печенѣги, Половцы). Новые пришельцы, Татары, отличавшіеся многими замѣчательными качествами, оказались гораздо гибельнѣе для русской земли. Наружностью они были очень некрасивы: маленькаго роста, съ узенькими подслѣповатыми глазами, выдающимися скулами и приплюснутымъ носомъ, съ жидкой бородкой. Грязные, они носили платье, пока оно не износится, ѣли руками и отирали ихъ о свои кафтаны, о сапоги или траву. Хлѣба они не знали, потому что, ведя кочующую жизнь, не занимались земледѣліемъ. Они ѣли всякое мясо и жидкую кашу изъ проса. Любимымъ напиткомъ ихъ былъ кумысъ—кобылье молоко.

Домовъ у Татаръ не было, они жили въ юртахъ, круглыхъ шалашахъ, сплетенныхъ изъ хвороста, тонкихъ жердей и покрытыхъ войлокомъ. Наверху было отверстіе, черезъ которое выходилъ дымъ и проходилъ свѣтъ. Самъ государь татарскій, ханъ, жилъ въ юртѣ. Юрты легко разбирались и снова ставились, и Татары возили ихъ за собой на телѣгахъ. Главнымъ

занятіемъ ихъ было скотоводство, они разводили верблюдовъ, быковъ, овецъ, козъ и лошадей. Вѣра ихъ была языческая, они

Татарскія юрты.

поклонялись небу, землѣ и огню и почитали разныхъ духовъ. Въ сношеніяхъ между собой Татары были кротки и честны. Они помогали другъ другу въ нуждѣ, не дрались, рѣдко бранились, женщинъ уважали. Юрты не

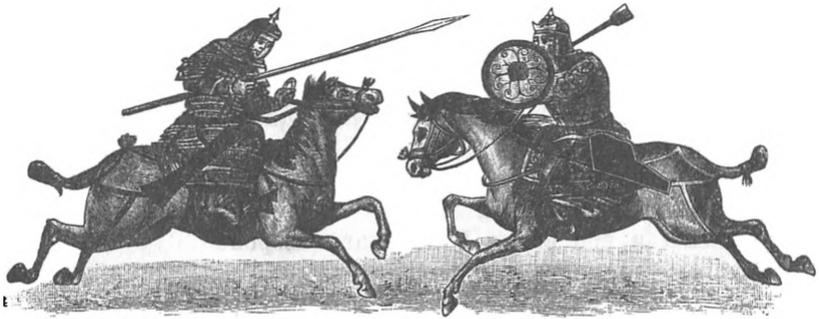
запирались у Татаръ, воровъ у нихъ не было. Но къ людямъ чужихъ народностей они относились злобно.

Военный бытъ Татаръ. Всѣ Татары были отличные наѣзники и стрѣлки. Съ малолѣтства ихъ приучали стрѣлять изъ лука и садиться на коня. Оружіе ихъ состояло изъ лука, стрѣлъ, сѣкиръ, пикъ, къ которымъ придѣлывались крючья для стаскиванія непріятельскихъ всадниковъ съ сѣдла. Хорошо вооруженные воины имѣли сабли нѣсколько кривыя, кожаныя каски съ желѣзными полосками, а у отборныхъ воиновъ каска была вся желѣзная. Вообще вооруженіе ихъ было легкое, не громоздкое. Все ихъ войско состояло изъ конницы, и они дѣлали громадныя переходы съ необыкновенной быстротой. У нихъ всегда были на запасъ свѣжіе кони, ибо при войскѣ гнали множество лошадей, среднимъ числомъ по восемнадцати лошадей и кобылъ на каждого; усталыхъ и изморенныхъ лошадей возвращали назадъ. Татары были очень выносливы, легко переносили голодъ и жажду, холодъ и жаръ. Въ походахъ они питались преимущественно сушенымъ мясомъ и высушеннымъ овечьимъ сыромъ. Не гнушались и издохшаго скота. Если совсѣмъ не было пищи, то они пускали кровь лошадямъ и пили ее; этимъ способомъ они могли продовольствоваться дней до десяти.

Военное искусство Татаръ и устройство ихъ войска были превосходны. Они имѣли хорошо придуманныя правила для боя. У нихъ были инженеры, умѣвшіе строить военныя машины, орудія для метанія камней въ стѣны осаждаемаго города. Для разрушенія городовъ служили имъ также огонь и вода, они бросали въ строенія стрѣлы съ зажигательнымъ фитилемъ, отводили или напускали воду, дѣлали подкопы и подземные ходы. Повиновеніе и порядокъ въ войскахъ татарскихъ были образцовые. Въ сраженіяхъ Татары дрались очень храбро. Бѣжавшихъ съ поля битвы, трусовъ казнили, по татарскому

закону. Если изъ десятка кто-нибудь попалъ въ плѣнъ, а товарищи его не освободили, то ихъ также казнили смертью.

Однако Татары старались одолѣть непріятеля не въ честномъ бою, а хитростью и коварствомъ. Они нападали неожиданно, притворялись бѣгущими и, когда враги, преслѣдуя ихъ, утомлялись, Татары бросались на нихъ и начинали настоящее сраженіе. Укрѣпленныхъ городовъ они не любили осаждать, а уговаривали жителей сдаться, обѣщая полную пощаду. Когда жители выходили, Татары тотчасъ избивали мужчинъ, кромѣ ремесленниковъ, которыхъ оставляли у себя. Приступая къ непріятельскому городу, они прежде всего опустошали всю окрестность, чтобы отнять у жителей средства продовольствія. Опустошеніе страны и истребленіе жителей, носившихъ оружіе, были у Татаръ главными способами веденія войны.

Татарскіе воины. (Съ персидскаго раскрашеннаго рисунка XIII вѣка).

17. Чингисханъ. Долгое время Татары, кочевавшіе въ Средней Азіи, дробились на мелкія племена и часто воевали между собой. Но около начала XIII вѣка у нихъ появился замѣчательный предводитель Чингисханъ. Онъ соединилъ многія племена или орды подъ своей властью, покорилъ много сосѣднихъ народовъ и при этомъ перебилъ миллионы людей и разрушилъ множество городовъ. Чингисханъ самъ называлъ себя «бичемъ Божіимъ». Въ завоеванныхъ земляхъ онъ завелъ строгій порядокъ и правосудіе, смотрѣлъ, чтобы чиновники не обижали жителей, и соблюдалъ полную вѣротерпимость. Онъ охотно принималъ къ своему двору и давалъ должности людямъ достойнымъ и дѣльнымъ, какой бы они ни были вѣры. При немъ и при слѣдующихъ ханахъ въ татарскомъ государствѣ спокойно жило много христіанъ, они имѣли тамъ свои церкви и своихъ священниковъ.

Первое татарское нашествіе. Покоривши множество народовъ въ Азіи, полчища Чингисхана нахлынули въ Европу. Они появились въ придонскихъ степяхъ, напали на Полов-

цевъ и разбили ихъ. Половцы послали за помощью къ русскимъ князьямъ. Князья южной Руси согласились и, собравъ сильное ополченіе, двинулись противъ Татаръ. При рѣкѣ Калкѣ (впадающей въ Азовское море) обѣ силы встрѣтились (въ 1223 г.). Несогласія и зависть между русскими князьями погубили дѣло. Одинъ изъ нихъ, желая получить всю славу самому, бросился на Татаръ съ своей дружиной, ничего не сказавъ другимъ князьямъ. Къ тому же Половцы, союзники Русскихъ, побѣждали въ срединѣ сраженія. Отъ этого произошло большое смятеніе въ русскомъ станѣ. Никто не зналъ, что дѣлать, куда идти. А между тѣмъ татарская конница носилась среди русскихъ рядовъ и избивала ихъ нещадно. Почти всѣ князья русскіе, участвовавшіе въ битвѣ, погибли.

Нашествіе Батыя. Скоро послѣ Калкской битвы Татары ушли въ свои степи, въ Азію. Про нихъ начали уже забывать; русскіе князья, какъ ни въ чемъ не бывало, опять принялись за распри и междоусобія. Но черезъ тринадцать лѣтъ Татары возвратились, подъ предводительствомъ Батыя, и напали на Рязанскую землю. Рязанскіе князья послали за помощью во Владиміръ къ великому князю, но тотъ отказалъ. Пришлось Рязанцамъ отбиваться своими силами отъ всей орды татарской. Послѣ крѣпкой защиты Рязань была взята, князья умерщвлены и вся земля Рязанская разорена.

Татары двинулись дальше на сѣверъ. Подступивъ къ Владиміру, Татары обложили его со всѣхъ сторонъ и стали бить городскія стѣны толстыми бревнами. Скоро они пробили часть стѣны и ворвались въ городъ. Семейство великаго князя, вмѣстѣ съ епископомъ и многими жителями, заперлось въ церкви. Тогда Татары наклали лѣсу кругомъ церкви и зажгли его. Всѣ бывшіе въ церкви задохлись отъ дыма или сгорѣли, или же были убиты ворвавшимися туда Татарами.

Опустошивъ сѣверо-восточную Русь, Батый двинулся на югъ. Въ 1240 году онъ пришелъ къ Кіеву. Красивый городъ этотъ очень понравился Батыю. Желая овладѣть имъ безъ боя, онъ предложилъ жителямъ сдаться, но Кіевляне слышать не хотѣли о сдачѣ и убили пословъ. Тогда Татары со всею силою своею приступили къ Кіеву и начали осаждать его. Лѣтописецъ рассказываетъ, что отъ скрыпа телѣгъ, ржанія коней, рева быковъ и верблюдовъ въ непріятельскомъ станѣ Кіевляне не могли слышать другъ друга. Въ народной пѣснѣ поется объ этомъ:

Зачѣмъ мать сыра земля не погнется,
 Зачѣмъ не разступится?
 А отъ пару было отъ конинаго,
 А и мѣсяць, солнце померкло:

Не видать луча свѣта бѣлаго;
 А отъ духу отъ татарскаго
 Не можно крещенымъ намъ живымъ быть.

День и ночь били Татары въ городскія стѣны и, наконецъ, разрушили ихъ. Жители укрѣпились тогда около одной церкви, огородились тыномъ. Послѣ страшной рѣзни церковь взята была приступомъ. Кіевъ былъ разграбленъ и весь почти сожженъ. Разрушенъ былъ и Кіево-Печерскій монастырь. Послѣ разрушенія Кіева, Татары пошли дальше на западъ и еще нѣкоторое время продолжали опустошать русскія земли. Повсюду на пути своемъ они оставляли за собою однѣ развалины; поля были выжжены и истоптаны, жители скрывались въ лѣсахъ; около городовъ лежало столько труповъ, что отъ смрада гніющихъ тѣлъ нельзя было проѣхать около нихъ. Оставшіеся въ живыхъ князья первые опомнились отъ страшнаго погрома; они стали возвращаться въ свои города, хоронили мертвыхъ и собирали разбѣжавшійся народъ.

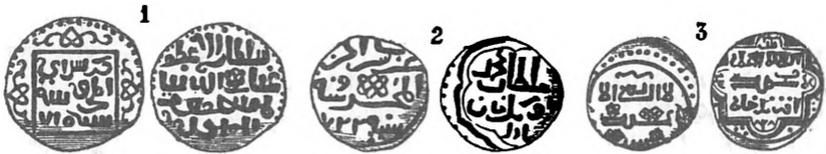
18. Основаніе Золотой Орды. Полчища Батыя, опустошивъ русскую землю, не ушли обратно въ Азію, подобно Татарамъ Чингисхана, побѣдившимъ Русскихъ на Калкѣ. На этотъ разъ Татары остались и расположились для кочевокъ по всему степному пространству между Днѣпромъ и Волгой до Чернаго и Каспійскаго морей. На югѣ они зимовали, а съ наступленіемъ весны перекочевывали по направленію къ сѣверу, ища лучшихъ пастбищъ. Самъ Батый поселился у устья Волги, близъ нынѣшней Астрахани, и построилъ здѣсь городъ Сарай, который сдѣлался столицей новаго татарскаго царства, прозваннаго *Золотою Ордою*.

Батый приказалъ всѣмъ русскимъ князьямъ явиться къ нему на поклонъ. Ослушаться этого приказа никто не посмѣлъ; татарскій погромъ у всѣхъ еще былъ въ памяти. Въ Ордѣ русскіе князья терпѣли большія униженія, должны были проходить между священными огнями, кланяться идоламъ, становиться на колѣни передъ ханомъ. Черниговскій князь Михаилъ не хотѣлъ кланяться идоламъ и былъ зато звѣрски замученъ вмѣстѣ съ вѣрнымъ бояриномъ Феодоромъ.

Вся русская земля стала въ полной волѣ хана. Онъ назначалъ великаго князя, раздавалъ удѣлы кому хотѣлъ, рѣшалъ споры князей. Впрочемъ, во внутреннія дѣла русской земли Татары не вмѣшивались, оставили въ ней тѣ же порядки, какіе были. Благодаря этому Русскіе могли сохранить свою вѣру и свою народность. Зависимость отъ Орды состояла, главнымъ образомъ, въ платежѣ дани. Все населеніе поголовно, кромѣ духовныхъ, обложено было податью. Для сбора этихъ податей ханъ посылалъ своихъ намѣстниковъ или баскаковъ,

которые немилосердо угнетали народъ. Кто не былъ въ состоянiи уплатить, того мучили и уводили наконецъ въ рабство. Народная пѣсня рассказываетъ про одного баскака Щелкана, какъ

Бралъ онъ младъ Щелкашъ	У того дитя возьметъ;
Дали невыходы,	У кого дитяти нѣтъ,
Царски невыплаты.	У того жену возьметъ;
Съ князей по сту рублей,	У кого жены-то нѣтъ,
Съ бояръ по пятидесяти.	Того самого головой возьметъ.
У котораго денегъ нѣтъ,	

Татарскія монеты (серебряныя).

1. На правой сторонѣ надпись: Верховный султанъ Гъйясъ-ед-динъ Токтогу, правосудный; на лѣвой сторонѣ: монета богохранимаго города Сарая, 710 года (по Р. Х. 1310 г.)

2. На правой сторонѣ: Правосудный султанъ Узбекъ; на лѣвой: монета богохранимаго города Сарая, 722 (по Р. Х. 1322 г.)

3. На правой сторонѣ: Верховный султанъ Мухамедъ Узбекъ ханъ; на лѣвой: нѣтъ иного Бога кромѣ Бога, Мухамедъ есть посланникъ Божій; на краю: монета сарайская 727 г.

19. Александръ Невскій. Скоро послѣ того, какъ русская земля попала въ татарскую неволю, явились у насъ еще другіе враги съ сѣвера и запада — Шведы, Ливонскіе Нѣмцы и Литовцы. Видя, что Руси плохо приходится, они думали, что теперь не трудно будетъ оттянуть у нея область, другую. Къ счастью, на Руси нашелся умный и храбрый князь, защитившій ее отъ всѣхъ этихъ враговъ. То былъ Александръ Невскій, внукъ брата Андрея Боголюбскаго. Онъ княжилъ сначала въ Новгородѣ, а впослѣдствіи добился великокняжескаго престола.

Въ 1240 году Шведы вторглись въ Новгородскую область съ тѣмъ, чтобы ввести здѣсь католическую вѣру. Александръ съ небольшою дружиной быстро напалъ на враговъ и разбилъ ихъ наголову у береговъ Невы (за что и прозванъ *Невскимъ*).

Послѣ Шведовъ Александръ побѣдилъ Ливонскихъ Нѣмцевъ. Они завладѣли незадолго предъ тѣмъ страной между Финскимъ заливомъ и Западною Двиной. Страна эта населена была Ливами и Эстами. Она издавна находилась въ русской зависимости (частью отъ Полоцкаго княжества, частью отъ Новгородскаго). Еще Ярославъ Мудрый основалъ тамъ городъ

Юрьевъ (впослѣдствіи Дерптъ). Нѣмцы сначала стали пріѣзжать въ этотъ край для торговли, а потомъ они задумали обратиться въ христіанство Ливовъ и Эстовъ, державшихся еще языческой вѣры. Съ этою цѣлью они составили духовно-рыцарское братство «Меченосцевъ» для обращенія невѣрныхъ въ католичество силою оружія. *Меченосцы* основали у устьевъ Западной Двины городъ Ригу и отсюда подвигались все дальше на востокъ. Къ нимъ безпрестанно пріѣзжали новые рыцари изъ Германіи, и они дѣятельно продолжали войну.

Меченосцы или Ливонскіе рыцари заняли города Юрьевъ, Колывань (нынѣ Ревель) и скоро завоевали все пространство, извѣстное теперь подъ именемъ Остзейскаго края. Но этимъ Ливонскіе рыцари не удовольствовались; они вторглись въ русскія области, стали занимать города, забрали Псковъ и пошли на самый Новгородъ. Александръ Невскій выгналъ ихъ изъ Пскова и затѣмъ направился въ собственныя владѣнія рыцарей. На льду Чудскаго озера произошло между Русскими и Нѣмцами жестокое сраженіе, прозванное *Ледовымъ побоищемъ*. Отъ ранняго утра до поздней ночи продолжалась битва, ледъ побагровѣлъ весь отъ крови. Наконецъ, Нѣмцы побѣжали.

Литовцы нѣсколько разъ врывались въ русскія земли, но Александръ всякій разъ прогонялъ ихъ.

Совершенно иначе велъ себя Александръ съ Татарами. Онъ понималъ, что Россія еще очень слаба для борьбы съ ними и что одною только покорностью можно спасти родину отъ окончательнаго пораженія. Поэтому онъ угождалъ хану, ѣздилъ нѣсколько разъ съ богатыми дарами въ Орду и успѣлъ заслужить даже милость Батыя. Ханъ этотъ принималъ Александра съ великою честью и говорилъ, что нѣтъ подобнаго ему.

Но народъ не всегда такъ благоразумно поступалъ, какъ Александръ. Такъ, однажды, нѣсколько городовъ разомъ поднялись на ханскихъ баскаковъ и убили ихъ. Татарскія орды уже собирались на Русь. Александръ Невскій явился тогда передъ разгнѣваннымъ ханомъ. Много приходилось Александру просить, унижаться, но въ концѣ концовъ ему удалось умилостивить хана. На возвратномъ пути изъ Орды Александръ скончался (1263 г.). Во Владимірѣ митрополитъ первый узналъ о смерти Александра и такъ объявилъ объ этомъ народу: «знайте, что зашло солнце земли русской». Православная церковь причислила Александра Невского къ лику святыхъ.

Ханъ Кубилай.
съ старинной китайской гравюры.

20. Возвышеніе Москвы. Послѣ смерти Александра Невского снова пошли между князьями смуты и споры за великое княженіе. А такъ какъ теперь все зависѣло отъ хана, то князья всячески заискивали въ Ордѣ, каждый старался выслужиться у хана. Дарами, лестью и многими униженіями князь получалъ великое княженіе. Но случалось, что черезъ нѣкоторое время къ хану входилъ въ милость другой князь, и у того отнимали великое княженіе. Такъ шла борьба за великокняжескій престолъ между тверскими князьями и московскими князьями. Борьба была долгая и ожесточенная. Въ концѣ концовъ взяли верхъ московскіе князья.

Городъ Москва былъ основанъ въ XII вѣкѣ на окраинѣ Суздальской земли и долгое время оставался ничтожнымъ городкомъ. Въ концѣ XIII вѣка онъ достался въ удѣлъ младшему сыну Александра Невского Даниилу. Все княжество его состояло изъ небольшого деревяннаго города и нѣсколькихъ посадовъ и селъ вокругъ него. Но, вслѣдствіе благопріятныхъ обстоятельствъ и благодаря ловкости князей своихъ, маленькое княжество быстро увеличивалось.

Настоящимъ основателемъ московскаго могущества былъ внукъ Александра Невского—Іоаннъ Даниловичъ (1328—1340), по прозванію Калита. Это былъ князь очень разсчетливый, хитрый, бережливый, умѣвшій искусно пользоваться обстоятельствами. Онъ всѣми средствами старался войти въ милость къ хану, ѣздилъ часто въ Орду, возилъ хану и его приближеннымъ богатые подарки. Противъ своихъ соперниковъ, тверскихъ князей, онъ боролся неустанно, клеветалъ на нихъ въ Ордѣ, выпрашивалъ у хана татарское войско и опустошалъ ихъ области. Іоаннъ Калита добился великаго княженія владимірскаго. Но онъ не поѣхалъ во Владиміръ, а остался въ Москвѣ и старался объ усиленіи своего родового княжества, правдою и неправдою. Вполнѣ довѣряя Іоанну, ханъ поручилъ ему собирать для Орды дань со всѣхъ русскихъ княжествъ. Калита отдавалъ хану только часть собранныхъ денегъ, а остальные бралъ себѣ. На эти деньги Калита скупалъ у бѣдныхъ князей города и села, а гдѣ можно было, отнималъ силой.

Слѣдующіе князья московскіе характеромъ походили на Іоанна Калиту и дѣйствовали точно такъ же, какъ онъ. Подобно ему, они увеличивали московское княжество всякими средствами. Чрезъ то число удѣловъ уменьшалось на Руси, и русскія земли все болѣе и болѣе собирались въ одно государство. Калита и его преемники прозваны были поэтому *собирателями русской земли*. При смерти Калиты все московское княжество было еще меньше теперешней московской губерніи, а лѣтъ чрезъ сто съ лишнимъ оно возросло въ 25 разъ. И послѣ

Юанна Калиты великое княженіе всегда добывали себѣ московскіе князья. Они знали какъ угодить ханамъ, и ханы за нихъ горою стояли. Заручившись такою поддержкою Орды, князья московскіе дѣлали на Руси, что хотѣли.

Бояре разныхъ удѣльныхъ князей видѣли, что сила на сторонѣ Москвы, и стали покидать своихъ князей и переходить на службу къ московскому князю. Переселялось въ московское княжество и много простого народа, потому что тамъ покойнѣе жилось. Московскихъ земель Татары не разоряли, порядокъ былъ здѣсь большій, чѣмъ въ другихъ княжествахъ, можно было безъ опасенія торговлю вести, ремеслами заниматься. Городъ Москва сталъ первымъ между всѣми русскими городами, сталъ какъ бы столицею всей русской земли. Москва находилась въ срединѣ Руси и къ тому же близко отъ большихъ рѣкъ (Волги, Оки, Днѣпра), бывшихъ въ тѣ времена главными путями сообщенія. Она была поэтому очень удобнымъ мѣстомъ, куда бы съѣзжались купцамъ, и со временемъ она сдѣлалась важнѣйшимъ торговымъ городомъ русскимъ.

Значеніе Москвы увеличилось и отъ того, что при Калитѣ туда переѣхалъ на жительство глава русскаго духовенства, митрополитъ Петръ. (Со времени введенія христіанства митрополиты жили въ Кіевѣ, а потомъ переѣхали во Владиміръ на Клязьмѣ.) Такъ какъ князей было много, а митрополитъ одинъ для всей Руси, то Москва сдѣлалась столицею Руси и въ церковномъ отношеніи, послѣ того какъ митрополитъ поселился тамъ. Живя въ Москвѣ, митрополитъ стоялъ за московскаго князя, принималъ его сторону въ спорахъ съ другими князьями; а при уваженіи русскихъ людей къ главѣ духовенства такая поддержка была очень важна для московскихъ князей. Изъ преемниковъ митрополита Петра особенно замѣчательнъ митрополитъ Алексѣй, тоже много помогавшій московскимъ князьямъ и совѣтомъ, и дѣломъ; онъ не разъ ѣздилъ въ Орду во время малолѣтства Юаннова сына и внука ходатайствовать за нихъ передъ ханомъ, чтобы оставить за ними великокняжескій престолъ.

21. Возвышеніе Литвы. Въ то время, какъ на сѣверо-востокъ началось собираніе русскихъ земель подъ властью московскихъ князей, юго-западная Русь объединялась подъ властью князей литовскихъ. Литовцы издавна занимали пространства по Нѣману и Западной Двинѣ въ нынѣшней Ковенской, Виленской и части Гродненской губерній. Страна эта была встарину бѣдная, неплодородная, покрыта лѣсами и болотами. Она дробилась на мелкія владѣнія и общины, управлявшіяся князьками и вѣчами старшинъ. Литовцы долго жили почти въ полудикомъ состояніи. Они вооружены были дубинами, ка-

менными топорами, пращами и стрѣлами. Потомъ только у нихъ появилось желѣзное оружіе.

Уже въ первые вѣка существованія русскаго государства началась борьба между Литовцами и Русскими. Вначалѣ перевѣсъ былъ на сторонѣ русскихъ князей. Они проникали въ глубь литовскихъ земель и брали съ нихъ дань. Однако, со второй половины XII вѣка Литовцы стали тѣснить Русскихъ.

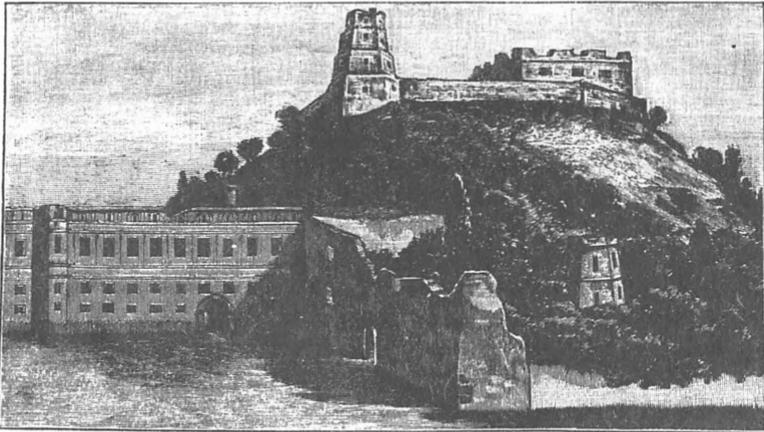
Древнія литовскія монеты.

Послѣ татарскаго погрома Литовцы еще болѣе ободрились. Русь была обезсилена, а въ Литвѣ напротивъ того мелкія владѣнія соединялись постепенно въ одно государство. Набѣги соединенной Литвы стали очень тяжелы для сосѣднихъ рус-

скихъ земель. Литовцы грабили и опустошали ихъ безпощадно. Они облагали русскія земли данью и даже захватывали цѣлыя области. Особенно могущественнымъ стало литовское государство при князѣ Гедиминѣ (1315 — 1340). Онъ присоединилъ къ Литвѣ земли Полоцкую, Волынскую и Киевскую и принялъ титулъ великаго князя литовскаго и русскаго. Въ самомъ дѣлѣ, русскія области составляли по крайней мѣрѣ двѣ трети литовскаго государства. Большая часть дружины великаго князя состояла изъ Русскихъ. Столицею литовско-русскаго государства былъ городъ Вильно, основанный Гедиминомъ. Сынъ его присоединилъ княжества Черниговское и Сѣверское и докончилъ такимъ образомъ покореніе южной Руси. Литовскіе князья обращались съ русскими подданными своими кротко, вѣры ихъ православной не трогали, хотя сами были язычники. Многіе Литовцы переходили въ православіе, рождались съ Русскими, перенимали русскіе обычаи, русскій языкъ. Во второй половинѣ XIV вѣка сами литовскіе князья говорили уже не иначе, какъ по-русски.

Крещеніе Литвы и соединеніе съ Польшею. Литовско-русскія отношенія, установившіяся при Гедиминѣ и сынѣ его, вдругъ перемѣнились при внукѣ Гедимина, князѣ Ягайло. Ливонскіе рыцари, утвердившіеся въ Прибалтійскомъ краѣ, сильно тѣснили Литву. Они врывались въ литовскія земли, страшно опустошали ихъ и силою обращали Литовцевъ въ христіанство. Даже послѣ того, какъ литовскіе князья сдѣлались

могущественными государями соединенныхъ русско-литовскихъ земель, они должны были постоянно обороняться отъ нѣмецкихъ рыцарей. Безпрерывныя войны Литвы съ Нѣмцами отличались большой жестокостью.

Развалины дворца и замка великихъ князей литовскихъ въ Вильнѣ. Нѣмецкіе рыцари не разъ осаждали и разрушали ихъ.

Въ концѣ XIV вѣка, когда польскій престолъ достался молодой королевѣ, Поляки предложили литовскому князю Ягайлѣ жениться на ней и соединить оба государства, для того, чтобы общими силами бороться противъ нѣмецкихъ рыцарей. Въ 1386 году Ягайло вступилъ въ бракъ съ польской королевой и сдѣлался королемъ польскимъ. Дѣйствительно, борьба съ рыцарями пошла послѣ этого успѣшно, и скоро Нѣмцы перестали быть опасными врагами для соединенной Польши и Литвы.

Но это соединеніе, которое было полезно и даже необходимо для внѣшней безопасности обоихъ государствъ, имѣло другія послѣдствія для внутренняго состоянія Литвы. Послѣ брака съ польской королевой Ягайло принялъ католическую вѣру и крестилъ язычниковъ Литовцевъ въ ту же вѣру. Ягайло переѣхалъ жить въ польскую столицу Краковъ и окружилъ себя польскими вельможами. Въ русскихъ областяхъ, составлявшихъ большую часть литовскаго государства, стало вводиться польское вліяніе, въ нихъ стали распространяться польскій языкъ и католическая вѣра.

Впрочемъ Ягайло потерялъ скоро Литву, двоюродный братъ его Витовтъ отнялъ ее у него. Витовтъ сдѣлалъ Литовское княжество еще болѣе могущественнымъ. Владѣя всей южной Русью, онъ захватилъ еще Смоленское княжество. Но независимость Литвы продолжалась недолго.

Послѣ Витовта Литва обыкновенно имѣла общаго государя съ Польшею, король польскій былъ также великимъ княземъ литовскимъ, но Литва оставалась независимою отъ Польши. Въ 1569 году, народные представители обѣихъ странъ съѣхались въ Люблинъ и постановили соединить навсегда Польшу и Литву, въ одно государство (*Люблинская унія*). И тогда всѣ русскія области, завоеванныя Литвою, стали частью польскаго государства. Съверныя области, по рѣкамъ Западной Двинѣ, Нѣману и верхнему Днѣпру, получили названіе *Бѣлороссіи*, а южныя, по среднему теченію Днѣпра,—*Малороссіи* или *Украины*.

Государственная печать Витовта.

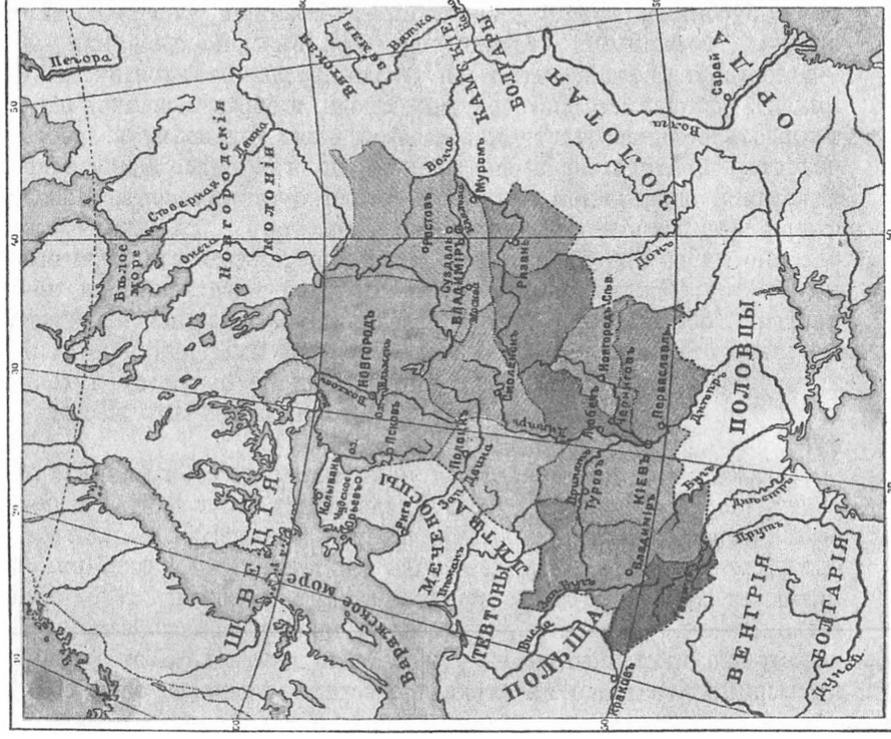
Витовтъ съ княжеской шляпой на головѣ и въ мантии со складками сидитъ на престолѣ въ родѣ скамьи, держитъ въ одной рукѣ скипетръ, а въ другой щитъ съ гербомъ Литвы. Далѣе еще три герба подвластныхъ областей и городовъ. Кругомъ латинская надпись.

22. Попытка Москвы освободиться отъ Татаръ; Дмитрій Донской. Московскіе князья, пошедшіе въ гору съ начала XIII вѣка, одинъ за другимъ увеличивали свое княжество, уничтожали удѣлы, сколько могли. Между тѣмъ какъ московскіе князья становились все сильнѣе, въ Ордѣ наоборотъ пошли большіе беспорядки. Иногда разомъ являлось два хана; споръ кончался тѣмъ, что одинъ изъ нихъ убивалъ другого, но черезъ нѣкоторое время его самого убивалъ новый искатель ханскаго престола. Понятно, что тутъ Ордѣ ужъ не до Москвы было, и московскіе князья начали посылать меньше дани, а иной разъ совсѣмъ не посылали. Затѣмъ Русскіе стали избивать татарскіе отряды, по старой памяти приходившіе пограбить Русь. И все это сходило съ рукъ.

Наконецъ, одинъ изъ ордынскихъ властителей, Мамай, задумалъ было поставить все попрежнему и послалъ грозный приказъ московскому князю платить дань попрежнему и во всемъ слушаться хана и почитать его. Великій князь московскій Дмитрій Иоанновичъ (внукъ Калиты) отказалъ. Мамай началъ собирать противъ него войска. Московскій князь

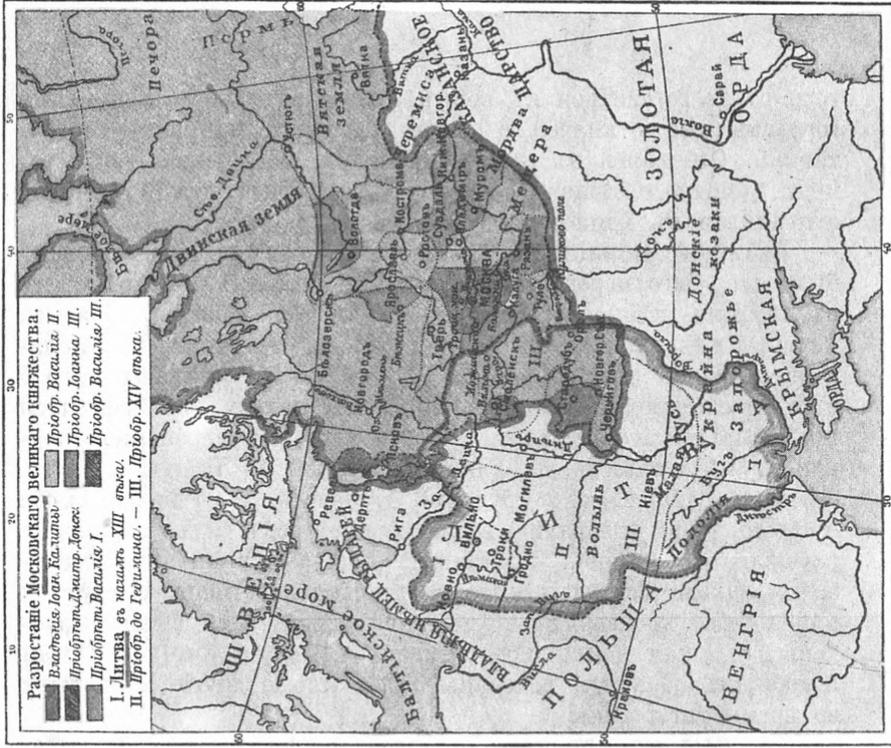
УДЬЛЬНАЯ РУСЬ ВЪ ПОЛОВИНѢ XIII ВѢКА.

II.

МОСКОВСКОЕ И ЛИТОВСКОЕ ВЕЛ. КНЯЖЕСТВА.

III.

тоже сталъ готовиться къ войнѣ и разослалъ грамоты по всѣмъ городамъ звать князей и людей русскихъ на брань съ Татарами. Собираясь въ походъ, Дмитрій, по обычаю того времени, усердно посѣщаль церкви и монастыри и, между прочимъ, отправился въ монастырь Святой Троицы.

Троиціи монастырь. Знаменитая обитель эта основана была незадолго передъ тѣмъ Святымъ Сергіемъ Радонежскимъ въ глухомъ лѣсу, верстахъ въ 60-ти отъ Москвы. Сначала Сергій жилъ одиноко въ пустынномъ мѣстѣ этомъ, гдѣ попадались только лѣсные звѣри. Потомъ стали собираться около него другіе люди, искавшіе иноческой жизни, и образовался монастырь. Вся обитель состояла изъ бѣдной деревянной церкви и нѣсколькихъ деревянныхъ же келій. Иноки жили въ большихъ лишеніяхъ и трудахъ. Случалось, что у братіи хлѣба не было, и они голодали нѣсколько дней подъ рядъ. Въ церкви служили съ лучиной, не доставало ладана и вина для богослуженія. Около монастыря стали селиться крестьяне, и трудами монаховъ и крестьянъ окружавшіе обитель лѣса были вырублены, и дикая земля превратилась въ обработанную. Почти подобнымъ образомъ основаны были многіе другіе монастыри во время татарщины.

Развитіе монастырей. Татарское нашествіе казалось многимъ русскимъ людямъ наказаніемъ Божиимъ за грѣхи, они жаждали покаянія и уходили изъ міра въ монастырь или въ уединенныя мѣста молить Бога. Около прославившихся пустынниковъ собирались благочестивые люди, и образовывались обители. Въ большей части монастырей было только пять, шесть человѣкъ братіи и даже еще меньше, но нѣкоторые монастыри сдѣлались очень многолюдными, имѣли сотни иноковъ. Монастыри начались въ бѣдности, но скоро они стали получать большіе дары отъ набожныхъ людей, часто имъ оставляли все имущество свое на поминъ души. Князья тоже жаловали монастыри, освобождали людей, поселившихся на монастырскихъ земляхъ, отъ податей. Татары не трогали ихъ, они почитали духовенство, запрещали притѣснять его и не брали съ духовныхъ лицъ дани, которую они вымогали, и подчасъ жестоко, отъ всѣхъ русскихъ людей.

Благодаря этому монастыри привлекали къ себѣ много мірскихъ людей, они шли туда не только изъ благочестія, а для беззаботнаго житія: въ тяжелую годину татарскую монастыри были спокойнымъ убѣжищемъ. Въ монастыряхъ же странники находили пріютъ, бѣдные получали тамъ хлѣбъ въ голодные годы. Крестьяне охотно селились на монастырскихъ земляхъ, потому что тамъ податей не нужно было платить. Поэтому монастыри, основанные въ глухихъ мѣстахъ сѣвера, не мало спо-

собствовали заселенію этого края. Братія занимала пусто-
порожнія земли и обрабатывала ихъ, скоро являлись къ нимъ на
подмогу поселенцы, и образовывались около монастырей села
и слободы. Прокладывались дороги, заводились торговья сно-
шенія съ другими мѣстами, а иногда даже съ отдаленными
областями, и въ извѣстные сроки къ монастырямъ съѣзжались
на ярмарки. Знаменитѣйшая ярмарка, Макарьевская, собира-
лась у Макарьевского Желтоводскаго монастыря.

Многіе монастыри были иногда въ большую помощь и въ
военное время: тогдашніе города были вовсе не укрѣплены
или имѣли лишь деревянные стѣны, и большіе монастыри,
обведенные каменными стѣнами, служили крѣпостями; за ихъ
стѣнами Русскіе не разъ отбивались отъ непріятелей.

Еще болѣе полезны были монастыри для умственнаго и
нравственнаго просвѣщенія народа. Иноческіе труды и подвиги
служили образцомъ праведной жизни; глядя на нихъ, люди про-
никались любовью къ Богу, ревностью къ вѣрѣ Христовой и
усердіемъ къ добрымъ дѣламъ. Монастыри же сосредоточива-
ли въ себѣ всю образованность того времени. Здѣсь сохраня-
лись книги, бывшія тогда большою рѣдкостью, здѣсь же ихъ пе-
реписывали. Иноки продолжали лѣтописи, переводили греческія
сочиненія или составляли новыя сочиненія, преимущественно
духовнаго содержанія, какъ прежде. Книги, изготовлявшіяся въ
монастыряхъ, расходились по русской землѣ. Всего охотнѣе
читали житія святыхъ, содержащія занимательные рассказы о
чудесахъ и описанія душеспасительныхъ подвиговъ, возбу-
ждавшихъ въ умахъ народныхъ благоговѣйный восторгъ.

Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь,

самый знаменитый монастырь послѣ Троицкаго, основанъ въ концѣ 14 вѣка.

Троицкій монастырь во всемъ служилъ примѣромъ другимъ
монастырямъ. Святая жизнь перваго игумена его, Сергія Ра-
донежскаго, и братія прославила обитель эту по всей Руси, и
великій князь московскій нерѣдко посѣщалъ ее. Предъ похо-
домъ на Мамаю Сергій благословилъ Дмитрія и предсказалъ
ему побѣду надъ Татарами.

23. Куликовская битва. По призыву великаго князя московскаго со всѣхъ концовъ русской земли собирались рати на Мамаю, и скоро составилось такое огромное войско, какого еще не бывало на Руси: до 150.000 человекъ. Тутъ были дружины почти всѣхъ русскихъ князей, а также и ополченія разныхъ городовъ. Мамай вторгся въ русскую землю съ большимъ войскомъ. Соединенныя русскія рати встрѣтились съ нимъ на берегу Дона, при впаденіи рѣчки Непрядвы (въ нынѣшней Тульской губерніи). Тамъ, на Куликовомъ полѣ, начался бой, продолжавшійся цѣлый день. Бились мечами и копьями, дрались въ рукопашную. Отъ конскаго топота, стука оружія и отъ стоновъ и криковъ раненыхъ раздавался страшный шумъ и гулъ по всей окрестности. На пространствѣ десяти верстъ кровь лилась рѣкою, отъ труповъ человѣческихъ проѣзду не было. Татары стали уже одолѣвать. Но вдругъ изъ лѣса вышелъ запасный русскій отрядъ, нарочно тамъ спрятанный, и бросился на усталыхъ и измученныхъ Татаръ. Застигнутые врасплохъ, враги пустились бѣжать изо всѣхъ силъ. Бѣжалъ и самъ Мамай, съ высокаго холма смотрѣвшій на битву. Русскіе преслѣдовали Татаръ на далекомъ разстояніи и овладѣли всѣмъ ихъ станомъ. Множество нашихъ осталось на мѣстѣ, но Татаръ пало четверо болѣе, а всѣхъ убитыхъ было до двухъ сотъ тысячъ. За эту славную побѣду на берегахъ Дона (въ 1380 году) Дмитрій получилъ прозваніе *Донскаго*. Народъ долго еще помнилъ Куликовскую битву, и сказанія о Мамаевомъ побоищѣ ходили по всѣмъ концамъ земли русской цѣлые вѣка.

Послѣдствія Куликовской битвы. Освободиться окончательно отъ татарской неволи однако не удалось. Изъ Азіи пришелъ новый ханъ съ большимъ войскомъ, побѣдилъ Мамаю и объявилъ себя ханомъ Золотой Орды. Затѣмъ онъ нагрязнулъ на Москву, хитростію взялъ ее и разграбилъ. Сильно пострадали отъ Татаръ и многіе другіе города русскіе. Повсюду Татары убивали людей или гнали ихъ толпами въ плѣнъ, какъ

† Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се азъ грѣшный худый рабъ Божій Дмитрій Ивановичъ пишу грамоту душевную цѣлымъ своимъ умомъ. Даю рядъ сыномъ своимъ и своей княгинѣ; приказываю дѣти свои своей княгинѣ, а вы дѣти мои живите за одинъ, а матери свое слушайте во всемъ; а приказываю огнаниую свою Москву дѣтѣмъ своимъ, князю Василью, князю Юрью, князю Андрею, князю Петру, а братъ мой князь Володимерь вѣдаетъ свою треть чѣмъ его благословилъ отецъ его.

Завѣщаніе Дмитрія Донскаго (уменьшенный вдвое снимокъ).

(† Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се азъ грѣшный худый рабъ Божій Дмитрій Ивановичъ пишу грамоту душевную цѣлымъ своимъ умомъ. Даю рядъ сыномъ своимъ и своей княгинѣ; приказываю дѣти свои своей княгинѣ, а вы дѣти мои живите за одинъ, а матери свое слушайте во всемъ; а приказываю огнаниую свою Москву дѣтѣмъ своимъ, князю Василью, князю Юрью, князю Андрею, князю Петру, а братъ мой князь Володимерь вѣдаетъ свою треть чѣмъ его благословилъ отецъ его).

во времена Батыя. Пришлось Руси смириться и опять платить дань. Но отъ Куликовской побѣды все-таки вышла большая польза: побѣда эта ободрила русскихъ людей, показала, что можно и грозныхъ Татаръ осилить, если всѣмъ стоять за одно. Люди разныхъ княжествъ, сошедшіеся на Куликовомъ полѣ, поняли, что у всѣхъ ихъ общее дѣло, что они всѣ составляютъ одинъ народъ, русскій народъ, съ общими заботами, съ общимъ горемъ, съ общими радостями. А великаго князя московскаго, соединившаго всѣхъ для борьбы съ Татарами, стали почитать не только въ его собственныхъ владѣніяхъ, но и въ другихъ русскихъ земляхъ, на него стали смотрѣть какъ на верховнаго вождя всей Великороссіи.

24. Состояніе русской земли во время татарскаго ига.

Московское государство крѣпло, зависимость русской земли отъ Татаръ подходила къ концу, но населенію попрежнему жило нелегко, и во многомъ даже хуже, чѣмъ до татарскаго ига. Податей приходилось платить много, и для дани въ Орду, и князю, и его намѣстникамъ; съ разныхъ предметовъ сельской и городской промышленности заведены были пошлины, для сбора ихъ устроены были заставы въ каждомъ городѣ и селѣ. Кромѣ того населеніе страдало отъ частыхъ пожаровъ, а особенно отъ голода и моровой язвы. Домашняя обстановка была очень убогая. Избы попрежнему были деревянные, и добра въ нихъ почти не было. Зажиточные люди прятали цѣнные вещи въ церквахъ и монастыряхъ, болѣе безопасныхъ отъ пожаровъ и отъ разбойниковъ. Даже князья жили въ деревянныхъ хоромахъ и спали на соломѣ. Вещей у нихъ было немного, и въ духовныхъ завѣщаніяхъ они перечисляли каждый кожухъ, каждый кубокъ, точно рѣдкую драгоценность.

Еще менѣе богаты были Русскіе наукою; въ образованности они сильно даже отстали отъ прежняго времени, книжное ученіе было менѣе распространено. Даже князья были малограмотны, а иные и совсѣмъ безграмотны. Нравы стали грубѣе, жестокія драки сдѣлались обычною потѣхою, сквернословіе стало въ большомъ употребленіи, наказанія введены были суровыя. Вошли въ обычай тѣлесныя наказанія, кнутъ и смертная казнь, преступникамъ отрѣзывали носъ и уши, отсѣкали руки, выкалывали глаза. Послѣ того какъ Татары заняли южныя и юго-восточныя степи, а Литва завоевала западно-русскія княжества, Русь оказалась какъ бы запертою со всѣхъ сторонъ. Она не могла вести сношеній съ болѣе просвѣщенными народами Западной Европы, ни даже съ Греціею, какъ въ прежнее время. Окруженная необразованными Татарами, Русь сама стала дичать. Поэтому въ ней и проявилась такая отсталость въ просвѣщеніи и такое огрубѣніе нравовъ.

Измѣнился и порядокъ государственнаго управленія. Во время татарскаго ига и собранія удѣловъ власть князей усилилась. Князья были поставлены ханами. Страхъ предъ Татарами заставлялъ русскихъ людей безпрекословно покоряться волѣ князей, намѣстниковъ хана. Князья могли призвать противъ непокорныхъ татарское войско, и это случалось иногда. Къ тому же князья сидѣли въ княжествахъ не временно лишь, какъ прежде, когда они переходили изъ удѣла въ удѣлъ, по старшинству. Они владѣли теперь своими княжествами вѣчно, передавая ихъ отъ отца къ сыну по наслѣдству, какъ передаютъ домъ или поле. Князья стали поэтому править полно-властно, не обращая вниманія ни на вѣче, ни на дружину.

Вѣче, имѣвшее большую силу въ старинныхъ городахъ, перестало даже собираться. Новые города, выстроенные при заселеніи сѣвернаго края, въ XII — XIV вѣкахъ, вовсе не знали вѣча; князьямъ и ихъ намѣстникамъ тамъ ни отъ кого помѣхи не было. Старинная дружина княжеская и ея вліаніе на князя вывелись мало-по-малу. Въ московской землѣ сами бояре не были товарищами, дружинниками князя, какъ встарицу, а слугами его. Переходить къ другому князю, какъ прежде дѣлали дружинники, становилось все труднѣе; удѣлы уничтожались, а подъ конецъ, когда Москва объединила сѣверо-восточную Русь, совсѣмъ некуда стало переходить.

IV. Московское самодержавіе.

25. Іоаннъ III. Укрѣпленіе власти великихъ князей московскихъ и увеличеніе ихъ владѣній продолжалось и при ближай-

Іоаннъ III.
съ стариннаго портрета.

шихъ преемникахъ Донского, при его сынѣ (Василіѣ I) и внукѣ (Василіѣ II). Но всѣхъ болѣе сдѣлалъ для объединенія русской земли правнукъ Дмитрія Іоаннъ III Васильевичъ (1462—1505). По смерти его отца московское государство занимало нынѣшнія губерніи Московскую, Владимірскую, Нижегородскую, Костромскую, Ярославскую и части Тульской, Калужской, Вологодской и Архангельской. Іоаннъ III успѣлъ удвоить это наслѣдіе. Подобно Калитѣ, Іоаннъ III былъ князь очень умный и разчетливый; онъ умѣлъ выждать благопріятный случай,

и когда случай этот представлялся, онъ искусно пользовался имъ. Осторожный, терпѣливый и настойчивый, онъ спокойно доводилъ до конца начатое дѣло.

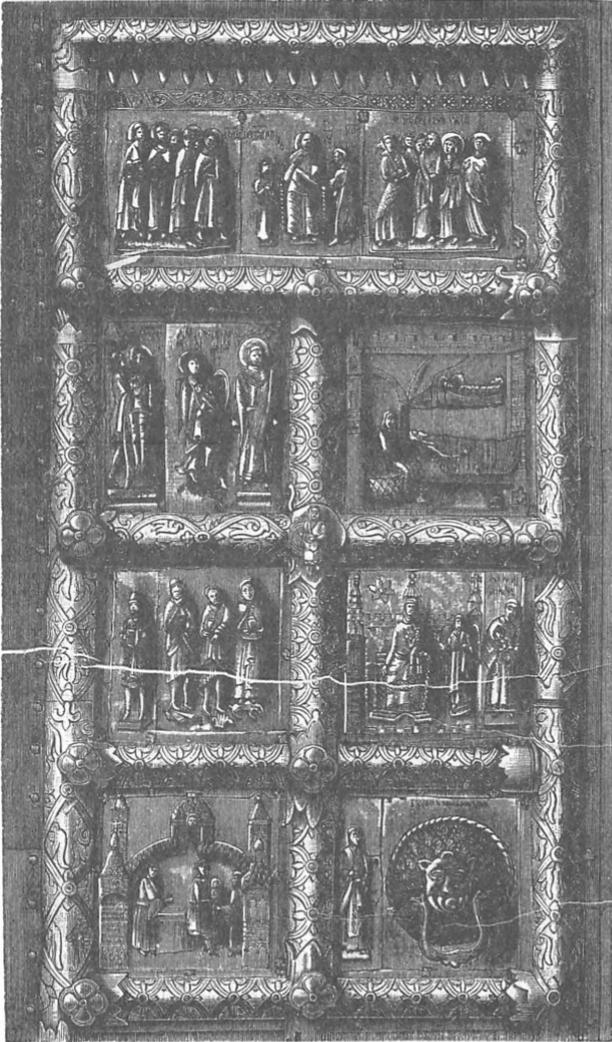
Великій Новгородъ. Когда Іоаннъ III вступилъ на престолъ, большая часть сѣверной Россіи была еще независима отъ Москвы. Вся страна эта была тогда подъ властью Новгородскою. Новгородъ былъ сначала подчиненъ великому князю кievскому. Но во время удѣльной неурядицы онъ высвободился отъ этой власти, и въ немъ завелось правленіе иное, чѣмъ въ другихъ русскихъ земляхъ. Главную власть заполучило въ Новгородѣ народное вѣче. Въ остальныхъ областяхъ старинное вѣчевое устройство пало, и князья стали править тамъ самовластно, а въ Новгородѣ, наоборотъ, вѣче не только сохранилось, но еще возвысилось. Оно рѣшало, воевать или мириться съ непріятелемъ, оно судило важнѣйшія преступленія, оно же выбирало на всѣ главныя должности. Были въ Новгородѣ и князья, но вѣче само ихъ избирало и смѣняло. Избирая князя, вѣче договаривалось съ нимъ, чтобы онъ безъ него, вѣча, ничего важнаго не дѣлалъ, не раздавалъ бы своею властью земель своимъ дружинникамъ, не назначалъ бы на должности самъ, не судилъ бы самъ. Какъ только князь не правился вѣчу, то оно ему «показывало путь» изъ Новгорода, говоря: «иди, куда хочешь, мы не хотимъ тебя».

Главнымъ лицомъ послѣ князя и помощникомъ его въ управленіи былъ *посадникъ*. Онъ также избирался вѣчемъ и отъ

Софіяскій соборъ въ Новгородѣ (въ теперешнемъ видѣ).

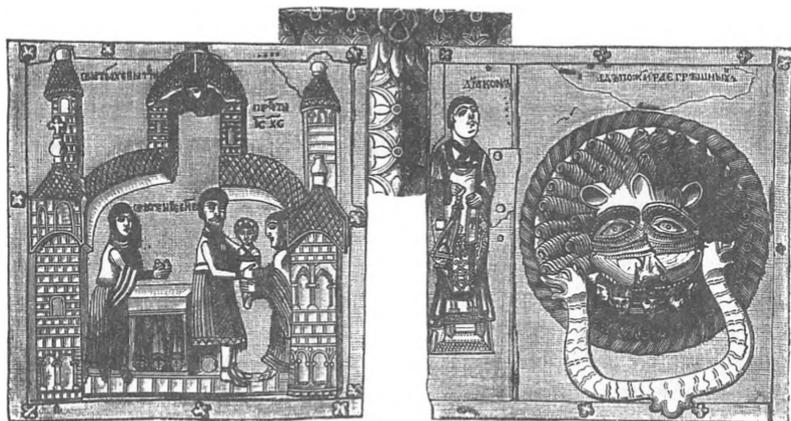
него зависѣлъ. Если князь былъ недоволенъ посадникомъ, то онъ долженъ былъ жаловаться вѣчу, а самъ смѣнить посадника не могъ. Первымъ духовнымъ лицомъ былъ архіепископъ, также избиравшійся вѣчемъ. Онъ имѣлъ большое вліяніе въ дѣлахъ правленія, и тѣмъ болѣе, что князья часто мѣнялись въ Новгородѣ, а архіепископъ оставался до смерти своей. У него было много служащихъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ

„Корсунскія“ ворота
въ Софійскомъ соборѣ въ Новгородѣ.

„Корсунскія“ ворота въ Софійскомъ соборѣ въ Новгородѣ—замѣчательнѣйшій памятникъ искусства въ древней Руси. Они состоятъ изъ мѣдныхъ досокъ, набитыхъ на деревянные створы и вставленныхъ въ рамы съ оброчной работой. Двери вышиной въ 5 аршинъ, каждая изъ двухъ половинокъ имѣетъ 1³/₄ аршина въ ширину. (Здѣсь представлено болѣе половины лѣвой двери.). На обѣихъ дверяхъ 48 дощечекъ разной величины съ отлитыми выпуклыми изображениями, относящимися къ Ветхому и Новому Завету, церковной и гражданской исторіи и т. д. Значительная часть надписей латинскія, и многія изображения представляютъ католическихъ духовныхъ лицъ. По преданію, двери эти привезены изъ Корсуни Владиміромъ Святѣмъ. На самомъ же дѣлѣ онѣ сдѣланы въ нѣмецкой землѣ и привезены въ Новгородъ, разобранныя по частямъ, около XIV вѣка.

и даже свой полкъ войска. Кромѣ этихъ правителей былъ еще, для рѣшенія важныхъ дѣлъ, особый совѣтъ изъ высшихъ должностныхъ лицъ, изъ бояръ. *Боярский совѣтъ* собирался подъ предсѣдательствомъ владыки-архіепископа. О самыхъ важныхъ дѣлахъ онъ долженъ былъ докладывать вѣчу.

Часть „Корсунскихъ“ воротъ Софійскаго собора въ Новгородѣ.

Здѣсь представлена въ болѣе отчетливомъ видѣ послѣдняя часть изображенія, помѣщеннаго на предъидущей страницѣ. На правой дощечкѣ находится дверная рукоятъ, сдѣланная въ видѣ двухъ змѣй, прикрѣпленныхъ къ львиной челюсти съ ужасными зубами; челюсть представляетъ входъ въ адъ, откуда высовывается пять головъ, осужденныхъ на муку. Средняя дощечка представляетъ католическаго священника, подъ названіемъ Діакона. Лѣвая дощечка представляетъ Срѣтеніе Господне.

Вѣче собиралось по звону вѣчевого колокола, на большой площади, называвшейся Ярославовымъ дворомъ, по имени Ярослава Мудраго. Сюда сходились и *лучшіе* люди (знатные, богатые) и *меньшіе* (небогатые). Всѣ имѣли одинаковыя права, но на дѣлѣ заправляли «лучшіе люди», засѣдавшіе въ Боярскомъ совѣтѣ. На высшія должности выбирались лишь «лучшіе люди». Они были болѣе умѣлы въ дѣлахъ государственныхъ и, кромѣ того, благодаря богатству своему, держали въ зависимости «меньшихъ людей». «Меньшіе люди», вслѣдствіе бѣдности своей, нуждались въ богачахъ и должны были исполнять ихъ желанія. Вѣчевыя собранія не всегда кончались мирно. Одни хотѣли рѣшить такъ, а другіе иначе, и случалось, что противники вступали въ бой съ оружіемъ, нападали на дома своихъ недруговъ и грабили ихъ. Иногда собиралось разомъ два вѣча и оба затѣмъ вступали въ бой. Когда драка становилась кровопролитной, выходило духовенство въ полномъ облаченіи и мирило враждующихъ. То ссорились «лучшіе люди» между собою, то «меньшіе люди съ лучшими».

26. Новгородская торговля. Земля новгородская была неплодородная, но положеніе Новгорода было очень удобное для торговли. Новгородъ окружали водные пути, по которымъ легко было добраться до дальняго сѣвера и до самой Греціи на югѣ. Новгородцы воспользовались этимъ и съ давнихъ временъ занялись торговлею. Съ самаго начала Руси важнѣйшимъ торговымъ мѣстомъ въ русской землѣ былъ Киевъ. Когда Татары разрушили Киевъ и опустошили весь южный край, Новгородъ сталъ первымъ торговымъ городомъ русскимъ. Новгородскіе купцы закупали русскіе товары въ разныхъ мѣстахъ русской земли и продавали ихъ иностранцамъ, а купленные у иностранцевъ товары развозили по русскимъ городамъ. Иностранная торговля Новгорода происходила преимущественно съ нѣмцами. Новгородцы ѣздили со своими товарами за море въ германскіе города, а нѣмецкіе купцы ѣздили въ Новгородъ и имѣли здѣсь свои дворы и даже церкви. Иностраннымъ купцамъ оказывали въ Новгородѣ всякую помощь и уваженіе, за обиду иностраннаго гостя (купца) наказывали строже, долгу выплачивали иностранцу прежде, чѣмъ русскому.

Старинныя русскія деньги.

1. Новгородская монета. 2. Псковская монета. 3. Рязанская монета начала XV вѣка. 4. Московская монета половины XV вѣка. 5. Московская монета начала XVI вѣка. 6. Копейка Іоанна Грознаго (половины XVI вѣка).

Всѣ монеты дѣлались изъ серебра. Мелкія деньги были и изъ мѣди, но въ торговлѣ онѣ почти не обращались. Клейма были самыя разнообразныя: изображенія животныхъ; стрѣлокъ изъ лука; князь на конѣ, держащій сокола; князь, сидящій на престолѣ; всадникъ съ поднятымъ мечомъ; князь на конѣ съ копьемъ (отъ этого и произошло слово копейка). Всякій имѣлъ право изготовлять монету, и каждый монетчикъ выставлялъ клеймо, какое хотѣлъ.

Торговля, которую вели новгородцы, была очень прибыльна для нихъ, она сдѣлалась важнѣйшимъ ихъ занятіемъ, и званіе «гостя» новгородскаго было самымъ почетнымъ. Славились нов-

городцы и удальствомъ своимъ. Изъ молодежи часто составлялись вольныя дружины и отправлялись на сѣверъ искать славы и добычи. Дружины эти мало-по-малу покорили весь сѣверный край до Уральскихъ горъ, и всѣ жители тамошніе платили Новгороду дань. Возгордился Новгородъ и сталъ называть себя: «Господинъ Великій Новгородъ».

Конецъ новгородской независимости. Въ то время, какъ «Господинъ Великій Новгородъ» богатѣлъ отъ торговли и увеличивалъ свои владѣнія, русскіе князья заняты были удѣльными распрями. Имъ было не до далекаго сѣвера, и никто изъ сосѣдей не мѣшалъ успѣхамъ Новгорода. Но когда сѣверно-русскіе князья начали уничтожать удѣлы и собирать всѣ русскія земли въ одно государство, Новгороду пришлось плохо. Уже Андрей Боголюбскій заставилъ новгородцевъ признать его главенство. Особенно стали тѣснить Новгородъ московскіе князья. Они опустошали новгородскія владѣнія, забирали города и заставляли новгородцевъ платить дань.

Къ тому въ самомъ Новгородѣ давно уже была неурядица отъ розни между богатыми и бѣдными, отъ постоянныхъ ссоръ лучшихъ людей и меньшихъ. Меньшіе люди тянули къ Москвѣ, надѣясь, что московскій государь защититъ ихъ. Бояре же боялись Москвы. Видя, что своими силами не устоятъ имъ и что подходитъ Новгороду конецъ, бояре поддались литовскому князю. Они уговорились съ нимъ, что онъ оставитъ имъ старинныя ихъ вольности и защититъ ихъ отъ Москвы.

Великій князь московскій Іоаннъ III давно уже хотѣлъ покончить съ новгородской вольностью и ждалъ только удобнаго случая. Узнавъ, что новгородцы заключили договоръ съ литовскимъ княземъ, Іоаннъ III объявилъ ихъ измѣнниками православію и двинулся на Новгородъ съ большимъ войскомъ. Въ первой же схваткѣ Новгородцы были разбиты, а литовскій князь помощи не присылалъ. Вдобавокъ въ Новгородѣ скоро оказался недостатокъ въ хлѣбѣ. Въ неплодородной новгородской землѣ неурожаи были часты и приходилось добывать хлѣбъ изъ другихъ областей. Но московское войско, пошедшее на Новгородъ, остановило подвозы. Отъ этого хлѣбъ сильно вздорожалъ въ Новгородѣ, и среди бѣднаго люда начались волненія. Новгородцы, наконецъ, вынуждены были просить мира. Они заплатили московскому князю большую сумму денегъ и признали надъ собою его верховную власть. Вѣче и всѣ порядки новгородскіе остались попрежнему, но ненадолго.

Не прошло и семи лѣтъ, какъ Іоаннъ III покончилъ съ Новгородомъ совсѣмъ. Съ большимъ войскомъ подступилъ онъ къ городу и потребовалъ безусловной сдачи. «Я хочу властвовать въ Новгородѣ, какъ властвую въ Москвѣ, въ немъ не

должно быть ни вѣча, ни посадника, а должна быть моя государева воля», объявилъ Іоаннъ. Новгородцы долго не соглашались, но наконецъ присягнули великому князю на вѣрность. Вѣче было уничтожено, а вѣчевой колоколь отосланъ въ Москву.

Архіерейская шапка новгородская.

Тулья шапки бархатная съ вышитыми золотомъ изображеніями Спасителя, Богоматери, Іоанна Предтечи, Архангеловъ Михаила и Гавріила, Херувимовъ и Серафимовъ. Надъ изображеніями вышиты славянскія надписи. Околы шапки рѣзной деревянный съ золочеными лавровыми листьями, крытый горпостаемъ. На вершинѣ деревянная золоченая бляха съ изображеніемъ креста.

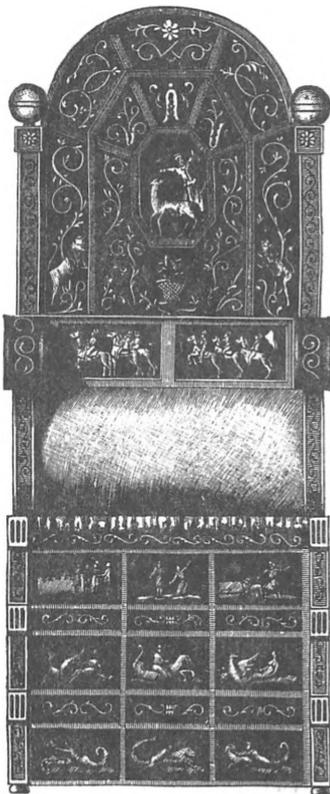
Но не вдругъ могли забыть Новгородцы свои прежнія вольности, и нѣсколько разъ они поднимали волненіе. Тогда московское правительство насильно переселило нѣсколько тысячъ лучшихъ гражданъ новгородскихъ въ города восточной Россіи, а въ Новгородъ на ихъ мѣсто переведены были жители изъ Москвы и другихъ восточныхъ городовъ, и отъ вольнаго духа прежняго Новгорода скоро ничего не осталось. Въ короткое время исчезло и богатство Новгорода. Иностранные купцы перестали ѣздить туда, по причинѣ насилій московскаго князя, посадившаго въ тюрьму многихъ нѣмецкихъ купцовъ и отобравшаго ихъ товары въ казну. Торговля разстроилась, населеніе города быстро уменьшилось, и «Господинъ Великій Новгородъ», властитель всей сѣверной Россіи, сдѣлался простымъ пригородомъ Москвы.

Кромѣ Новгорода, Іоаннъ III присоединилъ къ Москвѣ еще землю Вятскую, Пермскую, Тверское княжество и многіе другіе удѣлы. Онъ вернулъ также многіе города, захваченные Литвою.

27. Сверженіе татарскаго ига. При Іоаннѣ же III Русь, наконецъ, избавилась вполне отъ татарскаго владычества. За время, прошедшее отъ Куликовской битвы, Золотая Орда очень ослабѣла отъ постоянныхъ междоусобій ханскихъ. Около половины XV вѣка она распалась, вмѣсто одного татарскаго царства стало три. По среднему теченію Волги образовалось царство Казанское, а на югѣ, въ Крыму и на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря—ханство Крымское. Зависимость Россіи отъ

Золотой Орды существовала больше по имени, чѣмъ на дѣлѣ. Иоаннъ III пересталъ платить дань. Онъ воспользовался враждой хановъ Золотой и Крымской Орды и вступилъ въ союзъ съ крымскимъ ханомъ противъ Золотой Орды. Ханъ Золотой Орды Ахматъ попытался смирить московскаго князя и пошелъ на Россію. Русская рать встрѣтилась съ нимъ на рѣкѣ Угрѣ. Великій князь Иоаннъ не рѣшался однако на бой, а ханъ Ахматъ тоже боялся сраженія. Такъ оба войска долго стояли въ виду другъ друга. Между тѣмъ настала зима, Татары были плохо одѣты, а тутъ до хана дошла вѣсть, что Русскіе и Крымскіе Татары разоряютъ Орду. Услыхавъ это, Ахматъ поспѣшно отступилъ. На дорогѣ онъ былъ убитъ, а скоро затѣмъ не стало и самой Золотой Орды. Союзникъ Иоанна III крымскій ханъ разрушилъ ее окончательно. Такимъ образомъ, безъ кровопролитія освободилась Русь отъ татарскаго ига, продолжавшагося около 250 лѣтъ. Это случилось въ 1480 году, то-есть ровно черезъ сто лѣтъ послѣ Куликовской битвы.

Бракъ Иоанна III съ Софіей Палеологъ. До Иоанна III московскіе государи обыкновенно вступали въ бракъ съ дочерьми удѣльныхъ князей или простыхъ бояръ. Иоаннъ женился на греческой царевнѣ Софіи Палеологъ. Бракъ этотъ повелъ къ большимъ переменамъ на Руси. Измѣнился прежде всего образъ жизни государя. Греческой царевнѣ, привыкшей къ пышности, не понравился простой образъ жизни московскихъ князей. По ея настояніямъ, Иоаннъ III завелъ роскошь и великолѣпіе во дворцѣ и сталъ обращаться со всѣми гордо. Онъ принялъ гербъ греческихъ императоровъ — двуглавый орелъ, и придворныя церемоніи ихъ — цѣлованіе руки, торжественные выходы. Съ боярами онъ болѣе не совѣтовался, не проводилъ съ ними досуговъ, не пировалъ съ ними, какъ то было въ обычаѣ у прежнихъ князей. Видѣть «великаго государя» стало очень трудно, бояре дожидались его выхода по цѣлымъ часамъ.

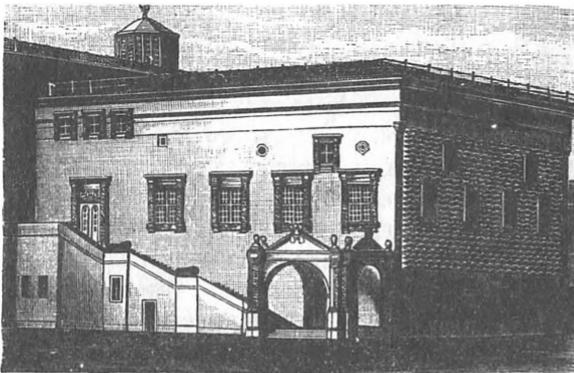
Кресла Іоанна III

изъ слоновой кости съ рѣзными изображеніями; послѣ прибытія Софіи Палеологъ въ Москву привезены Іоанну III въ подарокъ отъ греческой царской семьи.

Измѣнился и наружный видъ столицы государевой. Въ Москвѣ появились каменные храмы и палаты. Въ началѣ княженія Іоанна III городъ Москва былъ еще деревянный; даже государь жилъ въ деревянныхъ хоромахъ. Кромѣ немногихъ церквей, каменныхъ зданій со-всѣмъ почти не было на Руси. Наши мастера были очень неискусны въ постройкѣ ихъ. Выведенныя ими каменные зданія были такъ непрочны, что падали сами собою. Іоаннъ III вызвалъ изъ-за границы мастеровъ, которые выстроили сначала Успенскій соборъ, гдѣ до настоящаго времени русскіе государи вѣнчаются на царство. Вмѣсто деревянныхъ великокняжескихъ хоромъ выстроенъ былъ для Іоанна III большой каменный дворецъ, а также пала-та для торжественныхъ собраній, прозванная Грановитой оттого, что наружная стѣна ея выложена была выдающимися четырегранниками. Богатые бояре также стали строить каменные дома, и въ нѣсколько лѣтъ Москва очень украсилась.

Успенскій соборъ въ Москвѣ.

Грановитая палата.

Сношенія съ иностранцами. Когда московское правительство увидѣло искусство иностранныхъ мастеровъ въ строитель-

номъ дѣлѣ, то оно стало вызывать въ Россію и другихъ мастеровъ и знающихъ людей. Приглашали людей, которые бы умѣли добывать руду, приступать къ городамъ, стрѣлять изъ пушекъ, литейщиковъ, серебряниковъ, врачей. Многие иноземцы сами явились въ Россію, пріѣхавъ съ царевной Софіей. Такимъ образомъ, благодаря браку Іоанна III съ Софіей Палеологъ, возобновились сношенія съ иностранными народами, прекратившіяся во время татарщины по всей Руси кромѣ Нов-

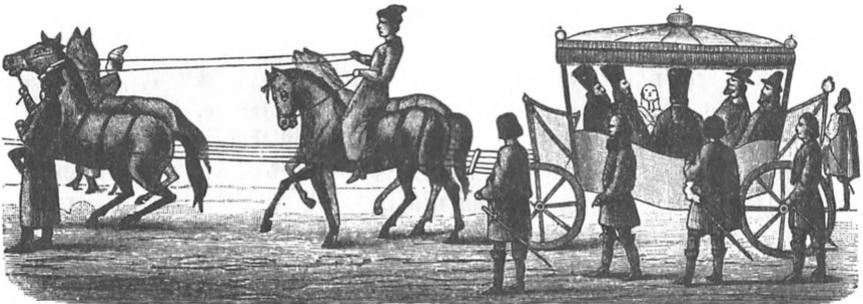

Московскіе послы къ германскому императору.

Точный снимокъ съ старинной нѣмецкой гравюры (XVI вѣка).

города. Со времени Іоанна III иностранцы стали пріѣзжать въ Москву и селиться тамъ, хотя сначала въ небольшомъ числѣ. Далекая и малоизвѣстная «Московія» пугала ихъ. Но мало-по-малу Россія становилась болѣе извѣстною, къ московскому государю стали являться посольства изъ чужихъ странъ, а онъ сталъ отправлять посольства къ другимъ государямъ.

Приемы иностранныхъ пословъ въ Москвѣ отличались большою торжественностью. Еще на русской границѣ ихъ

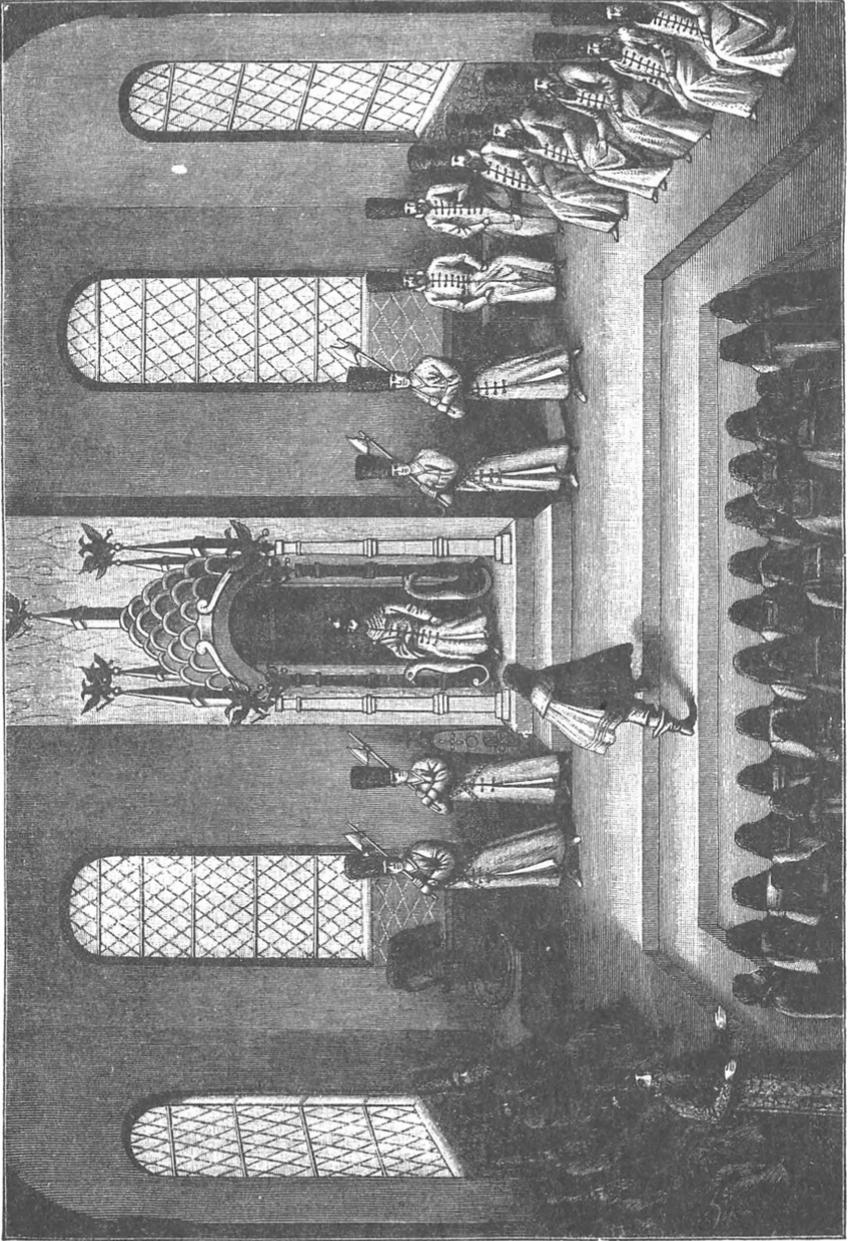
Въѣздъ иностранныхъ пословъ въ Москву.

встрѣчали государевы пристава и провожали до Москвы. При вѣздѣ пословъ въ Москву ихъ встрѣчали войска, всѣ лавки запирались, и народъ въ праздничныхъ одеждахъ толпился на улицахъ. Это дѣлалось нарочно, чтобы послы видѣли, какъ много подданныхъ у московскаго государя и какъ они всѣ богаты. Въ назначенный день послы отправлялись во дворець, въ Грановитую палату. Недалеко отъ дворца они сходили съ коней. У самага дворца сходилъ съ коня только государь. На лѣстницѣ посла встрѣчало множество бояръ, и чѣмъ дальше, все болѣе знатные, а съ самыми знатными государь сидѣлъ въ палатѣ. Онъ сидѣлъ на престолѣ изъ слоновой кости. Одѣтъ онъ былъ въ парчевую одежду, украшенную дорогими мѣхами, золотомъ и драгоценными каменьями. По обѣ стороны престола стояли молодые тѣлохранители въ высокихъ рысьихъ шапкахъ и бѣлыхъ атласныхъ кафтанахъ, съ серебряными топорами въ рукахъ. Вдоль стѣны на лавкахъ сидѣли бояре въ богатыхъ одеждахъ и въ высокихъ мѣховыхъ шапкахъ. Послы почтительно становились противъ престола и говорили свою рѣчь. Затѣмъ государь спрашивалъ ихъ о здоровьѣ, давалъ имъ цѣловать руку и отпускалъ. Обыкновенно въ тотъ же день государь звалъ пословъ къ себѣ обѣдать. И тутъ все было очень торжественно, царь сидѣлъ одинъ за особымъ столомъ, а послы вмѣстѣ съ боярами за другимъ столомъ. Посуда была вся серебряная и золотая. Купаній подавалось множество, а вина и меду еще больше. По окончаніи обѣда бояре еще особо угощали и поили пословъ. О дѣлѣ, по которому присылались, послы переговаривались съ боярами.

28. Василий III (1505—1533). При сынѣ Іоанна III, Василіѣ III, уничтожены были послѣдніе удѣлы — Псковъ, Рязань и Сѣверское княжество.

Псковъ, бывшій въ началѣ пригородомъ Великаго Новгорода, сдѣлался потомъ самостоятельнымъ. Онъ завелъ у себя такое же правленіе, какъ въ Новгородѣ, то есть вѣчевое, и также участвовалъ въ торговлѣ съ иностранцами. Онъ называлъ себя «младшимъ братомъ» Новгорода. Съ усиленіемъ Москвы Пскову еще труднѣе было сохранить свою независимость, чѣмъ могущественному Новгороду. Онъ долженъ былъ принять великокняжескихъ намѣстниковъ, но вѣчевые порядки сохранилъ еще на время. Василий III воспользовался первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы потребовать уничтоженія ихъ. Понимая, что сопротивленіе бесполезно, Псковичи согласились на полное подчиненіе великому князю московскому.

Точно такъ же безъ всякаго кровопролитія присоединены были къ Москвѣ удѣлы рязанскій и сѣверскій (въ 1523 г.). Удачною войною съ Литвой Василий III успѣлъ еще вернуть

ПРИЕМЪ ИНОСТРАННАГО ПОСОЛЬСТВА.

Смоленскую землю, захваченную Литовцами въ началѣ XV вѣка. Собираніе восточной Руси было окончено. Всѣ русскія земли отъ Финскаго залива до Уральскихъ горъ, отъ Бѣлаго моря до верховьевъ Днѣпра и Дона (смотри карту IV) составляли уже въ первой половинѣ XVI вѣка одно государство подъ самодержавной властью великаго князя московскаго.

Печать Василя III

привѣшена, на шнуркѣ изъ шелковыхъ и золотыхъ нитей, къ договору съ германскимъ императоромъ отъ 1514 года.

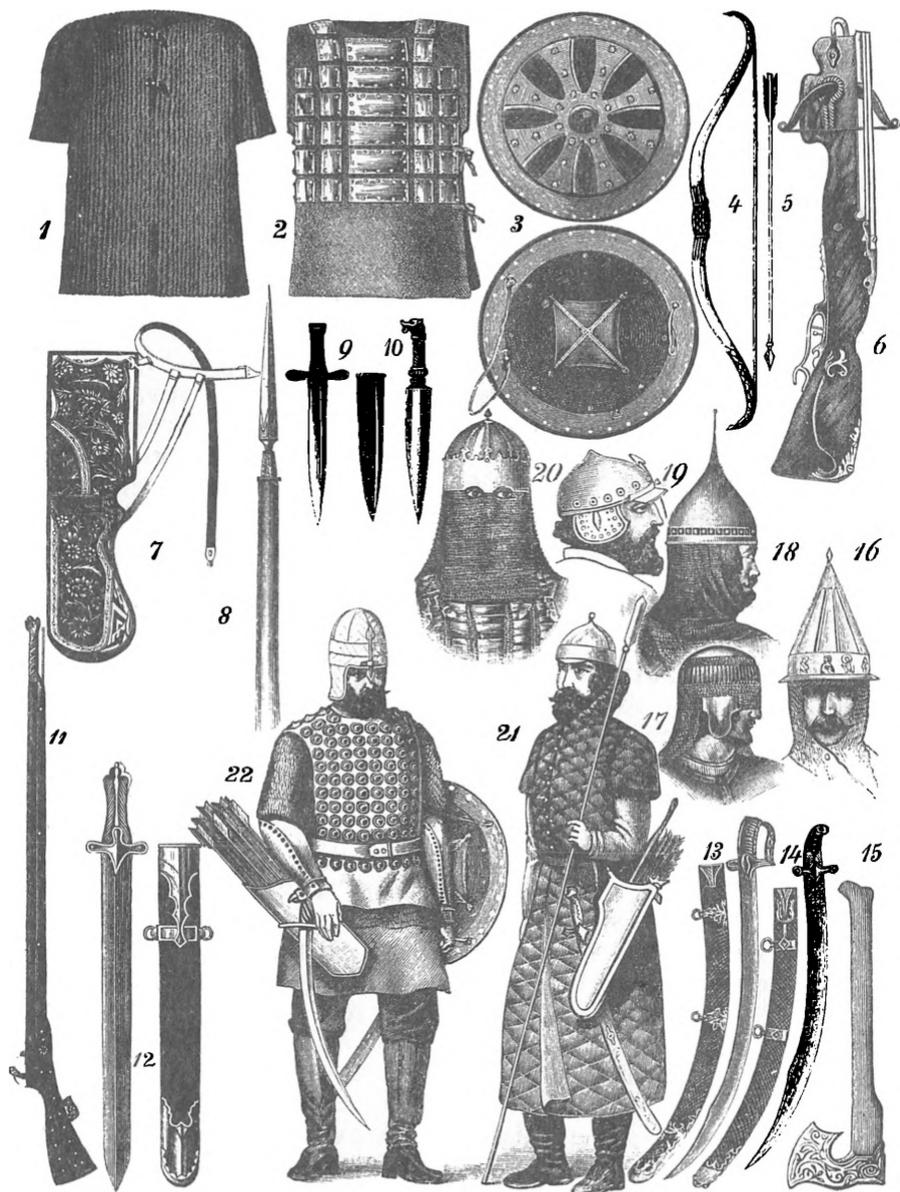
Военный строй. Московскій государь располагалъ огромной военной силой. У прежнихъ князей были, для военной службы, только вольные дружинники да, въ случаѣ войны, временное ополченіе изъ жителей. Въ вѣчевыхъ городахъ требовалось согласіе вѣча на созывъ народнаго ополченія. Съ половины XV вѣка заведена была постоянная служба, которую несли всѣ землевладѣльцы. Главные изъ нихъ были бояре, а за ними шло многочисленное сословіе менѣе знатныхъ людей, называвшихся *дворянами* и *дѣтьми боярскими*.

Они обязаны были служить, пока силъ хватить. Денежнаго жалованья имъ не платили или очень мало платили, а въ вознагражденіе за службу давали имъ въ пользованіе казенныя земли, *помѣстья*. Они владѣли этими землями, пока были на службѣ. Сыновья помѣщиковъ тоже обязаны были служить, и когда приходили въ возрастъ, то надѣлялись помѣстьями или получали помѣстья покойныхъ родителей. Каждый землевладѣлецъ долженъ былъ явиться на военную службу съ однимъ ратникомъ на конѣ и въ вооруженіи. Крупные же помѣщики должны были выставить больше ратниковъ, смотря по величинѣ имѣнія. Помѣщики служили въ той же мѣстности, гдѣ были ихъ имѣнія. Вся страна, отъ Москвы до самыхъ дальнихъ окраинъ, заселена была такими помѣщиками-воинами.

Сословія. Помѣщики употреблялись не только для военной службы, но и для гражданской. Тогда не было еще раздѣленія на военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, а было одно служилое сословіе. *Служилые люди* были разныхъ чиновъ и владѣли имѣніями разной величины. Но всѣ они имѣли права высшія, чѣмъ остальное населеніе. Они не платили податей и налоговъ и не несли никакихъ повинностей, кромѣ службы. Повинности отправляли и деньги въ казну доставляли купцы, ремесленники и хлѣбопашцы. Они назывались *тяглыми* людьми. Тяглое сословіе состояло въ большинствѣ изъ сельскихъ жителей, которыхъ стали называть съ того времени крестьянами.

Люди разныхъ сословій имѣли неодинаковыя права, но всѣ одинаково подчинены были неограниченной власти великокняжеской, тутъ не было разницы между крестьяниномъ и именитымъ бояриномъ, даже бывшимъ удѣльнымъ княземъ. Бояре стали считаться «холопами» великаго князя наравнѣ съ другими. Они сами себя такъ называли въ прошеніяхъ, подаваемыхъ великому князю; при этомъ, ради униженія, писались уменьшительными именами; напримѣръ, вмѣсто Василій. Ѳедоръ—Васюкъ, Ѳедька, «холопъ твой Ѳедька бьетъ челомъ». Полными именами писались только немногіе, самые знатные люди. Посоль отъ германскаго императора, пріѣзжавшій въ Москву, при Василіѣ III, рассказывалъ въ своихъ «Запискахъ о Московіи», что Василій III превосходитъ монарховъ цѣлаго міра своею властью надъ подданными, что онъ имѣетъ власть какъ надъ свѣтскими, такъ и надъ духовными, что онъ свободно, по своему произволу, распоряжается жизнью и имуществомъ всѣхъ, даже самыхъ знатныхъ людей.

29. Молодость Іоанна Грознаго. Самодержавіе, утвержденное при Іоаннѣ III и Василіѣ III, поколебалось было послѣ смерти Василія III: боярамъ удалось получить власть надъ государствомъ. Они успѣли въ этомъ, благодаря малолѣтству государя, сына Василіева, Іоанна IV. Іоанну было только три года, когда отецъ его умеръ. Мать его также скоро умерла, и управление страной перешло къ боярамъ. Каждому изъ нихъ хотѣлось получить всю власть, и они стали ссориться и преслѣдовать другъ друга, расхищали казну государеву, грабили и притѣсняли народъ. О молодомъ государѣ бояре не заботились, не учили какъ слѣдуетъ, нерѣдко обращались съ нимъ очень грубо, дразнили его, а иногда позволяли ему все и потакали его дурнымъ наклонностямъ. И вышелъ изъ него челоуѣкъ злой и жестокой. Будучи еще ребенкомъ 12 лѣтъ, Іоаннъ любилъ смотрѣть на мученія животныхъ и для потѣхи бросалъ ихъ съ крыльца или высокаго терема на землю. Сдѣлавшись нѣсколько старше, онъ сталъ и надъ людьми тѣшиться.

Воинъ въ полномъ
вооруженіи.

Воинъ въ простомъ
вооруженіи.

Русское вооруженіе XIV—XVII вѣковъ.

Русское вооруженіе Вооруженіе русскихъ воиновъ за нѣсколько сотъ лѣтъ
тому назадъ было очень тяжелое, съ головы до ногъ почти воины покрыты

были доспѣхами изъ мѣди и желѣза. На тѣло надѣвали разнаго рода броню—кольчуги, панцири и др. Всего больше употреблялись *кольчуги* (рис. 1)—рубахи до колѣнъ, составленныя изъ плотно сплетенныхъ мелкихъ желѣзныхъ колецъ; напередѣ было два разрѣза: у шеи для надѣванія на голову и внизу у подола для свободнаго движенія ногъ и болѣе удобнаго сидѣнія на конѣ. Кромѣ кольчатыхъ доспѣховъ употребляли еще *досчатые* (рис. 2): кафтаны или одни только нагрудники, изъ сукна или бархата, съ нашитыми на пихъ или набитыми гвоздями маленькими четвероугольными дощечками или круглыми пластинками изъ желѣза или мѣди. Доспѣхи эти, сдѣланные по кафтанному, съ полами, надѣвались на рукава; нагрудники же застегивались сбоку тесемками (рис. 2) или пуговицами. Нерѣдко надѣвали два доспѣха—кольчатый, а поверхъ его досчатый нагрудникъ (рис. 22). Для защиты ногъ многіе надѣвали также кольчужные панталоны. На головѣ носили разнаго рода *шлемы*—мѣдныя и желѣзныя шапки (рис. 16, 17, 18, 19 и 20), большею частью высокія и съ остроконечнымъ верхомъ. Для защиты лица отъ сабельныхъ ударовъ придѣлывалось къ шлему забрало (рис. 20), или черезъ козырекъ пропускалась полоска, которая подымалась и опускалась, смотря по надобности (рис. 19). У нѣкоторыхъ шлемовъ сзади привѣрѣплялись кольчужныя сѣтки (рис. 16, 17 и 18) для прикрытія ушей, щекъ и затылка и даже плечъ; сѣтка застегивалась у шеи на груди. Однообразія въ вооруженіи не было, всякій имѣлъ доспѣхи по своему желанію и по своему достатку. Вооруженіе простыхъ ратниковъ было гораздо хуже. вмѣсто кольчугъ, панцирей и другихъ желѣзныхъ доспѣховъ они надѣвали *тегиллы* (рис. 21). Это былъ кафтанъ съ короткими рукавами и высокимъ стоячимъ воротникомъ, дѣлался онъ изъ сукна, шерстяной или бумажной матеріи, толсто подбивался хлопчатого бумагою или пенькою, а иногда съ прибавленіемъ кольчужныхъ обрывковъ, и простегивался насквозь. вмѣсто шлемовъ простые воины носили низкія шапки—желѣзныя или бумажныя стеганныя. Изъ оборонительнаго вооруженія еще въ большемъ употребленіи, чѣмъ брони, были *щиты* (рис. 3). Они дѣлались изъ желѣза, мѣди, дерева или кости; на лицевой сторонѣ обыкновенно было выпуклое украшеніе по срединѣ, а кругомъ разнаго рода каймы и опушки; на нижней сторонѣ придѣлывалась подушка и кольца или шнуры, для надѣванія на руку. Главнымъ наступательнымъ оружіемъ были копья (рис. 8) и стрѣлы (рис. 5). Они были у каждаго воина, богатаго и бѣднаго. Для бросанія стрѣлъ употребляли кромѣ обыкновенныхъ луковъ (рис. 4) *самострѣлы* (рис. 6)—стальные луки, вѣдланые въ деревянный прикладъ съ углубленіемъ; тетива натягивалась и спускалась посредствомъ особаго курка. Стрѣлы держали въ колчанѣ (рис. 7) и носили его всегда на правой сторонѣ, пристегнутый къ поясу, а съ лѣвой лукъ въ особомъ чехлѣ—налучѣ. Колчанъ и налучѣ дѣлались изъ кожи или сафьяна и украшались у богатыхъ шитьемъ и даже драгоценными камнями. Встарину Русскіе любили отличатся роскошью въ вооруженіи; у государей и вельможъ оно было особенно великолѣпно. Кромѣ стрѣлъ и копій употребляли мечи (рис. 12), ножи (рис. 9 и 10), сабли (рис. 13 и 14), топоры (рис. 15). Огнестрѣльное оружіе едва только въ XV вѣѣ завелось у насъ, и еще долгое время послѣ того мало употреблялось, особенно пушки. Больше въ ходу было ручное огнестрѣльное оружіе разнаго рода—*пищали*, *самопалы* (рис. 11), наподобіе нынѣшнихъ ружей.

Съ толпой товарищей онъ скакалъ, верхомъ на конѣ, по улицамъ и давилъ народъ, забавляясь ужасомъ разбѣгавшихся людей. Бояре не останавливали его и были довольны, что молодой государь не трогаетъ ихъ и даетъ имъ своевольничать.

Когда Иоанну IV минуло 17 лѣтъ, онъ первый изъ русскихъ государей вѣнчался на царство (въ 1547 г.; съ того времени русскіе государи стали называться *царями*). Но и послѣ этого Иоаннъ продолжалъ вести праздную и разгульную жизнь, о государствѣ мало заботился. Бояре продолжали заправлять всѣмъ, а народъ попрежнему терпѣлъ всякія притѣсненія. Вдобавокъ въ Москвѣ начались страшные пожары. Почти весь городъ выгорѣлъ, множество людей погибло, тысячи семействъ остались безъ куска хлѣба, безъ крова. Народъ, и безъ того раздраженный притѣсненіями боярскими, возмущился, убилъ нѣсколькихъ бояръ и разграбилъ ихъ дома. Во время пожара явился къ царю одинъ московскій священникъ Сильвестръ, напомнилъ ему, какъ

много зла сдѣлано въ его малолѣтство, какъ много терпитъ народъ теперь; сталъ говорить Иоанну, что онъ отвѣтитъ передъ Богомъ за то, что не заботится о своемъ народѣ, а думаетъ только объ удовольствіяхъ. Страхъ взялъ молодого царя, и онъ рѣшилъ перемѣниться.

Дѣйствительно, Иоаннъ бросилъ праздную жизнь и принялся за государственныя дѣла. Священникъ Сильвестръ и еще одинъ умный и честный человекъ Адашевъ сдѣлались главными совѣтниками царскими. Вмѣстѣ съ нѣкоторыми боярами они помогали Иоанну править царствомъ. Жена Иоанна Анастасія Романовна тоже имѣла хорошее вліяніе на царя. Слѣдуя ихъ мудрымъ совѣтамъ, Иоаннъ сдѣлалъ много добра, завелъ много хорошихъ порядковъ на Руси.

Въ областяхъ народъ сильно терпѣлъ отъ притѣсненій наместниковъ государевыхъ и неправого суда ихъ. Для управленія городами посылались въ области изъ Москвы бояре. Они собирали для государя дань, судили народъ. Но за службу свою правители эти не получали жалованья отъ казны, а для «кор-

Шапка Мономаха.

Вѣнецъ этотъ, который цари возлагали на себя при вѣнчаніи на царство, присланъ, по преданію, Владиміру Мономаху отъ греческаго императора.

мленія» своего имѣли право собирать съ жителей деньги и припасы. Мѣры не было положено, и правители брали сколько могли. Къ тому же они мѣнялись часто, и каждый, ожидая смѣны, старался какъ можно скорѣе нажиться и обирать жителей безжалостно. Безъ подарковъ ничего нельзя было сдѣлать у правителя. Праваго суда не было, а кто задаривалъ правителя, того онъ и оправдывалъ. Желая уничтожить такіе беспорядки, Іоаннъ IV завелъ во многихъ мѣстахъ вмѣсто чиновниковъ выборныхъ управителей: жители выбирали себѣ въ старосты довѣренныхъ людей, которые раскладывали и собирали подати, судили и наказывали преступниковъ.

30. Покореніе Казани. Въ концѣ XV вѣка Россія освободилась отъ власти Татаръ, но родичи ихъ, уцѣлѣвшіе отъ распада Золотой Орды, отъ времени до времени еще беспокоили Русскихъ. Пограничные жители много терпѣли отъ набѣговъ ихъ, особенно отъ жившихъ на Волгѣ Казанскихъ Татаръ. Они утвердились въ землѣ древнихъ Камскихъ Болгаръ и подчинили себѣ сосѣднія финскія племена — Мордву, Черемису и другихъ. Казанцы часто нападали на пограничные русскіе города, грабили ихъ и уводили жителей въ плѣнъ. Не разъ московскіе князья ходили на нихъ, но безъ успѣха.

Іоаннъ IV также совершилъ нѣсколько неудачныхъ походовъ на Казань. Наконецъ, онъ собралъ 150.000-ное войско, чтобы покорить Казанское царство. Онъ скоро подступилъ къ Казани и началъ осаждать городъ. Казанцы защищались съ отчаянною храбростью; прошло уже около пяти недѣль отъ начала осады, а они все не сдавались. Тогда Русскіе сдѣлали подкопы подъ стѣны Казани, вкатили туда бочки съ порохомъ и зажгли его. Когда отъ взрыва часть стѣны взлетѣла на воздухъ и такимъ образомъ открылись проломы, Русскіе быстро бросились на приступъ и ворвались въ городъ. Послѣ страшной рѣзни на улицахъ Казани городъ былъ взятъ, и Казанское царство было покорено (1552 г.). Народъ русскій былъ очень обрадованъ такой славной побѣдой надъ Татарами, недавно еще державшими Россію въ неволѣ, и сложилъ множество пѣсенъ про то,

Какъ онъ, нашъ Государь-Царь, подъ Казань городъ ходилъ,
 Подъ Казанку подъ рѣку подкопы подводилъ,
 За Сулай за рѣку бочки съ порохомъ каталъ,
 А пушки и снаряды въ чистомъ полѣ разставлялъ.
 А Татары по городу похаживають
 И всяко грубіяство оказываютъ,
 Они грозному царю насмѣхаются:
 „Ай не быть нашей Казани за Бѣлымъ за Царемъ!“
 Ужь какъ тутъ нашъ Государь-Царь разгнѣвался,

Что подрывъ такъ долго медлится.
 Приказалъ онъ за то пушкарей казнить,
 Подкопщиковъ и поджигальщиковъ.
 Какъ тутъ всѣ пушкарѣ призадумались,
 Большой за меньшого хоронится,
 А одинъ пушкарь поотважился:
 „Прикажи, Государь-Царь, слово вымолвить;
 Наружу-то свѣчи скоро горять,
 Въ подземельи не скоро теплятся“.
 Не успѣлъ пушкарь слово вымолвить,
 Подъ землею свѣча догорала,
 И вдругъ разрывало бочки съ порохомъ,
 Какъ стѣны стало бросать за Сулай за рѣку,
 Всѣ Татары тутъ, братцы, устрашились,
 Они Вѣлому Царю покорилися.

Въ память покоренія Казани построенъ былъ въ Москвѣ Покровскій соборъ, иначе называющійся еще церковью Васи-
 лія Блаженнаго.

Четыре года спустя было покорено другое татарское царство, Астраханское, возникшее у устья Волги на мѣстѣ Золотой Орды. Волга сдѣлалась вся русской рѣкой, и государство русское протянулось на югъ до самаго Каспійскаго моря. Въ новозавоеванныхъ татарскихъ царствахъ скоро поселилось много Русскихъ и распространено было христіанство.

31. Война за Ливонію. Скоро послѣ покоренія татарскихъ царствъ на востокъ, Іоаннъ началъ войну съ западными сосѣдями. Онъ желалъ развить сношенія Россіи съ иностранными землями. Но это было нелегко, потому что Россія не имѣла свободнаго прохода къ морю. Сѣверное побережье у Ледовитаго океана было далеко. У Балтійскаго моря были у насъ нѣкоторые города по Финскому заливу, но хорошихъ гаваней ни одной. Самая значительная часть Балтійскаго побережья принадлежала Ливонскимъ рыцарямъ; нужно было пройти чрезъ ихъ владѣнія, чтобы добраться до западныхъ странъ или оттуда въ Россію. Іоаннъ IV поручилъ привезти изъ-за границы разныхъ мастеровъ и художниковъ. Но когда иностранцы эти отправились въ путь, Ливонскіе рыцари не пропустили ихъ. Они опасались, что если въ Россію явятся иностранцы, опытные въ военномъ дѣлѣ и другихъ искусствахъ, то русское государство сдѣлается еще болѣе могущественнымъ и грознымъ для сосѣдей. Іоаннъ IV запомнилъ эту обиду и при первомъ удобномъ случаѣ началъ войну противъ Ливонцевъ.

Русскіе вступили въ ихъ владѣнія, страшно опустошили ихъ и взяли много городовъ — Нарву, Дерптъ и другіе. Начальникъ Ливонскихъ рыцарей увидѣлъ, что не устоять имъ противъ Россіи своими силами. Онъ обратился за помощью къ

Польшѣ, уступилъ ей часть ливонскихъ владѣній, а другую часть, именно Курляндію, взялъ себѣ и образовалъ изъ нея герцогство курляндское подъ верховною властью Польши. Сѣверная часть владѣній Ливонскихъ рыцарей, Эстонія, поддалась въ то же время шведскому королю.

Церковь Василія Блаженнаго въ Москвѣ (по рисунку XVII вѣка).

Польша тотчасъ вступилась за Ливонцевъ. Сначала наши войска имѣли успѣхъ и надъ Поляками. Но дѣла перемѣнились, когда польскимъ королемъ сдѣлался Стефанъ Баторій. Онъ былъ очень искусный полководецъ и имѣлъ отличное войско, состоявшее кромѣ Поляковъ изъ наемныхъ ратей венгерской

и нѣмецкой. Русскіе стали терпѣть пораженія. Шведы тоже начали войну противъ насъ. Баторій отнялъ у Русскихъ все, что они завоевали въ началѣ войны, взялъ нѣсколько русскихъ городовъ и осадилъ Псковъ. Русскіе защищались съ большимъ мужествомъ. Баторій пустилъ на стрѣлѣ письмо къ псковскимъ воеводамъ, склоняя ихъ сдаться и обѣщая имъ щедрую награду, но тѣ отвѣтили ему также письмомъ, пущеннымъ на стрѣлѣ: «Мы готовы умереть, но не предадимъ Пскова. Готовы на брань, а чья будетъ побѣда, Богъ покажетъ». Русскіе отбивали всѣ нападенія войскъ Баторія. Наконецъ, польскій король вынужденъ былъ снять осаду.

Польскій воинъ.

Вслѣдъ за тѣмъ послѣ почти 25-ти-лѣтней войны былъ заключенъ миръ, по которому Польша удержала Ливонію, а Швеція Эстонію; Шведы получили сверхъ того русскіе города около финскаго залива (Ямъ, Ивангородъ, Копорье), такъ что мы были окончательно отрѣзаны отъ Балтійскаго моря.

32. Борьба съ боярствомъ. Въ то время какъ на сѣверо-западныхъ границахъ Россія должна была выдержать трудную войну, въ Москвѣ случились большія перемѣны. Кроткая царица Анастасія Романовна скончалась. Сильвестръ и Адашевъ и бояре, друзья ихъ, помогавшіе Іоанну въ управленіи государствомъ, впали въ немилость. Царь ожесточился противъ бояръ. Ему казалось, что они умышляютъ на его власть.

Дѣйствительно, между высшимъ боярствомъ и московскимъ государемъ давно уже было неудовольствіе. Когда удѣлы были уничтожены, бывшіе удѣльные князья вынуждены были поступить на московскую службу, они стали московскими боярами. Но имъ не легко было забыть, что они и предки ихъ были самостоятельными князьями. Они желали, чтобы московскій государь держалъ ихъ въ особомъ почетѣ, давалъ имъ участіе въ государственномъ управленіи. Московскіе же государи, утвердившіе самодержавіе на Руси, тоже съ неудовольствіемъ смотрѣли на этихъ знатныхъ бояръ, которые считали себя выше другихъ и хотѣли какихъ-то особыхъ правъ. Они строго на-

казали нѣсколькихъ бояръ, вздумавшихъ высказывать громогласно свое неудовольствіе, но до борьбы противъ всего боярскаго сословія дѣло не дошло, ни при Іоаннѣ III, ни при Василиѣ III. Борьбу эту началъ Іоаннъ IV.

Непріязнь къ боярамъ зародилась у Іоанна еще въ дѣтствѣ. Во время дѣтства своего онъ видѣлъ, что бояре только думаютъ о себѣ, расхищаютъ царскую казну; его, государя своего, они не уважаютъ, дѣлаютъ все по-своему. Тогда же запала у него мысль, что бояре не желаютъ ему добра, что они враги его.

Іоаннъ Грозный (со статуи Антокольскаго).

Когда онъ выросъ, онъ подчинился совѣтамъ Сильвестра и Адашева и дружественныхъ имъ бояръ. Но это подчиненіе стало ему въ тягость, и онъ стряхнулъ его, наконецъ, со всей яростью своего крутого нрава. Царь началъ безпощадно ссылать и казнить бояръ. Одинъ изъ знатнѣйшихъ бояръ, князь Андрей Курбскій, былъ воеводой въ войнѣ за Ливонію. Потерявъ сраженіе и опасаясь царскаго гнѣва, Курбскій бѣжалъ и

предался польскому королю. Эта измѣна увеличила подозрительность Иоанна и ненависть его къ боярамъ.

Опричнина. Не считая себя безопаснымъ въ Москвѣ, Иоаннъ переѣхалъ въ Александровскую слободу (въ нынѣшней Владимірской губерніи). Дворецъ, въ которомъ онъ жилъ здѣсь, былъ, словно крѣпость, обведенъ рвомъ, окруженъ высокой стѣной и постоянно охранялся стражею. Безъ царскаго приказа никого не впускали и не выпускали. Не довѣряя своимъ прежнимъ слугамъ, Иоаннъ набралъ себѣ тысячу новыхъ изъ молодыхъ дворянъ. Они должны были отречься отъ отца и матери и слушаться безпрекословно одного только царя. Ихъ обязанность была охранять царя и преслѣдовать измѣнниковъ царскихъ. Многіе города и области отданы были имъ въ управленіе. Эти города и области выдѣлены были изъ государства въ особую часть—*опричнину* (отъ слова *опричь*—кромѣ, особо). Въ мѣстахъ, отобранныхъ въ опричнину, землевладѣльцевъ высе-

ляли въ другія области, имъ отводили новыя земли на окраинахъ, а ихъ собственные имѣнія отдавали царскимъ слугамъ—*опричникамъ*. Выселенные помѣщики были большей частью родовитые бояре. Прогнанные изъ своихъ имѣній, гдѣ жили ихъ отцы и дѣды, они потеряли и богатство свое и почетъ. Обезсиливъ такимъ образомъ бояръ, Иоаннъ не успокоился однако. Онъ продолжалъ казнить ихъ, цѣлые роды боярскіе были истреблены.

Иоаннъ какъ будто мучился иногда своими поступками. Изъ самыхъ любимыхъ опричниковъ царь выбралъ триста человекъ, назвалъ ихъ братіею, а себя игуменомъ, и ежедневно всѣ они, въ черныхъ рясахъ, ходили къ обѣднѣ. Царь нерѣдко самъ благовѣстилъ на колокольнѣ; онъ усерднѣе всѣхъ молился и клалъ земные поклоны. Но затѣмъ Иоаннъ вмѣстѣ съ на-

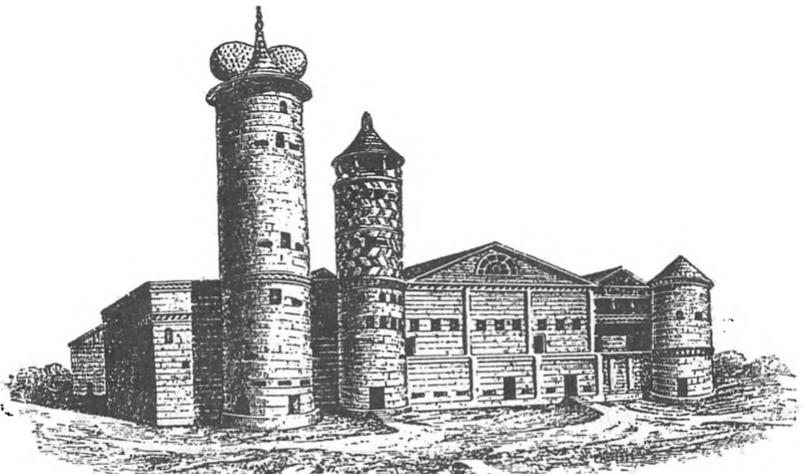

Александровская колокольня.

званной братіей ходилъ пытатъ мнимыхъ измѣнниковъ царскихъ. пытки и казни сдѣлались потѣхой для Іоанна, онъ безъ нихъ обойтись не могъ. Видя изъ дворца своего гуляющій народъ, Іоаннъ нерѣдко пускалъ въ него голодныхъ медвѣдей и забавлялся криками и столами изувѣченныхъ ими людей. Опричники развѣзжали по городамъ и селамъ и производили страшные грабежи и буйства, подѣ видомъ, что выводятъ измѣну изъ русской земли; суда на нихъ никакого не было, за малѣйшую жалобу наказывали смертью.

Но нашелся въ Россіи человекъ, который не побоялся царя и сталъ прямо въ глаза корить его. Человекъ этотъ былъ митрополитъ Филиппъ. «Въ самыхъ невѣрныхъ, языческихъ царствахъ, — говорилъ онъ Іоанну, — есть законъ, есть милосердіе къ людямъ, но нѣтъ ихъ въ Россіи. Ты высокъ на тронѣ, но есть Всевышній Судія, нашъ и твой, государь! Самые камни подѣ ногами твоими вопіютъ о мести!» За такія смѣлыя рѣчи Филиппъ былъ отрѣшенъ отъ сана и заточенъ въ монастырь, гдѣ его скоро умертвили. А Іоаннъ Грозный (такъ прозвали жестокаго царя) не унимался, казни не прекращались, и, наконецъ, родной сынъ умеръ отъ его руки. Однажды въ гнѣвъ царь ударилъ его желѣзнымъ костылемъ такъ сильно, что царевичъ умеръ.

33. Сибирское царство. Незадолго до смерти Грознаго, въ 1582 г., Россія увеличилась цѣлымъ царствомъ сибирскимъ, лежащимъ по ту сторону Урала. Въ тѣ времена, то-есть лѣтъ 350 тому назадъ, мѣста, пограничныя съ нынѣшнею Сибирью въ Пермскомъ краѣ, по рѣкѣ Камѣ, Уралу, были пустыни. При царѣ Іоаннѣ Грозномъ богатые купцы Строгоновы заня-

Хоромы Строгоновыхъ въ Сольвычегодскѣ.

лись здѣсь добываніемъ соли, руды, охотою за пушными звѣрями. Для защиты ихъ селеній отъ набѣговъ сосѣднихъ Татаръ, жившихъ за Ураломъ, царь позволилъ Строгоновымъ содержать маленькое войско и крѣпостцы. Набрать такое войско было тогда не трудно.

Изъ разныхъ концовъ земли русской съ давнихъ временъ уходили за южный рубежъ на вольныя мѣста, по рѣкамъ Днѣпру и Дону, многіе люди, почему-либо не уживавшіеся дома. Сюда убѣгали совершившіе какое-нибудь преступленіе и боявшіеся наказанія или просто люди, которымъ скверно жилось на родинѣ. Здѣсь же всѣ они жили привольно, просторъ имъ былъ большой, податей и повинностей никто съ нихъ не спрашивалъ, власти надъ ними никакой не было, и управлялись они сами собою. Отъ этого ихъ и прозвали *козаками*, что значитъ по-татарски «вольные люди». На войнѣ всѣмъ заправлялъ *атаманъ* (предводитель), а въ мирное время *кругъ*—общее собраніе всѣхъ козаковъ. Они жили разбоемъ, воевали съ Турками и Татарами, но при случаѣ не давали спуска и Русскимъ и грабили суда, плившія по Волгѣ. Царь иногда посылалъ противъ нихъ войско, но это мало помогало, переловили и казнили однихъ, являлись другіе.

Изъ этихъ-то козаковъ Строгоновы и набрали войско. Сначала Строгоновы только защищали свои земли отъ набѣговъ, а потомъ они задумали послать козаковъ за Уралъ, чтобы совершенно покончить съ Татарами. Для такого дѣла уже нужно было побольше воиновъ, и Строгоновы призвали извѣстнаго донскаго атамана Ермака съ нѣсколькими сотнями козаковъ, дали ему своихъ людей и отправили за Уральскія горы, по тогдашнему за Каменный Поясъ, въ страну, которая зовется теперь Сибирью. Тамъ, на рѣкѣ Иртышѣ, было татарское царство, главный городъ котораго назывался Искеръ или Сибирь; отъ этого Русскіе и прозвали Сибирью всю страну за Ураломъ.

Покореніе Ермакомъ Сибири. Атаманъ Ермакъ, предпринимая завоеваніе Сибири, имѣлъ небольшое войско. У него было всего 840 человекъ, а труды предстояли имъ нелегкіе. Нужно было перейти черезъ Уральскія горы, подниматься на большія высоты, переходить чрезъ дремучіе лѣса, переправляться чрезъ глубокія рѣки и въ незнакомой и дикой странѣ биться съ многочисленными врагами. Но войны Ермака были все народъ отважный, не знавшій страха и препятствій, закаленный въ бояхъ. Къ тому же у нихъ было огнестрѣльное оружіе, а Сибиряки понятія не имѣли объ этомъ оружіи и употребляли только стрѣлы да копьа. Сначала козаки двигались впередъ почти безпрепятственно. Стрѣльба изъ ружей наводила на Сибиряковъ необыкновенный страхъ; они думали, что это

громъ небесный. Чѣмъ дальше вступали Русскіе въ глубь страны, тѣмъ сильнѣе становилось сопротивленіе туземцевъ. Но козаки повсюду одолѣвали.

Наконецъ, они добрались до главнаго города Сибирскаго царства и послѣ ожесточеннаго боя овладѣли столицей. Когда они вступили туда, городъ оказался пустымъ, жители разбѣжались неизвѣстно куда, оставивъ все свое имущество. Козакамъ досталась богатая добыча: множество золота, серебра, мѣховъ и разныхъ другихъ дорогихъ вещей. Окрестные князьки, прослышавъ о паденіи Сибирскаго царства, стали одинъ за другимъ являться къ Ермаку на поклонъ. Ермакъ принималъ ихъ ласково, обѣщалъ помощь и защиту и облагалъ ихъ данью. Число козаковъ между тѣмъ очень уменьшилось, изъ 840 человекъ, отправившихся въ сибирскую землю, осталось только 310. Съ такой малой силой трудно было держаться въ чужой и далекой странѣ, и Ермакъ поспѣшилъ дать знать въ Москву о томъ, что козаки покорили русской власти новое царство и что имъ нужна подмога. Царь милостиво принялъ пословъ Ермака, одарилъ ихъ и послалъ Ермаку и товарищамъ его богатые подарки. Вслѣдъ за тѣмъ отправлено было въ помощь козакамъ войско для защиты новозавоеванной земли.

Самъ Ермакъ завоевалъ далеко не всю нынѣшнюю Сибирь, а только небольшую часть ея, по рѣкамъ Иртышу и Тоболу. Остальное же пространство завоевано было послѣ него, и то не сразу, а мало-по-малу. Сотни лѣтъ прошло, пока вся Сибирь стала нашей. Еще при Ермакѣ молва о богатствахъ Сибири приманила туда предприимчивыхъ людей изъ Россіи. Въ слѣдующемъ (XVII) столѣтіи переселеніе это еще увеличилось; въ Сибири были основаны многіе города, введено правильное управленіе, заведены разные промыслы, открыты золотыя россыпи и разнаго рода руды; тысячи рукъ занялись добываніемъ драгоценныхъ металловъ и камней, и стала Сибирь одною изъ богатѣйшихъ областей русскихъ. Въ XVII вѣкѣ начали ссылать туда преступниковъ.

34. Феодоръ Іоанновичъ. Іоанну Грозному наслѣдовалъ сынъ его Феодоръ. Это былъ государь очень кроткій, но по слабоумію онъ не занимался государственными дѣлами. Царствомъ правилъ шуринокъ его Борисъ Годуновъ, потомокъ татарскаго вельможи, принявшаго крещеніе и вступившаго въ московскую службу. Человекъ большого ума, Годуновъ правилъ Россіей очень искусно, и послѣ бурныхъ временъ Грознаго страна отдохнула, благодаря Борису. Онъ построилъ на границахъ укрѣпленія для защиты отъ непріятеля, заселялъ пустынные мѣстности на южной окраинѣ. Понимая пользу просвѣщенія для Россіи, Годуновъ стремился сблизить ее съ образо-

ванными народами западной Европы. Онъ ласкалъ иноземцевъ, далъ иностраннымъ купцамъ право безошлинной торговли въ Россіи и выстроилъ въ Архангельскѣ пристань для иностранныхъ кораблей. Со времени Іоанна Грознаго къ намъ стали пріѣзжать, чрезъ Бѣлое море, англійскіе и голландскіе купцы.

Учрежденіе патріаршества. Въ царствованіе Θεодора произошла важная перемѣна въ управленіи русской церкви. Глава русскаго духовенства, митрополитъ, избирался изъ русскихъ епископовъ московскимъ государемъ, но посвящался въ этотъ санъ константинопольскимъ патріархомъ. Стараніями Годунова въ Москвѣ утвержденъ былъ независимый патріаршій престолъ, и глава русскаго духовенства сталъ называться патріархомъ.

Начало крѣпостнаго права. Въ то же царствованіе случилось еще болѣе важное событіе, касавшееся крестьянъ. Крестьяне жили въ деревняхъ, но своей земли не имѣли. Почти вся земля принадлежала государю да монастырямъ и служилымъ людямъ, которымъ государи роздали громадное количество земель и помѣстій. Чтобы прокормиться, крестьяне арендовали чужую землю. Но очень часто у нихъ не было ни скота, ни орудій земледѣльческихъ, ни даже денегъ на сѣмена. Имъ приходилось поэтому не только платить за землю помѣщикамъ или монастырямъ, но и занимать у нихъ же на обзаведеніе. Весьма многіе крестьяне скоро оказались въ неплатномъ долгу у землевладѣльцевъ и очутились какъ бы въ неволѣ у нихъ, потому что не могли уйти, не расплатившись. Чрезъ это они стали крѣпки землѣ, на которой жили, хотя по закону оставались свободными людьми.

Жизнь крестьянъ въ этомъ положеніи была очень тяжела: кромѣ платежей помѣщикамъ, они должны были платить подати въ государственную казну. А такъ какъ земля была нехорошо обработана и неурожаи были часты, то крестьянамъ не оставалось на прокормленіе. Въ отчаяніи многіе крестьяне убѣгали. Они уходили на Донъ и Днѣпръ, на привольныя мѣста, гдѣ образовались козацкія поселенія. Когда по завоеваніи царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго открылся просторъ, они стали во множествѣ уходить на новыя мѣста за Волгу и за Уралъ. Вслѣдствіе бѣгства крестьянъ цѣлыя вотчины пустѣли, пашни зарастали лѣсомъ, отъ людныхъ селеній оставались лишь полуразвалившіяся избы. Казна теряла плательщиковъ податей, а землевладѣльцы задолженныя имъ деньги и рабочую силу.

Особенно терпѣли мелкіе землевладѣльцы. Они теряли рабочихъ не только отъ бѣгства крестьянъ на привольныя мѣста, но и отъ того, что болѣе богатые помѣщики переманивали у нихъ крестьянъ. Богатые помѣщики уплачивали долги крестьянъ

и селили ихъ на своихъ земляхъ на льготныхъ условіяхъ. Монастыри также привлекали ихъ на свои земли льготами, освобождали ихъ отъ платежей на первое время. Мелкіе землевладѣльцы оставались безъ рабочихъ рукъ, земли ихъ пустѣли и имъ не на что было содержать себя, а между тѣмъ они должны были нести службу за свои помѣстья, являться на войну съ опредѣленнымъ числомъ вооруженныхъ людей.

Чтобы выручить мелкихъ помѣщиковъ и обезпечить службу государеву, правительство вмѣшалось, наконецъ: въ правленіе Годунова воспрещенъ былъ переходъ крестьянъ отъ мелкихъ къ крупнымъ землевладѣльцамъ. Черезъ нѣкоторое время, уже послѣ Годунова, вовсе воспрещенъ былъ переходъ крестьянъ къ новымъ владѣльцамъ, и крупнымъ и мелкимъ. Всѣ крестьяне должны были остаться навсегда у своихъ помѣщиковъ. Такъ началось вѣрнопное право.

Одновременно почти съ приврѣпленіемъ крестьянъ, тяглые люди, жившіе въ городахъ, посадскіе люди также лишены были права оставлять мѣсто своего жительства. Вслѣдствіе тяжести налоговъ они, подобно крестьянамъ, убѣгали въ другіе города или въ села. Чтобы легче взыскивать съ нихъ подати, правительство запретило имъ переходить изъ одного города или посада въ другой. Помѣщики были свободны отъ подобныхъ стѣсненій, но зато они обязаны были вѣчной службой государству.

Такимъ образомъ, къ концу XVI вѣка, и высшее и низшее сословія были закрѣпощены, каждое по-своему, а надъ ними возвышалась верховная власть самодержавнаго государя, повелѣвавшаго могущественнымъ царствомъ. Но едва этотъ порядокъ установился, какъ произошла въ русской землѣ великая смута, которая все поколебала на время — и могущество государства, и власть государя, и вѣрность служилаго сословія, и покорность крестьянъ. Поводомъ къ этой смутѣ было прекращеніе царскаго рода, происшедшаго отъ Рюрика, и приостановленіе обычнаго порядка престолонаслѣдія (въ 1598 г.).

V. Смутное время.

35. Царствованіе Бориса Годунова. Феодоръ Іоанновичъ умеръ бездѣтнымъ, и ему долженъ былъ бы наследовать младшій братъ его, царевичъ Дмитрій, но его уже не было въ живыхъ. Его еще раньше не стало, на 8-мъ году отъ роду. Въ народѣ ходила молва, что Дмитрій былъ убитъ и что убійцы подослалъ Борисъ Годуновъ, надѣявшійся самому сдѣлаться царемъ послѣ бездѣтнаго Феодора. Такъ въ самомъ дѣлѣ и

сталось: послѣ смерти Θεодора въ Москву собрались выборные люди изъ разныхъ городовъ и выбрали на царство Годунова. Онъ попрежнему много старался о спокойствіи и безопасности русской земли, быть ласковъ къ народу, щедръ къ бѣднымъ. Царствованіе его было однако несчастливое. Бояре ненавидѣли его за то, что онъ, человѣкъ иноплеменнаго происхожденія, выскочка, успѣлъ сдѣлаться царемъ, обопедши родовитыхъ русскихъ бояръ, и правилъ самовластно, не спрашиваясь ихъ.

Зная, что бояре не желаютъ ему добра, Борисъ сдѣлался подозрителенъ. Вѣря доносамъ, онъ сталъ преслѣдовать многихъ бояръ знатнаго рода, будто бы злоумышлявшихъ противъ царя. По такому ложному обвиненію пострадали, между прочими, племянники царицы Анастасіи Романовны. Старшаго, Θεодора Никитича, насильно постригли въ монахи подъ именемъ Филарета, а младшаго заточили. Въ то же время въ Россіи случился сильный голодъ и моровое повѣтріе, отъ нихъ погибло много людей. Въ народѣ пошли волненія, стали припоминать смерть царевича Дмитрія и распускать слухи, что Дмитрій живъ, а что вмѣсто него убитъ другой мальчикъ. И дѣйствительно скоро проявился въ Польшѣ человѣкъ, который объявилъ себя царевичемъ Дмитріемъ. Кто онъ былъ такой на самомъ дѣлѣ, неизвѣстно до сихъ поръ. Многие полагали, что онъ былъ бѣглый монахъ, по имени Григорій Отрепьевъ. Весьма вѣроятно, что онъ самъ вѣрилъ въ свое царское происхожденіе. Можетъ-быть московскіе бояре, изъ злобы къ Борису, внушили названному Дмитрію, что онъ сынъ Грознаго и что онъ имѣетъ право на царство.

За Лжедмитрія вступились польскіе паны и даже самъ король польскій. Между Россіею и Польшею давно уже шла вражда за пограничныя области, и не разъ уже дѣло доходило до войны. Отъ появленія соперника царю Борису должна была произойти смута въ Россіи, и Поляки ухватились за этотъ случай, надѣясь, какъ говорится, въ мутной водѣ рыбу ловить. Особенно же поддерживало Лжедмитрія католическое духовенство, желавшее ввести католическую вѣру въ Россіи. Польскій король позволилъ Лжедмитрію набрать въ Польшѣ войско, помогъ ему деньгами, а за то взялъ съ него обѣщаніе уступить Польшѣ нѣсколько русскихъ областей. Въ короткое время около Лжедмитрія собралось значительное войско изъ разнаго сброда, которому все равно было съ кѣмъ драться и за кого, лишь бы деньги платили и можно было въ волю погулять. Промотавшіеся дворяне, неоплатные должники, разные искатели приключеній — все это пошло къ Лжедмитрію. Съ Дона пришли еще нѣсколько тысячъ козаковъ. Въ 1604 году самозванецъ вступилъ въ Россію для того, чтобы отнять у Бориса престолъ.

36. Лжедмитрій I. Завоеваніе Лжедмитріемъ русскаго царства шло успѣшно. Города одинъ за другимъ сдавались ему. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ царскимъ воеводамъ удалось было разбить его, но тутъ на бѣду Борисъ Годуновъ скоростижно умеръ. Народъ счелъ смерть Годунова карой Божіей за похищеніе престола, и города, стоявшіе до сихъ поръ за Бориса, поспѣшили признать Лжедмитрія царемъ. Онъ быстро отправился къ Москвѣ и почти безпрепятственно вступилъ въ столицу. Народъ встрѣтилъ его радостно, онъ думалъ, что это истинный сынъ Грознаго.

Новый царь выказалъ большой умъ и способности къ государственнымъ дѣламъ. Онъ далъ льготы духовенству, увеличилъ жалованье служилымъ людямъ, запретилъ потомственное холопство. Онъ сдѣлалъ судъ бесплатнымъ, отмѣнилъ пошлыны за торговлю и промыслы, старался уничтожить взяточничество и злоупотребленія чиновниковъ, задумывалъ разныя перемѣны на

Лжедмитрій I.
въ кафтанѣ польскаго
гусара.

Руси и особенно помышлялъ о распространеніи образованія. Каждый могъ безъ разрѣшенія ѣздить въ другія страны, и чужіе могли пріѣзжать и селиться въ московскомъ государствѣ, свободно исповѣдуя свою вѣру. «Я не желаю никого стѣснять, — говорилъ Лжедмитрій, — пусть мои владѣнія будутъ свободны во всѣхъ отношеніяхъ». Онъ обращался со всѣми ласково и запросто, самъ принималъ отъ всѣхъ прошенія, выслушивалъ каждого. Нерѣдко царь ходилъ одинъ по городу пѣшкомъ, заходилъ въ мастерскія, толковалъ съ мастерами, говорилъ со встрѣчными на улицахъ.

Въ народѣ очень полюбили новаго царя. Не нравилось только то, что онъ жилъ не по старинѣ, не какъ прежніе цари, нарушалъ старинные русскіе обычаи и дружилъ съ Поляками-католиками. Къ тому Поляки эти и Русскіе, пріѣхавшіе вмѣстѣ съ царемъ изъ Польши, вели себя въ Москвѣ очень буйно, причиняли жителямъ разныя насилія. Этимъ воспользовались многіе бояре, недовольные тѣмъ, что новый царь, подобно Годунову, не давалъ имъ власти. Бояре пристали къ Лжедмитрію для того, чтобы отдѣлаться отъ Годунова. Они успѣли въ этомъ, Лжедмитрій имъ больше не нуженъ былъ, и они рѣшили отдѣлаться и отъ него. Бояре стали распускать слухи, что на престолѣ сидитъ не настоящій православный царь, а самозванецъ и еретикъ. Наконецъ, они произвели въ Москвѣ возстаніе, и Лжедмитрій былъ убитъ.

37. Шуйскій. Возстаніе низшихъ сословій. Послѣ смерти Лжедмитрія бояре выбрали царемъ Василя Шуйскаго, предводителя возстанія противъ самозванца, и взяли съ него обѣщаніе, что онъ не будетъ править самовластно. Бояре добились своего, но спокойствіе въ странѣ не возстановилось. Низшія сословія возстали противъ новаго царя и боярской знати. Тотчасъ по воцареніи Шуйскаго снова пошли слухи, что Дмитрій спасся, а вмѣсто него убитъ другой. Въ то же время въ разныхъ городахъ возстали низшіе служилые люди, мѣстное дворянство. Поднялись и тяглые люди, ища выхода изъ горькой доли своей. Подъ предводительствомъ одного бѣглаго холопа образовалось мятежное войско изъ холоповъ, бѣглыхъ крестьянъ и козаковъ. Войско это присоединилось къ дворянскому ополченію. Неоднократно они побивали царскія войска и дошли до самой Москвы. Но шайки холоповъ и крестьянъ шли не только противъ московскаго правительства, а противъ помѣщиковъ и служилыхъ людей; онѣ избивали помѣщиковъ, воеводъ и намѣстниковъ, грабили и разоряли на пути своемъ. Дворянство отстало тогда отъ нихъ и перешло на сторону Шуйскаго. Мятежные крестьяне и козаки убѣжали изъ-подъ Москвы и заперлись въ Тулѣ. Царь явился туда съ большимъ войскомъ, взялъ городъ и наказалъ предводителей мятежниковъ.

Тушинскій воръ. Еще прежде чѣмъ усмирено было это возстаніе, явился челоувѣкъ, о которомъ шли слухи, что онъ царь Дмитрій, вторично спасшійся. Самозванецъ этотъ, при помощи Поляковъ, собралъ большое войско изъ разныхъ искателей приключеній, козаковъ, холоповъ и нѣсколькихъ польскихъ отрядовъ и двинулся къ Москвѣ. Многіе города перешли на его сторону. По дорогѣ въ Москву онъ разбилъ высланное противъ него царское войско и сталъ лагеремъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ столицы, въ селѣ Тушинѣ, отъ чего и получилъ прозваніе «Тушинскаго вора».

За него стояла главнымъ образомъ чернь, холопы, бѣглые крестьяне, козацкая вольница. Но и многіе бояре, незнатные, и низшіе служилые люди перебѣжали къ самозванцу въ Тушино. Тушинцы проводили время въ разгулѣ и въ буйствахъ, а многіе изъ нихъ разошлись большими шайками по странѣ и страшно разоряли города. Польскіе отряды, явившіеся съ самозванцемъ, стали осаждать Троицкій монастырь. За крѣпкими стѣнами монастыря укрылись многіе окрестные жители и вмѣстѣ съ ратными людьми и монахами, всего до трехъ тысячъ челоувѣкъ, отчаянно защищались противъ вдесятеро сильнѣйшаго врага. Шестнадцать мѣсяцевъ длилась осада, но Поляки наконецъ должны были уйти. Въ то же время Тушинцы стали терпѣть пораженіе за пораженіемъ отъ царскаго войска, предводитель-

ствуемаго даровитымъ племянникомъ царскимъ Скопинымъ-Шуйскимъ.

Сверженіе Шуйскаго. Но тутъ явился новый врагъ: польскій король Сигизмундъ III вторгся въ Россію. Многіе московскіе дворяне, присоединившіеся къ Тушинцамъ, отстали отъ самозванца. Но и Шуйскаго они не хотѣли, и они вступили въ переговоры съ польскимъ королемъ. Они соглашались взять въ пари сына его Владислава, съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ православіе и правилъ въ согласіи съ выборными людьми отъ русской земли. Между тѣмъ Поляки разбили войско царя Василія. Москвитяне пришли въ большое волненіе, и Василій Шуйскій былъ сведенъ съ престола.

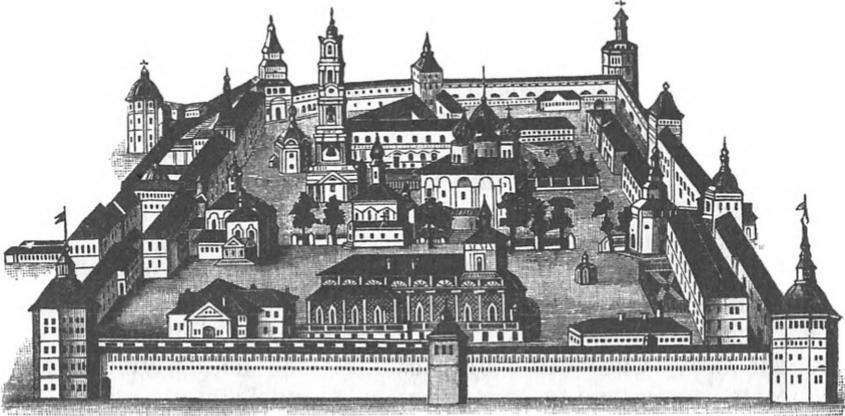
38. Междуцарствіе. Послѣ сверженія Шуйскаго Русь осталась совсѣмъ безъ царя. Неурядица настала полная. Самозванецъ все еще угрожалъ столицѣ. Поляки осаждали Смоленскъ. Въ Москвѣ многіе бояре объявили себя за польскаго королевича Владислава и присягнули ему. За боярами присягнули всѣ московскіе люди, предпочитая Владислава самозванцу. Польскій отрядъ впущенъ былъ въ столицу, а къ Сигизмунду III, осаждавшему Смоленскъ, отправлены были послы, чтобы окончательно договориться относительно принятія сына его Владислава на царство. Но польскій король не хотѣлъ отпустить сына, а желалъ самъ сдѣлаться царемъ въ Россіи.

Тогда въ русскихъ людяхъ заговорило народное чувство, и они рѣшили стать за родную страну противъ иноземцевъ. Патріархъ Гермогенъ разрѣшилъ москвичей отъ присяги Владиславу и сталъ звать людей всѣхъ сословій на защиту православія; онъ разсылалъ о томъ грамоты по городамъ. Изъ разныхъ мѣстъ двинулись русскія ополченія къ Москвѣ. Во главѣ ихъ сталъ рязанскій дворянинъ Прокопій Ляпуновъ. Поляки и русскіе измѣнники потребовали отъ Гермогена, чтобы онъ побудилъ ополченцевъ не идти къ Москвѣ. Гермогенъ отказался, и Поляки посадили престарѣлаго патріарха подъ стражу. Польскій отрядъ, засѣвшій въ Москвѣ, безчинствовалъ тамъ, билъ безоружный народъ и, наконецъ, сжегъ большую часть города. Русское ополченіе, пошедшее на освобожденіе Москвы, разстроилось. Между тѣмъ Шведы также стали воевать русскую землю и взяли Новгородъ. Въ то же время въ Псковѣ появился новый самозванецъ. Козацкія пайки ходили по всей странѣ, грабили и разбойничали. Многіе города и села совершенно запустѣли, жители разбѣжались.

Мининъ и Пожарскій. Бѣдствія русской земли дошли до крайности. Россія, казалось, погибала. Но тутъ въ разныхъ концахъ страны нашлись мужественные люди, которые подняли новое ополченіе для спасенія родины. Во главѣ этихъ

людей были патриархъ Гермогенъ, продолжавшій дѣйствовать изъ своего заключенія, и Діонисій, архимандритъ Троицко-Сергѣевскаго монастыря, съ келаремъ Аврааміемъ Палицынымъ. Они неутомимо разсылали по всѣмъ городамъ грамоты, въ которыхъ призывали народъ къ спасенію вѣры и отечества.

Одна изъ такихъ грамотъ попала въ Нижній-Новгородъ и была прочитана въ соборѣ. На всенародной сходкѣ у собора

Троицко-Сергѣевскій монастырь.

выступилъ выборный земскій староста Кузьма Мининъ, мясной торговецъ, и сказалъ: «если въ самомъ дѣлѣ хотимъ помочь московскому государству, ополчимся старъ и младъ, наймемъ людей ратныхъ, не пожалѣемъ ничего, продадимъ дома свои, заложимъ женъ и дѣтей и выкупимъ отечество». Нижегородцы послушались Минина и начали вооружаться. Каждый несъ на городскую площадь, что могъ: кто платье, кто деньги, кто посуду. Самъ Мининъ отдалъ всѣ свои деньги, украшенія жены своей и даже золотыя и серебряныя ризы съ иконъ. На эти деньги и сокровища стали набирать ополченіе.

Вѣсть объ этомъ разошлась по другимъ городамъ, и ратники толпами приходили въ Нижній; многіе города присылали и денегъ. По совѣту Минина, начальство надъ войскомъ дано было князю Пожарскому. Когда уже пришло довольно войска въ Нижній, Пожарскій съ Мининымъ выступили, весною 1612 года, въ походъ. Дорогою къ нижегородскому ополченію присоединились рати другихъ городовъ, и всѣ они двинулись къ Москвѣ. Поляки потребовали отъ патриарха Гермогена, все еще томившагося въ заключеніи, чтобы онъ остановилъ ополченіе. Гермогенъ отвѣтилъ: «Да будутъ благословены тѣ, которые идутъ для освобожденія Москвы». Скоро послѣ того Гермогенъ скончался отъ дурного содержанія.

На помощь Полякамъ, засѣвшимъ въ Москвѣ, явилось было новое войско, но Пожарскій не допустилъ его до города, и послѣ трехдневнаго боя польское войско должно было повернуть назадъ. Затѣмъ Русскіе занялись осадой Москвы. Два мѣсяца продолжалась осада; наконецъ, сильный голодъ выну-

Знамя князя Пожарскаго.

диль Поляковъ сдаться. Пожарскій съ торжествомъ вступилъ въ городъ. Вслѣдъ затѣмъ въ Москву собрались выборные отъ всей земли русской для избранія царя. Послѣ продолжительныхъ совѣщаній соборъ единогласно предложилъ престолъ 16-тилѣтнему Михаилу Ѳеодоровичу Романову, сыну Филарета (Ѳеодора) Никитича (21 февраля 1613 года).

Есть преданіе, что Поляки, узнавъ объ этомъ избраніи, рѣшили убить Михаила. Для этого одна польская шайка отправилась въ Ипатьевскій монастырь (въ нынѣшней Костромской губерніи), гдѣ жилъ тогда Михаилъ вмѣстѣ со своею матерью. Дорогой Поляки встрѣтили крестьянина изъ села Домнина, Ивана Сусанина, и попросили его провести ихъ къ монастырю. Сусанинъ догадался, зачѣмъ они идутъ, и завелъ ихъ въ непроходимый лѣсъ. Поляки убили за то Сусанина, но скоро сами умерли въ лѣсу отъ голода и холода. Въ царствованіе императора Николая I Сусанину поставленъ памятникъ въ Костромѣ. Не забыло потомство и Минина съ Пожарскимъ. Лѣтъ черезъ сто послѣ смутнаго времени императоръ Петръ Великій, будучи въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ соборѣ, спросилъ, гдѣ гробница Минина. Ему показали. Тогда великій императоръ пальцемъ передъ останками мясного торговца, говоря: „здѣсь лежитъ спаситель отечества“. Въ царствованіе Александра I Минину и Пожарскому поставленъ памятникъ въ Москвѣ.

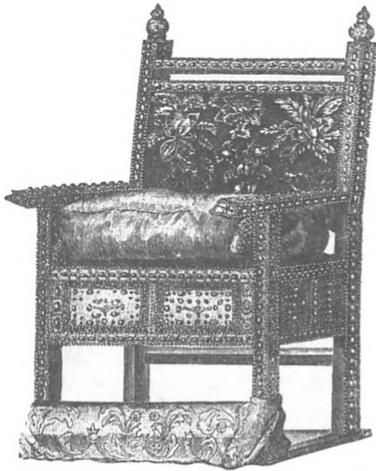
VI. Первые цари изъ дома Романовыхъ.

39. Михаилъ Θεодоровичъ. При вступленіи Михаила Θεодоровича на престолъ положеніе Россіи было очень тяжелое: по всей странѣ бродили козацкія и разбойничьи шайки, многія области были еще заняты врагами, народъ обнищалъ, податей не пзъ чего было платить, государственная казна была пуста, а между тѣмъ нужно было содержать большое войско, чтобы покончить съ непріятелемъ. Въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ молодой царь созвалъ въ Москву выборныхъ отъ всѣхъ городовъ, чтобы посовѣтоваться съ ними. Выборные люди рѣшили не заводить больше смуть, всѣми средствами помогать новому государю, а чтобы собрать деньги на содержаніе войска, постановили взять съ cadaго пятую долю его дохода, а съ богачей и больше. Скоро заключенъ былъ съ врагами (Поляками и Шведами) миръ, правда, на условіяхъ очень невыгодныхъ: пришлось уступить нѣсколько старинныхъ русскихъ областей и уплатить большія деньги.

Михаилъ Феодоровичъ.
съ современнаго портрета.

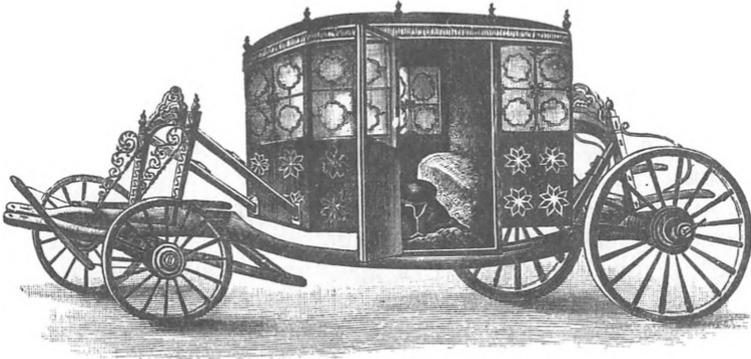
Съ внутренними же врагами не скоро покончили. Особенно много трудовъ стоило истребленіе разбойничьихъ пашекъ. Вообще спокойствіе не скоро восстановлено было на Руси, и только мало-по-малу и съ большимъ трудомъ оправлялась русская земля.

Престолъ Михаила Феодоровича.

Въ первые годы царствованія Михаила, вслѣдствіе юности его, правили бояре, а затѣмъ Михаилу Феодоровичу много помогалъ въ управленіи государствомъ отецъ его, бывшій бояринъ Феодоръ Никитичъ Романовъ. По приказанію Годунова, онъ былъ насильно постриженъ въ монахи, подъ именемъ Филарета, и достигъ сана митрополита еще прежде, чѣмъ сынъ его былъ выбранъ на царство.

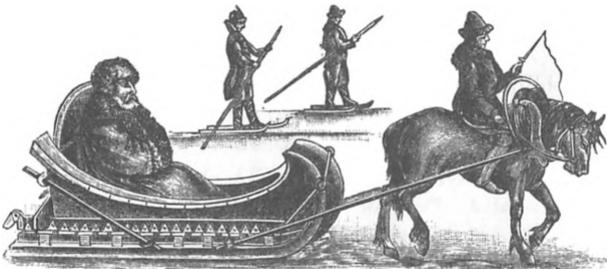
Въ тяжкую годину смутнаго времени Филареть былъ отправленъ въ числѣ пословъ къ польскому королю для переговоровъ о воцареніи королевича Владислава. Но Поляки задержали русскихъ пословъ, только послѣ окончательнаго заключенія мира они отпустили ихъ. Со времени мученической кончины Гермогена Россія оставалась безъ патріарха. Когда митрополитъ Филареть вернулся изъ Польши, его посвятили въ патріархи.

Карета патріарха Филарета

Обита снаружи малиновымъ бархатомъ, по которому нашить узкій володой галунь наподобіе звѣздъ и набиты рядами мѣдные золоченые гвозди. Кузовъ, дроги и колеса выкрашены краснымъ лакомъ и мѣстами вызолочены. Въ окнахъ кареты вставлена бѣлая слюда. Внутри карета обита рыжимъ бархатомъ съ галунами.

Весьма опытный и искусный въ государственныхъ дѣлахъ, Филареть правилъ государствомъ за юнаго царственнаго сына своего до самой кончины своей. Въ государственныхъ грамотахъ патріархъ Филареть титуловался великимъ государемъ наравнѣ съ царемъ. Онъ много сдѣлалъ для возстановленія порядка въ странѣ и для защиты окраинъ, онъ заселялъ ихъ и строилъ города. Для того, чтобы посовѣтоваться объ устройствѣ земли, онъ часто созывалъ земскіе соборы. Въ царствованіе Михаила было двѣнадцать такихъ соборовъ.

Русонія оани (по рисунку XVI вѣка).

40. Государственный строй. *Земскіе соборы* были высшими государственными собраніями, на которыя съѣзжались выборные «люди всякихъ чиновъ» отъ «всей земли» или по крайней мѣрѣ изъ многихъ мѣстъ. Когда не было государя на престолѣ, собирался земскій соборъ для избранія царя: такъ были выбраны на царство Годуновъ и самъ Михайль Ѳеодоровичъ. Кромѣ этихъ случаевъ соборы созывались царями, когда имъ угодно было, иногда часто, а иногда разъ во много лѣтъ. Первый соборъ былъ созванъ Іоанномъ Грознымъ. Выборные объясняли народныя нужды и давали отвѣты на вопросы правительства, но затѣмъ не имѣли никакого участія въ правленіи государствомъ. Царь правилъ попрежнему самодержавно, и съ возстановленіемъ порядка послѣ смутнаго времени царская власть еще усилилась.

Въ обыкновенное время высшимъ совѣтомъ царскимъ была *боярская дума*, въ которую приглашались знатнѣйшіе служилые люди, происходившіе изъ древнихъ родовъ, иногда и духовенство съ патриархомъ, иногда же только немногіе близкіе бояре. Дума обсуждала важнѣйшія государственныя дѣла, вопросъ о войнѣ и мирѣ, жалобы на областныхъ правителей и вообще всякія дѣла, которыя государь ей поручалъ. Сидѣвшіе въ боярской думѣ подавали свое мнѣніе, а затѣмъ государь, всегда почти присутствовавшій въ думѣ, принималъ окончательное рѣшеніе, которое обыкновенно записывалось такъ: «Великій государь указалъ и бояре приговорили». Письмоводствомъ въ думѣ занимались четыре *думныхъ дяка*. Они имѣли большое вліяніе на дѣла, хотя съ виду положеніе ихъ было очень подчиненное, они даже стояли все время въ засѣданіяхъ думы, между тѣмъ какъ бояре сидѣли на лавкахъ, болѣе знатные ближе къ царю, а менѣе родовитые подалше.

Кромѣ боярской думы въ Москвѣ находились многія учрежденія для высшаго управленія, называвшіяся *Приказами*. Помѣстный приказъ завѣдывалъ раздачей служилымъ людямъ помѣстій за службу; посольскій приказъ завѣдывалъ иностранными сношеніями; стрѣлецкій, пушкарскій и оружейный приказы—военнымъ дѣломъ; челобитный приказъ разсматривалъ прошенія. Другіе приказы наблюдали за управленіемъ въ отдѣльныхъ областяхъ: Сибирскій приказъ наблюдалъ за управленіемъ въ Сибири, Казанскій за управленіемъ въ Поволжьѣ. Всѣхъ приказовъ было больше сорока. Дѣла были распределены между ними безъ порядка: то одинъ приказъ завѣдывалъ разнородными дѣлами, то для одного дѣла, напримѣръ, ратнаго, было три приказа; то одинъ приказъ наблюдалъ за управленіемъ въ слишкомъ сорока городахъ, то для незначительнаго дѣла былъ особый приказъ, напримѣръ, аптекарскій, для

завѣдыванія аптекою въ Москвѣ и нѣсколькими десятками иностранныхъ докторовъ съ русскими помощниками ихъ.

Надъ приказами начальствовали бояре. Но бояре были обыкновенно люди малосвѣдущіе, и всѣми дѣлами въ приказахъ воровали помощники ихъ, *дьяки*, вмѣстѣ съ письмоводителями, *подъячими*. Дьяки и подъячіе часто совершали всякія неправды, вымогали взятки отъ просителей и, чтобы получить больше денегъ, нарочно затягивали разными способами рѣшеніе дѣлъ. Отчасти отъ этого завелось сложное письменное производство, бесполезная переписка одного приказа съ другимъ, подача по одному дѣлу множества прошеній.

41. Областное управленіе и судъ. Въ областномъ управленіи были такія же злоупотребленія, какъ въ московскихъ приказахъ, и даже еще большія, особенно въ областяхъ, отдаленныхъ отъ Москвы. Главными должностными лицами были тамъ воеводы. Они завѣдывали въ каждомъ уѣздѣ военной и гражданской частью, должны были смотрѣть за тѣмъ, чтобы города были хорошо укрѣплены для защиты отъ непріятеля, чтобы въ случаѣ войны всѣ помѣщики исправно являлись для отбыванія военной службы, чтобы доходы государевы доставлялись сполна, чтобы въ городѣ и уѣздѣ не было убійства, разбоя, грабежа.

Подобно намѣстникамъ прежняго времени, воеводы «кормились» отъ населенія, собирали съ жителей деньги и припасы и совершенно разоряли ихъ. Случалось, что они сажали ни въ чемъ неповинныхъ людей въ тюрьмы, приказывали бить ихъ, подвергали разнымъ истязаніямъ, запирали зимою въ одной рубахѣ въ холодныхъ избахъ и отпускали на волю только за деньги. Воеводскіе люди и другіе служащіе, разбѣзжая по городамъ и селамъ, нарочно заводили съ жителями ссоры и грозили жаловаться на обиды и побои, если имъ не дадутъ денегъ. Найти защиту въ судѣ трудно было, потому что судили неправо; въ судахъ было ужасное взяточничество, такъ что въ народѣ пошли поговорки: «неправдою судъ стоитъ», «предъ Богомъ съ правдою, предъ судьей съ деньгами». Жалобы на воеводу въ Москву тоже рѣдко къ чему приводили, потому что у воеводу были въ Москвѣ доброхоты и покровители между боярами, и тѣ часто избавляли взяточниковъ отъ наказанія, даже если дѣло доходило до самого царя.

Мало того, что судъ былъ неправый, онъ былъ также крайне медленный, дѣла тянулись въ судахъ очень долго. Встарину на Руси судили княжескіе судьи вмѣстѣ съ выборными людьми; выслушавъ свидѣтелей, они тутъ же постановляли рѣшеніе. Съ усиленіемъ Москвы и утвержденіемъ повсюду неограниченной власти московскихъ государей выбор-

ныхъ людей не стало въ судахъ, а судили одни государевы судьи. Въмѣсто словеснаго разбора дѣлъ завелось письменное производство; по каждому дѣлу надо было подавать прошенія, рѣшеніе дѣлъ чрезъ это замедлялось, а судьи еще нарочно втягивали ихъ. Къ тому часто дѣла переходили еще на пересмотръ въ Приказы, а оттуда въ Боярскую Думу. «Судъ Божій» и судебные поединки вывелись, но при допросахъ подсудимыхъ употреблялась пытка. Наказанія за преступленія попрежнему были жестокія, даже за мелкіе проступки били людей всѣхъ сословій кнутомъ и палками. Несостоятельныхъ должниковъ ставили на *правезъ*: выводили на рынокъ и били палками, пока не заплатятъ долга или кто-нибудь другой не заплатить за нихъ.

Кромѣ притѣсненій и обидъ отъ воеводъ и другихъ чиновниковъ, народъ немало терпѣлъ отъ тяжести налоговъ. Вслѣдствіе бѣдности страны, доходы государства были невелики, такъ что казна часто нуждалась, и поневолѣ приходилось брать съ населенія какъ можно больше денегъ. Подати налагались въ селахъ по количеству земли, а въ городахъ и посадахъ по числу дворовъ. Кромѣ того, были обложены пошлинами почти всѣ ремесла и торговыя статьи. По временамъ собирали еще особые чрезвычайные налоги, напримѣръ, на военныя издержки.

Подати вносили въ казну цѣлымъ міромъ, а не каждый за себя. Міръ уже самъ дѣлалъ раскладку. Разбѣжалась ли часть жителей, вымерла ли—міръ платилъ за всѣхъ; недостающія деньги раскладывались на оставшихся жителей. Положеніе податныхъ людей вслѣдствіе всего этого было такъ тяжело, что и въ городахъ и въ селахъ они сплошь да рядомъ бросали свои дворы и пашни и поступали въ холопы или даже вовсе убѣгали, кто на югъ въ козаки, а кто и въ лѣсъ въ разбойничьи шайки. На земскихъ соборахъ выборные люди постоянно жаловались на то, что налоги тяжки, что многіе уклоняются отъ платежа ихъ, что населеніе совсѣмъ обнищало, что оно терпитъ обиды и притѣсненія отъ чиновниковъ.

42. Алексѣй Михайловичъ (1645—1676). Въ самомъ началѣ царствованія второго царя изъ дома Романовыхъ, Алексѣя Михайловича, притѣсненія правителей довели народъ въ Москвѣ до открытаго волненія. Царь успокоилъ народъ, обѣщая правосудіе. Законы, существовавшіе отъ стараго времени, были неудовлетворительны, по многимъ предметамъ вовсе не было законовъ. Алексѣй Михайловичъ поручилъ поэтому нѣсколькимъ лицамъ исправить прежніе законы, дополнить ихъ новыми, чтобы «людямъ московскаго государства всякихъ чиновъ, отъ большаго до меньшаго, судъ и расправа были во

всякихъ дѣлахъ равны всѣмъ». Затѣмъ созваны были въ Москву выборные люди отъ всей земли, и по совѣту съ ними новые законы были окончательно установлены. Книга этихъ законовъ называется *Уложениемъ* царя Алексѣя Михайловича. Это былъ первый полный сборникъ законовъ, не только о судѣ, но и о

Алексѣй Михайловичъ
со старинной гравюры.

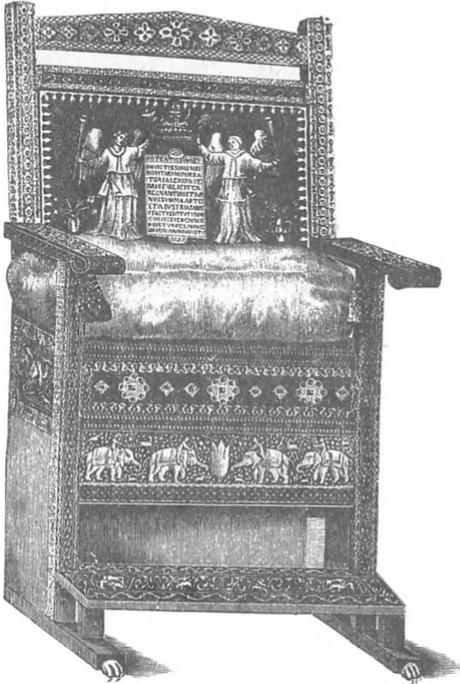
доходахъ казны, о службѣ ратныхъ людей, о правахъ сословій и о другихъ предметахъ государственнаго устройства. Но и послѣ изданія Уложения дурное управленіе не вывелось, неправосудіе и взяточничество продолжались попрежнему, хотя наказанія за то были положены самыя строгія.

Патріархъ Никонъ. Подобно отцу своему, Алексѣй Михайловичъ сдѣлался царемъ шестнадцати лѣтъ отъ роду и, подобно ему, правилъ сначала черезъ бояръ, а затѣмъ при содѣйствіи патріарха. Какъ при Михаилѣ патріархъ Филаретъ, такъ

при Алексѣѣ патріархъ Никонъ въ теченіе многихъ лѣтъ былъ совѣтникомъ царскимъ во всѣхъ дѣлахъ правленія. Никонъ былъ сынъ крестьянина Нижегородской области. Онъ еще мальчикомъ научился грамотѣ. Это было въ тѣ времена рѣдкостью не только между крестьянами, но и между высшими сословіями. Никонъ сталъ усердно читать духовныя книги и Священное писаніе и изучилъ хорошо церковную службу. За это его сдѣлали священникомъ. Но скоро Никонъ пошелъ въ монастырь и началъ вести строгую жизнь. Слава о знаменитомъ отшельникѣ дошла до Москвы, и самъ царь захотѣлъ увидѣть его. Никонъ понравился Алексѣю Михайловичу, быстро вошелъ въ милость царскую и скоро сдѣлался митрополитомъ и, наконецъ, патріархомъ.

Новый патріархъ тотчасъ принялся за разныя улучшенія въ церкви. У насъ издавна уже были большіе порядки въ церковныхъ дѣлахъ, по причинѣ всеобщаго невѣжества. Училищъ тогда почти не было въ Россіи и грамотѣ учились весьма немногіе. Даже между боярами было много такихъ, которые не умѣли подписать своего имени. Ученіе начиналось поздно, лѣтъ въ шестнадцать; научали кое-какъ грамотѣ, а главное старались воспитать ребенка въ наружномъ благочестіи, учили земнымъ поклонамъ, заставляли подолгу молиться и поститься. Отъ этого

выходило то, что человекъ привыкалъ только къ обрядамъ, а смысла этихъ обрядовъ, самаго ученія христіанскаго не понималъ. Многіе думали, что стоитъ только исполнять усердно обряды, повторять часто молитвы, жертвовать въ церкви и монастыри, чтобы быть хорошимъ христіаниномъ. О томъ, чтобы

жить честно, любить ближнихъ, помогать имъ, не обижать никого, объ этомъ мало заботились. А наставить на истинный путь некому было: священники сами были очень невѣжественны, едва знали службу церковную. Богослуженіе совершалось не какъ слѣдуетъ, въ церквахъ во время службы не соблюдали порядка, вели себя непрстойно.

Никонъ сталъ все это выводить, завелъ порядокъ въ богослуженіи, требовалъ, чтобы священники знали хорошо Священное писаніе и церковную службу, чтобы показывали примѣръ прихожанамъ хорошей жизнью. Священниковъ, не исполнявшихъ этого, Никонъ

наказывалъ очень строго. Просвѣщенному патриарху скоро пришлось повести новую и болѣе упорную борьбу съ народнымъ невѣжествомъ изъ-за богослужбныхъ книгъ.

Исправленіе богослужбныхъ книгъ. До введенія въ Россіи книгопечатанія (въ царствованіе Іоанна Грознаго) богослужбныя книги переписывались, но переписчики были люди невѣжественные и надѣлали много ошибокъ, не разо-

Алмазный тронъ Алексѣя Михайловича подаренъ ему армянскими купцами изъ Персіи, весь обложенъ по лицевой сторонѣ золотой басмой и сѣтчатыми чеканными накладками и густо осыпанъ драгоценными камнями, преимущественно алмазами и яхонтами. На спинкѣ по черному бархату вышиты шелками и золотомъ, мѣстами низанные жемчугомъ, два ангела, имѣющіе въ одной рукѣ по трубѣ, а другой поддерживающіе корону. Между ними помѣщена надпись на латинскомъ языкѣ. Спереди трона съ сѣдалища спущена серебряная доска, съ прорѣзными украшеніями и серебряными накладками съ драгоценными камнями. Ниже другая также прорѣзная доска съ изображеніемъ четырехъ слоновъ съ волатыми. Въ подножьи находится также серебряная прорѣзная доска съ изображеніемъ птицъ и звѣрей.

брали и перемѣнили много словъ. Отъ этого въ книгахъ во многихъ мѣстахъ совсѣмъ смысла не стало, а въ другихъ мѣстахъ перемѣнили смыслъ. Въ обрядахъ и обычаяхъ церковныхъ пошла многія неправильности, напримѣръ, стали креститься двумя пальцами, а не тремя. Потомъ, когда начали печатать книги, то перепечатывали ихъ со всѣми ошибками, которыя были въ рукописяхъ. Поэтому Никонъ велѣлъ исправить ошибки по стариннымъ русскимъ и греческимъ рукописямъ

Патріархъ Никонъ.

и исправленныя книги разослать по приходамъ, а старыя отобрать.

Начало раскола.

Многіе священники, недовольные Никономъ за его строгость, начали распускать слухи, что патріархъ искажаетъ вѣру, вводитъ разныя ереси и что только по старымъ книгамъ можно спастись. Невѣжественные люди повѣрили имъ и не хотѣли принять новыхъ, исправленныхъ книгъ. Во многихъ мѣстахъ не давали служить священникамъ, державшимся новыхъ книгъ, и

брали себѣ въ священники такихъ, которые служили по старымъ книгамъ. Въ русской церкви произошелъ такимъ образомъ *расколъ* (въ половинѣ XVII столѣтія). Никонъ строго наказывалъ непокорныхъ священниковъ, сажалъ ихъ въ тюрьмы, ссылая. Но строгость эта не помогала, число раскольниковъ все увеличивалось, многіе удалялись въ лѣса и пустыни, лишь бы тамъ молиться по *старымъ* книгамъ (отчего они были прозваны старовѣрами, старообрядцами). Скоро волненіе, произведенное расколомъ, охватило всю Россію, въ Соловецкомъ монастырѣ дѣло дошло даже до открытаго возмущенія, такъ что пришлось отправить туда войско.

43. Церковная унія и ополяченіе западной Руси. Еще раньше, именно лѣтъ за шестьдесятъ до начала *раскола*, въ русской церкви произошло другое раздѣленіе въ юго-западныхъ областяхъ, находившихся подъ властью Польши. Земли эти, завоеванныя у насъ Литвою во время татарщины, были присоединены къ польскому королевству послѣ слиянія Литвы съ

Польшей. Совершившееся такимъ образомъ соединеніе западной Руси съ Польшей не могло быть прочнымъ: Поляки и Русскіе, хотя и были одного племени, не относились дружелюбно другъ къ другу. Они отличались и языкомъ и вѣрой, тѣ были католики, а эти православные. А въ тѣ времена различіе вѣрѣ мѣшало сближенію людей, даже въ одномъ и томъ же государствѣ. Поляки, желая закрѣпить связь между польскими и русскими областями, стали распространять въ русскихъ областяхъ католическую вѣру. Многіе русскіе дворяне переходили въ католичество. Православныхъ начали тѣснить. Положеніе русскаго духовенства сдѣлалось труднымъ.

Нѣкоторымъ русскимъ архіереямъ пришла тогда мысль пойти на сдѣлку: признать надъ русской церковью власть римскаго папы, съ тѣмъ, чтобы сохранить православное богослуженіе и обряды православной церкви. Поляки ухватились за это соединеніе съ римской церковью или *унію*. Одобрили ее и многія лица изъ высшаго западно-русскаго духовенства. Нѣкоторые изъ нихъ отправились въ Римъ и просили папу принять русскую церковь подъ свою верховную власть. Но большинство русскихъ духовныхъ и свѣтскихъ людей противилось подчиненію папѣ. Для рѣшенія дѣла созванъ былъ, въ 1596 г., соборъ въ Брестѣ. Православная сторона оказалась на соборѣ въ большинствѣ, но и унія имѣла тамъ своихъ приверженцевъ. Тѣ и другіе не могли прийти къ соглашенію, и русская церковь распалась въ юго-западной Россіи на православную и уніатскую.

Польское правительство взяло сторону уніатовъ. Принимавшимъ унію Поляки покровительствовали, давали имъ хорошія мѣста, дарили помѣстья; оставшихся же вѣрными православію всячески преслѣдовали. Церкви православныя запирали, для того чтобы заставить Русскихъ ходить въ уніатскія церкви и обращаться къ уніатскимъ священникамъ за требами. Для православнаго богослуженія приходилось собираться въ полѣ, въ городахъ запрещено было, дѣтей возили крестить за сто верстъ. Несмотря на то, простой народъ держался крѣпко за свою православную вѣру. Помѣщики же, соблазняемые выгодами, которыя давались уніатамъ, принимали унію. Черезъ нѣкоторое время принявшіе унію дѣлались католиками и во всемъ остальномъ становились чистыми Поляками.

Особенно помогали ополченію Русскихъ польскія школы. Поляки были образованнѣе Русскихъ, и у нихъ были превосходныя школы, устроенныя католическимъ духовенствомъ. Чтобы вывести дѣтей своихъ въ люди, Русскіе отдавали ихъ въ польскія школы, а тамъ старались искоренить въ нихъ все русское и сдѣлать ихъ Поляками. Молодые русскіе дворяне,

выходя изъ польскихъ школъ, стыдились своихъ необразованныхъ единоплеменниковъ. Они стали чужды простому народу русскому, старались забыть все русское, даже самый языкъ своихъ предковъ. (Въ простомъ народѣ природный русскій говоръ также измѣнился: начали примѣшивать къ русской рѣчи много польскихъ словъ и выражений, и отъ этого образовалось особое, малороссійское нарѣчіе).

44. Западно-русскіе крестьяне. Козачество. Ополяченіе Западной Россіи принесло простому люду еще другія бѣды, кромѣ гоненія на вѣру и народность. Въ Западную Россію перенесено было изъ Польши крѣпостное право, отличавшееся еще большей строгостью къ крестьянамъ, чѣмъ въ Россіи. Въ Польшѣ крестьяне сдѣлались совершенными рабами своихъ помѣщиковъ; помѣщикъ имѣлъ право даже казнить крестьянъ. Послѣ присоединенія къ Польшѣ западно-русскихъ областей польскіе короли роздали тамъ земли панамъ, и тѣ стали обращаться съ крестьянами какъ въ Польшѣ, даже хуже. Паны, изъ природныхъ Поляковъ или ополяченныхъ русскихъ дворянъ, не были одной вѣры съ крестьянами и презирали ихъ за ихъ православную вѣру, которую исповѣдывало въ польскихъ владѣніяхъ лишь престонородье. Это была *хлоская вѣра*. Крестьяне обязаны были работать на помѣщиковъ бесплатно и кромѣ того нести многіе тяжкіе поборы и повинности свыше силъ своихъ.

Крестьяне стали часто убѣгать отъ своихъ помѣщиковъ. они спасались отъ ихъ преслѣдованій на югъ, въ приднѣпровскія степи, получившія названіе *Украины*. Именемъ этимъ назывались всѣ степныя пространства, находившіяся на южной окраинѣ литовско-русскихъ и московскихъ владѣній, между Днѣстромъ и Дономъ. Мѣста, занимаемые нынѣшними Харьковской и Воронежской губерніями, составляли *Московскую Украину*; они долгое время были пустыни и стали заселяться только начиная съ конца XVI вѣка. Мѣста къ западу отъ Московской Украины, по среднему теченію Днѣпра, составляли *Днѣпровскую Украину*.

Днѣпровская Украина считалась въ польскомъ владѣніи, потому что была на окраинѣ польскаго государства въ Малороссіи; она быстро заселилась, еще до конца XVI вѣка, западно-русскими выходцами. Въ привольныхъ мѣстахъ польской Украины они образовали козачество, какъ на Дону. Козаки эти назывались, въ отличіе отъ жившихъ на Дону, малороссійскими или украинскими. Польское правительство хотѣло воспользоваться воинственнымъ населеніемъ этимъ для защиты степныхъ границъ отъ Татаръ. Оно привлекло козаковъ на свою службу, предоставивъ имъ большія вольности. Козаки получали жало-

ванье, податей не платили, жили на своихъ земляхъ и обрабатывали ихъ, но при первой надобности являлись на войну. Главный начальникъ ихъ, *гетманъ*, утверждался въ своемъ званіи польскимъ королемъ.

Поляки однако не хотѣли, чтобы козаки хозяйничали въ Украинѣ, и всячески старались прибрать ее къ рукамъ. Польское правительство назначало въ Украину своихъ чиновниковъ, раздавало тамъ земли польскимъ дворянамъ, а мѣстные крестьяне дѣлались ихъ крѣпостными. Польское правительство

Гетманъ.

Полковникъ козацкій.

не признало козацкихъ вольностей за всѣми русскими поселенцами, а постановило, чтобы козаковъ считалось опредѣленное число, напримеръ, шесть тысячъ. Всѣ же остальные, не попавшіе въ это число, считались просто крестьянами, холопами.

Когда польскіе порядки и крѣпостной гнетъ перенесены были въ Украину, земля эта перестала быть убѣжищемъ для недовольныхъ. Многие изъ

нихъ начали уходить дальше на югъ и основали вольныя козацкія поселенія, на низовьяхъ Днѣпра, за порогами, отчего прозваны были *запорожскими* козаками. Городовъ у нихъ не было, они жили въ шалашахъ. Главное ихъ мѣсто называли *Сечью*. Въ Запорожье шли обыкновенно самые беспокойные люди, отчаянные удалыцы. Женщинамъ запрещено было жить у нихъ подѣ страхомъ смертной казни. Главное занятіе ихъ состояло въ набѣгахъ на Крымскихъ Татаръ и Турокъ. Они управлялись общимъ собраніемъ, *радою*, и выбирали своихъ атамановъ.

Между тѣмъ Поляки, смотрѣвши съ тревогою на развитіе козачества, все болѣе и болѣе тѣснили украинскихъ козаковъ. Они отнимали нѣкоторыя вольности ихъ, уменьшали положенное число козацкаго войска. Затѣмъ они задумали добратъсь и до запорожскихъ козаковъ. Запорожцы подняли тогда возстаніе противъ Поляковъ. Начиная съ конца XVI столѣтія, они не разъ возставали противъ этихъ враговъ своей свободы и своей вѣры, но возстанія Запорожцевъ обыкновенно кончались для

нихъ неудачей. Поляки жестоко подавляли ихъ. Наконецъ, въ 1648 году возстаніе распространилось изъ Запорожья по всей Украинѣ, и Поляки не могли съ нимъ справиться. Предводителемъ этого возстанія былъ Богданъ Хмѣльницкій.

45. Возстаніе Хмѣльниціаго. Хмѣльницкій занималъ важную должность въ малороссійскомъ войскѣ. Жестоко обиженный Поляками, онъ нигдѣ не могъ найти суда на своихъ обидчиковъ, козаку противъ пана не было управы въ Польшѣ. Хмѣльницкій отправился въ Запорожье и началъ готовить возстаніе. Изъ Малороссіи къ нему бѣжали толпы недовольныхъ.

Малороссійскіе козани.

Запорожець.

Онъ призвалъ еще на помощь Крымскихъ Татаръ, и со всѣмъ этимъ войскомъ пошелъ противъ Поляковъ. Нѣсколько разъ онъ разбилъ ихъ. Тогда весь малорусскій народъ поднялся и началъ страшно мстить своимъ гонителямъ. Крестьяне толпами присоединялись къ козакамъ и помогали бить ненавистныхъ имъ пановъ и евреевъ, управлявшихъ помѣстьями панскими. Поляки согласились на уступки козакамъ.

Но скоро борьба возобновилась, и Поляки, собравшись съ силами, стали побуждать возставшихъ. Козаки увидѣли, что самимъ не справиться имъ съ Поляками, и рѣшились, по совету Хмѣльниціаго, поддаться единовѣрному царю московскому. Для этого къ Алексѣю Михайловичу отправлено было посольство съ просьбой принять Малороссію подъ свою высокую

руку. Алексѣй Михайловичъ согласился. Въ 1654 г. Хмѣльницкій и остальные козаки присягнули Россіи на подданство.

Однако, Польша сразу не хотѣла уступить Малороссіи и начала съ нами войну. Борьба эта продолжалась очень долго и втянула насъ въ войну съ другими сосѣдями, Шведами и Турками. Она кончилась (уже при сынѣ Алексѣя Михайловича—Феодорѣ) тѣмъ, что Украина по правую сторону Днѣпра осталась за Польшей, а другая половина, по лѣвую сторону Днѣпра, отошла къ Россіи вмѣстѣ съ Киевомъ. Тогда же Россія получила обратно и двѣ другія старыя русскія области—Сѣверскую и Черниговскую земли, уступленныя Польшѣ послѣ смутнаго времени.

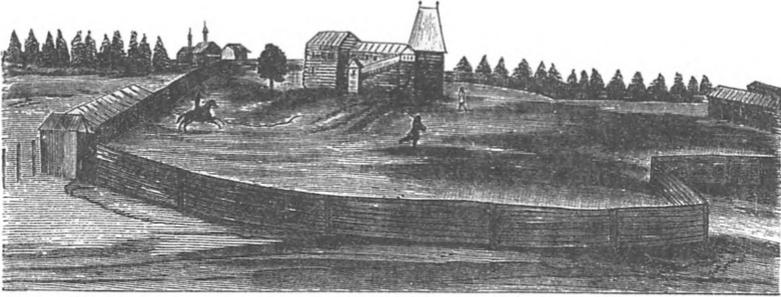
Принявъ русское подданство, козаки сохранили нѣкоторыя старинныя вольности, на примѣръ, право выбирать своего гетмана. Но со временемъ порядки въ Малороссіи стали такіе же, какъ и въ остальной Россіи, гетманская должность уничтожена, козацкое войско тоже, и теперь на мѣстѣ прежней Украины—нѣсколько губерній, управляющихся точно такъ же, какъ другія губерніи русскія.

Почти все царствованіе Алексѣя Михайловича прошло въ тревогѣ, не только отъ продолжительныхъ войнъ съ сосѣдями, но и отъ народныхъ волненій, возникавшихъ по разнымъ причинамъ. Кромѣ раскольничьей смуты, произошедшей изъ-за исправленія богослужебныхъ книгъ, въ разныхъ городахъ поднимались мятежи вслѣдствіе притѣсненій бояръ и воеводъ. Наконецъ, въ послѣдніе годы царствованія Алексѣя Михайловича на югѣ произошло огромное возстаніе козаковъ и крестьянъ, подъ предводительствомъ Стеньки Разина. Бунтъ охватилъ скоро все Поволжье, бѣглецы крестьяне и другіе люди толпами присоединялись къ Разину, соблазняясь обѣщаніемъ козацкой вольности; города сдавались ему одинъ за другимъ. И только съ большими усиліями царскимъ войскамъ удалось побѣдить Разина и усмирить возстаніе.

Смуты такъ легко возникали на Руси въ тѣ времена и усмирялись съ такимъ трудомъ потому, что въ государствѣ не установился еще твердый порядокъ и хорошее управленіе; государственная власть не успѣла еще укрѣпиться какъ слѣдуетъ въ русскомъ царствѣ, раскинувшемся на громадномъ пространствѣ.

46. Состояніе Россіи въ концѣ XVII вѣка. Къ концу царствованія Алексѣя Михайловича русскія владѣнія занимали уже огромную площадь въ нѣсколько сотъ тысячъ верстъ въ длину и ширину; они тянулись отъ Бѣлаго моря до Каспійскаго и рѣки Терека, отъ береговъ Днѣпра до Уральскихъ горъ и затѣмъ на далекомъ разстояніи въ Сибири почти до самаго

Амура. Но населеніе этой громадной страны было чрезвычайно рѣдкое и незначительное, меньше чѣмъ теперь въ пяти-шести губерніяхъ средней или южной Россіи. Отъ моровыхъ повѣтрій и повальныхъ болѣзней часто вымирало множество народа. Непріятельскія нашествія, безпрестанные пожары, неурожаи и тяжкія подати также мѣшали увеличенію населенія.

Помѣщичья усадьба въ XVII вѣкѣ.

Въ областяхъ, отдаленныхъ отъ Москвы, поселенія встрѣчались рѣдко, а на окраинахъ совсѣмъ было пусто. На сѣверъ отъ Москвы шли дремучіе лѣса и болота, а на югъ и востокъ за Курскомъ, Тамбовомъ, Казанью начиналась уже степь. Одна область съ другою имѣла мало сообщеній. Дорогъ или вовсе не было, или были малоѣзженныя, да еще и не безопасны отъ лихихъ людей. Постоялыхъ дворовъ, пристанищъ на пути не было, и путешественникамъ нерѣдко приходилось ночевать подъ открытымъ небомъ и лѣтомъ и зимою. Лѣтомъ вовсе даже нельзя было пускаться въ путь, потому что рѣки разливались на огромное пространство и дороги обращались въ непроходимыя болота.

Русское село въ XVII вѣкѣ.

Занятія и промыслы. Земля отличалась плодородіемъ и изобиліемъ всякихъ произведеній: на поляхъ росли пшеница, просо и другіе хлѣба. Въ рѣкахъ было очень много рыбы, въ лѣсахъ громадной величины сосны, превосходный дубъ и кленъ. Пушной звѣрь тоже былъ въ изобиліи; въ сѣверномъ краѣ водились во множествѣ соболи, бобры, лисицы, бѣлки, рыси. Несмотря на такія богатства природы, Русскіе жили очень

бѣдно, потому что не прилагали къ своимъ занятіямъ ни умѣнья, ни старанія. Земледѣліемъ и другими промыслами занимались кое-какъ, лишь бы имѣть самое необходимое.

Кромѣ земледѣлія главными промыслами были добываніе мѣховъ, меда, воска, рыбы и соли. Въ XVII вѣкѣ развилось рудокопное дѣло—добываніе желѣза, мѣди, серебра и золота, но этимъ занимались иностранные мастера. Обрабатывать какія-нибудь произведенія—выдѣлывать, на примѣръ, сукна, полотна, готовить желѣзные, стеклянные издѣлія—Русскіе не умѣли. Тѣ немногіе заводы и фабрики, какіе были тогда въ Россіи, принадлежали иностранцамъ. Русскіе мастера умѣли изготовлять лишь болѣе простыя издѣлія: деревянные рѣзные чаши, чарки и простую посуду (которою славилась

Русскіе крестьяне XVII вѣка.

Калуга), сѣдла, сермяги и разныя одежды. Обдѣланная кожа, юфть, была единственнымъ русскимъ фабричнымъ товаромъ.

Торговля. Вслѣдствіе огромныхъ разстояній, неудобствъ путей сообщенія и значительныхъ пошлинъ, торговля шла у насъ съ затрудненіями. Большая торговля была только въ нѣсколькихъ городахъ—въ Москвѣ, Архангельскѣ, Астрахани, Нижнемъ-Новгородѣ и Казани, да въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, куда съѣзжались на время купцы, на ярмаркахъ. Сюда пріѣзжали, кромѣ русскихъ купцовъ, и иностранные. Они покупали у насъ такъ называемыя сырыя произведенія, то-есть тѣ, которыя продаются какъ есть,

Русскія крестьянки XVII вѣка.

Обѣ картинки сняты съ рисунковъ, сдѣланныхъ членомъ нѣмецкаго посольства, пріѣзжавшаго въ Россію при Михаилѣ Теодоровичѣ.

въ сыромъ видѣ: мѣха, лѣсъ, медь, воскъ, кожи, сало, икру, ленъ, пеньку. Русскіе покупали у иностранцевъ сукна, шелковые товары, бумажныя ткани, разныя другія фабричныя издѣлія, женскія украшенія. Иностранцы брали съ Русскихъ за все втридорога, а за ихъ товары платили дешево, и дѣлать было нечего, другого сбыта не было: иностранные купцы дѣйствовали всѣ заодно, и больше положенной цѣны никто не давалъ. За границу русскіе купцы сами не ѣздили, да и никто изъ русскихъ людей, кромѣ пословъ, не ѣздилъ въ чужія страны.

Замкнутость Русскихъ. Русскіе чуждались иностранцевъ, называли ихъ бусурманами, погаными еретиками, и водиться съ ними считали дѣломъ грѣховнымъ. Оставались отъ этого въ накладѣ Русскіе, и не въ отношеніи только торговли, а во всемъ. Сходясь часто съ жителями другихъ странъ, присматриваясь къ ихъ жизни, можно перенять все, что у нихъ есть

Русскія деньги времени Алексѣя Михайловича.

1. Серебряная копейка. 2. Серебряный полуполтинникъ. 3. Мѣдная полтина.

До начала XVIII вѣка ходили только мелкія серебряныя деньги. Монеты свыше копейки дѣлались изрѣдка и изъ иностранныхъ монетъ, иноземныя монеты (талеры или ефимки) перебивали русскими клеймами. Монеты эти разрѣзывали пополамъ, чтобы имѣть полтины, и на четыре части, въ трехъугольномъ видѣ, для получения полуполтинъ. Правительство Алексѣя Михайловича, нуждаясь въ деньгахъ, выпустило мѣдныя монеты одинаковой величины съ серебряными и приказало принимать ихъ въ той же цѣнѣ, несмотря на то, что мѣдь стоитъ гораздо меньше, чѣмъ серебро. Серебряныя деньги тогда исчезли почти изъ обращенія, а мѣдныя очень подешевѣли, такъ что за одинъ рубль серебра стали платить 50 р. мѣдью. Вслѣдствіе этого прекратили дѣланіе мѣдныхъ монетъ.

Стол, скамейка и скамеечка.

Кресло съ пуховой подушкой.

Сладкой стуль.

Стуль.

Лавка.

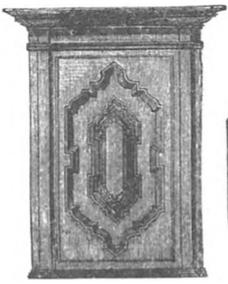
Стол.

Настенное зеркало въ створчатой оправѣ.

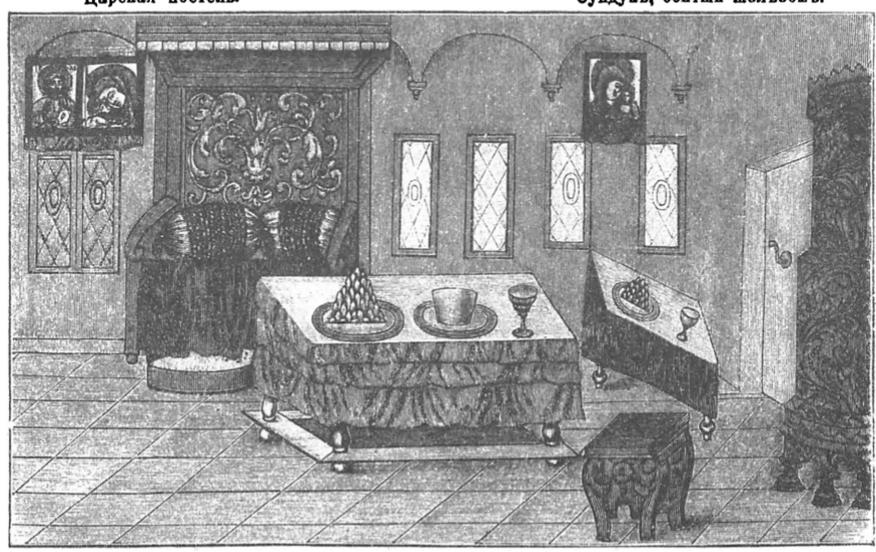
Царская постель.

Дверь шкафа, вѣщанаго въ стѣну.

Сундукъ, обитый желѣзомъ.

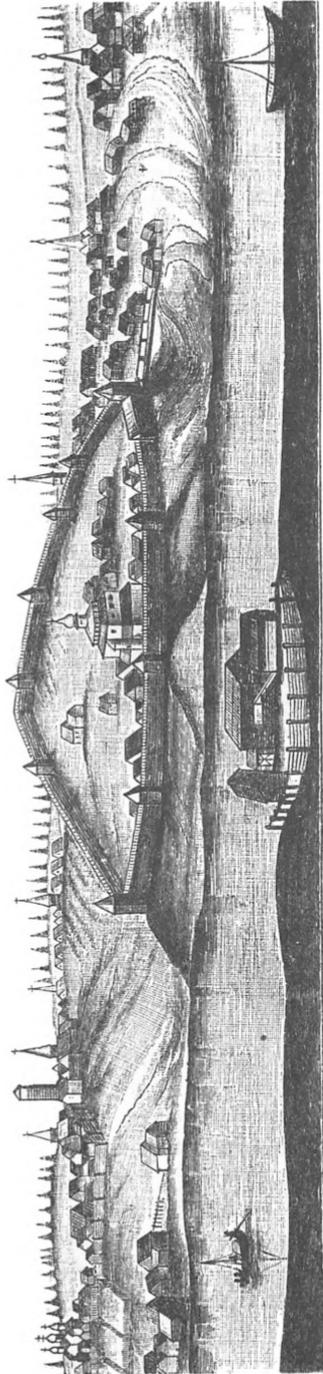

Комната въ Грановитой палатѣ (по рисунку XVII вѣка).

СТАРИННАЯ МЕБЕЛЬ И ДОМАШНЯЯ ОБСТАНОВКА.

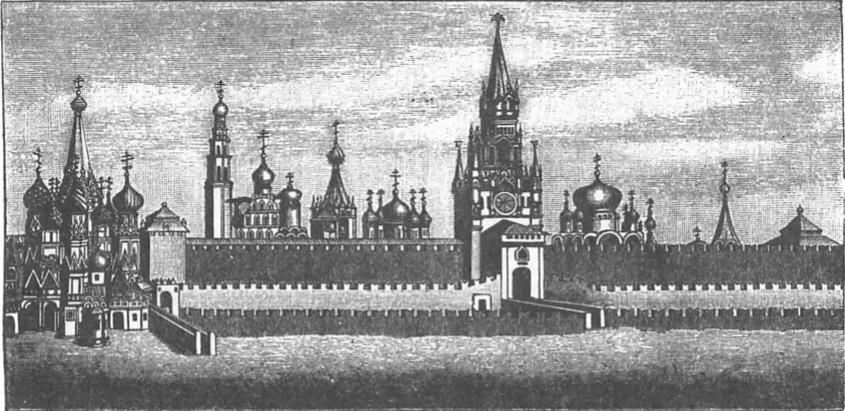
хорошаго и полезнаго и черезъ это улучшить свое житье-бытье. Русскіе, живя замкнуто отъ всѣхъ, не знали, что дѣлается въ другихъ странахъ, какія тамъ придумали улучшенія, они избѣгали нововведеній и во всемъ строго держались старины. Русскіе города, дома, ихъ отдѣлка и убранство—все это было такъ же незатѣйливо, бѣдно и неприглядно, какъ и прежде. Города были почти всѣ очень невелики и малолюдны. Они немногимъ отличались отъ селъ, и городскіе жители занимались даже хлѣбопашествомъ, какъ сельскіе.

47. Старинные города. Внѣшній видъ русскихъ городовъ былъ почти одинъ и тотъ же. Внутренняя часть города была окружена стѣною. Она служила крѣпостью, какъ первоначальный *городъ*, означавшій укрѣпленное мѣсто. Городскія стѣны были большею частью деревянныя. Только въ самыхъ значительныхъ городахъ ставились каменные стѣны съ высокими зубцами. По протяженію всей стѣны возвышались двухъ или трехъярусныя башни съ отверстіями для стрѣльбы изъ пушекъ и пищалей. Нерѣдко стѣны города были двойныя, тройныя и четверныя. Въ этой части города, называвшейся *Кремлемъ*, находились всѣ казенныя зданія, соборная церковь, дома служилыхъ людей и дворы частныхъ людей, болѣе знатныхъ. За крѣпостью, за Кремлемъ, было собственно городское поселеніе — посадъ. Здѣсь жили торговцы, ремесленники, промышленники и все вообще городское сословіе, кромѣ служилыхъ людей. За посадомъ нерѣдко шли еще разныя слободы.

Городъ Торжокъ (по рисунку германскаго посла, пріѣзжавшаго въ Россію при Алексѣѣ Михайловичѣ).

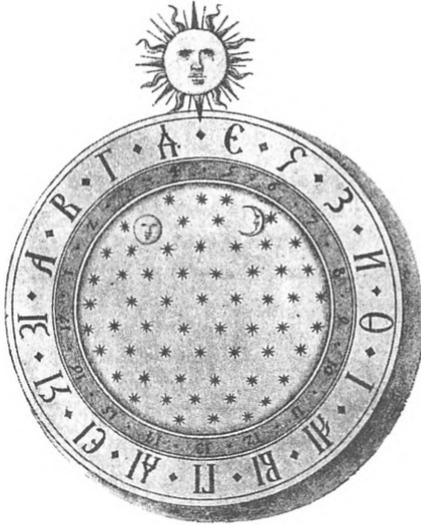
Городъ Москва также составился изъ Кремля и посадовъ вокругъ него и слободъ на окраинахъ. Московскій Кремль, живописно расположенный на берегу Москвы-рѣки, особенно замѣчателенъ былъ своими храмами и палатами. Тамъ находились царскіе дворцы, палаты патріарха и бояръ, знаменитые соборы — Успенскій, Архангельскій, Благовѣщенскій и другіе. Главныя ворота кремлевскія, Спасскія, вели на Красную площадь. При спускѣ ея къ рѣкѣ Москвѣ стоялъ Покровскій соборъ, иначе называющійся церковью Василия Блаженнаго.

Покровскій соборъ. Колокольня Ивана Великаго. Соборы. Спасскія ворота. Разныя зданія. Красная площадь.

Московскій Кремль въ XVII столѣтіи.

Въ старинныхъ русскихъ городахъ **дома** были все деревянные. Въ самой столицѣ едва можно было насчитать одну восьмую часть каменныхъ, и тѣ служили большею частью кладовыми, а не жильемъ; встарину на Руси было убѣжденіе, что въ деревянныхъ домахъ жить здоровѣе. Зато пожары были очень часты, и то тутъ, то тамъ выгорали цѣлые города. Въ Москвѣ не проходило мѣсяца, чтобы городъ не горѣлъ. Для предохраненія отъ пожаровъ старались дѣлать дворы пошире, запрещалось по ночамъ сидѣть съ огнемъ и топить лѣтомъ печи въ домахъ и баняхъ, а для приготовления кушанья велѣно было класть печи въ огородахъ и пустыхъ мѣстахъ, вдали отъ жилья. Но все это не помогало, пожары свирѣпствовали безпрестанно. Правда, города отстраивались вновь очень быстро, лѣсу было много, а постройка, исключая хоромъ знатныхъ людей, была самая нехитрая. Дома составлялись изъ цѣльныхъ брусевъ, положенныхъ одинъ поверхъ другого и по угламъ плотно скрѣпленныхъ посредствомъ зубцовъ и вымоковъ, безъ всякихъ гвоздей. Въ Москвѣ

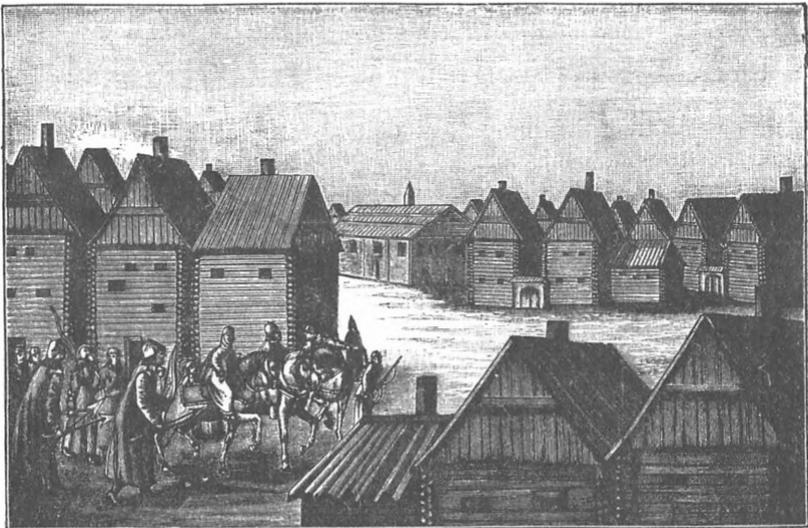

Часы въ Московскомъ Кремлѣ надъ Спасскими воротами, самые большіе часы въ Москвѣ, показывали время отъ восхода солнца до заката, такъ что въ самый долгій день били до 17 часовъ. Находящееся наверху изображеніе солнца, прикрѣпленное неподвижно къ стѣнѣ, служило стрѣлкой, указывающей часы на обращающейся доскѣ съ цифрами.

Точныхъ людей было два этажа, нижній для прислуги или для

былъ даже особый рынокъ, гдѣ продавались дома совсѣмъ готовые; ихъ разбирали, переносили на мѣсто и опять складывали.

Домъ состоялъ изъ двухъ комнатъ — холодной, безъ печи, для лѣтняго жилья (клѣтъ), и теплой для зимы (изба). Обѣ половины соединялись сѣнями. Таково было жилище простолюдина, таково же было оно и у зажиточныхъ людей, только у этихъ было на дворѣ по нѣскольку избъ и клѣтей; къ нимъ, по мѣрѣ надобности, пристраивали еще новыя, такъ что у богатыхъ людей, у царей хоромы представляли рядъ небольшихъ отдѣльныхъ зданій вмѣсто одного большого дома съ многими комнатами. Въ домахъ зажиточныхъ людей было два этажа, нижній для прислуги или для

Московская улица въ XVII столѣтіи.

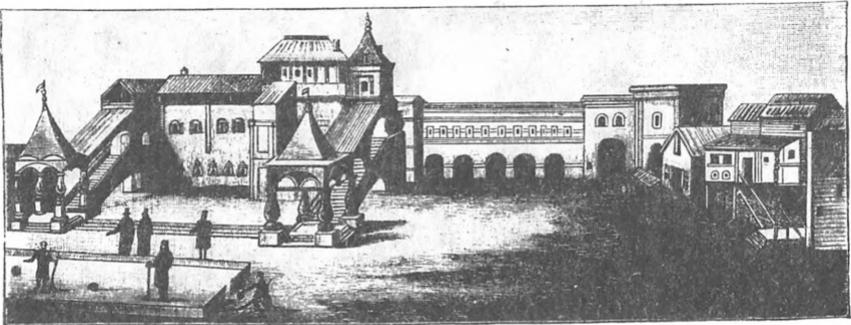
амбаровъ, и второй этажъ для хозяевъ. Хозяйское жильё заключало въ себѣ обыкновенно комнаты двѣ-три, рѣдко четыре; даже у царей было только четырекомнаты. Надъ этими комнатами дѣлали еще надстройки (терема), такъ что домъ снаружи имѣлъ видъ трехъ-этажнаго.

Сапожная лавка въ Москвѣ XVI вѣка.

или деревянный помостъ. Въ богатыхъ домахъ крыльца дѣлались съ кувшинообразными столбиками и покрывались остро-

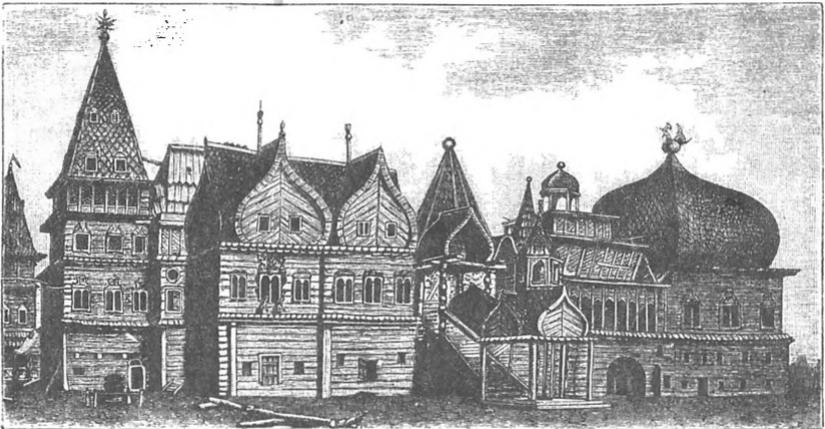
Домъ ставился всегда въ серединѣ двора, а не рядомъ съ воротами. Дворъ огораживался заборомъ или острымъ тыномъ. У знатныхъ людей онъ былъ весь застроенъ множествомъ людскихъ избъ и службъ для хозяйственныхъ заведеній, потому что у богатаго человѣка все нужное для домашняго обихода приготавлилось дома слугами. Во всякомъ порядочномъ домѣ были также баня и садъ. Передъ входомъ у дома было крыльцо

Посольскій домъ въ Москвѣ.

конечными кровлями. Наружныя части домовъ, перила, ставни, украшались рѣзбою — узорами, разными изображеніями. Особенно затѣшливый видъ имѣли въ богатыхъ домахъ крышп, онѣ устраивались высокими шатрами, сводились въ видѣ бочекъ, окаймлялись перилами съ точеными балясами.

Образцомъ затѣшливости и пестроты построекъ знатныхъ людей въ тѣ времена можетъ служить дворецъ царя Алексѣя Михайловича, въ селѣ Коломенскомъ, близъ Москвы. Весь дворецъ, деревянный на каменномъ фундаментѣ, представляетъ рядъ пестрыхъ зданій разнообразнаго вида и различной величины. Тутъ были терема и башенки, чешуйчатыя бочкообразныя кровли зеленого цвѣта, навѣсы надъ крыльцомъ въ видѣ шатра съ витыми столбиками, рѣшетки изъ точеныхъ балясъ, разныя рѣзныя украшенія, слюдяныя окна съ

Царскій дворецъ въ селѣ Коломенскомъ (XVII столѣтія).

позолотою. Стекло въ окнахъ не было тогда почти нигдѣ, вмѣсто нихъ вставляли слюду и расписывали ее красками и изображеніями звѣрей, птицъ, листьевъ. Въ бѣдныхъ домахъ окна были очень малы и затягивались кожей или пузыремъ, или же задвигались дощечкою. Они служили не только для свѣта, но и для пропуска дыма. Избы у простолюдиновъ были курныя безъ трубъ, и не только въ селахъ, но и въ самой Москвѣ.

48. Внутренняя отдѣлка и убранство домовъ. Главное украшеніе каждаго русскаго дома составляли образа, они висѣли въ каждой комнатѣ, а у богачей была даже особая комната — крестовая, гдѣ стояли исключительныя образа во всю стѣну, на подобіе церковнаго иконостаса. Другихъ украшеній на стѣнахъ не было, — ни зеркалъ, ни картинъ, ни часовъ; держать такія вещи считалось грѣшнымъ. Долгое время только

у женщинъ были небольшія зеркала. Лишь въ началѣ XVII вѣка завелись въ царскихъ хоромахъ и у знатныхъ людей картины духовнаго содержанія, а зеркала вошли въ обиходъ еще позже. Въ богатыхъ домахъ полы покрывались коврами, а стѣны обивались сукнами яркихъ цвѣтовъ.

Мебель была самая простая, деревянная. Для сидѣнья служили лавки, придѣланныя къ стѣнамъ наглухо, подвижныя скамьи да маленькія скамеечки для одного человѣка, табуреты. Были и широкія скамьи съ изголовьемъ; послѣ обѣда на нихъ отдыхали. У богатыхъ людей лавки покрывались разными матеріями, на скамьяхъ и табуретахъ клались круглыя, продолговатыя, набитыя пухомъ, подушки. Стулья и кресла составляли роскошь и даже въ царскихъ и боярскихъ домахъ были въ небольшомъ количествѣ. Столы, большею частью дубовые, дѣлались длинныя и узкіе. У богатыхъ людей они иногда расписывались изображеніями изъ Священнаго писанія, а ножки и бока украшались рѣзбой. Кроватей въ родѣ теперешнихъ не было, а спали на скамьяхъ и лавкахъ. Постель—подушки и перины употреблялись только у богатыхъ людей, да и у тѣхъ были болѣе для вида, а сами хозяева спали на простой звѣриной шкурѣ или на войлокѣ. Бѣдные спали на печажъ или на голыхъ лавкахъ. Освѣщались дома сальными свѣчами, а у богачей, только въ праздничные дни, употреблялись и восковыя свѣчи; въ самомъ царскомъ дворцѣ зажигались сальныя свѣчи. У престолюдиновъ избы освѣщались лучинами.

Столовая посуда была почти вся глиняная и деревянная, а также оловянная, а у богатыхъ людей и серебряная. Стеклянная и фарфоровая посуда была большою рѣдкостью. Тарелки не повсюду употреблялись, а если и были въ домѣ, то ставили ихъ на столъ только для гостей. Ножи и вилки тоже не были въ особенномъ употребленіи; даже у людей богатыхъ, у царей не подавали ножей и вилокъ, или подавали такъ мало, что на нѣсколько человѣкъ приходилось по одной вилкѣ и по одному ножу. Обыкновенно вовсе обходились безъ нихъ, потому что кушанье подавалось всегда разрѣзаннымъ на мелкіе кусочки. Для напитоковъ употребляли ковшики, чарки, деревянные, оловянные, мѣдныя и серебряныя, кубки, братины; братиной навывалась большая чаша, изъ которой всѣ за столомъ, одинъ за другимъ, пили за здоровье. У богатыхъ людей сосуды были очень затѣйливой отдѣлки, съ разными узорами, украшеніями, надписями. Деревянные сосуды, употреблявшіеся простымъ народомъ, украшались рѣзбою.

Кушанья и напитки. Кушанья были просты и не разнообразны. Счетомъ, правда, было ихъ много, у богачей подавали, напримѣръ, къ обѣду 50 блюдъ, но большая часть этихъ

блюды были похожи одно на другое. Обычными кушаньями были: щи, уха, пироги со всевозможными начинками, каша, баранина, свинина, разные рыбные блюда. Всѣ кушанья сильно солились и приправлялись пряностями, особенно лукомъ, чеснокомъ, уксусомъ, горчицею, перцемъ. Русскія лакомства были: плоды, свѣжіе или приготовленные съ сахаромъ и медомъ, пастила, пряники или коврижки, леденцы и сахаръ.

Изъ напитковъ были въ особенномъ употребленіи квасъ, пиво, медъ и вино (водка). Чай появился въ Россіи только при Михайлѣ Теодоровичѣ, какъ рѣдкость и новость, и долгое время употреблялся лишь знатными людьми какъ лекарство. Виноградныя вина были также большою рѣдкостью, ихъ привозили изъ-за границы и употребляли только въ знатныхъ домахъ, и лишь въ торжественныхъ случаяхъ. Зато обыкновенное вино, дѣлавшееся изъ ржи, пшеницы, ячменя, то-есть водка, было во всеобщемъ употребленіи, и пили его очень неумѣренно. Пьянство было страшно распространено, и между мужчинами, и женщинами, и между знатными людьми, и простолюдинами. Иностранцы только удивлялись, какъ могли Русскіе пить такъ много. На званыхъ обѣдахъ хозяинъ старался напоить гостей до безчувствія, а кто мало пилъ, тотъ огорчалъ хозяина.

Пирь. Русскіе вообще любили угощать и угощаться. Въ церковные праздники, въ торжественные семейные дни, по случаю новоселья, при вступленіи служащаго въ должность, или вовсе безъ всякаго повода, устраивали русскіе люди пирь. Пиромъ тѣшились цари, пиромъ веселились и крестьяне. Живя обыкновенно очень просто и бережливо, русскій человекъ передъ гостями старался блеснуть обильнымъ угощеніемъ и убранствомъ въ домѣ. Къ столу подавалось много кушаній и напитковъ, комната убиралась, устилалась коврами, столы покрывались нарядными скатертями, окна—занавѣсами. Хозяинъ и слуги, обыкновенно щеголявшіе въ простой, грязной и рваной одеждѣ, надѣвали богатые платья. Гости тоже наряжались въ хорошія одежды. Поговорка «по платью встрѣчаютъ» была тогда особенно справедлива. Богатая одежда считалась признакомъ достоинства человека и благосостоянія его.

49. Старинная русская одежда была вообще одинакова у знатныхъ и незнатныхъ, различалась только качествомъ матеріи и нарядностью, всѣ одежды были на одинъ покрой, всѣ длинныя, почти до пятъ. Длинная одежда считалась болѣе приличной и степенной. Бороды тоже носили длинныя, и чѣмъ длиннѣе была борода, тѣмъ почтеннѣе считался человекъ. Волосы на головѣ, напротивъ того, стригли очень плотно и даже брили: отращивали ихъ только въ знакъ печали, по случаю смерти родныхъ или царской немилости.

Кафтанъ.

Ферязъ.

Охобень.

Шуба.

Нарядный
кафтанъ.

Московскій
щеголь.

Боярская одежда
конца XVII и на-
чала XVIII вѣка.

Царь въ торже-
ственномъ обла-
чении.

Царица.

Царица.
(Мать Петра В.).

Боярыня
въ лѣтникѣ.

Боярыня
въ тѣлогрѣѣ.

Боярыня конца
XVII и начала
XVIII вѣка.

Кика и душе-
грѣя.

Лѣтняя одежда
заячочныхъ
женщинъ.

Простая
дѣвушка.

РУССКІЯ ОДЕЖДЫ XVII ВѢКА.

**Золотой кубок царя
Михаила Феодоровича.**

**Костяная
братина**

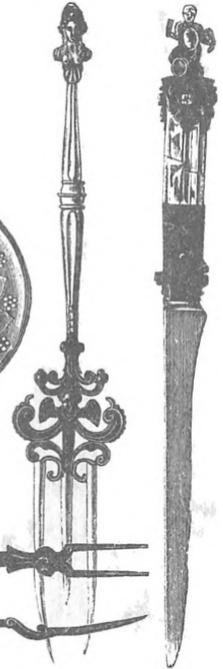
**Серебряная братина
Ивана Грозного.**

Кружка.

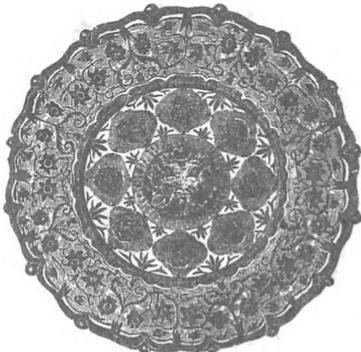

Ковшъ.

Царскія вили.

Ножъ.

**Золотая тарелка
Аленсѣя Михайловича.**

Царская ложка.

СТАРИННАЯ УТВАРЬ СТОЛОВАЯ (серебряная и золоченая).

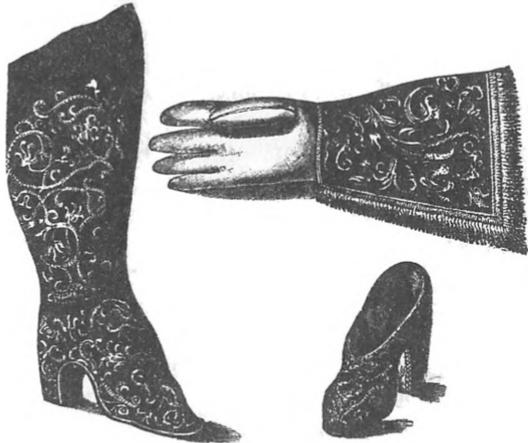
Общею и необходимою частью русской одежды была *рубаша*, носившаяся сверхъ исподняго платья. На рубаху надѣвался узкій *кафтанъ* до колѣнъ. У богатыхъ людей онъ дѣлался изъ легкой шелковой матеріи, съ высокимъ стоячимъ воротникомъ, называвшимся козыремъ. Козырь, обыкновенно атласный, бархатный или парчевый, вышивался серебромъ и золотомъ и нерѣдко украшался драгоценными каменьями и жемчугомъ. Кафтанъ былъ домашней комнатной одеждой. На кафтанъ одѣвали *фѣрязь* — длинную одежду съ длинными же рукавами и безъ воротника. Напередѣ фѣрязь застегивалась длинными петлицами съ пуговицами. Выходя изъ дому, надѣвали на фѣрязь лѣтомъ *окобень* — длинную одежду до самыхъ пятъ, съ длинными рукавами; подъ рукавами были прорѣхи для рукъ, а самые рукава откидывались назадъ и тамъ завязывались. Зимомъ на фѣрязь надѣвали *шубу* съ отложнымъ воротникомъ и съ длинными шнурами и пуговицами напередѣ для застегиванія. Шубы носили иногда и въ теплое время, и не только на улицѣ; иные въ комнатахъ сидѣли въ шубахъ при гостяхъ, чтобы показать свое богатство. Простой народъ носилъ шубы овчинныя или тулупы, надѣвая ихъ въ ненастную погоду навыворотъ, шерстью налицо.

Шапки носили разныхъ видовъ, большею частью высокія. Однѣ изъ нихъ сверху шире, а книзу уже, по названію горлатныя, носили только князья и бояре. Шапки же другихъ видовъ носили лица всѣхъ сословій. Въ наибольшемъ употребленіи были остроконечныя шапки-колпаки съ околышемъ, подбивавшимся зимомъ мѣхомъ. У богачей околыши унизывались жемчугомъ, золотыми пуговками, иногда и драгоценными каменьями. Сапоги носили кожаные и сафьяновые, разныхъ цвѣтовъ, по преимуществу краснаго. У богатыхъ людей сапоги украшались золотыми и серебряными прошивками и узорами. Обувь бѣднаго народа была: лапти, башмаки, сплетенные изъ прутьевъ; подошвы изъ кожи, привязанныя ремнями, обмотанными вокругъ ноги.

Цари тоже носили длинныя одежды. Они выходили всегда въ длинныхъ парчевыхъ одеждахъ. Сверху до низу на нихъ были выложены узорами драгоценныя каменья и жемчугъ. Сверхъ этой одежды цари надѣвали ожерелье — нѣчто въ родѣ воротника, тоже унизанное жемчугомъ и драгоценными каменьями.

Женскія одежды въ общемъ были похожи на мужскія. Сверхъ бѣлья надѣвали длинную цвѣтную *сорочку*, въ родѣ теперешняго платья. На сорочку надѣвали *лѣтникъ* съ широкими рукавами и съ разрѣзомъ напередѣ, застегивавшимся до самаго горла; сверху къ лѣтнику пристегивалось шейное ожерелье; къ

нижнему концу рукавовъ пришивались куски бархата, шелка, вышитые золотомъ и серебромъ и испещренные разными изображениями. Верхнею женскою одеждою были тѣлогрѣи, опашни и шубы. *Тѣлогрѣя* было платье съ частыми пуговицами и гесемками сверху до низу, съ длинными до пяты рукавами, имѣвшими ниже плечъ разрѣзы для продѣванія рукъ; остальная часть рукава висѣла. Шубы были распашныя, съ разрѣзомъ на полы, и нераспашныя, надѣвавшіяся съ головы, съ прорѣзами въ рукавахъ.

Обувь и перчатки царей и богатыхъ людей.

На голову замужнія женщины надѣвали волосники — шапочки наподобіе скуфьи (оставлять волосы напоказъ считалось для замужней женщины стыдомъ и грѣхомъ). Волосники дѣлались изъ шелковой матеріи, съ обшивками по краямъ, унизанными жемчугомъ и драгоценными каменьями. На волосники накидывали платки, подвязывавшіеся подъ подбородкомъ, а на платки — кики и кокошники. Дѣвушки лѣтомъ носили повязки, а зимою бровья и соболя шапки.

Какъ мужскія, такъ и женскія дорогія одежды почти всегда лежали въ сундукахъ и переходили по наслѣдству отъ поколѣнія къ поколѣнію. Ихъ доставали и одѣвали только въ большіе праздники и торжественные случаи, когда нужно было себя показать.

50. Старинные нравы. Русскій человѣкъ любилъ показать себя и важничать. Бояринъ или значительный дворянинъ пѣшкомъ никогда не ходилъ, а всегда ѣздилъ, хотя бы нужно было сдѣлать нѣсколько шаговъ отъ двора по улицѣ. Когда господинъ усаживался въ сани, то у ногъ его становились на тѣхъ же саняхъ два холопа, нѣсколько холоповъ шло по бокамъ, а свади бѣжалъ мальчикъ-казакъ. Слугъ у зажиточнаго человѣка было множество, у важныхъ людей число ихъ доходило до пятисотъ и даже до тысячи.

Въ обращеніи знатный человѣкъ соблюдалъ такую же важность и чванство. Съ низшими русскій человѣкъ былъ вы-

сокомѣренъ, а передъ высшими унижался и сгибался до земли. Дружба цѣнилась по выгодамъ. Искренности въ обращеніи было мало. Лживость и обманчивость замѣчались у русскихъ людей того времени весьма часто. Иностранцы постоянно указывали на это и особенно жаловались на обманы и продѣлки русскихъ купцовъ. Грубая брань, драки и всякія насилія были тогда дѣломъ обыкновеннымъ. По самымъ пустымъ поводамъ ватѣвались тяжбы и ссоры. Въ дракѣ старались ударить друга друга какъ можно сильнѣе и въ самыя чувствительныя мѣста. Нерѣдко драки кончались убійствами. Для отмщенія недругу не гнушались доносовъ и оговаривали людей совершенно невинныхъ, изъ одной только злобы; обвиняли въ тяжкихъ преступленіяхъ, чаще всего въ злыхъ умыслахъ противъ царя. Обвиняемаго тотчасъ хватили, подвергали мучительнымъ пыткамъ. Не выдержавъ боли, многіе сами на себя наговаривали; ихъ казнили, а имѣніе ихъ отдавали доносчикамъ. Всѣ поэтому другъ друга боялись, нигдѣ не было открытости.

Семейный бытъ. Съ семьей своей русскій человѣкъ обращался сурово. Дѣти воспитывались въ страхѣ; ихъ вразумляли не добрымъ словомъ, а палкой. Жена также была въ строжайшемъ подчиненіи у мужа. Она должна была покоряться ему безпрекословно, терпѣть отъ него всякія обиды. Мужъ очень часто билъ жену, и жестоко: плетью, дубиной. Безъ вѣдома мужа жена шага не должна была сдѣлать; она могла знаться только съ кѣмъ мужу угодно, въ гости идти только, когда мужъ позволитъ; и то онъ ей наказывалъ, что говорить, о чемъ умолчать, что спросить, чего не слушать. Не всегда даже мужъ довѣрялъ женѣ хозяйство, а если и довѣрялъ, то она была не болѣе какъ ключница; о каждой мелочи въ домашнемъ хозяйствѣ должна была у мужа спрашивать, безъ позволенія мужа не смѣла сѣсть что-нибудь или выпить. Женщина была, такимъ образомъ, не подрутой, не женой, а рабой мужа, а онъ былъ ей господинъ, повелитель. Согласія и любви уже не могло быть въ такой семьѣ.

У знатныхъ людей положеніе женщины было еще хуже, она жила въ домѣ въ особомъ помѣщеніи, въ свѣтлицѣ и теремѣ; изъ мужчинъ только самые близкіе родственники могли ее видѣть. Въ знатной семьѣ даже не всегда обѣдали всѣ вмѣстѣ. Женщины обѣдали съ мужчинами, лишь когда постороннихъ не было. Но это случалось рѣдко, гости постоянно бывали за обѣдомъ. Женщины только выходили къ гостямъ, кланялись имъ, подносили рюмку вина и опять къ себѣ въ теремъ. Въ гости съ мужчинами женщины никогда не ходили.

Затворничество женщинъ было такъ строго, что даже женихъ и невѣста не могли видѣться. Они видѣлись въ первый

разъ только послѣ вѣнца. Согласія на бракъ у дѣтей не спрашивали; какъ родители порѣшати, такъ и быть. Много браковъ поэтому было несчастныхъ, мужъ и жена не любили другъ друга, и одинъ изъ нихъ нерѣдко уходилъ въ монастырь, чтобы избавиться отъ нелюбимаго супруга. Въ царской семьѣ женщины жили въ такомъ же затворничествѣ и еще въ большемъ даже. Царицы и царевны никуда не выходили, развѣ только въ церковь и то въ закрытой каретѣ, а если пѣшкомъ,

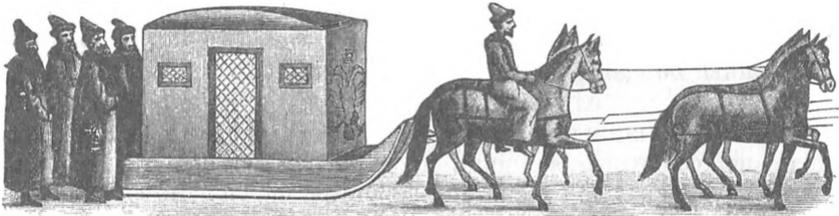

Шествіе царицы и царевенъ въ церковь.

Царица съ молодымъ царевичемъ и тремя сестрами царскими. Четыре боярскія дочери несутъ баддахинъ, позади идутъ боярыни, а впереди боярскія дочери.

то вокругъ нихъ носили занавѣсы, чтобы ихъ кто-нибудь не увидѣлъ. Женскія рукодѣлья, вышиванья да уборы составляли всѣ ихъ занятія и развлеченія. И такъ шель день за днемъ до могилы.

51. Жизнь царей тоже была довольно однообразна и замкнута. Народу царь являлся рѣдко, исключительно почти въ большіе церковные праздники во время торжественныхъ богомольныхъ выходовъ и по временамъ на крестныхъ ходахъ. Изъ Москвы царь уѣзжалъ только на богомолье въ монастыри и въ ближайшія окрестности для охоты. Обыкновенно жизнь царя шла слѣдующимъ образомъ: часа въ четыре утра онъ вста-

Сани царицы.

валъ и тотчасъ отправлялся въ крестовую комнату для утренней молитвы. Тамъ уже ожидалъ его священникъ съ иконой того святого, который чествовался въ этотъ день. Помолившись съ четверть часа и приложившись къ иконѣ, царь отправлялся въ комнаты царицы и вмѣстѣ съ нею слушалъ заутреню.

Между тѣмъ собирались во дворецъ всѣ бояре и другіе значительные и чиновные люди, жившіе въ Москвѣ. Старики прѣзжали въ каретахъ, а молодые верхомъ. Не доѣзжая до царскаго двора, они выходили и шли дальше пѣшкомъ. Въѣзжать на царскій дворъ никто не смѣлъ. Младшіе останавливались на крыльцѣ, а старшіе входили въ самый дворецъ въ переднюю и здѣсь дожидались, пока государь выйдетъ. Входить къ государю въ комнату могли только немногіе самые знатные. Когда государь выходилъ, всѣ низко кланялись въ землю. Нѣкоторыхъ онъ подзывалъ и говорилъ съ ними. Кто хотѣлъ просить о чемъ-нибудь подходилъ и кланялся въ землю. Именинники подносили государю калачи. Иные бояре тутъ же отпрашивались въ деревню, на свадьбу, на крестины; безъ царскаго позволенія никто не смѣлъ отлучаться. Поговоривъ съ боярами, государь, въ сопровожденіи всѣхъ собравшихся, отправлялся въ одну изъ придворныхъ церквей къ обѣднѣ. Обѣдня продолжалась часа два.

Послѣ обѣдни государь занимался дѣлами, слушалъ доклады, прошенія или сидѣлъ съ боярами въ засѣданіи царской думы. Засѣданіе и слушаніе дѣлъ оканчивались часовъ въ 12; бояре, ударивъ челомъ государю, разъѣзжались, и царь шелъ къ обѣду. Иногда онъ приглашалъ къ своему столу нѣкоторыхъ изъ бояръ, но большею частью кушалъ одинъ. Исключая дней праздничныхъ, посольскихъ и вообще торжественныхъ, царскій столъ былъ очень простъ — нѣсколько блюдъ, самыхъ неизысканныхъ. Постный столъ царя былъ не лучше, чѣмъ у монаха. Послѣ обѣда царь, какъ и всякій русскій человекъ того времени, ложился спать. Вставши часа черезъ три, государь шелъ къ вечернѣ, въ сопровожденіи бояръ и прочихъ чиновъ, вечеромъ снова съѣзжавшихся во дворецъ. Затѣмъ, остальную часть дня послѣ вечерни до ужина царь проводилъ въ семействѣ съ самыми близкими людьми, слушалъ пѣсни, рассказы стариковъ о былыхъ временахъ, смотрѣлъ на кувырки шутовъ и карловъ, которые содержались во дворцѣ для царской потѣхи. Послѣ ужина государь снова шелъ въ крестовую и, помолвившись съ четверть часа, какъ утромъ, отправлялся спать.

Жизнь бояръ, знатныхъ людей была не такъ обрядна, не такъ неподвижна, какъ въ царскомъ дворцѣ, но и не многимъ разнообразѣе. Вставъ рано утромъ, знатный человекъ отправлялся къ заутренѣ, а затѣмъ къ обѣднѣ. Покупавъ и сдѣлавши

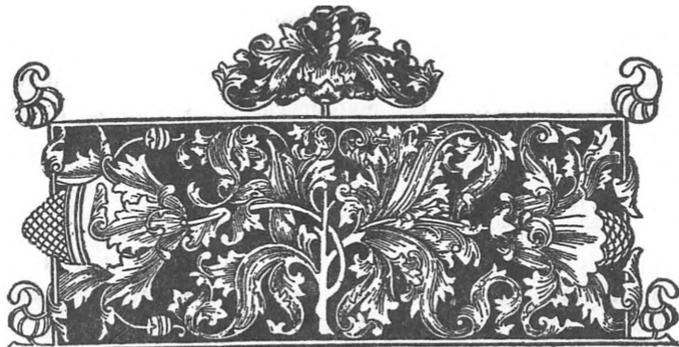
распоряженія по хозяйству, бояринъ направлялся во дворець. По возвращеніи оттуда, часовъ въ 12, онъ садился за столъ и послѣ плотнаго обѣда ложился спать. Затѣмъ вечеромъ онъ снова ѣздилъ во дворець къ вечернѣ. Остальную затѣмъ часть дня онъ проводилъ у пріятелей на пирахъ или тѣшилсѣ у себя дома. Наконецъ, поужинавъ и помолившись, ложился спать. Разъ заведенный обычай соблюдался строго изъ поколѣнія въ поколѣніе; надо было жить такъ, какъ отцы и дѣды жили; малѣйшія отступленія и перемѣны считались преступленіемъ, на примѣръ, не спать послѣ обѣда считалось грѣхомъ.

52. Сближеніе съ западомъ. Вслѣдствіе сношеній съ иностранцами, вслѣдствіе знакомства съ ихъ образомъ жизни, и русская жизнь, строго слѣдовавшая старинѣ, стала нѣсколько измѣняться, но съ большимъ трудомъ и очень медленно. Въ послѣдніе годы царствованія Алексѣя иноземное вліяніе усилилось и стало проникать даже въ царскій бытъ. Между боярами появились люди, которые не чуждались иностранцевъ, стали у нихъ перенимать многое, устраивать иначе свой образъ жизни.

Изъ такихъ людей болѣе всѣхъ извѣстенъ бояринъ Матвѣевъ. Онъ былъ самъ рода незнатнаго, но за свой умъ и усердіе къ царской службѣ полюбился Алексѣю Михайловичу и мало-по-малу сдѣлался главнымъ совѣтникомъ царя. Будучи въ посольствахъ къ иностраннымъ государямъ, Матвѣевъ присматривался къ житью-бытью въ западныхъ странахъ, увидѣлъ, что не мѣшало бы многое перенять, многому поучиться у иностранцевъ, и самъ сталъ жить не такъ, какъ всѣ русскіе люди того времени. Жены своей онъ не держалъ взаперти, при гостяхъ она не уходила въ теремъ, а вмѣстѣ съ ними время проводила. Гости пріѣзжали къ нему не на пиры и бражничанье, а на разговоръ. Заѣзжали къ нему нерѣдко и иностранцы. Сына своего онъ училъ иностраннымъ языкамъ и разнымъ наукамъ. Домъ у Матвѣева былъ убранъ картинами, зеркалами, часами.

Другой приближенный къ царю бояринъ Ордынъ Нащокинъ также стоялъ за перемѣны въ русской жизни и въ государственномъ управленіи. Онъ самъ былъ образованный человѣкъ, зналъ нѣмецкій и латинскій языки и сильно стремился къ сближенію Россіи съ западной Европой. Онъ завелъ заграничную почту и рукописную газету, которая составлялась для царя; въ ней помѣщались извѣстія, переведенныя изъ иностранныхъ газетъ. Начальствуя посольскимъ приказомъ, Нащокинъ старался вывести обычныя въ приказахъ злоупотребленія дьяковъ и подъячихъ, задумывалъ разныя средства для того, чтобы развить торговлю Россіи со странами Востока и Запада, предлагалъ завести военный флотъ на Каспійскомъ морѣ.

Книжное образованіе сдѣлало нѣкоторые успѣхи, особенно со времени прїѣзда въ Москву западно-русскихъ ученыхъ послѣ присоединенія Малороссіи. Киевская Русь, находившаяся до того времени подъ польской властью, была свободна отъ татарскаго гнета и стояла ближе къ образованнымъ странамъ запада; поэтому тамъ было и болѣе просвѣщенныхъ людей, чѣмъ въ Московской Руси. Для образованія духовенства въ

ДНІА ОУЧЕНІА СВЯТЫЯГО ІОАННА КРІСТОФИТОРА

Первое оубо слово сотвори хъ оубо ехъ .
 Сѡдѡфнае . оннженачатъ ис , тво
 ритиже нѡчнѣи . донегоже днѣ ,
 заповѣдавъ апломъ дхомъ стѣи ,
 и хъ же ндсраво знесса . преннмиже
 и поставннсебѣ жнба постраданин
 своѣмъ . во мнозѣхъ истинныхъ знаме
 ннхъ . днѣми четыридесатѣми явлѣ
 нса имъ н гла яже оцртѣи бжн . снн
 миже нмады , повелѣваше имъ шѣрсали
 ма нешадѣтнса . но ждѣти обѣтованіе
 шѣи . еже слышасте шменѣ . іако іѡаннъ
 оубо крѣтилъ естѣ водон . выже имате кре
 стнчнса дхомъ стѣимъ , непомнозѣхъ
 снхъ днѣ . оннже оубо шѣшнса , вопрошашѣ
 востѣи нвсанкѣи нл пѣсхн . ннабзнесннѡ
 гнѣ

Кіевъ была академія, изъ которой вышло много ученыхъ проповѣдниковъ и сочинителей. Вызванные въ Москву ученые монахи изъ Кіева обучали въ училищѣ, писали проповѣди и поученія, переводили на русскій языкъ разныя сочиненія. Изъ Малороссіи же распространялись по Россіи и печатныя книги духовнаго и свѣтскаго содержанія.

Въ Россіи было очень мало печатныхъ книгъ. При Іоаннѣ Грозномъ въ Москвѣ заведена была типографія и тамъ отпечатали, въ 1564 г., первую русскую книгу *Апостолъ*, сказанія о дѣяніяхъ апостоловъ. Но невѣжественная толпа скоро сожгла типографію. Первые русскіе печатники убѣжали въ Литву и тамъ въ Вильнѣ, а потомъ въ Острогѣ на Волыни издали много книгъ на русскомъ языкѣ. Типографія была восстановлена въ Москвѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Обращавшіяся въ Россіи рукописныя книги все еще считались рѣдкостью и стоили дорого. Ихъ стали писать не прямоугольными буквами, какъ въ печатныхъ книгахъ, а закрутленными. *Скоронисъ* эта была очень вычурна и совсѣмъ неразборчива.

Русская скоронисъ XVII вѣка.

Почеркъ царя Алексѣя Михайловича (изъ письма къ сестрамъ).

Число **иноземцевъ**, пріѣзжавшихъ въ Москву, сильно увеличилось въ XVII вѣкѣ. Правительство русское само ихъ приглашало, преимущественно для военнаго дѣла. Старинное войско наше было очень неискусно. Оно составлялось главнымъ образомъ изъ помѣщиковъ, обязанныхъ являться на войну съ извѣстнымъ числомъ вооруженныхъ слугъ. Только во второй половинѣ XVI вѣка начали заводиться полки постоянного войска изъ *стрѣльцовъ*. Но и стрѣльцы были лишь наполовину военные, они жили отдѣльными слободами и могли заниматься промыслами и торговлей. Главную военную силу составляло

попрежнему помѣщичье ополченіе. При объявленіи войны, изъ Москвы разсылали по всему государству чиновниковъ, и тѣ

Военачальникъ.

собирали ратниковъ по спискамъ и отправляли ихъ на мѣсто сбора. Вѣдя мирную жизнь въ своихъ помѣстьяхъ, служилые люди не имѣли никакой охоты къ военному дѣлу и всѣми средствами старались избавиться отъ походовъ; задаривали воеводъ, чтобы отпустить ихъ домой; наконецъ, многіе убѣгали изъ полковъ, хотя наказывали за это строго.

Совсѣмъ непривычные къ военному дѣлу, русскіе ратники были къ тому же плохо вооружены, у многихъ даже не было огнестрѣльнаго оружія, только лукъ да стрѣлы, такъ что разбить ихъ было не трудно. Поэтому-то наши старинныя войска и не любили сражаться въ открытомъ полѣ, а оборонялись за стѣнами крѣпостей. Сами же они брали крѣпости большею частью не оружіемъ, а голодомъ, то-есть стояли у крѣпости и дожидались, пока непріатели истратятъ всѣ съѣстные припасы и, вслѣдствіе этого, сами сдадутся. У Русскихъ были, однако, важныя военныя качества, у нихъ было много мужества, а особенно много выносливости и стойкости, имъ недоставало только знанія.

Поэтому русское правительство, со времени Михаила Феодоровича, стало приглашать иностранныхъ офицеровъ для обученія Русскихъ иностраннымъ военнымъ приемамъ. Кромѣ войска, составлявшагося изъ помѣщиковъ и ихъ слугъ, образовалось много конныхъ и пѣшихъ полковъ подъ иностранными названіями солдатъ, драгунъ, гусарь, рейтаръ, надъ которыми начальствовали иностранные офицеры. Правительство охотно принимало и иностранныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ, художниковъ и мастеровъ. Иностранцы скоро заселили въ Москвѣ цѣлую слободу, которую и прозвали «Нѣмецкою слободою». Они жили тамъ съ своими семействами и имѣли свои церкви. Москвичи не любили ихъ, называли ихъ попрежнему басурманами, но басурманы эти были люди полез-

Стрѣлецъ.

Нѣмецкихъ полковъ копейщикъ.

Самопалъ.

ные и нужные, и правительство покровительствовало имъ.

Такимъ образомъ, польза сближенія съ образованными народами запада сознавалась уже въ Россіи, необходимость преобразованій чувствовалась уже, поворотъ къ новому подготовлялся, и Россія уже выступала на новый путь, правда, очень медленно и робко. Для того, чтобы ускорить это движеніе, стоило только Россіи, привыкшей слѣдовать за своими государями, получить государя рѣшительнаго и смѣлаго, твердо стоящаго за перемѣны въ русскомъ бытѣ и государственномъ строѣ. Такой государь явился на русскомъ престолѣ въ концѣ XVII вѣка. То былъ Петръ Великій.

Вѣдомости,

о военныхъ и иныхъ дѣ-
лахъ достойныхъ знанія
и памяти, случившихся
въ Московско́мъ градѣ, и во
иныхъ о́крестныхъ странахъ.
Начаты въ лѣто шхста
ста шестидесяти, а кончены
декабрѣмъ
сего же года.

VII. Петръ Великій.

53. Рожденіе Петра. Царь Алексѣй Михайловичъ, сильно полюбивъ боярина Матвѣва, сталъ пріѣзжать къ нему запросто въ домъ; онъ просиживалъ у него подолгу, развлекаясь умной бесѣдой его. Однажды царь увидѣлъ у Матвѣва жившую у него дальнюю родственницу его, Наталью Кирилловну Нарышкину. Дѣвушка ему понравилась, и царь задумалъ жениться на ней. По старинному обычаю, когда царь подумывалъ о же-

нитьбѣ, со всего государства собирали въ Москву самыхъ красивыхъ дѣвицъ, и царь изъ нихъ выбиралъ себѣ жену. Чтобы соблюсти этотъ обычай, собрано было въ домѣ Матвѣева шестьдесятъ дѣвицъ, и Алексѣй Михайловичъ выбралъ изъ нихъ Наталью Кирилловну. 30-го мая 1672 года молодая царица родила сына—будущаго императора Петра Великаго. Маленькій царевичъ былъ необыкновенно крѣпокъ и красивъ; онъ росъ быстро, совсѣмъ не по лѣтамъ. Не исполнилось ему еще четырехъ лѣтъ, какъ отецъ его умеръ. Царемъ сдѣлался старшій братъ его Феодоръ, не отъ одной съ нимъ матери. Новый царь не долюбливалъ своей мачихи. Наталья Кирилловна должна была уѣхать изъ столицы и поселилась вмѣстѣ съ Петромъ въ селѣ Преображенскомъ, верстахъ въ трехъ отъ Москвы.

Дѣтство Петра. Обыкновенно русскіе царевичи, съ ранняго дѣтства окруженные дядьками и мамками, жили во дворцѣ почти взаперти; до 15-ти лѣтъ ихъ никто не видалъ, кромѣ только самыхъ близкихъ людей. Живя въ такомъ уединеніи, царевичи не знали часто самыхъ обыкновенныхъ вещей. Петръ же росъ на свободѣ въ деревнѣ, ему не было ни отъ кого помѣхи. Необыкновенно пытливый и любознательный, онъ ко всему присматривался, до всего доискивался, почему и какъ это, и часто старшіе не знали, какъ отвѣтить ему. Учили Петра плохо. Съ пяти лѣтъ приставили къ нему въ дядьки нѣкоего Зотова. По тогдашнему Зотовъ былъ большой грамотей, но на дѣлѣ зналъ очень мало, пожалуй меньше, чѣмъ теперь школьникъ знаетъ. Не разъ ученикъ ставилъ учителя втупикъ своими вопросами. Петръ поэтому немного успѣлъ въ наукахъ.

Но онъ нашелъ себѣ скоро другое занятіе, которое очень ему полюбилось. У него было много товарищей однихъ съ нимъ лѣтъ для игръ. Петръ сталъ съ ними играть въ солдаты и проводилъ въ этихъ потѣхахъ цѣлые дни. Число его товарищей по играмъ, *потѣшныхъ*, все увеличивалось, такъ что въ Преображенскомъ скоро мѣста не хватило для всѣхъ, и часть была переведена въ ближнее село Семеновское. Маленькое войско это, съ Петромъ во главѣ, то маршировало, то строило крѣпости и брало ихъ приступомъ. Чтобы потѣшные ни въ чемъ не уступали настоящимъ солдатамъ, Петръ поручилъ жившимъ въ Москвѣ иностраннымъ офицерамъ научить его маленькое войско всѣмъ солдатскимъ приѣмамъ. Когда потѣшные выросли, изъ нихъ вышли отличные солдаты, хорошо знавшіе военное дѣло. Впослѣдствіи изъ потѣшныхъ составились первые два гвардейскіе полка—Преображенскій и Семеновскій.

Кромѣ военныхъ игръ съ потѣшными, Петръ нашелъ себѣ еще одну потѣху. Однажды онъ увидѣлъ между старымъ хламомъ, валявшимся въ амбарахъ, ветхую, сломанную лодку осо-

баго устройства, совсѣмъ не похожую на тѣ, какія у насъ были. Петръ сейчасъ же спросилъ, что это такое. Ему отвѣтили, что это англійская лодка, что ходитъ она на парусахъ не только по вѣтру, но и противъ вѣтра. По просьбѣ Петра отыскивали въ нѣмецкой слободѣ мастера, который починилъ лодку, придѣлалъ паруса и спустилъ ее въ воду. Лодка начала плавать въ разныя стороны, по вѣтру и противъ вѣтра. Петръ былъ въ восторгѣ, и плаванье на старомъ корабликѣ стало любимымъ его занятіемъ. Тотъ же мастеръ выстроилъ Петру новые кораблики, и у Петра былъ уже свой маленькій флотъ. Отъ этого потѣшнаго флота пошелъ и настоящій.

54. Первые годы правленія Петра. Когда царь Феодоръ Алексѣевичъ умеръ, Петръ былъ еще малолѣтній, и государствомъ управляла за него старшая сестра его Софья. Въ 1689 году, семнадцати лѣтъ отъ роду, Петръ принялъ власть. Но первые годы онъ не вмѣшивался въ государственныя дѣла. Онъ оставилъ ихъ матери и роднымъ, а самъ проводилъ время въ военныхъ потѣхахъ, занимался войскомъ, а особенно флотомъ. Онъ не довольствовался уже плаваніемъ по рѣкамъ и озерамъ, а захотѣлъ посмотреть настоящее море и для этого отправился въ городъ Архангельскъ, что у Бѣлаго моря. И велика

Петръ I Великій.

была радость Петра, когда онъ увидѣлъ широкое море и множество иностранныхъ кораблей. Цѣлые дни онъ проводилъ въ бесѣдахъ съ иностранными моряками, осматривалъ и изучалъ до мелочей устройство ихъ кораблей. Петръ немедленно заложилъ въ Архангельскѣ верфь для постройки кораблей.

Знакомство Петра съ иностранцами. Обращаясь къ иностранцамъ для устройства своей маленькой арміи и флота, Петръ скоро сошелся съ ними близко, сталъ часто посѣщать нѣмецкую слободу въ Москвѣ и запросто ходилъ то къ одному, то къ другому нѣмцу. Ему приглянулась простая жизнь иностранцевъ, и онъ всею душою полюбилъ ихъ. Особенно понравился ему нѣкій Лефортъ. Петръ сдѣлалъ его важнымъ сановникомъ и до самой смерти держалъ его въ большой милости.

Иностранцы, жившіе въ нѣмецкой слободѣ, были хоть не очень ученые, но зато люди бывалые, много видавшіе на своемъ вѣку. Они рассказывали Петру о житіѣ-бытѣ другихъ народовъ, о наукахъ и искусствахъ, о войскахъ и полководцахъ западной Европы. Глубоко запали въ душу молодого Петра эти рассказы. Онъ увидѣлъ, что Россія далеко отстала отъ другихъ государствъ, что все въ ней хуже устроено, чѣмъ тамъ; и войско у насъ плохое, и промыслы и торговля плохо идутъ, и знающихъ людей у насъ нѣтъ, за всѣмъ нужно обращаться къ иностранцамъ—онъ самъ долженъ былъ къ нимъ обратиться для постройки кораблей и обученія потѣшныхъ.

Взятіе Азова. Скоро юный царь показалъ себя въ дѣлѣ. Онъ задумалъ взять турецкую крѣпость Азовъ и пробиться такимъ образомъ къ Азовскому и Черному морямъ, болѣе удобнымъ для сношеній, чѣмъ далекое Сѣверное море. Первый походъ, предпринятый съ сухопутнымъ войскомъ, былъ неудаченъ. Но это не остановило Петра. Онъ тотчасъ принялся за приготовленія къ новому походу; въ одну зиму выстроено было въ Воронежѣ, подъ руководствомъ иностранныхъ мастеровъ, много военныхъ кораблей, самъ Петръ работалъ вмѣстѣ съ плотниками на верфи. Весною 1696 г. Русскіе осадили Азовъ съ моря и съ суши. На этотъ разъ крѣпость сдалась, и Петръ съ торжествомъ вернулся въ Москву.

Путешествіе Петра за границу. Вслѣдъ затѣмъ онъ рѣшилъ поѣхать за границу, желая своими глазами увидѣть все, о чемъ ему столько рассказывали всѣ иноземцы въ Москвѣ и Архангельскѣ. Въ 1697 году царь отправилъ большое посольство, съ Лефортомъ во главѣ, во всѣ европейскія страны. Съ этимъ же посольствомъ отправился и самъ Петръ. Но не желая, чтобы

Медаль на взятіе Азова.

На правой сторонѣ медали надпись: молніями и полнами побѣдитель
По ошибкѣ, вырѣзано молнами вмѣсто волнами.

знали объ этомъ за границей, онъ назвался «дворяниномъ Петромъ Михайловымъ». Повсюду Русскихъ встрѣчали радушно, давали въ ихъ честь празднества, но Петръ не обращалъ вниманія на приемъ и угощеніе, а все время осматривалъ и изучалъ все, что могло бы пригодиться Россіи: крѣпости, заводы, фабрики, школы, бібліотеки. Всего болѣе его занимало военное и морское дѣло.

Обѣхавъ Германію, Петръ отправился въ Голландію, которая была тогда первой страной по мореплаванію и торговлѣ. Прибывши въ небольшой голландскій городокъ Саардамъ, онъ поселился въ маленькой комнатѣ у кузнеца и поступилъ въ рабочіе на тамошней верфи. Ежедневно съ восходомъ солнца Петръ отправлялся на работу и проводилъ за нею цѣлый день, рубилъ балки и носилъ тяжести какъ простой плотникъ. Платье онъ носилъ такое же, какъ и другіе рабочіе—простую куртку и бѣлыя холстяныя шаровары. Въ свободное время онъ осматривалъ фабрики и заводы, разспрашивалъ рабочихъ и нерѣдко тутъ же самъ брался за дѣло. Скоро Голландцы провѣдали, что это не простой плотникъ, а московскій царь, и Петру проходу не стало, вокругъ него постоянно собиралась толпа. Петра это очень сердило, и онъ былъ крайне недоволенъ, если ему говорили: «Ваше Величество», а не «плотникъ Петръ Саардамскій».

Изъ Голландіи Петръ отправился въ Англію и тамъ усовершенствовался въ корабельномъ дѣлѣ, изучилъ его такъ хорошо, что получилъ званіе мастера. Послѣ Голландіи и Англіи царь побывалъ еще въ нѣкоторыхъ государствахъ. Повсюду онъ видѣлъ, какая великая польза выходитъ отъ науки; онъ видѣлъ, что, благодаря наукѣ, все лучше устроено, а это потому, что въ школахъ люди учатся, дѣлаются отъ этого умнѣе, и потомъ прилагаютъ этотъ умъ въ жизни, къ художествамъ, ремесламъ и другимъ занятіямъ.

55. Нововведенія Петра по возвращеніи изъ-за границы.

Тотчасъ по возвращеніи Петра изъ-за границы въ Россіи пошли преобразованія одни за другими. Петръ хотѣлъ, чтобы Русскіе зажили такой же жизнью, какъ образованные народы запада, чтобы не было между Русскимъ и Голландцемъ или Нѣмцемъ такой разницы, какъ до того времени. Съ перваго взгляда русскій человекъ удивлялъ иностранца своею наружностью: долгополыя одежды съ широкими рукавами, высокіе колпаки и шапки, длинныя бороды—все это казалось иноземцамъ смѣшнымъ, только здѣсь они это видѣли, въ другихъ государствахъ такой одежды не носили, бороду многіе брили. Петръ потому и велѣлъ всѣмъ, кромѣ духовенства и крестьянъ, брить бороды и вмѣсто длинныхъ ферязей и охобней носить короткую одежду, какъ въ другихъ странахъ.

Еще важнѣе была перемѣна, сдѣланная Петромъ въ семейномъ быту. Прежде всего Петръ запретилъ родителямъ устраивать браки безъ согласія на то дѣтей, постановилъ, чтобы молодые знакомились, по крайней мѣрѣ, за шесть недѣль до свадьбы, для того чтобы бракъ еще могъ разстроиться, если они не понравятся другъ другу. Затѣмъ Петръ запретилъ держать женщинъ взаперти. Служилые люди должны были выѣзжать въ гости съ женами и дочерьми.

Для того чтобы уничтожить замкнутость русской семьи, Петръ завелъ также *ассамблеи* — вечернія собранія, на которыхъ непременно должны были бывать и женщины. Каждый знатный человекъ долженъ былъ устраивать у себя такія собранія, приготовить для гостей нѣсколько комнатъ, музыку и кой-какое угощеніе. Въ назначенный день сходились званные и незванные, всякаго сословія люди, и князья, и купцы, и ремесленники. Каждый приходилъ и уходилъ, когда угодно. Встрѣчать гостя, усаживать, провожать его запрещено было. Каждый гость могъ веселиться, какъ ему угодно. Мужчины играли въ шашки, курили, пили, толковали; молодежь обоего пола плясала подь музыку. Отказываться отъ пляски женщины не могли, кто только подойдетъ, сдѣлаеть положенное число поклоновъ, съ тѣмъ надо было идти плясать, будь онъ самый незнатный человекъ. Нерѣдко Петръ самъ заходилъ въ ассамблею, усаживался играть въ шашки съ какимъ-нибудь иностраннымъ морякомъ, курилъ, пилъ пиво, толковалъ съ разными людьми, и все это запросто, по-дружески.

Всѣ эти нововведенія не нравились большинству народа. Они были противны вѣковымъ обычаямъ и къ тому же вводились съ большою строгостью. Петръ былъ суровый и властный по натурѣ своей, и стремился перемѣнить нравы русскихъ людей не добромъ, а принужденіемъ. Несогласныхъ и ослушныхъ онъ наказывалъ съ большою жестокостью. Въ народѣ сильно роптали; распространяли слухи, что изъ-за границы вернулся не настоящій царь, что тамъ нѣмцы подмѣнили его; говорили, что настали уже послѣднія времена, называли Петра злымъ мучителемъ, антихристомъ. Но Петръ не обращалъ вниманія на это сопротивленіе, которое происходило, думалъ онъ, отъ невѣжества народнаго. Онъ старался вывести невѣжество, образовать народъ, хоть бы и противъ его воли. «Нашъ народъ,—говорилъ Петръ,—истинно какъ дѣти, бранить насъ теперь за то, за что послѣ будетъ благодарить». Въ Москвѣ и другихъ городахъ Петръ завелъ разныя училища. И чтобы заставить народъ учиться, онъ постановилъ, что неграмотные дворяне не имѣютъ права жениться, а неграмотные изъ духовнаго званія должны идти въ солдаты.

А С С А М Б Л Е Я.

Для облегченія ученія сдѣланы были перемѣны въ азбукѣ, вмѣсто церковнославянскихъ буквъ, неудобныхъ для скорописи, введена была болѣе упрощенная азбука, которую мы теперь употребляемъ (гражданская печать). Съ начала новаго столѣтія (XVIII-го) стали считать новый годъ, по приказу Петра, не съ 1 сентября, какъ было въ обычаѣ на Руси, а съ 1 января, подобно другимъ народамъ, и вести лѣтосчисленіе не отъ сотворенія міра, а отъ Рождества Христова, «чтобы сообразоваться и въ этомъ отношеніи съ остальной Европой». Вмѣсто рукописной газеты, составлявшейся для царя, стала печататься всенародная газета «Вѣдомости». Самъ Петръ участвовалъ въ составленіи ея, отмѣчалъ въ иностранныхъ газетахъ, что взять оттуда и перевести для «Вѣдомостей». Заведено было много типографій, и въ нихъ печатали, по приказанію Петра, переводы полезныхъ иностранныхъ сочиненій.

Въ то же время личныя сношенія съ заграницей продолжались непрерывно. По приказанію Петра, или въ угоду ему, молодые Русскіе, а иногда даже пожилые ѣздили за границу учиться и знакомиться съ иностраннымъ житьемъ-бытьемъ. Они возвращались домой какъ бы другими людьми, не только съ знаніями, но и съ новыми понятіями, болѣе просвѣщенными. Многіе изъ нихъ дѣлались преданными помощниками Петра въ его трудахъ по переустройству государства. Петръ неутомимо хлопоталъ о привлеченіи въ Россію иностранцевъ, повсюду за границею разыскивали свѣдущихъ и полезныхъ людей, согласныхъ переселиться къ намъ, и тысячи изъ этихъ иностранцевъ остались у насъ навсегда.

Близкія сношенія Русскихъ съ иностранцами за границей и въ самой Россіи искореняли старинную вражду Русскихъ къ иноземцамъ, которыхъ называли въ Москвѣ еретиками и басурманами. Вмѣсто вражды развились терпимость и доброжелательство къ людямъ чужого племени и другой вѣры. Русскимъ дозволено было вступать въ браки съ иновѣрцами, всѣ иноземцы могли свободно отправлять свое богослуженіе. «Мы совѣсти челоуѣческой приневоливать не желаемъ, — объявилъ Петръ, — и охотно предоставляемъ каждому христіанину на его отвѣтственность пещись о блаженствѣ души своей». Даже русскихъ раскольниковъ, которыхъ такъ преслѣдовали со времени патріарха Никона, Петръ оставлялъ въ покоѣ. Онъ говорилъ: «по мнѣ пусть вѣруютъ чему хотятъ, и когда уже нельзя обратиться ихъ отъ суевѣрія разсудкомъ, то, конечно, не поможетъ ни огонь, ни мечъ. А мучениками за глупость быть — ни они той чести недостойны, ни государство пользы имѣть не будетъ».

56. Великая Сѣверная война. Съ самаго начала своего царствованія Петръ помышлялъ о томъ, чтобы установить по-

стоянныя сношенія между Русскими и иностранцами, чтобы Россія не была въ Европѣ какъ бы отрѣзаннымъ ломтемъ. Петръ сознавалъ, что для этого надо было имѣть приморскіе города, куда приходили бы къ намъ изъ-за границы корабли и откуда могли бы отправляться въ чужія страны наши корабли. Отъ Бѣлаго моря пользы мало выходило, потому что оно покрыто большую часть года льдомъ и очень далеко отъ середины русской земли, отъ болѣе плодородныхъ и богатыхъ областей.

Было, правда, море и поближе; недалеко отъ Новгорода лежало Балтійское море. Значительная часть балтійскаго побережья принадлежала даже когда-то русскимъ князьямъ, но во время татарщины тамъ утвердились иноземцы, преимущественно Ливонскіе рыцари. Іоаннъ Грозный попытался было вернуть эту землю, но война за Ливонію кончилась неудачно. А послѣ Смутнаго времени мы окончательно потеряли тѣ немногіе города, которые мы имѣли близъ Финскаго залива. Теперь странною этою владѣли Шведы. Петръ рѣшилъ отнять у нихъ эти земли. Онъ заключилъ союзъ противъ Шведовъ съ королями польскимъ и датскимъ, и въ 1700 г. началась война, прозванная *Великою Сѣверною*.

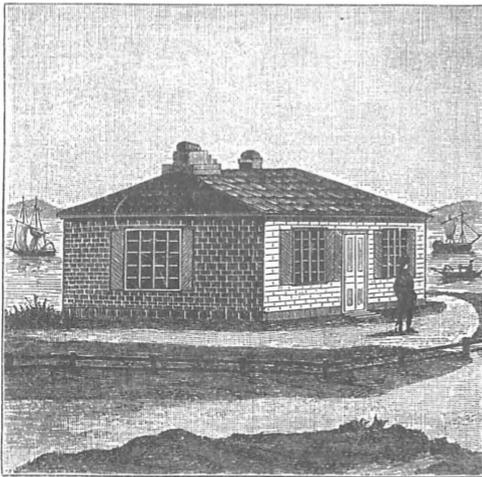
Шведскимъ королемъ былъ тогда Карлъ XII, человекъ еще очень молодой, но необыкновенно храбрый и отважный. Узнавъ, что Русскіе осаждаютъ городъ Нарву, онъ быстро отправился

Рядовые и офицеры Преображенскаго полка.

туда и разбилъ на-голову русское войско, состоявшее изъ новобранцевъ, въ первый разъ шедшихъ въ огонь; вся наша армія сдалась въ плѣнъ, только Преображенскій и Семеновскій полки отстояли себя. Но Петръ не унывалъ отъ первой неудачи и говорилъ: «Господа Шведы побьютъ насъ, быть можетъ, еще разъ, но у нихъ же мы научимся побѣждать ихъ самихъ». Между тѣмъ Карлъ, считая Русскихъ окончательно побѣжденными, пошелъ на польскаго короля, другого врага своего, и цѣлыхъ шесть лѣтъ пробылъ въ Польшѣ. Петръ какъ нельзя лучше воспользовался этимъ временемъ: сталъ собирать новую армію, лить пушки, укрѣплялъ города, носился какъ буря изъ одного конца Россіи въ другой, все приводилъ въ движеніе, самъ за всѣмъ смотрѣлъ — за постройкой кораблей, за возведеніемъ укрѣпленій, самъ работалъ съ топоромъ въ рукахъ, ободрялъ упавшій духомъ народъ.

Основаніе С.-Петербурга. Труды Петра не пропали даромъ: Русскіе начали побѣждать небольшіе шведскіе отряды, оставленные Карломъ на сѣверѣ у Финскаго залива. Скоро Петръ пробился къ давно желанному морю и тотчасъ на одномъ изъ острововъ въ устьѣ Невы заложилъ, 16 мая 1703 года,

Доминокъ Петра В. въ Петербургѣ.

городъ, названный Санкт-петербургомъ (городомъ св. Петра). Десятки тысячъ рабочихъ изъ внутреннихъ областей государства трудились надъ постройкой Петербурга, самъ Петръ работалъ здѣсь съ топоромъ въ рукахъ. Жилъ онъ въ деревянномъ доминокѣ изъ двухъ комнатокъ, покрытомъ дощечками въ видѣ черепицы. Мѣстность, гдѣ строился новый городъ, была дикая и суровая, кругомъ были только дремучіе лѣса да болота,

иногда разъ вода затопляла городъ, и надо было поднимать почву насыпями. Но все это не останавливало Петра.

И думалъ онъ:

„Отсель грозить мы будемъ Шведу.
Здѣсь будетъ городъ заложень,
На зло надменному сосѣду;
Природой здѣсь намъ суждено

Въ Европу прорубить окно,
Ногою твердой стать на морѣ;
Сюда, по новымъ имъ волнамъ,
Всѣ флаги въ гости будутъ къ намъ—
И заируемъ на просторѣ“ (*Пушкинъ*).

Петръ очень полюбилъ новый городокъ, часто прїѣзжалъ сюда и, наконецъ, сдѣлалъ его своею столицею. Вслѣдъ за царемъ сюда прїѣхали вельможи, купцы и много всякаго другого народа, и сталъ Петербургъ расти не по днямъ, а по часамъ. Старая столица, Москва, однако не была заброшена; напротивъ

Домъ князя Гагарина въ Москвѣ.

того, она также росла и украшалась. Многие вельможи выстроили себѣ тамъ великолѣпные дома. Изъ нихъ особенно славился домъ князя Гагарина.

57. Полтавская битва. Войну съ Шведами, начатую Петромъ для пріобрѣтенія приморской земли, пришлось продолжать и послѣ основанія Петербурга. Русскія войска продолжали брать шведскіе города на балтійскомъ побережьи. Но въ Польгѣ дѣла Шведовъ шли хорошо. Наконецъ, Карлъ XII покончилъ съ польскимъ королемъ и вступилъ въ Рос-

сію. Русская армія была уже не та, что подъ Нарвой, но все-таки положеніе наше было очень трудное, союзники Россіи были разбиты окончательно, и она должна была одна отразить грознаго врага. Петръ былъ «исполненъ печали», какъ онъ самъ говорилъ. Онъ даже избѣгалъ рѣшительнаго сраженія.

Русскія войска отступали внутрь страны, опустошая напередъ дорогу, по которой непріятель шель, уничтожая запасы и вообще всякими средствами затрудняя ему движеніе. Карлъ шель съ главнымъ войскомъ на Украину. Тамъ къ нему долженъ былъ присоединиться козацкій гетманъ Мазепа. Необыкновенно честолюбивый и хитрый, Мазепа наружно выказывалъ полную преданность Петру, но въ душѣ мечталъ о томъ, чтобы освободиться отъ русской власти и сдѣлаться независимымъ

государемъ. Онъ вступилъ въ тайный союзъ съ Карломъ и обѣщалъ ему помощь противъ Петра. Но Мазепѣ не удалось поднять всей Малороссіи, онъ привелъ къ Карлу только небольшой отрядъ козаковъ. Русскія войска немедленно двинулись къ гетманской столицѣ Батуринъ, взяли ее приступомъ, гетманомъ былъ избранъ человекъ вѣрный Россіи, а измѣнникъ Мазепа преданъ былъ проклятію во всѣхъ церквахъ.

Между тѣмъ военное счастье покинуло Карла. На помощь ему двинулся съ сѣвера одинъ изъ его генераловъ, но Петръ остановилъ его на дорогѣ, при деревнѣ Лѣсной, разбилъ его и захватилъ весь непріятельскій обозъ. Побѣда эта очень ободрила Русскихъ. Въ слѣдующемъ году главныя войска русское и шведское сошлись,

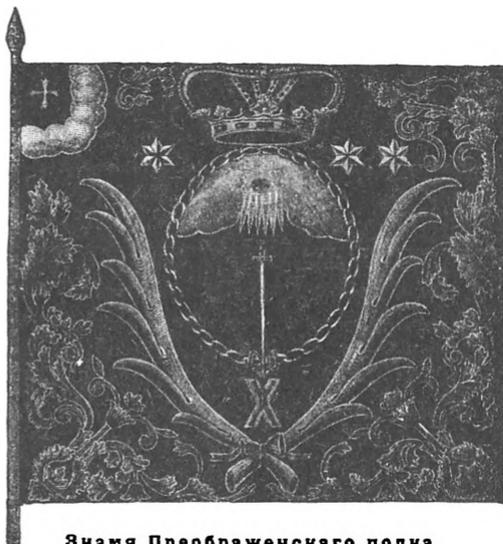
наконецъ, подъ городомъ Полтавою, и здѣсь произошла, 27 іюня 1709 г., знаменитая битва. Передъ началомъ сраженія войскамъ нашимъ былъ прочитанъ приказъ Петра, въ которомъ говорилось: «Пришелъ часъ рѣшить судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за отечество, православленную вѣру и за церковь, а о Петрѣ

вѣдайте, что ему жизнь недорого, жила бы только Россія въ славѣ и благоденствіи!». Скоро затѣмъ явился передъ полками самъ Петръ. Но вотъ Шведы двинулись первые на насъ,

И съ ними царскія дружины
Сошлись въ дыму среди равнины,
И грянулъ бой, полтавскій бой.

(Пушкинъ).

Петръ не щадилъ себя, пули сыпались на него градомъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ у него прострѣлена была шляпа; не обращая на то вниманія, онъ безстрашно являлся повсюду, гдѣ была опасность, и своимъ примѣромъ ободрялъ войско. Нѣсколько часовъ продолжался бой; наконецъ, Шведы не выдержали и пустились бѣжать. «Шведы, Шведы», кричалъ въ отчаяніи Карлъ, но все было напрасно, войско шведское было разбито на-голову, нѣсколько тысячъ попало въ плѣнъ.

Знамя Преображенскаго полка.

Во всѣхъ концахъ Россіи праздновали эту побѣду. Прогремѣла она и въ другихъ странахъ; она прославила повсюду Россію и Петра; всѣ поняли, что явилась въ Европѣ новая могущественная держава, съ которой всѣмъ остальнымъ государствамъ придется считаться.

Послѣ полтавской битвы война съ Шведами продолжалась еще двѣнадцать лѣтъ. Только въ 1721 году, послѣ двадцатиднолѣтней войны, былъ заключенъ въ городѣ Ништадтѣ миръ, по которому Россія получила всю среднюю часть Балтійскаго побережья (нынѣшнія губерніи Лифляндскую, Эстляндскую, Петербургскую и часть Финляндіи съ городомъ Выборгомъ). Ништадтскій миръ праздновался нѣсколько недѣль сряду пирами и другими увеселеніями. Во время этихъ празднествъ Петръ принялъ титулъ *Императора*. Съ того времени Россія и стала называться *имперією*.

58. Продолженіе преобразованій. Преобразованія, начатыя Петромъ по возвращеніи изъ-за границы, не пріостановились и во время войны съ Шведами. Указы царскіе выходили одинъ за другимъ, и о самыхъ разнообразныхъ предметахъ.

Большія перемены были сдѣланы въ **государственномъ управленіи** и государственной службѣ. Старинныя высшія учрежденія государственныя перестали существовать. Земскіе соборы уже до Петра больше не созывались. Боярская дума перестала собираться со времени Петра. Петръ образовалъ новое высшее правительственное учрежденіе — *Сенатъ*. Сенатъ состоялъ изъ многихъ сановниковъ, сенаторовъ. Въ отсутствіе государя онъ вступалъ его мѣсто, и всѣ должны были повиноваться Сенату, какъ самому царю. Кромѣ того Сенатъ постоянно наблюдалъ и руководилъ всѣми дѣлами управленія въ государствѣ, по производству судебныхъ дѣлъ, по сбору податей, по промышленности и торговлѣ, и т. д.

Сенатъ имѣлъ только верховный надзоръ, самое же завѣдываніе отдѣльными частями государственнаго управленія поручено было особымъ учрежденіямъ въ Петербургѣ, *коллеіямъ*, которыя вступили мѣсто старинныхъ Приказовъ московскихъ. Занятія были точно распределены между коллегіями по роду дѣлъ, каждая завѣдывала однимъ какимъ-нибудь родомъ дѣлъ во всемъ государствѣ, не вмѣшиваясь въ другія дѣла; военная коллегія завѣдывала военными дѣлами, юстицъ-коллегія — судебными, коммерцъ-коллегія — торговыми, и т. д.; такимъ образомъ въ высшемъ управленіи впервые введено было правильное устройство вмѣсто путаницы московскихъ Приказовъ.

Заведенъ былъ лучший порядокъ и въ областномъ управленіи. Вся Россія раздѣлена была на 12 губерній, а губерніи на провинціи. Каждой губерніей управлялъ губернаторъ съ

совѣтниками, избираемыми мѣстными дворянами. Для суда Петръ устроилъ особые суды, независимые отъ губернатора.

Въ духовномъ управленіи также сдѣлана была большая перемѣна. Петръ отмѣнилъ патриаршество. вмѣсто единоличнаго духовнаго правителя Петръ учредилъ установленіе изъ нѣсколькихъ высшихъ духовныхъ лицъ, *Святѣйшій Синодъ*, выполнѣ подчиненный свѣтской власти.

Чтобы установить въ государственномъ управленіи *законность*, чтобы должностныя лица дѣйствовали не по произволу, а по закону, по правдѣ, Петръ завелъ во всѣхъ государственныхъ учрежденіяхъ *коллегіальный* порядокъ. Порядокъ этотъ состоялъ въ томъ, что въ начальники назначалось не одно лицо, а нѣсколько лицъ. Они должны были рѣшать дѣла со-обща, такъ чтобы смотрѣть другъ за другомъ. Для того чтобы во всѣхъ должностяхъ были люди знающіе и дѣльные, Петръ постановилъ назначать на мѣста не по знатности происхожденія, а лишь по способностямъ и усердію къ службѣ. Не требовалось болѣе быть бояриномъ, чтобы занимать высокія должности. Но чрезъ службу можно было достигнуть почетныхъ званій.

Всѣ служилые люди раздѣлены были на 14 разрядовъ, съ особымъ чиномъ въ каждомъ разрядѣ. Всякій дослужившійся извѣстнаго чина становился дворяниномъ, будь онъ самага незнатнаго происхожденія. Старинный порядокъ «кормленія» служилыхъ людей отъ жителей былъ отмѣненъ, а чиновники получали опредѣленное жалованье отъ казны, чтобы имъ не было нужды или повода обирать населеніе. Всѣ эти средства для улучшенія управленія лишь отчасти имѣли успѣхъ. Коллегіальный порядокъ не утвердился на дѣлѣ, старшее

Орденъ
Андрея Первозваннаго.
Первый русскій орденъ,
забрало въ свои руки всю власть и по-
учрежденный Петромъ
Великимъ.

Андрея Первозваннаго. изъ начальственныхъ лицъ обыкновенно Первый русскій орденъ, забирало въ свои руки всю власть и по-учрежденный Петромъ ступало произвольно. Чиновники обкрадывали казну, брали взятки съ населенія, дѣлали жителямъ обиды и притѣсненія, какъ встарину при московскихъ царяхъ. Петръ завелъ новыя учрежденія, но новые нравы не такъ скоро завелись, честныхъ и образованныхъ людей было еще очень мало.

59. Сословія. Старинное высшее званіе — боярское званіе вывелось при Петрѣ, мѣсто боярства заняло высшее чиновничество. Но всѣ чиновники принадлежали къ дворянскому сословію или дѣлались дворянами чрезъ службу. Значеніе дворянства поэтому увеличилось. Въ рукахъ дворянства сосредоточились не только правительственная власть, но и землевла-

дѣніе. Помѣстья, дававшіяся за службу, сдѣлались полной собственностью помѣщиковъ-дворянъ.

Очень поправилось при Петрѣ и положеніе городскихъ жителей, занимавшихся торговлей и промышленностью. Они составили отдѣльное сословіе, раздѣленное на разряды, на «гильдіи», съ особыми правами. Они были свободны отъ власти губернаторовъ и управлялись своими выборными старшинами, подъ верховнымъ надзоромъ Сената. Петръ освободилъ ихъ также отъ многихъ повинностей и податей, отъ военной службы. Петръ давалъ имъ такія большія льготы для того, чтобы пріохотить русскихъ людей къ фабричной и торговой дѣятельности, а чѣмъ больше будетъ торговли и промышленности, думалъ Петръ, тѣмъ богаче будетъ русская земля.

Только положеніе крестьянъ не улучшилось при Петрѣ, а даже ухудшилось. Власть помѣщиковъ надъ крестьянами еще усилилась. Они сами судили и наказывали крѣпостныхъ, мѣняли ихъ, продавали ихъ, не только семьями, но и въ розницу. Кромѣ крѣпостной зависимости на крестьянъ легли новыя повинности, введенныя Петромъ, преимущественно военная и податная.

Петръ заботился о **войскѣ** безпрестанно, всю жизнь свою; онъ былъ убѣжденъ, что для возвеличенія Россіи нужна большая и отлично устроенная армія. Петръ привлекъ поэтому къ воинской повинности какъ можно больше населенія. Дворяне всѣ поголовно обязаны были служить. Каждый начиналъ службу рядовымъ и служилъ пока силъ хватало, только очень старымъ или больнымъ дозволялось оставить службу. Съ недворянъ брали на военную службу опредѣленное число рекрутъ, напримеръ, по 5 человекъ съ тысячи. Купцы могли освободиться отъ службы, внося за cadaго рекрута, слѣдовавшаго съ нихъ, установленную сумму денегъ. Всѣ солдаты старательно обучались военному дѣлу; нестройныя помѣщичьи ополченія, которыя засталъ Петръ, вывелись. Все войско было окончательно преобразовано на европейскій ладъ, и къ концу жизни Петра было уже болѣе 200.000 человекъ «регулярнаго» войска.

Подати. На содержаніе большого войска, на веденіе продолжительныхъ войнъ и на перестройку государственныхъ учреждений Петру требовалось много денегъ. Онъ старался поэтому всячески увеличить доходы казны и придумывалъ новыя налоги и подати. Съ крестьянъ и другихъ жителей, кромѣ дворянъ и купцовъ, онъ постановилъ брать подушную подать. Прежде, когда тяглые люди платили подать съ cadaго двора, они легко уклонялись отъ платежа, бросая свои дворы; установленная же Петромъ подать взималась *съ души*, съ cadaго лица мужского пола, имѣлъ ли онъ хозяйство или нѣтъ.

Чтобы вести учетъ податнымъ людямъ, имъ сдѣлана была *всеобщая перепись*, а чтобы услѣдить за плательщиками, оставляющими свое обыкновенное мѣстожителство, заведены были *паспорты*. Кромѣ подушной подати введены были многіе другіе налоги. Налоги взыскивались съ большой строгостью. Къ тому же частые рекрутскіе наборы для войны и обязательныя работы на казенныхъ постройкахъ (при постройкѣ Петербурга, при постройкѣ кораблей для военнаго флота) отнимали у населенія рабочія руки. Поэтому, и не изъ одного только невѣжества, народъ ропталъ на Петра. Отъ его войнъ и дорого стоющихъ преобразованій населенію тяжело приходилось, хотя въ послѣдствіи отъ новыхъ порядковъ должна была выйти для народа же большая польза.

Развитіе промышленности. Петръ не стѣснялся брать съ населенія усиленные налоги деньгами и людьми, но въ то же

Монеты Петра Великаго.

1. Первые сереоряные рубли, чеканенные въ Россіи (1704 г.).—2. Первые гривенники (1701 г.).—3. Серебряный алтынникъ (1718 г.).—4. Первые золотые червонцы (1701 г.).—5. Два рубля золот. (1718 г.). До Петра золотыя монеты дѣлались лишь въ особенныхъ случаяхъ, по повелѣнію государя, для раздачи въ подарокъ. Только при Петрѣ, когда появились первые русскіе червонцы, золото сдѣлалось въ Россіи ходячей монетой.

время старался всѣми средствами улучшить житье-бытье русскаго народа, увеличить его богатства. Русскій человекъ изстари много страдалъ отъ того, что не умѣлъ пользоваться богатствами своей страны, и получалъ поэтому втрое меньше, чѣмъ сколько могъ бы получать при хорошемъ хозяйствѣ. Петръ и сталъ учить народъ хозяйничать какъ слѣдуетъ, привозилъ иностранныхъ земледѣльцевъ для обученія русскихъ, выписывалъ изъ-за границы лучшія породы овецъ и скота, завелъ во многихъ мѣстахъ новые промыслы, въ южномъ краѣ шелководство и винодѣліе. Особенно заботился Петръ объ устройствѣ заводовъ и фабрикъ—оружейныхъ, желѣзныхъ, стеклянныхъ, суконныхъ, парусинныхъ и другихъ. Всякому, кто заводилъ какое-нибудь новое дѣло, онъ охотно помогалъ, выдавалъ деньги изъ казны, доставалъ мастеровъ изъ-за границы, все равно, было ли то желѣзное или горное дѣло или производство иглокъ. Онъ обращалъ вниманіе на каждую мелочь, отъ которой могла выйти хоть какая-нибудь польза для народа.

60. Личность Петра. Дѣятельность Петра была изумительна, онъ посѣщалъ всюду, входилъ во всякое дѣло, великое и малое; все перенималъ, во всемъ выказывалъ необыкновенное умѣнье; все у него спорилось, рѣшалъ ли онъ дѣла въ Сенатѣ, писалъ ли онъ указы, ковалъ ли онъ желѣзо, работалъ ли топоромъ или ткалъ полотно.

То академикъ, то герой,

То мореплаватель, то плотникъ,

Онъ всеобъемлющей душой

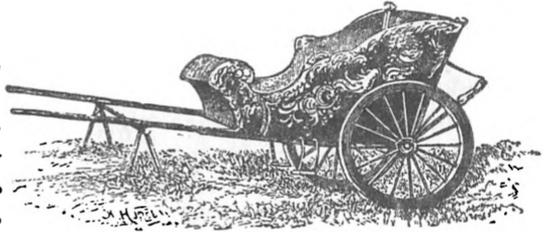
На тронѣ вѣчный былъ работникъ. *(Пушкинъ).*

«Я вамъ царь,—сказалъ онъ однажды,—а у меня мозоли на рукахъ, и все для того, чтобы вамъ примѣръ показать; стыдно намъ, что иностранцы во всемъ насъ опередили». У Петра ни одна минута не пропадала даромъ. Онъ вставалъ ежедневно, лѣтомъ и зимою, въ три часа утра и тотчасъ принимался за работу и трудился весь день. Ужъ если совсѣмъ не было у него дѣла, онъ точилъ или вырѣзывалъ изъ дерева или слоновой кости. Трудясь самъ постоянно, Петръ требовалъ того же отъ другихъ и ненавидѣлъ тунеядство и праздность.

Обыкновенно онъ былъ молчаливъ, говорилъ отрывисто, изъяснялся, въ разговорѣ ли или въ письмѣ, коротко и точно. По натурѣ онъ былъ чрезвычайно рьяный и властный, но глубоко правдивый. Онъ не хотѣлъ знать препятствій, когда задумывалъ какое-либо дѣло. Онъ не терпѣлъ противорѣчій, но отступался отъ своихъ мнѣній и приказаній, если ему доказывали несправедливость ихъ. Онъ ненавидѣлъ ложь и лицемеріе. Въ гнѣвѣ Петръ былъ ужасенъ, онъ каралъ съ жестокостью, напоминаяшею дикіе нравы московской Руси. Но онъ

казнилъ и миловалъ не по прихоти, какъ Иоаннъ Грозный, а ради того, что онъ считалъ пользою государства, благомъ Россіи. За заслуги предъ государствомъ онъ щедро награждалъ и жаловалъ, не обращая никакого вниманія на происхожденіе. Онъ сдѣлалъ первыми людьми въ имперіи Меншикова, продававшаго въ молодости пирожки, Шафирова, бывшаго сидѣльцемъ въ лавкѣ, и многихъ другихъ людей очень незнатнаго рода.

Петръ не терпѣлъ раболѣпства и особымъ указомъ запретилъ подписываться уничижительными именами въ прошеніяхъ, подаваемыхъ царю, падать предъ нимъ на колѣни, снимать шапки предъ дворцомъ. Онъ любилъ во всемъ простоту, и въ обращеніи, и въ одеждѣ, и въ образѣ жизни. Самъ онъ носилъ простой суконный кафтанъ, ходилъ нерѣдко въ старыхъ сапогахъ, имъ самимъ заплатаанныхъ, и въ чулкахъ, штопанннхъ его супругою. Лѣтомъ онъ ѣздилъ въ одноколкѣ на низкихъ колесахъ, а зимой въ саняхъ, запряженныхъ въ одну лошадь. Съ послѣднимъ изъ подданныхъ своихъ государь обращался какъ съ равнымъ, у одного запросто садился обѣдать, чѣмъ Богъ послалъ, у другого крестилъ дѣтей, ходилъ подъ руку на улицѣ съ какимъ-нибудь фабрикантомъ или иноземнымъ матросомъ. На пожарахъ онъ помогалъ тушить и былъ всегда первымъ на крышѣ.

Одноколка Петра Великаго.

Однажды, плывя по морю, недалеко отъ Петербурга, Петръ замѣтилъ, что вдали лодка тонетъ. Несмотря на то, что тамъ были простые солдаты, онъ самъ бросился спасать утопающихъ. Послѣ этого государь сильно простудился, слегъ въ постель и болѣе уже не вставалъ; 28 января 1725 года царь-работникъ закрылъ глаза навѣки. «До чего мы дожили, о Россіяне, — говорилъ на погребеніи императора знаменитый проповѣдникъ того времени Теофанъ Прокоповичъ, — что видимъ? что дѣлаемъ? Петра Великаго погребаемъ!» При этихъ словахъ весь народъ зарыдалъ.

Тридцать пять лѣтъ неустанной дѣятельности Петра Великаго не прошли для Россіи даромъ. Она была уже не та малоизвѣстная «дикая Московія», какъ называли ее прежде иностранцы, а грозная европейская держава. Въ ней было уже правильное государственное устройство, армія, флотъ, школы, фабрики, заводы — и все это благодаря Петру. «Сей монархъ, — говоритъ одинъ современникъ его, — отечество наше сравнилъ

съ прочими государствами, сдѣлать насъ людьми, научилъ насъ жить по человѣчески; словомъ, на что въ Россіи ни взгляни, все отъ него имѣеть начало». Правда, Петръ не одинъ это сдѣлалъ. Многія изъ великихъ дѣяній его — преобразование войска, созданіе флота, введеніе иностранной науки, завоеваніе Балтійскаго побережья и «прорубка окна въ Европу» — задуманы были, а отчасти и начаты до Петра. Но что до него было лишь смутнымъ стремленіемъ и робкою попыткою, стало могучею волею Петра сознательнымъ дѣломъ, успѣшно исполненнымъ. Въ исполненіи этого дѣла выказались блистательно умъ и способности русскихъ людей, безъ помощи которыхъ одинъ человѣкъ, хотя бы и такой, какъ Петръ, не могъ бы пересоздать Россію. Но до него великія силы эти точно дремали въ русскомъ народѣ. Петръ пробудилъ ихъ.

Хвала!.. Онъ русскому народу

Высокій жребій указалъ.

(Пушкинъ).

Въ царствованіе императрицы Екатерины II Петру Великому поставленъ былъ памятникъ въ С.-Петербургѣ, на берегу Невы. Памятникъ представляетъ всадника, который примчался

Памятникъ Петру Великому.

на вершину крутой скалы. Онъ смѣло смотритъ впередъ. Конь взвился на дыбы, и у ногъ его извивается раздавленная и издыхающая змѣя. Эта змѣя означаетъ то неразуміе, то зло невѣжества, съ которымъ боролся всю жизнь великій преобразователь Россіи.

61. Преемники Петра Великаго. Послѣ Петра Великаго на престолъ вступила супруга его Екатерина I. Она про-

исходила изъ простой литовской семьи. Взятая въ плѣнъ во время войны съ Шведами, она обратила на себя вниманіе императора. Петръ женился на ней и незадолго до своей смерти короновалъ ее. Но она царствовала только два года. Ей наследовалъ малолѣтній внукъ Петра Великаго Петръ II Алексѣевичъ, но онъ также скоро умеръ.

Послѣ этого престолъ достался племянницѣ Петра Великаго Аннѣ Иоанновнѣ. Въ ея царствованіе, управленіе государствомъ попало въ руки иноземцевъ, главнымъ изъ которыхъ былъ курляндецъ Биронъ, самый довѣренный человекъ императрицы. Заботясь больше о своихъ выгодахъ, чѣмъ о благѣ русской земли, Биронъ съ большою строгостью взыскивалъ подати съ населенія, казнилъ и сослалъ много народу.

Съ воцареніемъ Елисаветы, дочери Петра Великаго, господству иностранныхъ выходцевъ насталъ конецъ. Елисавета назначила своимъ наследникомъ племянника своего Петра Феодоровича, приходившагося внукомъ Петру Великому. Но царствованіе Петра III продолжалось только нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ него на престолъ вступила его супруга Екатерина II Алексѣевна.

Ломоносовъ. Въ промежутокъ времени отъ смерти Петра Великаго до вступленія на престолъ Екатерины II (1725—1762) распространеніе въ Россіи европейскаго образованія шло менѣе быстро, но все-таки дѣлало успѣхи. При Екатеринѣ I основана была задуманная Петромъ Великимъ Академія Наукъ, собраніе ученыхъ, которые трудятся надъ увеличеніемъ научныхъ познаній. При Елисаветѣ открытъ былъ въ Москвѣ первый русскій университетъ, а въ С.-Петербургѣ учреждена была Академія Художествъ. Сначала приходилось вызывать ученыхъ людей изъ-за границы. Но скоро стали выходить изъ природныхъ русскихъ знаменитые ученые и писатели.

Наиболѣе прославился изъ нихъ въ первую половину XVIII-го вѣка Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. Сынъ рыбака Холмогорскаго уѣзда, Архангельской губерніи, онъ научился грамотѣ у деревенскаго дьячка. Отецъ сталъ брать мальчика съ собою на рыбные промыслы въ море и хотѣлъ сдѣлать изъ него рыбака. Но Михаилъ Ломо-

Ломоносовъ.

носовъ почувствовалъ сильную охоту къ ученію. Онъ насилу досталъ въ деревнѣ нѣсколько книгъ, прочиталъ и даже выучилъ ихъ наизусть. Это только увеличило его жажду знанія, и онъ задумалъ отправиться въ Москву въ тамошнія школы. Ломоносовъ убѣжалъ изъ родительскаго дома ночью и въ сильный морозъ пустился пѣшкомъ въ дальнюю столицу. На дорогѣ онъ обогналъ рыбный обозъ и съ нимъ добрался до Москвы. Благодаря заступничеству добрыхъ людей, онъ принятъ былъ въ школу и быстро сдѣлалъ большіе успѣхи въ наукахъ. Жилъ Ломоносовъ очень бѣдно, питался хлѣбомъ да квасомъ, ходилъ въ рваной одеждѣ; но онъ считалъ себя счастливымъ, потому что могъ увеличивать свои познанія.

Ломоносовъ скоро былъ посланъ въ Петербургъ учиться при Академіи, а затѣмъ за границу, гдѣ онъ занимался подъ руководствомъ знаменитѣйшихъ ученыхъ. Ломоносову, по бѣдности его, пришлось вынести много горя въ чужихъ земляхъ. Наконецъ, онъ вернулся въ Россію и началъ свою ученую дѣятельность, которая прославила его имя. Онъ преподавалъ въ гимназіи, дѣлалъ ученые работы, сочинялъ стихи, составлялъ грамматику, исторію, разныя сочиненія по естественнымъ наукамъ. Онъ первый писалъ свои сочиненія чистымъ плавнымъ русскимъ языкомъ, безъ примѣси церковно-славянскихъ выраженій, и его слогъ сталъ образцомъ для другихъ писателей русскихъ.

VIII. Екатерина II Великая.

62. Екатерина II (1762—1796). Дочь очень незначительнаго нѣмецкаго владѣтеля, Екатерина привезена была въ Россію 14-ти лѣтъ отъ роду и скоро выдана была замужъ за наследника русскаго престола. Она отлично научилась русскому языку, усвоила себѣ русскіе обычаи и всей душой полюбила свое новое отечество. Веселымъ нравомъ своимъ и обходительностью она расположила къ себѣ всѣхъ. Большую часть времени Екатерина проводила въ чтеніи. Она прочитала знаменитѣйшія сочиненія того времени на разныхъ языкахъ и приобрѣла такимъ образомъ громадныя знанія.

Послѣ кратковременнаго царствованія своего мужа, Петра III Екатерина сдѣлалась правительницей русской имперіи. Она продолжала преобразование Петра, но дѣйствовала при этомъ менѣе круто, чѣмъ онъ, правила безъ строгости. У нея не было суровой прямоты Петра, ея обращеніе было ласковое, обворожительное. Къ тому же не было болѣе такой нужды въ стро-

гости, потому что, благодаря Петру, было уже не мало русских людей, которые понимали пользу преобразований и не сопротивлялись имъ. Она умѣла, подобно Петру, выбирать себѣ хорошихъ помощниковъ, и вмѣстѣ съ ними совершила много великихъ дѣлъ для пользы государства, увеличила имперію многими областями на западѣ и на югѣ. Царствование Екатерины II, прозванной *Великою*, сдѣлалось однимъ изъ самыхъ славныхъ временъ въ исторіи русскаго народа.

Прежде всего Екатерина рѣшила издать новые, лучшіе законы. Для этого императрица созвала въ Москву выборныхъ отъ всѣхъ сословій—дворянъ, купцовъ, мѣщанъ и свободныхъ крестьянъ, и поручила имъ составленіе законовъ. Екатерина сама написала для этой *комисіи выборныхъ* «Наказъ», т. е. наставленіе, какъ составлять новые законы. Въ этомъ Наказѣ она разъясняла, что законы должны быть справедливы и равны для всѣхъ, что слѣдуетъ наказывать только за то, что прямо запрещено закономъ, а не за то, что вздумается судѣ, что жестокія наказанія не нужны, что лучше оправдать десять виновныхъ,

Екатерина II Великая.

чѣмъ наказатъ одного невиннаго. Она указывала, что не должно преслѣдовать людей за ихъ вѣру: въ такомъ огромномъ государствѣ, какъ русское, въ которомъ живетъ столько различныхъ народовъ, запрещеніе исповѣдывать различныя вѣры мѣшало бы доброму согласію между гражданами и было бы опасно для спокойствія государства. «Гоненіе человѣческіе умы раздражаетъ, писала Екатерина въ Наказѣ, а дозволеніе вѣрить по своему закону смягчаетъ самыя жестокія сердца». Выборные трудились нѣсколько лѣтъ, а затѣмъ они были распущены, не успѣвъ составить новыхъ законовъ; но все-таки они принесли пользу тѣмъ, что правительству узнало отъ нихъ о всѣхъ нуждахъ народа, и впослѣдствіи въ своихъ дѣйствіяхъ принимало эти свѣдѣнія въ соображеніе.

63. Улучшенія въ управленіи. Особенное вниманіе Екатерина обратила на областное управленіе. Всѣмъ управленіемъ

и судомъ завѣдывали канцеляріи губернаторовъ и воеводъ, которыя такъ были завалены дѣлами, что не могли справиться съ ними. Къ тому же губернскіе чиновники не имѣли самостоятельной власти, все зависѣло отъ столичныхъ учреждений, какъ встарину отъ московскихъ Приказовъ. Отъ этого рѣшеніе дѣлъ замедлялось, а настоящаго надзора за дѣйствіями губернскихъ чиновниковъ не было, по дальности разстоянія.

Монеты Екатерины Великой.

1. Имперіаль (10 руб. зол.). — 2. Рубль золотой. — 3. Полтина золотая. — 4. Десять коп. серебр. — 5. Полушка мѣдная.

На мѣстѣ же, въ губерніяхъ, тоже некому было надзирать; вслѣдствіе обширности губерній губернаторы, если бы даже и хотѣли, не могли услѣдить за всѣмъ тѣмъ, что въ нихъ дѣлалось. Найти управу въ судѣ трудно было, надо было пробѣхать громадныя разстоянія, чтобы добраться до мѣстонахожденія суда. Въ странѣ были повсюду ужасные неурядки. Предписаній правительства не исполняли, такъ что вошло въ поговорку: «ждутъ третьяго указа». Въ канцеляріяхъ и судахъ была продажность; оправдывали за деньги. Жизнь и имущество людей не были безопасны отъ насилія, случаи открытаго разбойничества были очень часты и оставались безнаказанными. Словомъ, въ областяхъ жилось не лучше, какъ лѣтъ за сто передъ тѣмъ, при московскихъ царяхъ.

Для уничтоженія этихъ безпорядковъ, Екатерина рѣшила сдѣлать губерніи меньше протяженіемъ и увеличить ихъ число, завести тамъ новыя учрежденія для завѣдыванія дѣлами на мѣстѣ, а не изъ столицы, и распределить между ними занятія такъ, чтобы каждое учрежденіе имѣло только одинъ родъ

дѣль, дабы чиновники не имѣли слишкомъ много власти и слишкомъ много обязанностей. Россія раздѣлена была на 50 губерній вмѣсто 12, и каждая губернія на уѣзды. Въ каждой губерніи образованы были особыя учрежденія для разныхъ частей управленія: «губернскія правленія» для общаго надзора за мѣстными учрежденіями и для завѣдыванія полиціею, «казенныя палаты» для завѣдыванія казенными имуществами, казенными подрядами и постройками, «казначейства» для собиранія и храненія казенныхъ денегъ; судъ окончательно отдѣленъ былъ отъ управленія и порученъ особымъ учрежденіямъ—судамъ, губернскимъ и уѣзднымъ.

Многія должности въ мѣстномъ управленіи и судѣ отданы были не чиновникамъ, а выборнымъ людямъ. Уже Петръ Великій завелъ, чтобы въ областномъ управленіи нѣкоторыя

Пятирублевая ассигнація.

(вчетверо меньше настоящей величины).

Первые бумажные деньги, введенные въ 1768 г.

должностныя лица были назначаемы по выбору населенія. Екатерина значительно распространила участіе въ управленіи выборныхъ, земскихъ людей. Въ уѣздномъ управленіи почти на всѣ должности выбирало дворянство. Другимъ сословіямъ, кушцамъ, мѣщанамъ и ремесленникамъ въ городахъ, тоже указано было выбирать своихъ должностныхъ лицъ для рѣшенія дѣлъ, касающихся людей этихъ сословій.

Сословія. Власть, данная дворянству въ дѣлахъ мѣстнаго управленія, возвысила это сословіе надъ всѣми другими еще больше прежняго. Въ теченіе XVIII вѣка права дворянства все росли. Помѣстья, которыя встарину давались служилымъ людямъ въ пользованіе, сдѣлались, при Петрѣ Великомъ, полной

и наследственной собственностью дворянъ. Они были свободны отъ личныхъ податей, отъ рекрутской повинности и отъ тѣлесныхъ наказаній. Они были только обязаны вѣчной службой государству. Незадолго передъ воцареніемъ Екатерины (при Петрѣ III), дворяне были освобождены отъ обязательной службы, а помѣстья съ крестьянами, дававшіяся за эту службу, остались за ними. Екатерина подтвердила за дворянами всѣ эти преимущества, дала имъ обширную власть въ мѣстномъ управленіи, кромѣ того даровала имъ право вѣдать самимъ дѣла ихъ сословія. Для обсужденія этихъ дѣлъ дворяне получили право съѣзжаться разъ въ три года на дворянскія собранія, выбирать предводителей дворянства. Увеличились права дворянъ и въ владѣніи крѣпостными людьми.

Въ началѣ своего царствованія Екатерина хотѣла облегчить положеніе крестьянъ, но это намѣреніе осталось безъ исполненія. Она освободила крестьянъ, жившихъ на монастырскихъ и церковныхъ земляхъ, и сдѣлала ихъ государственными крестьянами; помѣщичьи же крестьяне остались въ крѣпостномъ состояніи, которое стало даже болѣе тяжкимъ. Право помѣщиковъ распоряжаться крестьянами, ихъ личностью и трудомъ, сдѣлалось неограниченнымъ; жаловаться на жестокое обращеніе помѣщиковъ запрещено было крестьянамъ подъ страхомъ наказанія кнутомъ и ссылки на вѣчную каторгу. Къ тому же число крѣпостныхъ значительно увеличилось: крѣпостное право введено было въ Малороссіи, гдѣ оно раньше не существовало; кромѣ того, въ награду за службу, стали раздавать дворянамъ земли, населенныя государственными крестьянами, которые становились послѣ того крѣпостными.

64. Просвѣщеніе значительно распространилось въ царствованіе Екатерины. Она сама много заботилась о томъ. «Хотите ли предупредить преступленія, говорила Екатерина, сдѣлайте, чтобы просвѣщеніе распространялось въ народѣ. Самое надежное средство сдѣлать людей лучшими—это воспитывать дѣтей какъ слѣдуетъ». Въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ были основаны различныя учебныя заведенія, между прочимъ и для дѣвицъ. До того времени дѣвичьихъ школъ у насъ не было. Для дѣтей, оставленныхъ родителями, для подкидышей были устроены воспитательные дома. Главнымъ сотрудникомъ императрицы въ этихъ дѣлахъ былъ Бецкій. Его стараніями основаны были знаменитый Смольный институтъ для дѣвицъ и воспитательные дома въ Петербургѣ и Москвѣ.

Въ царствованіе же Екатерины явилось много писателей, печаталось много книгъ, стали издавать журналы, переводили сочиненія знаменитыхъ французскихъ писателей. Сама императрица много писала; въ правоучительныхъ сказкахъ и ко-

медіяхъ она осмѣивала пороки, доказывала необходимость просвѣщенія и тѣмъ значительно исправляла нравы.

Нравы. Благодаря преобразованіямъ Петра Великаго, нравы русскихъ людей и ихъ образъ жизни измѣнялись къ лучшему, но очень медленно. Въ первое время перемѣна состояла главнымъ образомъ во внѣшности, въ одеждѣ, разговорѣ, въ убранствѣ домовъ, но все еще не было честнаго исполненія служебныхъ обязанностей, трудолюбія, правдивости и добрыхъ

Вельможа и придворная дама Екатерининскаго времени.

отношеній другъ съ другомъ, а особенно съ низшими. Обращеніе было еще грубое и жестокое.

Лихоимство, взяточничество попрежнему было всеобщимъ порокомъ. И крупныя, и мелкія чиновники обкрадывали казну или обирали частныхъ лицъ, имѣвшихъ до нихъ дѣло. Они такъ привыкли къ этому, что даже не сознавали, что брать взятки безчестно. За взятку чиновники дѣлали самыя незаконныя вещи. Низшіе чиновники брали не только деньгами, но и съѣстными припасами и живностями, и брали не только съ имѣвшихъ до нихъ дѣло, а со всѣхъ, точно подать. Одинъ молкій дворянинъ того времени, оставившій по себѣ записки, въ которыхъ описана его жизнь, рассказываетъ, что мальчикомъ онъ жилъ у своего родственника воеводы, и воевода этотъ посылалъ его на Рождествѣ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ по уѣзду славить Христа. Съ мальчиками отправлялось много пустыхъ саней, которыя потомъ возвращались полныя хлѣба, куръ и

другихъ припасовъ; кромѣ того, люди воеводы собирали припасы и съ тѣхъ дворовъ, куда славильщики не заѣзжали.

Даже внѣшняя перемѣна, произошедшая въ нравахъ послѣ Петра Великаго, сначала проявилась почти исключительно въ высшемъ сословіи. Люди высшаго сословія быстро переняли западно-европейскія привычки, завели себѣ роскошные дома, убранные зеркалами и картинами, заграничные экипажи, дорогіе наряды. При дворѣ и у знатныхъ людей завелась большая учтивость въ обращеніи, изящество манеръ. Въ разговорѣ употребляли иностранные языки, и даже чаще родного. Вошло въ обычай держать иностранныхъ гувернеровъ для обученія дѣтей иностраннымъ языкамъ, особенно же французскому, и часто брали гувернеровъ безъ разбора, людей необразованныхъ, бывшихъ на своей родинѣ лакеями, поварами, парикмахерами.

Мелкіе провинціальныя помѣщики жили въ деревенской глуши своей неприглядно, въ плохихъ и неудобныхъ домахъ, съ жалкой мебелью. Наружностью своею они отчасти еще напоминали старину, бороды они брили, но ходили въ долгополыхъ одеждахъ, а жены ихъ носили платочки на головѣ. Время они проводили безъ дѣла, и когда съѣзжались гости, то занимали ихъ и себя преимущественно ѣдою. У болѣе достаточныхъ была для гостей музыка съ плясками, при чемъ музыкантами и пѣсенниками были обыкновенно крѣпостные крестьяне и дворовыя дѣвки. Дѣти небогатыхъ помѣщиковъ начинали учение у приходскаго священника или у пономаря. Наука была небольшая, она состояла изъ двухъ книгъ—часослова и псалтыря.

Невскій проспектъ при Екатеринѣ Великой

отъ Зеленаго моста (теперь Полицейскаго) до Аничкина. Направо пышныя постройки времени Екатерины, въ томъ числѣ большой угловой домъ Строганова, а налѣво сохранившаяся еще простота прежняго времени.

Низшія сословія, купцы и ремесленники, а крестьяне и подавно, были совсѣмъ невѣжественны, народныхъ школъ еще не успѣли открыть. Но въ дворянствѣ образованіе мало-по-малу распространялось, даже мелкіе дворяне стали сознавать необходимость дать своимъ дѣтямъ лучшее образованіе. Изъ-за границы, изъ Франціи, напимѣръ, переходили къ намъ не только наряды, но и тамошняя образованность. Сочиненія знаменитыхъ писателей французскихъ того времени можно было найти не только въ Петербургѣ и Москвѣ, а даже у многихъ провинціальныхъ помѣщиковъ и чиновниковъ.

По примѣру западной Европы стали развиваться въ Россіи и искусства, особенно зодчество и живопись. Въ Петербургѣ и Москвѣ выстроено было много прекрасныхъ зданій, церквей, дворцовъ, барскихъ палатъ, которые живописцы украсили картинами. Въ одномъ изъ этихъ дворцовъ, въ *Эрмитажѣ*, Екатерина составила большое собраніе замѣчательныхъ картинъ европейскихъ художниковъ, которое и теперь считается однимъ изъ лучшихъ въ мірѣ. Сначала архитекторы и живописцы были иностранцы, выписанные изъ-за границы, но мало-помалу образовались и русскіе художники. Изъ-за границы были заимствованы также театръ и оперное пѣніе.

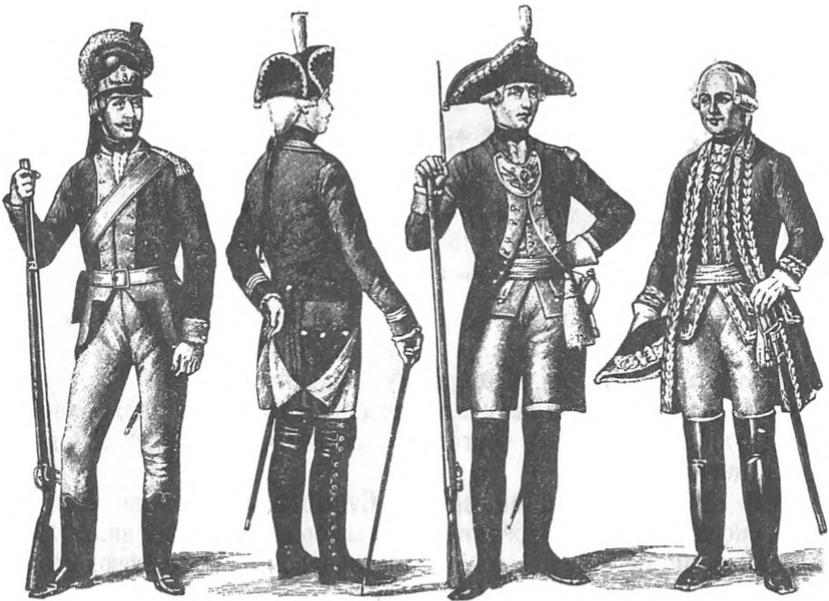
65. Война съ Турціею. Съ того времени, какъ Россія сдѣлалась, благодаря Петру Великому, могущественною страной, западныя государства стали завидовать быстрому усилению ея и всѣми мѣрами старались ослабить наше отечество. Въ началѣ царствованія Екатерины II Франція подговорила турецкаго султана начать съ нами войну. У насъ войска было мало, но

Домъ Пашкова въ Москвѣ (нынѣ Румянцевскій музей).

зато мы имѣли отличнаго полководца, Румянцева. Съ небольшими силами онъ одерживалъ надъ Турками побѣду за побѣдой. Особенно славны его побѣды при Ларгѣ и при Кагултѣ (въ 1770 г.). Въ томъ же году русскій флотъ, подъ начальствомъ Орлова, одержалъ большую побѣду на морѣ. Настигнувъ турецкій флотъ въ Чесменской гавани, Орловъ расположилъ кругомъ гавани свои корабли и такимъ образомъ отрѣзалъ врагамъ выходъ. Потомъ нѣсколько наполненныхъ порохомъ и зажигательными снарядами кораблей русскихъ забрались въ средину турецкаго флота и подожгли его. Черезъ нѣсколько часовъ турецкіе корабли съ страшнымъ трескомъ взлетѣли на воздухъ. Остался только одинъ корабль, да и тотъ былъ взятъ въ плѣнъ Русскими.

Новороссія и Потемкинъ. Спустя три года былъ заключенъ миръ, по которому Россія получила часть азовскихъ и черноморскихъ береговъ, вообще то пространство, которое называется *Новороссією*. Намѣстникомъ завоеванной области императрица назначила князя Потемкина, бывшаго въ теченіе почти всего царствованія Екатерины однимъ изъ первыхъ помощниковъ ея

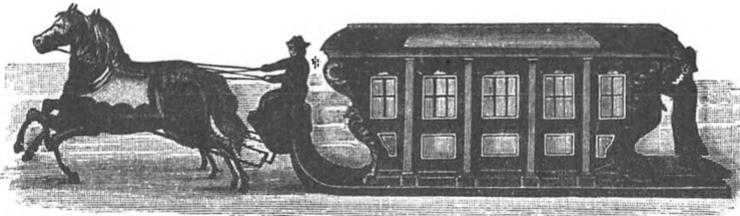
Гренадеръ. Нестроекій солдатъ. Офицеръ. Генераль.
Войска Екатерининскаго времени.

въ управленіи государствомъ. Получивъ въ управленіе обширную, но пустынную страну, Потемкинъ горячо принялся за устройство ея: вызывалъ поселенцевъ, переводилъ сюда крестьянъ изъ внутреннихъ губерній, завелъ хлѣбопашество, скотоводство,

шелководство, винодѣліе, построилъ города (Николаевъ, Екатеринославъ, Херсонъ и другіе), проводилъ дороги, словомъ, всѣми средствами старался оживить этотъ пустынный край.

Присоединеніе Крыма. Стараніями Потемкина присоединенъ былъ къ Россіи и Крымскій полуостровъ (въ 1783 г.). Со времени распада Золотой Орды, какъ извѣстно, въ Крыму утвердилось татарское царство подъ властью особаго хана. Пока Золотая Орда существовала, крымскіе ханы были дружны съ Русскими, но потомъ они стали нападать на наши владѣнія и въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ постоянно угрожали Россіи. Не разъ русскіе государи снаряжали походы на югъ для обузданія этихъ хищниковъ. Когда Россія придвинулась къ Черному морю, Крымъ былъ охваченъ русскими владѣніями и не могъ сохранить долго свою независимость.

Искусными переговорами Потемкинъ побудилъ крымскаго хана отказаться отъ престола. Крымъ переименованъ былъ въ Таврическую губернію и также отданъ въ управленіе Потемкину. Онъ и здѣсь приложилъ не мало трудовъ, завелъ винодѣліе и другіе промыслы, основалъ новые города (Симферополь, Севастополь). Новороссія и Крымъ продолжали раз-

Дорожная сани Екатерины Великой.

виваться и послѣ Потемкина. Въ короткое время въ мѣстностяхъ, незадолго предъ тѣмъ пустынныхъ, гдѣ издавна бродили хищники, куда мирному человѣку опасно было пуститься въ путь, возникла плодородная страна съ множествомъ городовъ, съ обширной торговлей, возникъ край, сдѣлавшійся житницею Россіи.

66. Вторая турецкая война. Суворовъ. Черезъ тринадцать лѣтъ послѣ первой турецкой войны борьба возобновилась. У Русскихъ и на этотъ разъ оказался отличный полководецъ— Александръ Васильевичъ Суворовъ.

Еще въ дѣтствѣ Суворовъ выказалъ большую охоту къ военной службѣ, съ восторгомъ читалъ исторіи различныхъ войнъ, жизнеописанія знаменитыхъ полководцевъ, и все мечталъ о военныхъ подвигахъ. Но такъ какъ онъ былъ очень слабого тѣлосложенія, болѣзненный и хилый, то отецъ долго не соглашался отдать его въ военную службу. Наконецъ,

отецъ согласился. 15-ти лѣтъ отъ роду молодой Суворовъ поступилъ въ полкъ простымъ солдатомъ и цѣлыхъ девять

Суворовъ.

лѣтъ прослужилъ рядовымъ, несмотря на то, что былъ сынъ генерала. Своимъ образомъ жизни Суворовъ нисколько не отличался отъ прочихъ солдатъ, ходилъ на караулы, стоялъ на часахъ во всякую погоду, ѣлъ простую пищу, спалъ на соломѣ. Живя всегда вмѣстѣ съ рядовыми, онъ изучилъ хорошо ихъ нравы, ихъ быть и сталъ для нихъ своимъ человѣкомъ.

Будучи офицеромъ, Суворовъ обратилъ на себя вниманіе своимъ чудачествомъ. Онъ говорилъ прибаутками, загадочными фразами, дѣ-

лалъ разныя ужимки и ходилъ припрыгивая. Вставая съ зарею, онъ бѣгалъ по лагерю и кричалъ пѣтухомъ. Обѣдая онъ садился въ 8 часовъ утра, и все онъ дѣлалъ не какъ другіе. Но скоро Суворовъ сталъ извѣстенъ не только за чудачество свое. Онъ превосходно изучилъ военное дѣло и съ отличіемъ участвовалъ во всѣхъ войнахъ, которыя приходилось тогда вести Россіи. Получивъ въ командованіе полкъ, онъ такъ старательно обучалъ своихъ солдатъ, что полкъ его сдѣлался образцовымъ. И послѣ того, какъ онъ достигъ высшихъ чиновъ, Суворовъ остался для солдатъ такимъ же, какъ былъ прежде, со всѣми простъ, добръ, шутилъ, балагурилъ. Солдаты довѣрялись ему всею душою и готовы были идти за

Визитная карточка Суворова, съ его подписью.

нимъ въ огонь и воду. Никто такъ не умѣлъ, какъ Суворовъ, воодушевлять войска, поддерживать въ нихъ мужество во время опасности.

«Когда батюшка нашъ Суворовъ съ нами, то и побѣда наша», говаривали солдаты. Одно имя Суворова было страшно врагамъ.

Въ одинъ годъ Суворовъ одержалъ множество побѣдъ надъ врагами. Особенно славны: побѣда при Рымникѣ и взятіе крѣпости Измаила. Крѣпость эта считалась неприступною. Суворову, какъ это обыкновенно случается, стали завидовать и говорить, что побѣждаетъ онъ не потому, что онъ искусный полководецъ, а потому, что ему счастье ужъ такое. «Сегодня счастье, сказалъ на это Суворовъ, завтра счастье и всегда счастье! Помилуй Богъ! Дайте же сколько-нибудь ума!» По миру, заключенному съ Турціею, Россія приобрѣла земли между Бугомъ и Днѣстромъ съ крѣпостью Очаковымъ.

Паденіе Польши. Несмотря на потерю Малороссіи, Поляки попрежнему преслѣдовали православныхъ. Католическое духовенство съ необыкновеннымъ усердіемъ продолжало вводить унию въ литовско-русскихъ областяхъ, а потомъ принуждало униатовъ перейти въ католичество. Со времени Петра Великаго Россія начала заступаться за польскихъ единовѣрцевъ своихъ. Короли польскіе, правда, не разъ обѣщали намъ прекратить преслѣдованія, но они не могли исполнить своихъ обѣщаній, потому что въ Польшѣ король не имѣлъ никакой власти. Всѣмъ заправляли паны, а они только заводили смуты, своевольничали и довели, наконецъ, государство до упадка. Иновѣрнымъ жителямъ, православнымъ и лютеранамъ, они ни за что не хотѣли дать одинаковыхъ правъ съ католиками.

Это подало поводъ сосѣднимъ государствамъ вмѣшаться въ внутреннія дѣла Польши. Русскія войска вступили въ Польшу на защиту православныхъ и заняли всю страну. Неурядица, происходившая въ Польшѣ, давно уже внушила мысль сосѣдямъ ея, особенно прусскому королю, что можно легко завладѣть этой страной или оттянуть отъ нея пограничныя области. Теперь, когда вся Польша была во власти русскихъ войскъ, мысль эта была исполнена. Россія и два другіе сосѣда Польши—Пруссія и Австрія сговорились, чтобы раздѣлить между собой значительную часть польскихъ владѣній. Поляки вынуждены были согласиться на то. По этому раздѣлу Россія получила Бѣлоруссію.

Но и послѣ этого неурядица въ Польшѣ не прекратилась, сосѣди снова вмѣшались въ польскія смуты, и черезъ двадцать лѣтъ послѣ перваго раздѣла Польши произошелъ второй раздѣлъ. Россія получила при этомъ Волынь и Подолію. Тогда Поляки поголовно возстали, но напрасно. Екатерина отправила въ Польшу большое войско, подъ начальствомъ Суворова. Въ короткое время Суворовъ успѣлъ разбить всѣ польскіе отряды и взялъ самую столицу польскую—Варшаву. Послѣ этого Польша въ третій и послѣдній разъ была раздѣлена между Россіею, Пруссіею и Австріею. На этотъ разъ мы получили Литву и

Курляндію. Польскаго государства не стало (въ 1795 г.), и съ того времени Поляки живутъ подъ чужой властью.

67. Павелъ I. Сынъ Екатерины Великой Павелъ Петровичъ царствовалъ четыре года. Особымъ закономъ объ Императорской фамилии онъ установилъ порядокъ престолонаслѣдія. Со времени Петра Великаго государь могъ выбирать своего преемника въ своей семьѣ или даже изъ чужихъ. Но если онъ умиралъ, не успѣвъ назначить себѣ наслѣдника, то не было опредѣлено, кому вступить на престолъ. Павелъ установилъ разъ навсегда, что императору наслѣдуетъ старшій сынъ его.

Событія въ западной Европѣ втянули Россію въ войну. Въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II, во Франціи королевское правленіе замѣнено было республиканскимъ. Прусскій и австрійскій государи вступили съ республикою въ войну, но были побѣждены. Французы изъ оборонительнаго положенія перешли въ наступательное. Войска ихъ вторглись въ соедѣнія земли, покорили ихъ и ввели тамъ французскіе порядки. Особенно тяжело пришлось отъ нихъ Австріи. Французы отнимали у нея область за областю.

Павелъ отправилъ войско на помощь Австріи. По просьбѣ австрійскаго императора, главнокомандующимъ соединенныхъ армій русской и австрійской назначенъ былъ Суворовъ. По вступленіи на престолъ Павелъ перемѣнилъ порядки въ русской арміи, переустроилъ ее на прусскій ладъ и уволилъ въ отставку Суворова. Когда императоръ предложилъ ему главное начальство надъ войсками, старый фельдмаршалъ, доживавшій свой вѣкъ въ деревнѣ, съ радостью согласился. Военныя дѣйствія противъ Французовъ происходили въ Италіи, гдѣ Австрійцы имѣли тогда большія владѣнія, но изъ которыхъ Французы вытѣснили ихъ. Въ полтора мѣсяца Суворовъ очистилъ отъ Французовъ почти всю сѣверную Италію. Онъ одерживалъ надъ ними побѣду за побѣдой. Французы посылали противъ него лучшихъ полководцевъ своихъ, но напрасно.

Когда Италія почти вся освобождена была отъ Французовъ, Суворовъ вызванъ былъ въ Швейцарію, гдѣ Австрійцы терпѣли пораженія отъ Французовъ. Положившись на австрійскихъ офицеровъ, знакомыхъ съ мѣстностью, Суворовъ двинулся въ Швейцарію чрезъ Сенъ-Готардъ. Дорога оказалась ужасная. Съ неимовѣрнымъ усиліемъ Русскіе взобрались на гору, карабкаясь по узкимъ тропинкамъ на крутизны и скалы, то подсаживая другъ друга, то упираясь штыками. Еще труднѣе было спуститься съ горъ. Приходилось пробираться чрезъ узкое отверстіе, пробитое въ утесахъ, перейти знаменитый Чортовъ мостъ, перекинутый съ утеса на утесъ на высотѣ 75 футовъ надъ бездною, и все это въ страшный холодъ,

безъ съѣстныхъ припасовъ, кромѣ черствыхъ сухарей. Но Русскіе, ободряемые любимымъ вождемъ, бодро шли впередъ и, несмотря на всѣ препятствія, съ торжествомъ исполнили свою задачу. Павелъ I, недовольный Австрійцами, отозвать свои войска, и подвиги Суворова кончились. Скоро затѣмъ онъ умеръ.

IX. Александръ I и Николай I.

68. Александръ I (1801 — 1825). Александръ I Павловичъ былъ любимый внукъ Екатерины Великой. Благодаря ея стараніямъ, онъ получилъ отличное воспитаніе. Очень добрый отъ природы, онъ съ самой юности своей заслужилъ всеобщую любовь, и всѣ съ радостью ожидали его царствованія. На 24 году отъ рожденія Александръ вступилъ на престолъ. Молоду онъ мечталъ о томъ, чтобы сдѣлать счастливыми всѣхъ людей, которые будутъ подъ его властью. Онъ хотѣлъ пере-

Александръ I.

мѣнить весь строй государственнаго управленія и освободить крестьянъ отъ крѣпостного рабства.

Мечтанія эти не осуществились, но много добра было сдѣлано Александромъ. Онъ уничтожилъ пытки, употреблявшіяся при допросахъ, и жестокія тѣлесныя наказанія, отмѣнилъ много стѣснительныхъ законовъ, особенно же старался облегчить участь крестьянъ. Онъ прекратилъ раздачу въ награду населенныхъ имѣній,

позволилъ помѣщикамъ отпускать на волю своихъ крѣпостныхъ съ землею и поощрялъ ихъ къ тому. Для распространенія въ народѣ образованія учреждено было много учебныхъ заведеній: въ губернскихъ городахъ—гимназія, а въ уѣздныхъ городахъ—уѣздныя училища, въ Петербургѣ, Харьковѣ и Казани открыты университеты.

Въ государственномъ управленіи также сдѣлано было много улучшеній. Для завѣдыванія важнѣйшими частями государственнаго управленія учреждены были вмѣсто петровскихъ кол-

легій *министерства*: военное, морское, иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и т. д. Отличіе ихъ отъ коллегій состояло въ томъ, что главное начальство надъ министерствомъ имѣло одно лицо — министр, который одинъ всѣмъ распоряжался и за все отвѣчалъ предъ государемъ. Для составленія новыхъ законовъ, могущихъ понадобиться для лучшаго управленія, создано было особое учрежденіе—Государственный Совѣтъ, который обсуждалъ всѣ проекты законовъ и потомъ представлялъ ихъ на утвержденіе государя.

Во всѣхъ этихъ преобразованіяхъ главнымъ помощникомъ Александра I былъ Сперанскій. Сынъ сельскаго священника Владимірской губерніи, Сперанскій, по выходѣ изъ семинаріи, перешелъ изъ духовнаго званія на гражданскую службу.

Онъ обратилъ на себя вниманіе выдающимися способностями своими и изъ мелкихъ чиновниковъ быстро возвысился до званія государственнаго секретаря и сдѣлался главнымъ совѣтникомъ царскимъ. Но по проискамъ враговъ онъ былъ обвиненъ въ измѣнѣ и удаленъ отъ должности.

Сперанскій.

69. Борьба съ Наполеономъ. Значительная часть царствованія Александра I прошла въ войнахъ, хотя самъ императоръ былъ очень миролюбивъ. Виновникомъ этихъ войнъ былъ Наполеонъ

Бонапарте, знаменитѣйшій полководецъ и завоеватель послѣднихъ вѣковъ. Еще въ дѣтствѣ Наполеонъ выказывалъ большую склонность къ военнымъ занятіямъ, любимыми играми его были военные, въ школѣ онъ устраивалъ съ товарищами примѣрныя сраженія, строилъ изъ свѣга маленькія крѣпости и потомъ бралъ ихъ приступомъ. По бѣдности родителей, онъ поступилъ въ школу на казенный счетъ. Умомъ и способностями онъ превосходилъ всѣхъ товарищей, и уже тогда учителя пророчили ему великую будущность. Поступивъ на службу простымъ офицеромъ, Наполеонъ быстро началъ идти въ гору и на двадцать седьмомъ году отъ роду былъ уже генераломъ. Въ многочисленныхъ войнахъ, которыя Французы вели въ концѣ XVIII вѣка, Наполеонъ одерживалъ надъ врагами побѣду за побѣдой. Скоро онъ сталъ первымъ человѣкомъ въ

государствѣ и, наконецъ, сдѣлался императоромъ, на тридцать пятомъ году отъ рожденія.

Необыкновенно честолюбивый и властолюбивый, Наполеонъ не удовольствовался господствомъ надъ Франціей. Онъ поэтому все воевалъ съ сосѣдями, и повсюду ему была удача. Въ нѣсколько лѣтъ онъ побѣдилъ одного за другимъ почти всѣхъ государей западной Европы и заставилъ ихъ слушаться его, а нѣкоторыя земли онъ присоединилъ къ французскимъ владѣніямъ или сдѣлалъ тамъ государями своихъ родственниковъ. Александръ I два раза участвовалъ въ войнахъ сосѣднихъ государей съ Наполеономъ, но неудачно. Наполеонъ все побѣждалъ. Александръ I искренно помирился было съ Наполеономъ, но согласіе недолго просуществовало между ними. Наполеонъ не могъ выносить независимости Россіи, и онъ задумалъ уничтожить ее.

Нашествіе Французовъ. Наполеонъ призвалъ на помощь всѣ подвластные ему народы и съ 700.000 арміею вступилъ, лѣтомъ 1812 года, въ наше отечество. Получивъ извѣстіе о вторженіи Наполеона, императоръ Александръ объявилъ, что не положитъ оружія, доколѣ ни единого непріятельскаго воина не останется въ его царствѣ.

Затѣмъ онъ издалъ манифестъ ко всему народу о всеобщемъ вооруженіи. Всѣ сословія дружно соединились, въ одинъ мѣсяцъ выставили 300.000 войска и собрали 100.000.000 рублей. Наполеонъ между тѣмъ быстро подвигался впередъ по направленію къ Москвѣ, не встрѣчая почти сопротивленія. Русская армія состояла вначалѣ всего изъ 200.000 человекъ, а у Наполеона было въ три съ половиною раза больше войска, и къ тому войско это было опытное, закаленное въ бояхъ.

Нашъ главнокомандующій Барклай-де-Толли рѣшилъ поэтому, что лучше пока отступать, завлекать непріятеля все дальше въ глубь страны, беспокоить его мелкими схватками по временамъ и вообще затруднять ему движеніе. Эти расчеты скоро стали оправдываться. При появленіи Французовъ населеніе обыкновенно разбѣгалось и передъ уходомъ зажигало дома свои и все, чего нельзя было захватить съ собою.

Кадеты

малолѣтняго отдѣленія Перваго кадетскаго корпуса 1802—1813 гг.

Такимъ образомъ на пути Французовъ повсюду было пусто, съѣстные припасы надо было подвозить издалека, а добывали ихъ съ трудомъ. Въ кровопролитныхъ схваткахъ падало много солдатъ французскихъ, и войска наполеоновскаго стало убывать, а русскія войска между тѣмъ получали подкрѣпленія. Барклай-де-Толли однако все отступалъ, уклоняясь отъ рѣшительнаго сраженія. Войска же наши, такъ и рвавшіяся въ битву, не понимали разумнаго образа дѣйствій главнокомандующаго, они были очень недовольны имъ и стали даже подзрѣвать его въ измѣнѣ, такъ какъ Барклай-де-Толли былъ, по происхожденію, нѣмецъ. Народъ также былъ недоволенъ Барклаемъ за его нерѣшительность. Тогда Государь назначилъ на его мѣсто природнаго русскаго—князя Голѣнищева-Кутузова.

Войско встрѣтило новаго главнокомандующаго съ восторгомъ. «Пріѣхалъ Кутузовъ бить Французовъ», говорили солдаты. Но и Кутузовъ сначала продолжалъ отступление, болѣе выгодное для Русскихъ. Только за сто верстъ отъ Москвы, при селѣ Бородинѣ, Кутузовъ остановилъ армію и велѣлъ готовиться къ сраженію. 26 августа на разсвѣтѣ съ непріятельской стороны раздались первые выстрѣлы, и загорѣлся страшный бой.

Все шумно вдругъ зашевелилось,
Сверкнулъ за строемъ строй.

.....
Носились знамена какъ тѣни,
Въ дыму огонь блестѣлъ;
Звучалъ булатъ, картечь визжала,
Рука бойцовъ колотъ устала,
И ядрамъ пролетать мѣшала
Гора кровавыхъ тѣлъ.
Земля тряслась какъ наши груди,
Смѣшались въ кучу кони, люди;
И залпы тысячи орудій
Слились въ протяжный вой. (Лермонтовъ).

Обѣ стороны дрались отчаянно и не уступали другъ другу. Едва ночью кончилось сраженіе. Въ продолженіе этого дня пало 100.000 человекъ (Русскихъ и Французовъ).

70. Пожаръ Москвы. Послѣ Бородинской битвы Наполеонъ двинулся на Москву. Отъ нашей арміи осталась едва половина, снова вступить въ сраженіе было довольно опасно. Кутузовъ рѣшилъ поэтому не защищать Москвы и отступитъ дальше. Узнавъ объ этомъ, жители столицы поспѣшили оставить городъ, и скоро на шумныхъ улицахъ его настала мертвая тишина. Между тѣмъ Французы съ радостью подступали къ древней русской столицѣ, надѣясь найти тамъ обильное продовольствіе и зимнія квартиры. «Вотъ, наконецъ, этотъ знаме-

нитый городъ,—воскликнулъ Наполеонъ, завидѣвъ Москву,—теперь война кончена». Едва Французы вступили въ Москву, какъ начались пожары, то въ одномъ, то въ другомъ концѣ города вдругъ загоралось, сильный вѣтеръ разносилъ пламя на далекое разстояніе, тушить не было возможности, да къ тому еще всѣ пожарныя машины были вывезены Русскими при оставленіи города. Поджигали тоже сами Русскіе, чтобы ничего не досталось врагу. Пять дней продолжались пожары, и почти двѣ трети Москвы превратились въ пепель.

Занявъ древнюю столицу Россіи, Наполеонъ думалъ, что Александръ пришлетъ къ нему просить мира, но проходили дни за днями, а послы не являлись. Припасы между тѣмъ всѣ вышли у Французовъ въ Москвѣ, окрестные крестьяне ничего не хотѣли имъ продавать, и приходилось посылать вооруженные отряды добывать силою хлѣбъ. Въ Москвѣ начался голодъ, и скоро онъ дошелъ до того, что Французы стали ѣсть кошекъ и лошадиное мясо. Видя, что дѣло плохо, Наполеонъ самъ рѣшился просить мира, но Кутузовъ отвѣтилъ, что ему (Кутузову) запрещено даже произносить слово «миръ». Французскимъ войскамъ, оставленнымъ Наполеономъ позади, приходилось очень тяжело. Нѣкоторые отважные офицеры нашей арміи составили вольные отряды и неожиданно для непріятеля нападали на него и, причинивъ ему много вреда, съ такою же быстротою исчезали. Изъ начальниковъ этихъ летучихъ отрядовъ (партизановъ) особенно прославились Давыдовъ, Фигнеръ, Сеславинъ. Въ то же время началась народная война, жители городовъ и селъ составили изъ себя отряды и беспокоили непріятеля на каждомъ шагѣ. Съ юга подошли донскіе казаки, подъ предводительствомъ атамана Платова.

Отступленіе Французовъ. Положеніе Наполеона въ Москвѣ становилось все отчаяннѣе. Наконецъ, получивъ извѣстіе, что Русскіе разбили при Тарутинѣ большой французскій отрядъ, Наполеонъ покинулъ Москву и направился къ Калугѣ, чтобы пройти въ плодородныя губерніи, обильныя припасами. Но Кутузовъ догадался о намѣреніяхъ Наполеона, заблаговременно загородилъ Французамъ дорогу, и тѣ должны были повернуть обратно по смоленской дорогѣ, разоренной ими же на пути въ Москву. Тутъ и началось бѣдственное отступленіе «великой арміи» (такъ назвалъ Наполеонъ свое войско). Она отбивалась доблестно отъ русскихъ войскъ, преслѣдовавшихъ ее со всѣхъ сторонъ. Но силы ея таяли, она была въ конецъ разстроена и изнурена. Вдобавокъ начались страшные морозы. Закутанные въ лохмотья, въ женскія платья, въ церковныя ризы, изнуренные отъ голода и дрожащіе отъ холода, Французы еле-еле двигались. Лошадиное мясо, даже падалъ, было лакомствомъ для нихъ.

Съ трудомъ Французы добрались до береговъ Березины. Но тутъ подоспѣли русскія войска, и если бы не великое военное искусство Наполеона и распорядительность его генераловъ, то онъ самъ попался бы въ плѣнъ и потерялъ бы послѣдніе остатки своей арміи. Вслѣдствіе оттепели ледъ тронулся, и Французамъ нельзя было переправиться черезъ рѣку. Но Наполеонъ успѣлъ навести мосты и переправить остатки своего войска, правда, съ ужасными потерями. Преслѣдуемые русскими выстрѣлами, Французы въ давкъ сталкивали другъ друга съ мостовъ, попадали подъ колеса пушекъ и повозокъ, подъ копыта бѣсившихся лошадей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ страшной тяжести проломались мосты, и люди, лошади, повозки падали въ воду. Многіе бросались на льдины или вплавь, но погибали, не добравшись до другого берега. Изъ всей «великой арміи» едва десятая часть вышла изъ Россіи. Такъ кончилась война 1812 года, названная «отечественною».

Казанскій соборъ въ Петербургѣ.

Но Александръ не удовольствовался тѣмъ, что освободилъ Россію отъ Наполеона, а рѣшилъ избавить отъ него и другія государства. Для этого императоръ перевелъ войска свои въ Германію, а потомъ во Францію, взялъ столицу французскую— Парижъ (въ 1814 г.) и, наконецъ, низложилъ Наполеона. Затѣмъ всѣ европейскіе государи съѣхались въ столицу Австріи— Вѣну и порѣшили тамъ: владѣть каждому тѣмъ, чѣмъ владѣлъ онъ до наполеоновскаго погрома. Россія же, кромѣ того, получила польскія области (доставшіяся по раздѣламъ Пруссіи), извѣстныя подъ именемъ «Царства Польскаго» (въ 1815 г.).

За нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ Россія приобрѣла удачными войнами еще двѣ другія области: Финляндію отъ Швеціи (въ 1809 г.) и Бессарабію отъ Турціи (въ 1812 г.).

71. Николай I. Александръ I, прозванный Благословеннымъ, умеръ бездѣтнымъ, и послѣ него на престолъ вступилъ его братъ Николай I (1825—1855). Новый государь обратилъ

вниманіе на безпорядки въ управленіи и на злоупотребленія чиновниковъ, происходившія оттого, что у насъ не было точныхъ законовъ. Со времени изданія Уложенія при Алексѣѣ Михайловичѣ не было сдѣлано новаго сборника законовъ, и за слишкомъ полтораста лѣтъ накопилось множество указовъ, нѣсколько десятковъ тысячъ, изданныхъ въ разное время и нерѣдко противорѣчившихъ другъ другу. Каждый чиновникъ или судья могъ толковать ихъ по-своему. По повелѣнію Николая I, все это множество законовъ было разобрано и приведено въ порядокъ. Изъ нихъ составленъ былъ *Сводъ законовъ*, въ 15 томахъ, на основаніи котораго и теперь еще управляется Россія. Необыкновенно трудная работа эта была исполнена подъ руководствомъ Сперанскаго.

Купецъ.

Извозчикъ и господинъ.

Дворникъ и почтальонъ.

Петербургскіе типы начала XIX вѣна.

При Николаѣ I уничтожена была унія въ западномъ краѣ, введенная тамъ во время польскаго владычества; всѣ уніаты воссоединились съ православною церковью.

Въ первые же годы своего царствованія Николай I увеличилъ русскія владѣнія на востокъ счастливыми войнами съ Персією и Турцією. Персіяне напали на русскія владѣнія въ Закавказьѣ безъ объявленія войны. Наша армія, предводительствуемая Паскевичемъ, прогнала ихъ, вторглась въ Персію и заставила шаха заключить миръ, по которому онъ уступилъ намъ земли по лѣвому берегу рѣки Аракса—ханства Эриванъ и Нахичеванъ.

Война съ Персією еще не была кончена, какъ началась война съ Турцією. Султанъ былъ недоволенъ Россією за со-

дѣйствіе, оказанное ею Грекамъ. Покоривши въ XV вѣкѣ греческую имперію, Турки держали Грековъ въ сильномъ угнетеніи. Въ царствованіе Александра I Греки возстали противъ вѣковыхъ притѣснителей своихъ. Христіанскія страны оказали помощь возставшимъ. Россія, въ царствованіе Николая, также заступилась за нихъ. Чтобы отмстить намъ, султанъ началъ войну, но наши арміи одержали много побѣдъ надъ Турками. Генераль Дибичъ перешель Балканы и занялъ Адрианополь. Въ то же время Паскевичъ взялъ турецкія крѣпости въ Азіатской Турціи — Карсъ и другіе города. Турція вынуждена была уступить намъ восточный берегъ Чернаго моря и согласиться на полную независимость Грековъ, которые образовали послѣ того самостоятельное королевство.

Севастопольская оборона.

Въ концѣ царствованія Николая Россія снова втянута была въ войну съ Турціею. Императоръ Николай заступился за

Николай I.

находящихся подъ турецкою властью православныхъ христіанъ, постоянно угнетаемыхъ Турками. Подстрекаемый Англіей и Франціей, султанъ отказался исполнить требованія Россіи, и началась война. Дѣла Русскихъ вначалѣ шли хорошо. Видя это, Французы, Англичане и Итальянцы послали Туркамъ на помощь свои войска. Послѣ этого наши дѣла пошли хуже, мы стали терпѣть неудачи. Однако, Русскіе геройски выдержали эту страшную войну.

Особенно прославился своею мужественною обороною городъ Севастополь. Приморскій городъ этотъ издавна былъ мѣстомъ стоянки черноморскаго флота нашего, и его-то непріатели хотѣли уничтожить. У непріателя флотъ былъ вдвое больше нашего, и бороться съ нимъ на морѣ было довольно опасно. Разсчитавъ это, Русскіе затопили корабли свои при входѣ въ гавань, чтобы такимъ образомъ непріатель не могъ подступитъ къ городу со стороны моря. Враги наши подступили съ сухого пути, а съ этой-то стороны Севастополь почти не былъ укрѣпленъ. Но Русскіе, не мѣшкая, принялись на глазахъ непріателя укрѣплять городъ. По цѣлымъ днямъ и даже ночамъ кипѣла работа, всѣ жители, старики, дѣти, жен-

щины, всё участвовали въ укрѣпленіи Севастополя. Благодаря такому усердію населенія и въ особенности искусству инженера Тотлебена, скоро выстроены были кругомъ города грозныя укрѣпленія, на разстояніи цѣлыхъ семи верстъ.

Враги сначала попытались было взять Севастополь нечаяннымъ нападеніемъ, но когда это не удалось, они начали осаду. По цѣлымъ днямъ, иногда безостановочно, непріатели бросали въ городъ бомбы и ядра, дома были насквозь пробиты пулями, по улицамъ опасно было проходить, но жители ужъ такъ свыклись съ этимъ, что не обращали никакого вниманія на пролетающія пули и ядра. На укрѣпленіяхъ шла между тѣмъ страшная борьба, борьба на жизнь и на смерть. Солдаты наши сражались съ удивительною отвагою и самоотверженіемъ. Отъ солдата до генерала никто не падалъ себя, но «есть и для героевъ невозможное», какъ сказалъ государь. На двѣнадцатый мѣсяць осады Севастополь былъ взятъ; правда, отъ него остались тогда однѣ развалины.

Х. Александръ II.

72. Александръ II. Во время Севастопольской осады Николай I скончался, и на престолъ вступилъ, 19 февраля 1855 г., Александръ II. Война еще продолжалась нѣкоторое время, но въ слѣдующемъ году ужъ былъ заключенъ миръ. По заключеніи мира Александръ II предпринялъ множество преобразованій, которыя обновили всю русскую жизнь.

Самое главное изъ нихъ это **освобожденіе крестьянъ** отъ крѣпостной зависимости. Несмотря на нѣкоторыя попытки, сдѣланныя при Александрѣ I и Николаѣ I, чтобы облегчить участь крестьянъ, она оставалась очень тяжелою. Помѣщики попрежнему могли по своему произволу распоряжаться крѣпостными, ссылать ихъ въ Сибирь, сдавать въ солдаты. Земля, на которой крестьяне жили и которую они обрабатывали, принадлежала помѣщикамъ, а за пользованіе этой землей крестьяне обязаны были работать бесплатно на помѣщика значительную часть времени и доставлять ему разныя сельскія произведенія. Работая не на себя, крестьяне мало старались и плохо успѣвали въ земледѣліи, а помѣщики, пользуясь ихъ даровымъ трудомъ, тоже не старались о развитіи сельскаго хозяйства, отъ чего страна не богатѣла, а бѣднѣла.

Отъ крѣпостного права выходилъ такимъ образомъ одинъ только вредъ. Поэтому Александръ II рѣшилъ совершенно отмѣнить крѣпостную зависимость. Нѣсколько лѣтъ трудились

многія лица, по порученію государя, надъ устройствомъ новаго порядка. Въ началѣ 1861 г. работа эта была окончена, и 19 февраля того же года Александръ II подписалъ манифестъ объ освобожденіи крестьянъ. Слишкомъ 20 миллионѣвъ крестьянъ сдѣлались свободными людьми и сверхъ того получили въ собственность участки земли. Земля эта отошла къ нимъ отъ помѣщиковъ, получившихъ за нее вознагражденіе отъ казны, а крестьяне должны были платить казнѣ до извѣстнаго времени оброкъ за свои участки и такимъ образомъ выкупить ихъ. Освобожденные отъ помѣщичьей власти, крестьяне получили право собственнаго управленія и суда: въ селахъ

Александръ II.

дѣлами управляютъ сельскій сходъ и староста, а въ волостяхъ волостной сходъ, волостной судъ и волостной старшина.

Всесословныя преобразованія Александра II.

Скоро послѣ освобожденія крестьянъ совершились новыя преобразованія на пользу всѣхъ вообще сословій. Въ 1864 году введены *земскія учрежденія*. Въ каждой губерніи, въ каждомъ уѣздѣ, управленіе хозяйственною частью передано самому мѣстному населенію всѣхъ сословій—

земству. Земство само распредѣляетъ земскія повинности, заботится объ устройствѣ школъ, больницъ, объ исправленіи путей сообщенія, дорогъ, мостовъ, объ увеличеніи торговли и промышленности и т. д. Для обсужденія всѣхъ этихъ дѣлъ выборные отъ земства (гласные) съѣзжаются ежегодно на *земское собраніе*. Собраніе это продолжается недѣли двѣ—три а весь годъ всѣми земскими дѣлами управляетъ земская управа, состоящая изъ трехъ выборныхъ отъ земскаго собранія. Управа ежегодно даетъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ земскому собранію.

Подобное *самоуправленіе* предоставлено «Городовымъ Положеніемъ» (въ 1870 году) и городскимъ обывателямъ, то-есть всѣ городскіе жители безъ различія сословій, платящіе городскіе налоги, выбираютъ довѣренныхъ лицъ, городскихъ гласныхъ, для управленія городскими дѣлами. Еще Екатерина Великая установила для мѣстныхъ дѣлъ выборное управленіе,

но оно было сословное; выборные избирались отъ отдѣльныхъ сословій и служили только своему сословию. Преобразованія же Александра II установили, что дѣла города или уѣзда есть общее дѣло всего населенія, что всѣ, безъ различія сословій, участвуютъ въ завѣдываніи этимъ общимъ дѣломъ и что каждый выборный, кто бы онъ ни былъ по своему происхожденію, долженъ служить всѣмъ своимъ согражданамъ.

73. Судебное преобразование. Въ томъ же 1864 году Россія получила новый, *масный судъ*. До этого времени дѣла производились въ закрытыхъ судахъ, всѣдствие чего часто судили несправедливо, а главное тянули дѣло цѣлые годы, такъ что веденіе тяжбы стоило больше самаго дѣла. Или еще хуже, часто люди невинные, подозрѣваемые въ какомъ-нибудь преступленіи, просиживали въ тюрьмѣ много лѣтъ, пока производилось ихъ дѣло. «Судебными Уставами» 1864 года введены «судъ скорый, правый и милостивый». Для рѣшенія важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ (каковы, на примѣръ, убійство, грабежъ, подлогъ) введено участие въ судѣ присяжныхъ засѣдателей, избираемыхъ изъ обывателей, безъ различія сословій. Если эти засѣдатели, выслушавъ все дѣло, скажутъ, что подсудимый не виновенъ, то его сейчасъ же освобождаютъ, и только тогда судьи приступаютъ къ опредѣленію наказанія, если присяжные признаютъ подсудимаго виновнымъ. Присутствовать на судѣ при разборѣ дѣлъ имѣетъ право каждый.

Наконецъ, въ 1874 году сдѣлано важное преобразование въ порядкѣ отбыванія воинской повинности. Послѣ того какъ, около половины XVIII вѣка, дворяне освобождены были отъ обязательной службы, воинскую повинность отбывали только податныя сословія. Они подлежали рекрутскимъ наборамъ, введеннымъ Петромъ Великимъ, поставляя въ каждый наборъ опредѣленное число рекрутъ для арміи. Но тѣ, коимъ выходила очередь идти въ солдаты, могли нанять вмѣсто себя другихъ людей или внести въ казну денежный выкупъ; однако бѣднымъ приходилось лично отбывать рекрутчину. Военная служба продолжалась 25 лѣтъ, такъ что сданный въ солдаты возвращался на родину только на старости лѣтъ и съ трудомъ могъ взяться за какое-нибудь дѣло.

Въ 1874 году этотъ порядокъ измѣненъ, а именно установлена *всеобщая воинская повинность*, состоящая въ томъ, что всѣ русскіе граждане, безъ различія сословій — и дворяне, и купцы, и мѣщане, и крестьяне, обязаны служить въ войскѣ, но только нѣсколько лѣтъ. Каждый годъ всѣ молодые люди, достигшіе 20-ти-лѣтняго возраста, вынимаютъ въ воинскомъ присутствіи жребій и, смотря по вынутому жребію, поступаютъ въ дѣйствительную службу или же только зачисляются

въ ополченіе, которое созывается лишь въ военное время въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ. Всѣ должны начать службу рядовыми, исключеній не допускается никакихъ; одно только образованіе даетъ нѣкоторыя льготы: учившіеся въ школахъ служатъ меньше, чѣмъ неучившіеся, и чѣмъ человекъ обра-

зованнѣе, тѣмъ меньше времени онъ служитъ, напр., учившіеся въ сельскихъ школахъ служатъ вмѣсто 6 лѣтъ 4 года, а учившіеся въ среднихъ или высшихъ учебныхъ заведеніяхъ остаются на службѣ вмѣсто 6 лѣтъ два года. Главнымъ дѣятелемъ въ этомъ преобразованіи былъ военный министръ графъ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ.

Д. А. Милютинъ.

74. Увеличеніе русскихъ владѣній. Въ царствованіе же Александра II русская имперія увеличилась нѣсколькими завоеваніями. Такъ, окончательно покоренъ Кав-

казъ послѣ 60-ти-лѣтней борьбы съ воинственными жителями его горъ. Первое русское приобрѣтеніе на Кавказѣ была Грузія, добровольно вступившая въ 1801 г. въ русское подданство. Защита нашихъ владѣній отъ набѣговъ воинственныхъ племенъ, населявшихъ Кавказскій хребетъ, вовлекла насъ въ войну съ горцами. Борьба эта стоила намъ большихъ усилій, но доставила много славы русскимъ войскамъ. Подчиненіе горскихъ племенъ шло долгое время медленно. Наказавъ горцевъ, русскія войска обыкновенно удалялись, а горцы снова принимались за набѣги. Когда Русскіе переимѣнили образъ дѣйствій,—стали прочно утверждаться въ каждой мѣстности, занятой нашими войсками,—горцамъ пришлось смириться. Часть ихъ, подъ предводительствомъ Шамиля, нѣкоторое время сопротивлялась еще съ отчаяннымъ мужествомъ. Наконецъ Шамиль, укрѣпившійся на горѣ Гунибъ, сдался, и скоро затѣмъ покореніе Кавказа было dokonчено.

Въ Средней Азіи завоевана была при Александрѣ II цѣлая область Туркестанская, съ главнымъ городомъ Ташкентомъ, и другія земли по рѣкѣ Аму-Дарьѣ и по правому побережью Каспійскаго моря, такъ что море это все почти стало русскимъ. Для защиты средне-азиатскихъ владѣній нашихъ отъ

постоянныхъ нападеній сосѣднихъ хищниковъ, Хивинцевъ предпринять былъ въ 1873 году походъ въ Хиву, сдѣлавшійся однимъ изъ самыхъ славныхъ военныхъ дѣлъ русскаго войска. Въ страшный вной войска наши перешли песчанья безводныя степи, отдѣляющія наши владѣнія отъ хивинскихъ, усмирили хищниковъ и взяли самую столицу ихъ—Хиву.

Александръ III.

Но особенную славу стяжали себѣ русскія войска въ послѣдней войнѣ съ Турками (1877—1878 гг.). Россія, какъ и неоднократно передъ тѣмъ, аступилась за угнетаемыхъ Турками православныхъ христіанъ. Вначалѣ война шла для насъ не особенно успѣшно. Турки защищались съ отчаянной рѣшимостью. Особенно замѣчательна была ихъ оборона подъ Плевною. Они укрѣпились въ этомъ городкѣ за земляными окопами и четыре мѣсяца успѣшно

отбивались, подъ предводительствомъ Османа-паши. Наши войска выказывали большое мужество въ атакахъ на Плевну. Изъ русскихъ генераловъ особенно прославился при этомъ Скобелевъ. Когда взятіе Плевны штурмомъ не удалось, начата была правильная осада турецкой крѣпости подъ руководствомъ Тотлебена, знаменитаго защитника Севастополя. Османъ-паша задумалъ было пробиться сквозь линіи русскихъ войскъ, но потерпѣлъ пораженіе и сдался со всею своею арміею.

Послѣ того наши войска имѣли постоянный успѣхъ. Въ страшный морозъ они перешли чрезъ Балканскія горы, овладѣвъ проходомъ Шипкою, послѣ ряда кровопролитныхъ схватокъ. Турецкая армія, защищавшая проходъ, вынуждена была сдаться. Повсюду побиваемые, Турки перестали, наконецъ, сопротивляться. Русскіе завяли Адрианополь безъ боя и дошли почти до самой столицы турецкой—Константинополя. Русская армія, дѣйствовавшая противъ Турокъ въ Азіи, послѣ многихъ затрудненій, также взяла верхъ надъ непріателемъ, забравъ у него нѣсколько сильныхъ крѣпостей, въ томъ числѣ Карсъ, счѣтавшійся почти неприступнымъ.

Турція вынуждена была помириться на тяжелыхъ условіяхъ: христіанскія государства, находившіяся подъ верховною властью

султана — Румынія и Сербія, а также Черногорія получили полную независимость; изъ славянскихъ земель къ сѣверу отъ Балканъ образовано новое государство Болгарское, въ другихъ славянскихъ областяхъ Турція обязалась ввести лучшее управленіе и, наконецъ, Россіи она уступила часть своихъ владѣній въ Азіи — области Карскую и Батумскую.

Въ царствованіи преемника Александра II, Императора Александра III (1881 — 1894), и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича азіатскія владѣнія Россіи значительно расширились въ Средней Азіи и на Дальнемъ Востокѣ у Ти-

Государь Императоръ
Николай Александровичъ.

хаго океана. Чрезъ всю Сибирь проведена была желѣзная дорога, величайшая въ мірѣ, которая соединила Европейскую Россію съ самыми отдаленными владѣніями ея на востокѣ.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА.

862. Основаніе русскаго государства.
 988. Крещеніе Руси.
 1054. Раздробленіе Руси на удѣлы.
 1113—1125. Владиміръ Мономахъ.
 1169. Взятіе Кіева войсками Андрея Боголюбскаго и перенесеніе великокняжеской столицы во Владиміръ.
 1223. Сраженіе при Калкѣ.
 1237. Нашествіе Батыя.
 1240. Невская побѣда.
 1328—1340. Іоаннъ Калита.
 1380. Куликовская битва.
 1386. Крещеніе Литвы.
 1462—1505. Іоаннъ III.
 1480. Сверженіе татарскаго ига.
 1523. Конецъ удѣловъ.
 1547. Принятіе Іоанномъ IV царскаго титула.
 1552. Покореніе Казани.
 1569. Соединеніе Литвы и юго-западной Руси съ Польшею.
 1596. Церковная унія (Брестскій соборъ).
 1598. Прекращеніе Рюрикова дома.
 1613. Избраніе Михаила Ѳеодоровича Романова на царство.
 1654. Присоединеніе Малороссіи.
 1682—1725. Петръ Великій.
 1700—1721. Великая сѣверная война.
 1703. Основаніе Петербурга.
 1709. Полтавская битва.
 1721. Ништадтскій миръ.
 Принятіе Петромъ В. императорскаго титула.
 1762—1796. Екатерина II.
 1770. Сраженіе при Ларгѣ, Кагулѣ и Чесмѣ.
 1783. Присоединеніе Крыма.
 1795. Паденіе Польши.
 1801—1825. Александръ I.
 1809. Присоединеніе Финляндіи.
 1812. Отечественная война.
 26 авг. Бородинское сраженіе.
 1814. Взятіе Парижа.
 1825—1855. Николай I.
 1853—1856. Крымская война.
 1855—1881. Александръ II.
 1861, 19 февр. Освобожденіе крестьянъ.
 1877—1878. Война за освобожденіе Славянъ.
 1881—1894. Александръ III.
-

